

ФАКУЛЬТАТИВ

Д. А. Гусев

Краткая история философии

Нескучная книга

Москва
«Издательство НЦ ЭНАС»
2003

УДК 1(091)
ББК 87.3
Г96

Рецензенты:

Н. А. Шарай, д-р пед. наук, директор гимназии № 1504 г. Москвы,
Заслуженный учитель России;

П. В. Рябов, канд. филолог. наук, доцент кафедры философии МГПУ.

Гусев Д. А.
Г96 Краткая история философии: Нескучная книга. – М.:
Изд-во НЦ ЭНАС, 2003. – 224 с. – (Факультатив).

ISBN 5-93196-275-1

В книге изложены философские идеи мыслителей Древнего мира, Средних веков, эпохи Возрождения, Нового времени и современной эпохи. Рассмотрены аристотелевская, ньютоновская и эйнштейновская научные картины мира. Представлен краткий словарь терминов.

Для школьников, учащихся средних специальных учебных заведений, студентов вузов, а также для всех, кто интересуется философией.

УДК 1(091)
ББК 87.3

ISBN 5-93196-275-1

© Д. А. Гусев, 2002

© ЗАО «Издательство НЦ ЭНАС», 2003

Оглавление

Предисловие	6
Раздел первый	
Древний мир	
Глава 1. Философские учения Древнего Востока	8
1.1. Человек и мироздание едины (мифология)	8
1.2. Сверхъестественное и естественное (рождение религии)	10
1.3. Преодоление желаний (буддизм)	12
1.4. Порядок – залог процветания (конфуцианство)	15
1.5. Всеобщая предопределенность (даосизм)	18
Глава 2. Досократическая философия	22
2.1. Найти незримое единство мира (милетские философы)	22
2.2. Мир управляется числом (Пифагор)	24
2.3. Живут ли боги на Олимпе (Ксенофан)	26
2.4. Размышления о бытии (Парменид)	28
2.5. Все неподвижно и неизменно (Зенон)	30
2.6. Хаос и Логос (Гераклит)	32
2.7. Вещи и атомы (Демокрит)	34
Глава 3. Классическая греческая философия	36
3.1. Все относительно (софисты)	36
3.2. Поиск истины (Сократ)	37
3.3. Мир идей и мир вещей (Платон)	40
3.4. Материя и форма (Аристотель)	44
Глава 4. Эллинистическая философия	45
4.1. Довольствоваться малым (Эпикур)	46
4.2. Покорность судьбе (стоики)	48
4.3. Сомнение во всем (скептики)	50
4.4. Возврат к природе (киники)	52
Глава 5. Аристотелевская (древняя) научная картина мира	54
5.1. Мы в центре Вселенной (геоцентризм)	54
5.2. Единство всех наук (натурфилософия)	57
5.3. Одушевленность мира (пантеизм)	58
5.4. Движение по кругу (циклизм)	60
5.5. Наука о мышлении (рождение логики)	62

Раздел второй

Средние века

Глава 6. Философия служит религии	65
6.1. Христианство против язычества (патристика)	65
6.2. Вера или знание (мистика и схоластика)	69
6.3. Пять доказательств существования Бога	73
6.4. Идеи и вещи (спор об универсалиях)	78
Глава 7. Расцвет и упадок схоластики	80
7.1. Разделение природы (Иоанн Эриугена)	80
7.2. Гармония веры и знания (Фома Аквинский)	82
7.3. Теория двойственной истины	84
7.4. Закат схоластики (Дунс Скот, Уильям Оккам и Роджер Бэкон)	86

Раздел третий

Возрождение и Новое время

Глава 8. Философия Возрождения	89
8.1. Что такое Возрождение?	89
8.2. Природа – это бесконечный бог (Николай Кузанский)	92
8.3. Божественность Вселенной (Джордано Бруно)	94
8.4. Город счастья (Томмазо Кампанелла)	96
8.5. От Бога ли Церковь? (Мартин Лютер и реформация)	99
Глава 9. Философия Нового времени	102
9.1. Познание и опыт (Фрэнсис Бэкон)	103
9.2. Врожденные идеи (Рене Декарт)	105
9.3. Реальность или иллюзия (Дэвид Юм)	108
9.4. Плюсы и минусы прогресса (век Просвещения)	112
9.5. «Вещь в себе» и «вещь для нас» (Иммануил Кант)	119
9.6. Я – центр мироздания (Йоганн Фихте)	123
9.7. Всеобщая разумность (Георг Гегель)	125
9.8. Природа человека (Людвиг Фейербах)	127
9.9. Чудес не бывает (Фридрих Энгельс)	132
9.10. Преобразование общества (Карл Маркс)	137
Глава 10. Ньютоновская (классическая) научная картина мира	143
10.1. Что находится в центре Вселенной? (гелиоцентризм)	144
10.2. Мировой механизм (механицизм)	146
10.3. Кто создал мир? (деизм)	149
10.4. Вечная неизменность (стационарность мира)	151

10.5. Корпускулы и волны (два вида материи)	152
10.6. Неживая и живая природа (биологическая теория эволюции)	155

Раздел четвертый

Современная эпоха

Глава 11. Философия рубежа XIX – XX вв.	161
11.1. Против Гегеля (философия жизни)	161
11.2. Воля к жизни (Артур Шопенгауэр)	165
11.3. Человек и сверхчеловек (Фридрих Ницше)	167
11.4. Сознание и бессознательное (Зигмунд Фрейд)	169
11.5. Наедине с самим собой (экзистенциализм)	172
11.6. Ненужность философии (позитивизм)	176
11.7. Истинно то, что полезно (прагматизм)	181
Глава 12. Эйнштейновская (неклассическая) научная картина мира	183
12.1. Со скоростью света... (Теория относительности)	185
12.2. Тайны атома (открытие микромира)	189
12.3. Лилипуты пространства и времени (элементарные частицы)	194
12.4. Мириады далеких галактик (освоение мегамира)	196
12.5. Рождение Вселенной (гипотеза Большого взрыва)	200
12.6. Мир сегодня не такой, как вчера (этапы космической эволюции)	203
Послесловие	208
Краткий словарь терминов	210
Годы жизни выдающихся философов и ученых (в хронологическом порядке)	221

Предисловие

Человек не только существует в мире, но и пытается его понять, познать, объяснить. Он – единственный на земле, кто задает себе разные вопросы и старается на них ответить. Ему все интересно в окружающем мире, и он хочет знать о нем как можно больше.

Вопросы, поиски ответов на них, а также человеческие чувства, настроения и желания существуют в разных формах, главными из которых являются наука, религия и философия. Сходство этих трех форм, или трех видов духовной деятельности человека, в том, что все они пытаются постичь, или понять, или объяснить многообразный мир, сущность человека и его взаимодействие с этим миром. А различия между ними в том, что объясняют мир и человека по-разному, используют различные методы и ставят перед собой разные цели.

Наука стремится к большой точности своих знаний, считает необходимым все доказывать и обосновывать, использует экспериментальные методы.

Религия говорит о том, что есть сверхъестественный, невидимый и недоступный нам высший мир, существование которого доказать невозможно, но в который можно и нужно верить, потому что все земные события напрямую зависят от него.

Философия не призывает верить в какой-либо высший мир, как религия, но в то же время она не стремится точно ответить на свои вопросы, как наука, потому что философские вопросы намного масштабнее и сложнее, чем научные. Философия пытается выяснить, откуда произошел мир и что он собой представляет, кто такой человек и в чем смысл его жизни. Кроме того, наука изучает только то, что есть, а философия хочет знать, почему это есть, что может быть помимо этого и что должно (с нашей точки зрения) быть.

Слово «философия» – греческое. Оно состоит из двух частей: *phileo* – люблю и *sophia* – мудрость. Следовательно, философия –

любовь к мудрости, а философ – любитель мудрости. А что такое мудрость? Это, наверное, знание обо всем, а мудрец – человек, который все постиг и все знает. Но ведь все знать невозможно, возразите вы, и будете совершенно правы.

Впервые об этом сказал известный греческий мыслитель Пифагор, живший в VI в. до н.э. Он беседовал с одним царем, и тот его спросил: «Ты кто – мудрец?», на что Пифагор ему ответил: «Я не мудрец, я только философ». Эти слова стали знаменитыми, и с них, можно сказать, начинается в истории человечества философия.

Вдумаемся в эту фразу Пифагора. «Я не мудрец», – говорит он. Это значит: «Я не владею всей мудростью, не могу знать все». «...Я только философ», – продолжает он, что означает: «Я любитель мудрости, я стремлюсь к ней, я хочу быть мудрым, хочу все знать». Философ, как видим, – это человек, который не знает всего (потому что это невозможно), но стремится к такому знанию. В этом заключается отличие философов от физиков, химиков, астрономов, биологов, географов и других ученых. Ведь они интересуются только тем, что изучают эти науки, а философы пытаются познать все. Любая наука смотрит на мир только с какой-то одной стороны, исследует какую-либо одну его область: астрономия, например, занимается планетами и звездами, биология – растениями и животными, география – материками и океанами, а философия смотрит на мир со всех его сторон, пытается увидеть полную его картину и получить исчерпывающие знания обо всем. Поэтому задача философии очень сложна, а вопросы, которые она себе задает, можно назвать вечными. Люди, пытающиеся на эти вопросы ответить, являются философами.

Появившись задолго до нашей эры, философия неизменно сопровождает духовную или культурную историю человечества. В этой книге кратко описывается тот путь, который проделала философия с момента своего зарождения до нашего времени.

Раздел первый

ДРЕВНИЙ МИР

Глава 1

Философские учения Древнего Востока

Первой большой исторической эпохой был период Древнего мира. Он включает в себя этапы первобытного общества, Древнего Востока, античности (Древней Греции и Древнего Рима).

Начальной формой познания и объяснения мира стала мифология. Она появилась еще в первобытные времена. Несколько позже возникла религия и еще позже – философия. Строго разграничить эти три формы духовной культуры невозможно. У древних народов мифологические воззрения были тесно связаны с религиозными, а религиозные – с философскими. Наиболее известные религиозно-философские учения были созданы на Востоке.

1.1. Человек и мироздание едины (мифология)

Человек современного типа, или человек разумный (*Homo Sapiens*), появился примерно сорок тысяч лет назад. Первые цивилизации возникли приблизительно пять тысяч лет назад. Значит, большая часть человеческой истории приходится на первобытные времена. Мы прекрасно знаем, что пещерные жители охотились и собирали дары природы, хранили огонь и боролись за жизнь. Они не писали книг, не совершали кругосветных путешествий и не делали научно-технических открытий. Но, видя окружающий мир, древнейший человек не мог не задумываться о нем, если был существом разумным, не мог не пытаться объяснить его себе хотя бы в самых общих чертах.

Первобытный человек объяснял окружающее – движение светил по небосводу, смену дня и ночи, разливы рек, вечное обновление природы – с помощью мифов. У него не было опыта, накопленного предыдущими поколениями, так как он первым шел по земле, у него не было книг и учебников, в которых он нашел бы ответы на волнующие его вопросы, не было научных приборов и технических приспособлений, с помощью которых он мог бы исследовать внешний мир и правильно понять его.

Мысленно поставим себя на место первобытных людей: мы ничего не знаем, но хотим узнать, а средств для этого у нас никаких нет, кроме собственных глаз, рук и ног. Допустим, мы стоим посередине Балканского полуострова, идем в одну сторону и видим, что земля кончается и перед нами расстилается бескрайний морской простор до самого горизонта, где небо сходится с водой; идем в противоположную сторону и находим такую же картину. Также мы видим, что солнце выплывает из океана на востоке, медленно путешествует по небу, все освещая, и исчезает в воде на западе, все погружая во тьму, а вместо него над головой – ночное небо, усыпанное мириадами других светил. Что мы скажем по поводу всего этого? Наверное, что Земля – это плоский диск, покоящийся на поверхности бескрайнего океана, который заключен в огромную вращающуюся сферу небесных светил, вечно движущихся в одном направлении, – то в темных глубинах океана, то в светлом пространстве над ним.

Теперь представим себя первобытными охотниками, всю жизнь проводящими в охоте на диких животных. Мы видим на ночном небосводе то тоненький серп луны, то половину ее, то полную луну, иногда небо вообще безлунно, а днем в том же направлении, что и луна ночью, по небесному своду движется солнце. Наверное, мы скажем, что солнце охотится за луной, отхватывая от нее по кусочку, но в какой-то момент луне удастся спрятаться от солнца, и тогда она вновь вырастает до полной; солнце замечает это и опять начинает гоняться за ней. У древних египтян, жизнь которых была тесно связана с Нилом, Солнце – это бог Амон-Ра, который плывет по небесной реке в золотой лодке. В античном мире популярнейшим средством передвижения была колесница, и в греческой мифологии Солнце – бог Гелиос, который несется по небу в золотой колеснице, запряженной огненными лошадьми.

А как не сравнить человеческую радость, смех, улыбку, счастье с расцветающей по весне природой, ласковым солнцем, голубым небом и пением птиц и, наоборот, печаль, грусть, тоску и слезы – с увядающей природой, с пустеющими полями, опадающими листьями, серым небом и морозящим осенним дождем? Древние греки считали, что когда-то властитель подземного царства Аид похитил у богини плодородия Деметры прекрасную дочь Персефону и верховный бог Зевс, дабы никому не было обидно, постановил, чтобы Персефона одну часть года проводила с мужем Аидом под землей, а другую – с матерью Деметрой на земле. Когда Персефона уходит к Аиду, Деметра печалится, и природа увядает, когда же дочь возвращается, Деметра радуется, и все вокруг расцветает.

Как видим, первобытному человеку ничего не оставалось, как объяснить окружающий мир через самого себя, через свои занятия, образ жизни и чувства, сказать себе, что все вокруг такое же, как и он. Человек распространил свои черты на внешний мир, наделил его своими свойствами и качествами. Все вокруг по его представлениям так же, как и он, живет, то же самое чувствует и тем же самым занимается. На уровне мифологического сознания человек не только не отделяет себя от мира и не противопоставляет себя ему, он, напротив, сливает себя с миром, а мир – с собой. Такое перенесение человеком своих качеств на все окружающее ученые называют сложным термином **антропоморфизм**. Это слово происходит от двух греческих терминов: *anthropos* – человек и *morphe* – форма, вид. Таким образом, антропоморфизм – наделение человеческими свойствами различных объектов неживой и живой природы. Антропоморфная мифология была первой формой человеческого сознания, первым объяснением мира, первой попыткой понять его.

Проверь себя

1. Когда появился человек разумный (*Homo Sapiens*)? Сколько лет в истории человечества продолжалась первобытная эпоха?
2. Как объясняли окружающий мир первобытные люди? Вспомните какие-нибудь мифы, в которых отражено понимание мира древним человеком.
3. Объясните происхождение термина «антропоморфизм». Что он означает? Почему первобытное объяснение мира можно назвать антропоморфным?

1.2. Сверхъестественное и естественное (рождение религии)

Мифологическое объяснение мира часто называют наивным, потому что в нем человек для того, чтобы объяснить себе окружающие его вещи, просто переносил на них свои собственные свойства. Маленький ребенок (примерно до трех лет) тоже воспринимает мир мифологически: он считает, что вещи вокруг него точно так же, как он, все видят, слышат, чувствуют, думают. Например, если младенец ударился об стол, он стучит по нему, наказывая, чтобы он больше никогда не обижал. На рисунках детей раннего возраста неодушевленные предметы (тарелки, шкафы, стулья) зачастую изображаются с глазами, ушами, ручками-ножками.

Первобытное детство человечества вполне можно сравнить с младенчеством отдельного человека: в первые годы жизни ребенок как бы повторяет в сокращенном виде несколько тысячелетий первобытности.

Ребенок взрослеет так же, как когда-то взрослело человечество. Примерно с трех лет ребенок начинает понимать, что он и мир – совсем не одно и то же, выпадая из первоначального единства с ним. И человек по мере своего исторического взросления постепенно выпадал из мифологического единства с миром, прекращал объяснять его себе антропоморфным образом. Себя и мир он начал воспринимать как разные вещи. Мифология должна была уступить место другому объяснению мира.

Этим объяснением стала религия. Человек отказался от простого переноса своих свойств на окружающие его предметы, но по-настоящему объяснить все происходящее еще не мог, так как для этого у него не было достаточного жизненного опыта. Поэтому новое религиозное понимание мира выглядело так: то, что мы видим вокруг себя, не является реальностью. За нашим физическим (т. е. природным) миром стоит невидимый, таинственный, высший мир, который и есть подлинная реальность. Видимый природный мир обычно называют естественным, а то, что находится за его пределами или сверх него, называют сверхъестественным, полагая, что все происходящее от него зависит. Поскольку этот таинственный мир нам недоступен, мы не знаем причин происходящих событий. Так как мы ничего не можем знать об этом мире, нам ничего не остается, кроме как верить в его существование, бояться его, надеяться на него, безропотно принимать все, что он нам посылает, считать свою жизнь полностью от него зависящей.

В этом мире находится Бог или боги – существа бестелесные и поэтому невидимые, бессмертные и совершенные. Они-то и посылают людям радости и несчастья. Между земным и божественным мирами обязательно должен быть посредник, чтобы люди могли хоть как-то контактировать с высшими силами, хотя бы отчасти предугадывая их волю. В Древнем мире такими посредниками были жрецы – люди, составлявшие самую привилегированную (богатую и почитаемую) касту (группу) населения. В Средние века таким посредником стала Церковь.

Религиозные представления, по которым существует только один Бог, называются **монотеизмом** (от греч. monos – один и theos – бог), а представления, по которым богов много, – **политеизмом** (от греч. poly – много и theos – бог). Иногда эти термины заменяют русскими словами «единобожие» и «многобожие». Политеизм, или многобожие (также называемое язычеством), появился намного раньше

монотеизма. Языческие верования возникли примерно пять тысяч лет назад, монотеистические же религии (например, христианство или ислам) – приблизительно две тысячи лет назад (в первые века нашей эры).

Все древние народы прошли через этап политеизма, поэтому вполне можно сказать, что все мы родом из язычества. Появившийся позже монотеизм считается исторически более зрелой и развитой формой религии, которая соответствует более высокому этапу общественного развития, хотя и языческие народы (например, древние греки и римляне) создали высокоразвитую культуру.

Проверь себя

1. Почему на смену первобытному мифологическому объяснению мира со временем пришло религиозное?
2. Каковы основные черты религиозного понимания мира?
3. Что означают термины «естественный» и «сверхъестественный»?
4. Что такое монотеизм и политеизм? Какое из этих воззрений появилось раньше?

1.3. Преодоление желаний (буддизм)

Будда
ок. 583 – ок. 483 до н. э.

Знаменитым религиозно-философским направлением в индийской философии является буддизм. Это учение связано с принцем по имени Сиддхартха Гаутама, который жил в Индии приблизительно в VI в. до н. э. По одной из легенд, он был сыном знатного правителя, жил в роскошном дворце, окруженном великолепным садом, в котором росли необыкновенно красивые цветы и деревья, гуляли экзотические животные, раздавалось чарующее пение птиц, текли прозрачные ручьи с диковинными рыбами и били, сверкая в солнечных лучах, прекрасные фонтаны. Гаутама был

молод, здоров и богат. Он проводил дни свои безмятежно и счастливо, гуляя в райском саду и любуясь цветущей природой. Его дворец и сад были совершенно изолированы от всего остального мира, которого он никогда не видел, и потому не знал, что творится в нем. Ему казалось, что его молодость, здоровье и богатство вечны и неизменны, а счастье бесконечно и постоянно.

Но однажды, гуляя по саду, принц подошел к самой его окраине, преодолел высокое ограждение и, влекомый любопытством, пошел посмотреть, что существует за пределами его прекрасного мира. По дороге он встретил старца с головой белой как снег и с изрезанным глубокими морщинами лицом и понял, что молодость его не вечна и он сам когда-нибудь станет таким же старцем – слабым и беспомощным. Потом он повстречал человека, мучимого тяжелой болезнью, все тело которого было покрыто ужасными язвами, и понял, что здоровье его не вечно и неизвестно, где и когда его тоже может настичь болезнь и принести несчастья. Потом он увидел нищего в грязном рубище, который протягивал к нему костлявую руку за подаванием, и понял, что сам он тоже мог бы быть нищим и влачить жалкое существование, прося милостыню. Ведь сегодня богатство есть, но нет никакой гарантии, что и завтра он будет столь же богат, кроме того, ему просто повезло – он родился в богатой семье, но мог бы быть и сыном бедняка. Гаутама понял, что, живя безмятежно в своем саду и считая жизнь прекрасной, глубоко заблуждался, потому что не видел, какой несчастной и печальной она может быть. Лишь в его маленьком уголке она хороша, но в огромном мире – совсем иначе. Ведь он только сейчас и не по своим заслугам молод, здоров и богат, но мог бы вполне быть стар, болен и нищ. Оказывается, печали в жизни случаются гораздо чаще, чем радости, а счастье, словно черный лебедь, – редкая птица на земле. Жизнь же человеческая по преимуществу наполнена страданиями и несчастьями, и потому тяжело ее бремя.

Он обдумал все это и открыл истину, которая озарила его, и он стал «просветленным», или, по-древнеиндийски, Буддой, положив эту истину в основу своего учения, которое в скором времени стало знаменитым и нашло многих приверженцев. Ядро буддизма – четыре благородных канона, то есть четыре основных положения.

Во-первых, жизнь – это страдание и потому зло. Какой человек скажет, что жизнь его счастлива и что у него все точно так, как ему хотелось бы, а не наоборот? Трудно найти счастливец, зато каждый из нас чем-то недоволен, расстроен, обижен, претерпевает скорее страдания, чем радости, а если последние и случаются, то печалей, неустроенности, неудовлетворенности все равно больше.

Во-вторых, надо ответить на вопрос: в чем причина человеческого страдания и несчастливой жизни? Заключается она в постоянном стремлении человека к чему-либо, что понимается весьма широко и называется в буддизме жадной. Человек всегда стремится к чему-то, чего-то хочет, имеет определенные желания и жаждет их реализовать. Начертите мысленно круг ваших желаний, а потом

круг ваших возможностей. И второй окажется меньше и будет располагаться внутри первого. Неудивительно, что мы хотим всегда большего и лучшего. Поскольку возможности далеко не всегда совпадают с желаниями, мы увеличиваем свои возможности, совершенствуем себя, чтобы достичь желаемого, ставим перед собой цели и стремимся к ним, и потому вся наша жизнь – борьба и напряжение. Но как только мы достигаем цели, как только круг возможностей совпадает с кругом желаний, последний тут же увеличивается, у нас появляются новые цели, и мы опять к чему-то стремимся и напрягаемся и, главное, вновь страдаем от того, что желаемое не совпадает с действительным. Получается, что наши желания – это стремительно убегающий вдаль горизонт, а наша жизнь – постоянная погоня за неосуществимым и невозможным – оттого и является страданием, что мы изо всех сил хотим получить то, чего получить не можем. Этот сюжет знаком каждому с детства по прекрасной пушкинской сказке о рыбаке и рыбке: как только очередное желание старухи исполнялось, она немедленно хотела большего, а в результате оказалась у разбитого корыта. К такому же печальному концу приводит и наша погоня за эфемерным горизонтом желаний. Каждый день мы живем, готовясь к некоему «завтра», в котором наконец-то реализуются наши цели и наступит желаемое, начнется «настоящая» жизнь. Но приходит «завтра», а мы тратим его на подготовку уже к другому «завтра», полагая, что там-то наверняка откроется наше счастье. Так проживаем мы жизнь свою – как бы в черновиках, все к чему-то готовясь и чего-то ожидая, а в результате оказывается, что беловика-то жизни не будет, что «завтра» не наступит и для будущего уже прошло время.

Третьим в учении Будды является положение о том, что преодолеть страдание возможно через устранение жажды, то есть человек постоянно стремится к чему-либо. Если бесполезно гнаться за расширяющимся кругом желаний, увеличивая при этом круг возможностей, то не лучше ли сузить круг желаний? Ведь возможности меньше не станут, а желания, ограниченные до них и с ними совпавшие, есть долгожданная гармония человека с самим собой, прекращение борьбы и напряжения, прекращение страданий. Ограничение и уничтожение желаний, стало быть, единственный способ преодолеть зло земной страдальческой жизни и обрести вечность и счастье. Устранение собственных желаний – **аскетизм** – и является путем правильной жизни.

Четвертый канон учения раскрывает этот путь или поясняет его. Правильный жизненный путь, ведущий к нирване, – это правильное

суждение (т. е. понимание жизни как страдания), правильное решение (решимость проявлять сочувствие ко всем живым существам), правильная речь (бесхитростная, правдивая, дружественная), правильная жизнь (не вредить живым существам, не брать чужого, не прелюбодействовать, не вести праздных лживых речей, не пользоваться опьяняющими напитками). Аскетизм, таким образом, – это преодоление различного рода желаний и специфический стиль или способ жизни – практической, эмоциональной, интеллектуальной. Как ни удивительно на первый взгляд, но, чтобы достичь счастья, надо отказаться от постоянных стремлений к нему и, главное, не искать его там, где большинство людей пытается его найти, – в удовлетворении временных и суетных, пустых и призрачных материальных потребностей.

Проверь себя

1. Расскажите легенду о принце Гаутаме. В чем заключается, на ваш взгляд, ее философский смысл?
2. Почему земная жизнь является, согласно буддизму, страданием? Согласны ли вы с этим утверждением?
3. В чем видит буддизм главную причину земных страданий?
4. Каким образом буддистское учение предлагает избавиться от страданий и печалей земной жизни?
5. Что такое аскетизм и кто такие аскеты?

1.4. Порядок – залог процветания (конфуцианство)

Выдающимся религиозно-философским учением Древнего Востока наряду с буддизмом является конфуцианство. Его создатель, китайский философ Кун Цю по прозвищу Кун Фу-цзы (учитель Кун, в латинской версии – Конфуций), жил примерно в VI – V вв. до н. э. и излагал свое учение устно. Оно было впоследствии записано его учениками в книге «Лунь юй» («Беседы и суждения»).

Тема земного зла волновала всех философов. Но если в буддизме речь идет о страданиях отдельного человека и способе их преодоления, то в конфуцианстве говорится о социальном зле или о несчастьях, которые претерпевает общество. Ведь если оно бедствует, значит, страдает и каждый отдельный

Конфуций
ок. 551 – 479 до н. э.

его представитель, и, напротив, если общество процветает, то благополучен и каждый человек, входящий в него. Каковы же причины социальных несчастий? Почему государи обижают свои народы, а народы поднимаются против своих государей? Почему родители не заботятся подчас о детях, а дети не уважают родителей, что порождает вечный конфликт поколений? Почему в мире процветает жестокость, ложь и вражда? И главное, как избавиться от этих напастей и сделать человеческое общежитие гармоничным и счастливым?

Зло не имеет самостоятельной причины в мироздании, говорит Конфуций. Наш мир сам по себе не зол и не может быть таким, потому что он создан и контролируется абсолютно добрым и высшим безличным началом – Небом (Тянь), которое, само будучи добром, назначило и мирозданию быть добрым. Небо установило порядок (Ли), наполненный добродетелью, то есть имеющий своим смыслом добро. Оно, таким образом, изначально заложено в программу мироздания. Зло не было создано добрым Небом в качестве самостоятельного элемента мира. Откуда же берется зло? Оно проистекает от нарушения порядка, который был создан добрым, то есть от нарушения добра. И это нарушение производим мы, люди, оттого что не понимаем вполне этот небесный порядок, не видим его, не можем или не хотим ему следовать, выполнять его. Мы вносим в мир беспорядочность, разрушая изначальную гармонию, мы создаем в нем хаос, тем самым нарушая и уничтожая первоначальный порядок. Так появляются несчастья и беды, так появляется зло. Таким образом, зло есть результат нарушения мирового баланса, или упорядоченности. Зло – это разбалансированность мироздания. Вообразим механизм, прекрасно работающий, все части которого правильно соединены и потому нормально функционируют. Теперь представим себе, что этот механизм разобрали и соединили его части не в той последовательности, неправильно. Будет ли этот разбалансированный механизм, как и раньше, работать? Скорее всего, он вообще не сможет действовать. Так же и в нашем мире, изначально гармоничном и упорядоченном, искажение гармонии, нарушение порядка превращают его в дисбаланс и хаос, в котором все не так, как должно быть: людям следует помогать друг другу, а они враждуют, им следует соблюдать справедливость, а они творят всяческие бесчинства, им надлежит поступать добродетельно – они же совершают злодеяния.

Чтобы упорядочить и гармонизировать человеческую жизнь, сделать ее благополучной, нам следует понять небесную волю и тот

добрый порядок вещей, который она установила. Мы должны увидеть этот порядок, осознать его до конца, а далее – следовать ему постоянно, выполнять его неукоснительно. Нам не надо искать общественное счастье где-либо, так как оно всегда рядом с нами, им нужно только воспользоваться. От нас требуется всего лишь соблюдать добрый порядок, назначенный нам Небом, жить по нему, в соответствии с ним выполнять все его принципы и правила, никогда не нарушать их, и тогда наша жизнь, построенная на исполнении этого порядка и руководимая им, будет безупречно правильной и оттого счастливой. Основными ее принципами или главными добродетелями, установленными Небом, являются великодушие (куань), уважение к старшим (ди), сыновняя почтительность (сяо), верность долгу (и), преданность государю (чжун) и другие. Понятно, что жизнь отдельного человека и всего общества, покоящаяся на соблюдении этих правил, будет отличаться необычайной стабильностью. Если люди будут поступать не в силу субъективного произвола каждого, не по своим личным желаниям и устремлениям, которые разнообразны, противоречивы и потому раскалывают общество, а в силу установленного порядка, единого для всех, тогда человеческое общежитие тоже будет спаянным нерушимым единством общественным организмом, незыблемым и постоянным.

Стабильное общество, живущее по своему неизменному установлению, веками не будет меняться, а течение людской жизни будет столь же размеренным, как вечное движение Солнца по далекому лазурному небосводу. Внутренние изменения неведомы такому обществу, а от влияний и потрясений извне оно гарантировано, ибо, живя исключительно своими автономными законами, является совершенно изолированным от всего остального мира. Пусть вокруг кипят страсти и действительность стремительно меняется, пусть в одночасье созидаются и погибают целые государства, нам нет до этого никакого дела, потому что у нас свое предназначение, свой путь и свое разумение.

Проверь себя

1. В чем заключаются причины общественных несчастий, с точки зрения Конфуция?
2. Каким образом предполагает конфуцианство гармонизировать общественную жизнь и сделать ее благополучной?
3. Каковы основные принципы небесного порядка, которые призывает отстаивать Конфуций?

1.5. Всеобщая предопределенность (даосизм)

Лао-цзы
IV – III вв. до н. э.

Еще одним известным и влиятельным религиозно-философским учением Древнего Востока был даосизм. Его основатель, современник Конфуция, китайский философ Лао-цзы (Старый Учитель), написал сочинение «Дао дэ цзин» («Книга о пути и добродетели»).

Сам факт нашего появления на Земле, считал он, уже есть проявление нашей несвободы, потому что перед рождением нас никто не спрашивал, хотим мы того или нет. Нам не предоставляли выбора – родиться или не родиться. А если кто-то, допустим, не хотел рождаться? Так, например, для буд-

ддиста земная жизнь – это зло, и он предпочел бы не родиться вовсе. Мы появились на свет и, хотим того или нет, должны считаться с фактом нашего существования и подчиняться ему. Далее, выбирали ли мы наш пол, наследственность, родителей, социальную среду и историческую эпоху, в которую родились? Совершенно не выбирали. Все это было нам дано безусловно и авторитарно, и, стало быть, опять ни о какой нашей свободе говорить не приходится. А воспитание, которое мы получили с колыбели и которое сформировало нас, сделав такими, какие мы есть, разве выбирали мы его? Нет, оно тоже предложено нам помимо всяких наших желаний. А если мы его не выбирали, значит, и себя самих мы не выбирали, и то, что мы собой представляем, есть результат, совершенно от нас не зависящий. И наконец, влияет ли все перечисленное на жизнь, то есть влияет ли пол, наследственность, среда, эпоха, воспитание и все прочее на человеческий путь? Конечно же влияет, и даже определяет его, направляет, формирует. Можно привести еще множество иных факторов, также влияющих на нас. А сумма всех этих факторов и будет той силой, которая ведет нас в определенном направлении и делает нашу жизнь той или иной. Вот и получается, что ни самого себя, ни свой жизненный путь никто не выбирает и не может выбрать, ибо и он сам, и его жизнь предложены ему, как бы заданы ему, и с этой данностью идет каждый по земле, будучи не в силах что-либо изменить. Здесь можно возразить, что человек меняет все же свою жизнь и примеров тому – тьма. Но предположим, кто-то принял решение что-либо изменить. Почему он его принял? В силу каких-то причин и мотивов, то есть в силу чего-то. Но это что-то,

значит, было в нем, присутствовало. А откуда оно? Черта характера? Особенности натуры? Склад ума? Но ведь мы только что видели, что и характер, и ум есть заданность и что человек не выбирает их. Значит, если даже он и принял решение что-то изменить, он сделал это в силу своих внутренних особенностей, а они не от него зависят, ибо заданы изначально, стало быть, это решение он принял вовсе не свободно и оно тоже было predetermined, так как вытекает все из той же совокупности заданных факторов. Нам кажется, что мы поступаем свободно, что выбираем нечто и можем что-то изменить, но это иллюзия и самообольщение. Человек и его существование – грандиозная сумма огромного числа обстоятельств, параметров или факторов, которая обуславливает, формирует, задает то русло или колею, в которых движется наша жизнь в строго определенном направлении. Такое воззрение называется **фатализмом**, но в данном случае не сверхъестественная сила влияет на человеческий путь, а сложение всех естественных сил и обстоятельств ведет жизнь человека в какую-либо сторону. Поэтому такой фатализм называется естественным.

Человек, говорят даосские философы, – это полет стрелы: она движется туда, куда послала ее рука стрелка, и зависит ее движение от степени натяжения тетивы, от сопротивления воздуха, от препятствий на ее пути. Понятно, что направление ее полета может измениться: подул сильный ветер, пошел дождь, или она во что-нибудь вонзилась, но весь вопрос в том, может ли стрела сама изменить направление своего движения, самостоятельно отклониться в ту или иную сторону, полететь назад или же не лететь вовсе? Так и человеческая жизнь – летит в том направлении, которое задают ей факторы и условия, ее формирующие, внешние параметры и обстоятельства, ее определяющие, и она не может произвольно изменить это направление. Путь жизни, заданный всей суммой внешних сил, называется дао. Этот путь есть у любой вещи, потому что каждый предмет мира и его существование, как и человек, тоже результат всех возможных факторов. И у всего мироздания есть свое дао. Если сложить абсолютно все вещи нашего мира, все силы, в нем действующие, все причины и следствия во всем их грандиозном и необъятном взаимодействии и целостности, то получится единый путь – дао нашего мироздания.

Если жизнь человеческая есть заданность, значит, она известна вся – от начала и до конца: надо всего лишь просчитать все факторы и параметры, из которых она складывается. Мы просто не можем все совершенно учесть, а тем более просчитать, так как никто не может объять необъятное. Оттого нам и кажется, что результат нашей жизни, ее исход не определен, во многом случаен и только будущее окончательно все осветит. На самом же деле все, что будет, вполне

известно уже сейчас, но только не нам, подобно тому как ответ задачи помещен в конце учебника, он уже есть, готов, он следует из ее условия, но ученику предстоит решать эту задачу, проходить последовательно все ее этапы, чтобы добраться до него. Ответ всего нашего существования тоже готов, так как вытекает из заданной совокупности исходных и текущих параметров, он помещен в конце книги под названием «Наша жизнь», только неведом нам вследствие нашей неспособности охватить аналитически всю эту совокупность, отчего мы и думаем, что ответа пока вообще нет, и самообольщаемся, будто бы он зависит от наших действий, планов и замыслов. Подкинем монету: может выпасть орел или решка. Нам кажется, что результат совершенно случаен и потому непредсказуем. Но если бы нам были известны первоначальное положение монеты, сила толчка, сообщенного ей, количество ее оборотов в полете, сопротивление воздуха, сила земного тяготения и все прочие условия ее движения, если бы мы могли их учесть и просчитать, то тогда выпадение, допустим, решки было бы событием не случайным, а совершенно закономерным и не внезапным, а вполне ожидаемым и предопределенным.

Естественный фатализм утверждает парадоксальные вещи: получается, что жизнь наша нам совсем не принадлежит, так как она, да и мы сами, – это всего лишь сумма от нас не зависящих факторов и условий. Выходит, что жизнь происходит с нами, для нас и делается нашими вроде бы руками, но в то же время совершенно помимо нас, вне нас и от нас не зависит. Наша собственная жизнь – это театральное представление, которое мы смотрим, как зрители из зала, она происходит с нами, но вместе с тем она – феерия, на которую мызираем со стороны. И даже если мы сами являемся действующими лицами в этом представлении, то играем по не нами составленному сценарию и не нами избранные роли. Что же остается нам? Спокойно смотреть на происходящее и безучастно дожидаться, чем оно закончится, видеть течение собственной жизни, нисколько не подчиняющееся нам, и не делать бессмысленных попыток что-либо в нем менять. Но что хорошего в таком понимании мира? Чем положителен естественный фатализм? Кажется, ничего и ничем. На самом деле наоборот: ведь если от меня ничего не зависит и я сам – некий заданный набор параметров, сам по себе развивающийся, тогда я нисколько не виноват в своих неудачах и нет никакой моей заслуги в моих успехах. Что бы ни случилось в жизни – хорошее или дурное, я ни при чем, ведь так получилось, так сложилось, само собой сделалось, вне меня и помимо моей воли, ибо жизнь моя мне не принадлежит и сам я в ней ничего не значу и не могу. Также я ни к чему не стремлюсь и ничего не избегаю, потому что и то и дру-

гое бесполезно, я не должен никому ничего и, самое главное, самому себе. Свобода от долженствования, от напряжения, от борьбы и погони за чем-то, что наполняет жизнь страданиями, а стало быть, свобода от страданий – вот результат естественного фатализма. Свобода от желаний и стремлений, надежд и отчаяний, проистекающая из недеяния, есть величайшее благо, умиротворяющее человеческую жизнь. Я – результат внешних сил, заданная сущность, порождение всей совокупности условий – сам себе не принадлежу и сам себя не формирую. Напротив, все вышеуказанное делает меня и мою жизнь. Я такой, какой я есть, и другим быть не могу. Такой, какой получился, сложился, оказался. Могу ли я в этом случае кому-нибудь позавидовать: у него лучше, чем у меня? Не могу, потому что он – другой, не такой, как я, и у него иная жизнь. Могу ли я над кем-то посмеяться или презреть кого-то: он хуже меня? Не могу, потому что он другой и у него не такой, как у меня, жизненный путь. Каждый человек задан самому себе мирозданием, каждый идет своей дорогой, играет свою роль, у каждого своя миссия и смысл во Вселенной – и у блистательного могучего монарха, и у жалкого нищего раба. Бесполезно пытаться быть не собой – другим – и занять чужое место и сыграть не свою роль. При таком взгляде и зависть, и гордость совершенно исчезают и никого нельзя оценить по критериям «лучше» – «хуже». Не «лучше», а другой, не «хуже», но только иной. Невозможно сравнить двух людей, как невозможно сравнить, скажем, сосну и березу. Что лучше – сосна или береза? Какая краска хуже – красная или синяя? Какая человеческая жизнь удачлива, а какая достойна презрения? Никакая! О каждой можно сказать только то, что она есть и зачем-то нужна мирозданию. Сосна не сможет стать березой, сколь ни убеждайте ее, что березой быть гораздо лучше, чем сосной. Один человек никогда не станет другим человеком только потому, что они – разные сущности мира. Невозможно ругать одного за то, что он – такой, и невозможно хвалить другого за то, что он не такой, как первый, как невозможно ругать негра за то, что он не китаец, лес – за то, что он не фруктовый сад, пустынную колочку – за то, что она не прекрасный цветок.

Проверь себя

1. Что такое фатализм?
2. В чем разница между сверхъестественным и естественным фатализмом?
3. Раскройте основные естественно-фаталистические идеи даосизма.

4. Как понимать образное утверждение даосизма, что человеческая жизнь – полет стрелы?
5. В чем заключается даосский принцип недеяния?
6. Что есть счастье, согласно даосизму?

Глава 2

Досократическая философия

Философия в чистом виде появилась у древних греков (слово «философия» – греческого происхождения). Поэтому можно говорить, что философию придумали греки. Они очертили весь круг главных философских проблем и вопросов, наметили пути их решения. Последующие народы и эпохи развивали, обогащали и продолжали высказанные греками идеи. Греческая философия сейчас считается классической, то есть образцовой, показательной, является эталоном (наилучшим вариантом) философии. Греческую философию также часто называют эллинской, потому что на греческом языке Греция – это Эллада, а греки – эллины.

2.1. Найти незримое единство мира (милетские философы)

Первую школу в греческой философии основал мыслитель Фалес, живший в городе Милет (на побережье Малой Азии). Школа получила название милетской. Учениками Фалеса и продолжателями его идей были Анаксимен и Анаксимандр.

Задумываясь об устройстве мироздания, милетские философы говорили следующее: нас окружают совершенно разные сущности, причем многообразие их бесконечно. Ни одна из них не похожа на любую другую: растение – не камень, животное – не растение, океан – не планета, воздух – не огонь и так далее до бесконечности. Но ведь, несмотря на это разнообразие, мы называем все существующее окружающим миром, или мирозданием, или Вселенной, тем самым предполагая единство всего существующего. Мир является все же единым и цельным, значит, у мирового многообразия есть некая общая основа, одна и та же для всех разных сущностей. За видимым их разнообразием кроется невидимое единство, подобно тому как в алфавите всего три десятка букв, которые складываются в миллионы слов, или в музыке всего семь нот, но разные их сочетания создают необъятный мир звуковой гармонии

(эти примеры можно было бы продолжить). То, что разное имеет одну и ту же основу, очевидно. Милетские философы верно уловили данную закономерность мироздания и пытались найти эту основу, или единство, к которому сводятся все мировые различия и которое разворачивается в бесконечное мировое многообразие. Они стремились вычислить основной принцип мира, все упорядочивающий и объясняющий, и назвали его *arche* (первоначало).

Фалес считал основой всего существующего воду: есть только она, а все остальное – ее порождения или формы. Понятно, что его «вода» не совсем то, что мы сегодня понимаем под этим словом. У него она – некое мировое вещество, из которого все рождается и образуется. Анаксимен первоначально считал воздух: все вещи происходят из него путем сгущения или разрежения. Самый разреженный воздух – это огонь, более густой – атмосферный, еще гуще – вода, далее – земля и наконец – камни. Анаксимандр решил не называть первооснову мира именем какой-либо стихии (воды, воздуха, огня или земли) и считал единственным свойством первоначального мирового вещества, все образующего, его бесконечность, всеобъемность и несводимость к какой-либо конкретной стихии, а потому – неопределенность. Оно стоит по ту сторону всех стихий, все их в себя включает и называется апейрон (в переводе с греческого – бесконечное мировое вещество).

Милетские философы первыми высказали очень важную философскую идею: то, что мы видим вокруг себя, и то, что действительно существует, – не одно и то же. Эта идея является одной из вечных философских проблем – какой мир сам по себе: такой, каким мы его видим, или же совершенно другой, но мы этого не видим и потому не знаем об этом? Фалес, например, говорит, что видим мы вокруг себя различные предметы: деревья, цветы, горы, реки и многое другое. На самом же деле все эти предметы являются разными состояниями одного мирового вещества – воды. Дерево – это одно состояние воды, гора – другое, птица – третье и так далее. Видим мы это единое мировое вещество? Нет, не видим; мы видим только его состояние, или порождения, или формы. Откуда же мы тогда знаем, что оно есть? Благодаря разуму, ибо то, что нельзя воспринять глазом, можно постичь мыслью.

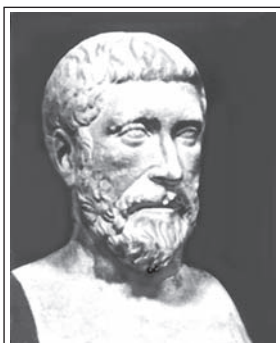
Эта идея о разных способностях чувств (зрения, слуха, осязания, обоняния и вкуса) и разума тоже является одной из основных в философии. Многие мыслители считали, что разум намного совершеннее чувств и более способен познать мир, чем чувства. Эта точка зрения называется **рационализмом** (от лат. *rationalis* – разумный). Но были и другие мыслители, которые считали, что в большей степени надо

доверять чувствам (органам чувств), а не разуму, который может фантазировать что угодно и поэтому вполне способен заблуждаться. Эта точка зрения называется **сенсуализмом** (от лат. *sensus* – чувство, ощущение). Обратите внимание на то, что термин «чувства» имеет два значения: первое – человеческие эмоции (радость, печаль, гнев, любовь и т. д.), второе – органы чувств, с помощью которых мы воспринимаем окружающий мир (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус). На этих страницах речь шла о чувствах, конечно же, во втором значении слова.

Проверь себя

1. Какой была основная философская идея милетских мыслителей?
2. Что считали первоначалом мира Фалес, Анаксимен, Анаксимандр?
3. Почему, с точки зрения милетцев, первоначало мира одно, а сущностей, которые нас окружают, много?
4. В чем различие между органами чувств и разумом в познании мира?
5. Что такое рационализм и сенсуализм?

2.2. Мир управляется числом (Пифагор)

Пифагор
ок. 580 – ок. 500 до н. э.

Другим знаменитым греческим мыслителем, современником милетских философов, был уже известный нам Пифагор Самосский (с острова Самос). Вспомним, что его знаменитое: «Я не мудрец, но только философ» – принято считать началом философии.

Так же как и милетцы, Пифагор считал, что видимые нами вещи и предметы окружающего мира не являются подлинной реальностью. Настоящее существование, истинную действительность нам может открыть разум, а не чувственные (с помощью органов чувств) восприятия. Мы видим, говорит Пифагор, что нас окружают совершенно различные, непохожие друг на друга сущности. Кто же станет спорить с тем, что гора – это не дерево, птица – не цветок, облако – не река и так далее? Но у этого мирового разнообразия, продолжает самосский мыслитель, должна быть единая основа, которую мы не видим (или

не воспринимаем органами чувств), но можем познать разумом (рационально). Как видим, первая часть рассуждений Пифагора точно такая же, как и у милетских философов: за видимым многообразием мира скрывается его невидимое единство, которое надо постичь с помощью мысли. Фалес называл это невидимое единство, эту общую мировую основу, водой, Анаксимен – воздухом, а Анаксимандр – бесконечным веществом (апейроном). Как же представлял себе первоначало мира, или его единую основу, Пифагор?

Различные вещи, говорит он, сходны между собой в том, что все их можно посчитать: две птицы, десять рыб, двадцать деревьев. Стало быть, с помощью числа можно выразить или описать все. «Не все, – возразите вы. – Как быть, например, со снегом или водой? Ведь нельзя сказать: пять снегов, две воды, десять воздушных». Совершенно верно, так говорить нельзя. Но все равно с помощью числа можно описать и воздух, и воду, и другие стихии, которые мы называем неисчислимыми. Каким же образом? Очень просто: всегда можно сказать – пять кубометров воздуха, десять литров воды, двадцать килограммов снега и так далее. Таким образом, представить с помощью числа, исчислить, выразить или описать количественно можно все, что угодно. Значит, число – это то, что всегда и неизменно присутствует в совершенно различных вещах, является их связующей нитью, единой объединяющей основой. Следовательно, утверждает Пифагор, число и есть первоначало мира. Но что есть число: вещь или идея? Число – это идея, а не вещь. И в этом заключается главное отличие пифагорейского воззрения от милетского. (Все-таки вода Фалеса или воздух Анаксимена – это что-то телесное или вещественное.) Но как же тогда из числа образуется весь окружающий нас мир? Каким образом первоначало мира – число – порождает все видимое нами многообразие?

Из всех чисел главным является единица, так как любое другое число есть всего лишь та или иная комбинация единиц. Единице, говорит Пифагор, соответствует точка, а двойке – две точки, но через две точки можно провести прямую, таким образом, числу два соответствует прямая; тройке соответствует плоскость, потому что ее можно построить только по трем точкам, а по четырем – пространство, которое, следовательно, соответствует четверке. Оно делится на четыре стихии: землю, воду, огонь и воздух, а каждая из них, в свою очередь, – на разные сущности, их взаимодействие и приводит к бесконечному мировому разнообразию, которое, таким образом, сводится к четырем стихиям, они – к пространству, пространство – к плоскости, плоскость – к прямой, а прямая – к точке – единице. Получается, что весь мир представляет собой последовательное разворачивание бестелесной сущности – числа. Число же является не чем иным, как свернутым в единство мирозданием.

Как видим, первоначало всего можно было с одинаковым успехом усмотреть как в чем-то телесно-вещественном, так и в чем-то идеально-бестелесном, что и сделали первые греческие философы – милетцы и Пифагор, развернув и обосновав два различных взгляда на происхождение и устройство мира.

Проверь себя

1. В чем сходство пифагорейских и милетских идей?
2. Чем разнятся философские воззрения милетских мыслителей и Пифагора?
3. Что считал Пифагор первоначалом мира и почему?
4. Каким образом из числа образуется все мировое многообразие, с точки зрения Пифагора?

2.3. Живут ли боги на Олимпе (Ксенофан)

Выдающимся греческим философом был Ксенофан Колофонский. Всю свою жизнь он странствовал и на склоне лет поселился в Элее – городе в Южной Италии, где основал свою философскую школу, которая стала называться элейской.

Ксенофан известен своей критикой греческой – олимпийской – религии, которую можно назвать народной (как, впрочем, и любую другую), потому что она была распространена среди всего народа, то есть все греки верили в одних и тех же богов, по их представлениям живущих на горе Олимп. Эта религия была политеистической, или языческой. Ксенофан – один из первых философов, который отважился усомниться в реальности греческих богов.

Вот его рассуждения. Греки считают, что богов много. Тогда какому же из них надо поклоняться? Всем сразу – невозможно, потому что на это не хватит времени и сил. Значит, кому-то из богов надо отдавать предпочтение, а кого-то – игнорировать. Но кого? В любом случае, когда богов много, возникает путаница и неразбериха. Но главное в том, что олимпийские боги мало чем отличаются от людей. Во-первых, они все, по народным представлениям, в человеческом обличье, у каждого из них, как и у любого человека, есть руки, ноги, голова, глаза, уши... Во-вторых, они, как и люди, находятся в родственных связях друг с другом. Так, например, Зевс, Посейдон и Аид – родные братья, Гера – жена Зевса, а Афродита и Афина – их дочери. Надо добавить, что греческие боги, как и люди, делятся на мужчин и женщин. В-третьих, и это самое главное, посмотрите, что делают

боги по представлениям греков: они ведут себя как люди – радуются и печалются, ссорятся и враждуют, завидуют и обманывают. Более того, они спускаются иногда с Олимпа на землю и вступают в любовную связь с людьми, причем от такой связи рождаются дети. Потомки бессмертных богов и смертных людей называются в греческой религии героями. Например, знаменитый герой Геракл, совершивший двенадцать великих подвигов, был сыном Зевса и смертной женщины.

В чем же тогда отличие богов от людей? – спрашивает Ксенофан. Неужели только в том, что они бессмертны и более сильны, чем люди, а во всем остальном они такие же люди, а вовсе не боги. Все это и заставляет нас, продолжает он, усомниться в их реальности. Скорее всего, никаких олимпийских богов, по мнению Ксенофана, нет. Их придумали себе люди и, естественно, наделили их своими собственными качествами, поэтому греческие боги и получились антропоморфными. «Если бы коровы и лошади, – говорит он, – придумывали себе богов, то их боги были бы коровами и лошадьми».

Однако нельзя сказать, что Ксенофан стоит на идейных позициях атеизма. **Атеизм** (от греч. *atheon* – безбожие) – это полное отрицание существования Бога. Он выступает не против религии вообще, а только против ее конкретной наивно-антропоморфной разновидности. Народной греческой религии он противопоставил свое понимание Бога. Бог, – говорит Ксенофан, – это высшее и непостижимое начало, и поэтому, во-первых, он один, во-вторых, он бесформен (т. е. мы не можем приписать ему какую-либо известную нам форму – человека, животного, растения или еще чего-нибудь, так как мы о нем ничего не знаем), и, в-третьих, нам совершенно неизвестно, что он делает и как себя ведет, потому что он непознаваем. Такого Бога Ксенофан называет термином «единое» и говорит, что весь мир из него происходит и в него возвращается вновь. Единое – это и есть все мироздание. Воззрение, по которому Бог – не личность, находящаяся вне мира и вмещающаяся в земные дела, а безличное начало, как бы растворенное во всем мире, слитое с ним воедино, называется **пантеизмом** (от греч. *pan* – все и *theos* – бог). Пантеизм был одним из наиболее распространенных и популярных воззрений в Древнем мире. Таким образом, Ксенофан вместо наивного антропоморфного политеизма (язычества) предложил философский пантеизм – идею, более глубокую и серьезную по сравнению с народными олимпийскими верованиями.

Проверь себя

1. Почему народная греческая религия называется олимпийской?
2. За что Ксенофан критиковал олимпийскую религию?
3. Что такое атеизм и можно ли назвать Ксенофана атеистом?
4. Какое представление о Боге предложил Ксенофан? Что такое пантеизм?

2.4. Размышления о бытии (Парменид)

Продолжатель учения Ксенофана – философ Парменид Элейский вместо термина «единое», который означает все существующее, употребил понятие «бытие» (ни в коем случае нельзя говорить «бытиё»), всесторонне его рассмотрел и сделал очень любопытные выводы.

Это понятие, говорит Парменид, происходит от глагола «быть», который в личной форме звучит как «есть». Следовательно, бытие – это все, что есть, все, что существует. Но если что-то сейчас есть, то возможно ли, что его не было в прошлом? Если возможно, тогда получается, что нечто, которое сейчас есть и которого не было раньше, произошло из ничего. Но из ничего не может произойти нечто. Таким образом, если что-то сейчас есть, то это означает, что оно было. Другое дело, что оно могло быть в прошлом в иной форме, но его не могло не быть вовсе. Далее, если что-то сейчас есть, то возможно ли, что его не будет в будущем? Если возможно, тогда получается, что нечто, которое есть сейчас и которого не будет в будущем, обратится в ничто. Но нечто не может обратиться в ничто. То есть, если что-то сейчас есть, это обязательно означает, что оно будет и в дальнейшем. Правда, оно может перейти в иную форму существования, но не может исчезнуть вообще. Итак, получается, что если что-то сейчас есть, то это непременно означает, что оно было и будет, то есть что оно из ниоткуда не взялось и не может в ничто превратиться или существует вечно. Из самого понятия «бытие», как видим, следует его вечность. То, что существует, обязательно вечно. Если же чего-то нет сейчас, то это значит, что его не было и не будет, ибо в противном случае пришлось бы предположить, что нечто обращается в ничто, из которого потом опять возникает нечто. Парменид произнес знаменитое высказывание, которое кажется на первый взгляд бессмысленным: «Бытие есть, небытия же нет». На самом деле в этой фразе подытожено все, что было нами сказано: если что-то есть, то оно есть всегда, а если чего-то нет, то его нет никогда. Вечность, как мы уже отметили, вытекает из самого понятия бытия и является его первым и наиболее существенным признаком.

Но то, что вечно, обязательно должно быть неделимым. Если что-то делится, значит, оно состоит из частей, и если части разъединятся, то этого предмета не будет. Следовательно, делимое то есть, то нет. А бытие есть всегда, и потому оно неделимо. Но если это так, то оно нечто сплошное, не состоящее из частей; и тогда возможно ли в нем какое-либо движение? Ведь если есть части и границы, то перемещение вполне допустимо. Но если что-то является абсолютно цельным и сплошным, то в нем ничего не может двигаться. Значит, бытие неподвижно. Но любое движение – это всегда какое-нибудь изменение. Стало быть, бытие еще и неизменно. Итак, в результате чисто логического, умозрительного рассмотрения бытия у нас получилось, что оно обязательно вечно, неделимо, неподвижно и неизменно. Такую картину бытия нарисовал нам разум. Но чувства наши (зрение, осязание и др.) рисуют совершенно другую картину: мы видим, что все не вечно (т. е. возникает и уничтожается), делимо (состоит из частей), движется и меняется. Какая же из двух картин истинна: та, которую нам рисуют несовершенные и грубые чувства, коими наделены все вообще живые существа, или же та, которую нам рисует несомненно более тонкий и совершенный по сравнению с чувствами разум, имеющийся только у человека? Картина, представляемая нам разумом, является правильной, утверждает Парменид. Чувства же нас обманывают. Мы видим мир делимым, подвижным и изменчивым, на самом же деле он неделим, неподвижен и неизменен, только мы этого не видим, но понимаем разумом. Значит, действительно, или подлинно, существует не то, что мы чувствуем (воспринимаем органами чувств), а то, что мы мыслим (воспринимаем разумом). Такой вывод кажется необычным и странным, но мы уже видели, что подобную идею (о несовпадении чувственной и рациональной картины мира) высказывали, помимо Парменида, многие философы. Заслуга элейского мыслителя заключается в том, что он сформулировал ее очень точно и ясно, придав ей законченный, классический вид.

Проверь себя

1. Что означает философское понятие «бытие»?
2. Как Парменид предлагает рассмотреть бытие? Какие выводы делает он из этого рассмотрения?
3. Какие две противоположные картины мира мы можем себе представить? Какая из них является истинной с точки зрения Парменида и почему?
4. Какие еще греческие мыслители говорили о несовпадении чувственного и рационального представлений о мире?

2.5. Все неподвижно и неизменно (Зенон)

Еще одним представителем элейской школы был Зенон. Он разработал знаменитые доказательства, подтверждающие идеи Парменида, говорившего, что чувства нас обманывают, а правильную картину мира может нарисовать только разум. Говоря иначе, действительно существует не то, что мы видим, а то, что мы можем представить в мыслях. Например, мы видим, что все вокруг нас движется и меняется. Однако при попытке не наблюдать, а предполагать движение и изменение, то есть представлять его с помощью разума, получаются неразрешимые противоречия. Значит, движение и изменение не существуют, так как их невозможно представить в мыслях.

Зенон прославился тем, что создал доказательства этих на первый взгляд странных утверждений, называемые **апориями** или **парадоксами**. Апория, или парадокс, – это неожиданная и удивительная мысль, в которой сталкиваются два противоположных суждения, одновременно являющихся истинными, это мыслительное затруднение, безвыходное положение или тупик разума, это такое утверждение, которое полностью расходится с привычными и общепризнанными идеями, говоря проще, неразрешимое противоречие. С помощью таких апорий Зенон пытался доказать, что движение, наблюдаемое нами, на самом деле не существует, потому что когда мы начинаем размышлять о нем, то наталкиваемся на непреодолимые трудности.

Первая его апория называется **дихотомией** (от греч. – последовательное деление пополам: *dicha* – на две части и *tome* – сечение). Допустим, некое тело (предмет) должно переместиться из т. *A* в т. *B*. Но сначала оно должно преодолеть половину ($1/2$) этого пути (ведь не пройдя половины, нельзя пройти и весь путь). Но прежде чем тело пройдет половину пути, ему надо пройти четверть ($1/4$) этого пути (ведь не пройдя четверти пути, нельзя пройти его половину). Но прежде чем оно пройдет четверть пути, ему надо пройти $1/8$ пути, а перед этим – $1/16$, а еще раньше – $1/32$, а до этого – $1/64$ пути и так далее до бесконечности. Получается, что телу надо пройти бесконечное количество участков на своем пути. А можно ли пройти бесконечность? Нельзя! Стало быть, тело никогда не переместится из т. *A* в т. *B*. Вообще-то мы знаем, что переместится, постоянно наблюдая вокруг себя перемещение разных тел, но приведенное рассуждение заставляет нас сделать вывод о том, что не сможет. Мы только что увидели, как столкнулись два разных представления: чувственное и разумное. Глаза говорят нам о том, что движение

возможно (видим же мы вещи движущимися), а разум – о том, что оно невозможно (это только что было доказано дихотомической апорией).

Другая апория Зенона является более известной и называется «Ахиллес и черепаха». Вслед за медленно ползущей черепахой идет быстроногий Ахиллес. Причем он идет в 10 раз быстрее, чем она, и он ее никогда не догонит. Этого не может быть, скажете вы, любому понятно, что он ее и догонит, и перегонит. С точки зрения чувств это верно. Но если попытаться не чувственно представить, а осмыслить эту ситуацию, то вывод будет совершенно иным. Итак, когда Ахиллес, идя вслед за черепахой, пройдет расстояние, разделяющее его и черепаху, она за это же время пройдет $1/10$ этого расстояния (ведь она идет в 10 раз медленнее) и на $1/10$ пути будет впереди него. Когда он пройдет эту $1/10$ пути, то черепаха за это же время пройдет $1/100$ этого пути и на $1/100$ будет впереди него. Когда Ахиллес пройдет эту $1/100$ пути, то черепаха за это же время пройдет $1/1000$ этого пути и на эту $1/1000$ будет впереди него. И так до бесконечности: расстояние между Ахиллесом и черепахой будет постоянно сокращаться, но окончательно он ее никогда не догонит.

Говорят, что однажды Зенон рассказал эту апорию в собрании своих коллег, а один философ в ответ начал просто молча ходить по комнате, тем самым как бы говоря собравшимся: «Смотрите, я же двигаюсь, а Зенон утверждает, что движение невозможно». Однако это хождение по комнате вовсе не опровергло зеноновскую апорию: ведь ходящий философ доказывал возможность движения чувственно (смотрите, я двигаюсь), а Зенон создал рациональное доказательство против возможности движения. Эту апорию по-разному пытались опровергнуть, но прошло более двух тысяч лет, и никто не смог выдвинуть достойного и окончательного ее опровержения.

По поводу этой атории А.С. Пушкин писал:

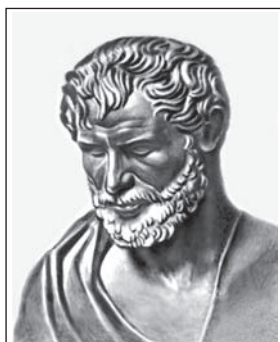
Движенья нет, сказал мудрец брадатый,
Другой смолчал и стал пред ним ходить.
Сильнее бы не мог он возразить;
Хвалили все ответ замысловатый.
Но, господа, забавный случай сей
Другой пример на память мне приводит:
Ведь каждый день пред нами Солнце ходит,
Однако ж прав упрямый Галилей.

И действительно, видим же мы совершенно отчетливо, что Солнце движется по небу каждый день с востока на запад, а на самом-то деле оно неподвижно (по отношению к Земле). Так почему бы нам не предположить, что и другие вещи, которые мы видим движущимися, на самом деле могут быть неподвижными, и не спешить с утверждением о том, что Зенон был не прав?

Проверь себя

1. Что такое апория, или парадокс?
2. Что хотел доказать Зенон с помощью своих апорий? Как связаны его доказательства с учением Парменида?
3. Как звучит апория «Дихотомия»?
4. Как звучит апория «Ахиллес и черепаха»?
5. Почему видимое нами движение с точки зрения Зенона вовсе не является доказательством существования движения?

2.6. Хаос и Логос (Гераклит)

Гераклит
ок. 544 – ок. 483 до н. э.

Выдающимся представителем досократического периода греческой философии был Гераклит Эфесский. Главная мысль его учения выражена в знаменитых словах: «Все течет, и ничто не становится», то есть все в мире вечно движется и меняется, ничто не пребывает в неизменном состоянии. А если мы что-либо и видим неизменным, то только потому, что не замечаем происшедших изменений. Так, например, дважды нельзя войти в одну и ту же комнату. Почему? Ведь сколько ни заходи в нее – всегда одни и те же стены и окна, пол и по-

толок, столы и стулья. Но это только на первый взгляд. Когда мы заходим в комнату второй раз, там уже совсем другая комбинация молекул (частиц) воздуха, уже произошли невидимые микропроцессы (изменения) в веществе, из которого сделаны стены и потолок. Значит, это уже не абсолютно та же самая комната, какая была совсем недавно. Точно так же меняется и все остальное. Да и в нашем собственном организме происходят тысячи не ощущаемых нами химических и физических реакций (различных изменений) в секунду, и мы сами в каждый момент времени уже не те, что были мгновение назад.

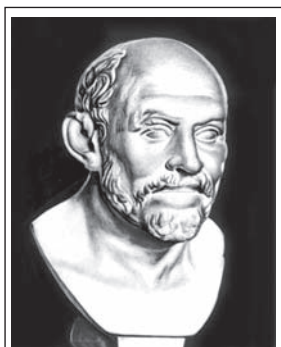
Все движется и меняется («нельзя дважды войти в одну и ту же воду»). Мир, в котором нет ничего устойчивого и постоянного, является беспорядочным, или хаотичным. Но только таким он и может быть. Вообще изменение и движение – единственно возможный способ существования мироздания. Хаос (беспорядок) мира – это главный его принцип, или закон (Логос). Говоря иначе, высший

закон всего заключается в том, чтобы все было хаотичным. Но закон – нечто стабильное и упорядоченное. Получается парадокс (удивительная ситуация): высшая упорядоченность мира заключается во всеобщей беспорядочности, или хаотичности. Два противоположных начала – хаос и Логос, оказывается, тесно взаимосвязаны и, как ни странно, тождественны (равны одному другому).

Точно так же, говорит Гераклит, и все состоит из противоположностей: мокрое и сухое, теплое и холодное, темное и светлое, день и ночь, расцвет и упадок и так далее. Противоположности борются одна с другой: например, день – с ночью, весна – с зимой, радость – с печалью. Борьба противоположных начал и является источником вечного движения и изменения. Если бы противоположностей не было, то ничто не менялось бы. Но противоположности не только борются, но и образуют единство. Так, например, мокрое – противоположность сухого. Но почему оно мокрое? Только потому, что когда-то было сухим, намокло и превратилось в мокрое. Получается, что если бы оно не было сухим, то никак не могло бы стать мокрым и наоборот. Или, допустим, существовал бы только день, а ночи не было бы вовсе. Знали бы мы тогда, что такое день? Нет. Мы только потому и знаем о дне, что есть его противоположность – ночь. Следовательно, противоположности одна без другой не существуют, одна другую дополняют, одна из другой следуют и одна другую предполагают. Они находятся не только в состоянии вечной борьбы, но еще и пребывают в нерушимом единстве. Эта важная закономерность мироздания, о которой говорит Гераклит, – единство и борьба противоположностей, – является главным принципом **диалектики** – учения о всеобщей связи и вечном изменении вещей. Диалектические идеи высказывали многие философы. Первым же греческим мыслителем, воззрения которого целиком посвящены диалектике, считается Гераклит.

Проверь себя

1. Какова главная философская идея учения Гераклита?
2. Как понимать утверждение Гераклита о том, что в одну реку (или в одну комнату, или еще куда-нибудь) нельзя войти дважды?
3. Что такое хаос и Логос в учении Гераклита? Как они соотносятся?
4. Что такое единство и борьба противоположностей?
5. Как называется философское учение о всеобщей взаимосвязи и вечном изменении?

Демокрит
ок. 460 – ок. 370 до н. э.

2.7. Вещи и атомы (Демокрит)

Мы уже знаем, что первые греческие философы считали видимые нами детали окружающего мира не подлинной реальностью, а порождениями или формами единого невидимого первоначала. У Фалеса таким первоначалом было мировое вещество – вода, у Анаксимена – воздух, у Анаксимандра – бесконечное вещество (апейрон), у Пифагора – число, у Гераклита – мировой закон (Логос). Причем по их воззрениям это первоначало не только невидимо, оно также неизменно и существует

вечно. Будучи постоянной основой мироздания, оно ниоткуда не взялось и никуда не может деться. Оно есть все. Все, что нас окружает, меняется, но первоначало всего не рождается, не умирает и не меняется. Главное его свойство – вечное существование.

Еще один знаменитый греческий философ, Демокрит Абдерский, тоже разделял эту точку зрения. Но он создал свое учение о первоначале. «Что может меняться, рождаться и умирать?» – спрашивает абдерский мыслитель. «То, что состоит из частей и делится на части», – отвечает он. Ведь если какая-либо вещь состоит из частей, то, пока эти части, вместе, вещь существует, если же части разъединились, то ее нет. Значит, вечно существует то, что не может распасться на части, не состоит из частей, не делится на них. Вечно существует только неделимое. А если первоначало является вечным, значит, главным его свойством должна быть неделимость. Впервые слово «atomos» – неделимый – использовал греческий философ Демокрит, и вот уже две тысячи лет оно существует во всех западных языках. Атом в современном смысле – совсем не то же самое, что у Демокрита. Сегодня этим термином называют очень маленький элемент вещества, но не неделимый: мы знаем, что атом состоит из более мелких частиц и имеет сложное строение, одни атомы могут превращаться в другие, меняться, рождаться или умирать. У Демокрита атом – это обязательно неделимая маленькая частица вещества, которая в силу своей неделимости вечна. Единственное свойство атома – всегда быть: ведь ему не на что распасться. Поэтому атомы, по Демокриту, и являются первоначалом, мировой основой, подлинной реальностью. Однако вследствие малых размеров мы не можем их увидеть. Откуда же известно об их существовании? – Благодаря мысли. Видим же мы то, что из множества атомов состоит.

Атомов, считал Демокрит, бесконечно много, они движутся в пустоте и, сталкиваясь, соединяются, существуют какое-то время вместе, потом, под воздействием новых столкновений, разъединяются и вновь движутся, взаимодействуя один с другим. Соединение атомов приводит к рождению вещей, разъединение – к гибели их. Все предметы, таким образом, возникают и уничтожаются, а мир представляет собой вечное движение и изменение. Все вещи совершенно различны, но вместе с тем состоят из одних и тех же атомов. Мировое многообразие сводится к одной основе – атомам, движущимся в пустоте. Почему вещи отличаются друг от друга, если сделаны из одного материала? Потому что атомы, из которых они образованы, соединены в каждой вещи по-разному и в разных количествах.

Любой предмет – всего лишь временная комбинация неделимых частиц и существует только до тех пор, пока они вместе. Вещи (то – есть, то – нет) не являются действительным существованием, говоря иначе, по большому счету есть только то, из чего они состоят, – набор неизменных атомов. Точно так же и свойства вещей существуют временно: нет вещи, нет и ее свойств. Они, таким образом, тоже не существуют, так как являются лишь порождениями атомных соединений. Все, что мы видим вокруг себя, говорит Демокрит, на самом деле не является настоящей реальностью. За тем неподлинным миром, который нас окружает, стоит действительный, но не видимый нами мир атомов и пустоты. Он и есть истинно существующий, а все, что мы воспринимаем чувственно (органами чувств), – всего лишь его порождение и поэтому мираж, или иллюзия. Нет ни гор, ни небесных тел, ни воды, ни земли, ни воздуха, нет растений и животных, говорит абдерский мыслитель, нет ни холодного, ни теплого, ни сладкого, ни соленого, ни белого, ни зеленого, нет вообще ничего, а нам только кажется, что все это есть. А в действительности существуют только атомы и пустота.

Проверь себя

1. Какими свойствами обладает первоначало мира с точки зрения первых греческих философов?
2. Какое учение о первоначале предложил Демокрит?
3. Чем является атом в демокритовском учении и по современным представлениям?
4. Каким образом атомы образуют весь видимый нами мир с точки зрения Демокрита?
5. Как объясняет Демокрит то, что все атомы одинаковы, а вещи, которые из них построены, различны?

Классическая греческая философия

Философы Фалес, Анаксимен, Анаксимандр, Пифагор, Гераклит, Демокрит, Ксенофан, Парменид и Зенон принадлежат архаическому, или досократическому, периоду греческой философии (примерно VII – VI вв. до н. э.). Следующий период в истории греческой философии, начинающийся с философской деятельности софистов и Сократа, называется классическим. Он охватывает V и IV вв. до н. э. – время экономического, политического и культурного расцвета Древней Греции. В эти два столетия были созданы знаменитые шедевры архитектуры, скульптуры, изобразительного искусства, литературы, науки и философии.

3.1. Все относительно (софисты)

Начало классического периода греческой философии обычно связывают с деятельностью софистов, или платных учителей мудрости. Они учили прежде всего риторике – приемам доказательства и опровержения, искусству вести спор и побеждать в нем, умению при любых обстоятельствах воздействовать на слушателя и добиваться желаемого эффекта. Но для того чтобы во всех интеллектуальных ситуациях выходить победителем, надо иметь способности и доказывать, и опровергать все, что угодно. Платные учителя мудрости изобрели разнообразные **софизмы** – внешне правильные доказательства заведомо ложных положений. Например, софизм «Рогатый» звучит так: «У тебя есть то, что ты не терял; ты не терял рога, значит, ты рогат». Или софизм «Стоящий под покрывалом»: «Знаешь ли ты, кто стоит под этим покрывалом?» – «Не знаю». – «Это же твой отец. Выходит, ты не знаешь своего отца». Или вы спрашиваете кого-нибудь: «Знаешь ли ты, что я хочу тебя спросить?» – «Не знаю», – отвечает ваш собеседник. – «Неужели ты не знаешь, что солнце встает на востоке?» – «Знаю», – отвечает он. – «Ага, – торжествуя произносите вы, – выходит, ты знаешь, а сначала сказал, что не знаешь, получается – ты знаешь то, чего не знаешь». А вот более хитрый софизм: что лучше – вечное блаженство или бутерброд? Конечно же, вечное блаженство. А что может быть лучше вечного блаженства? Ничто! А бутерброд лучше, чем ничто, значит, он лучше, чем вечное блаженство.

Но одних софизмов недостаточно. Для того чтобы побеждать в любом споре, человек должен быть всегда прав. Однако, если истина единая для всех, а спорящий не на ее стороне, тогда он никак не может быть прав. Значит, единственное, что остается софисту, – предположить существование не одной истины, а многих. Сколько людей, столько

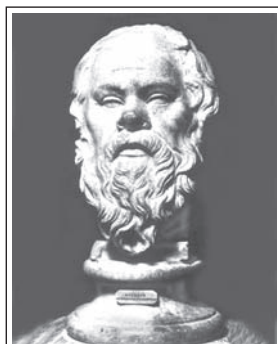
и мнений, каждый человек – сам себе истина. Знаменитый софист Протагор Абдерский предложил формулу такого воззрения: «Человек есть мера всех вещей». То есть как кому кажется, то для каждого и есть истина, которая, таким образом, совершенно субъективна (зависит от субъекта – человека). Ничего общего и обязательного для всех нет, никаких единых принципов или законов не существует. Каждый из нас сам себе устанавливает правила и ориентиры, по которым должна протекать его жизнь. Любое воззрение настолько же истинно, насколько ложно. Все можно и доказать, и опровергнуть, противоположные суждения совершенно равносильны. Обо всем можно сказать: «Это и так, и не так одновременно». И все в данном случае зависит только от конкретного человека, который и выступает критерием правды и лжи. Такой взгляд называется **субъективизмом** (от лат. *subjectum* – человек). Но если нет ничего общепринятого, тогда никто не может быть ни абсолютно прав, ни абсолютно не прав, вернее, что кажется истинным одному, для другого – ложно, важное для кого-то оставляет иного совершенно равнодушным, смешное для одного кажется грустным другому, и если нечто представляется кому-то добром, другой вполне может расценить его как зло. Получается, что ни о чем нельзя сказать определенно и все в мире относительно. Таким образом, из субъективизма софистов вытекает **релятивизм** (от лат. *relativus* – относительный) – положение об относительности всего.

Проверь себя

1. Кто такие софисты?
2. Что такое софизм? Какие софизмы вы можете привести в качестве примеров?
3. Какова основная идея софистической философии?
4. Что такое субъективизм?
5. Что такое релятивизм?

3.2. Поиск истины (Сократ)

Софистам противостоит знаменитый греческий философ Сократ Афинский. В отличие от них, он считал, что истина, как солнце в небе, все освещающее и всех согревающее, может быть только одна. Она едина для всех и существует вне нас и независимо от наших желаний. Не мы ее придумали, и не нам ее отменять. Эта истина была до нас и будет всегда. Где бы ни жил и кем бы ни был человек, он не может не подчиняться ей.

Сократ
ок. 469 – 399 до н. э.

Как, например, всех людей, совершенно различных, объединяет то, что все они рождаются и умирают, радуются и печалются, дышат и ощущают биение своего сердца, так же все мы едины и нет между нами различий перед лицом одной истины, разлитой во всем, все освещающей и пульсирующей в каждой человеческой душе. Если кто-то и вздумает утверждать, что он не подчиняется ей, не признает ее, что у него своя индивидуальная истина, это будет самообманом, попыткой отвернуться от неизбежного. Невозможно никому из нас, считал Сократ, отказаться от этой общей для всех нас истины, как нельзя отказаться от того, например, что ты человек, как нельзя отказаться от собственных глаз, рук и ног, сердца и разума.

Что же это за истина? Где она? Чем является? Отвечая на эти вопросы, Сократ говорит, что было бы слишком самонадеянно кому-либо из смертных полагать, что он наверняка знает эту истину и точно может сказать, что она из себя представляет. Единственное, что мы можем утверждать, – это то, что истина такая есть. Но говорить, что она есть нечто определенное, всем известное, раз навсегда найденное и установленное, невозможно. Скорее даже, наоборот, единственное, о чем мы знаем точно, – это о собственном незнании, о трудностях, которые встают перед нами при попытках что-либо познать. Поэтому одним из известнейших изречений Сократа было: «Я знаю, что ничего не знаю». Но наше незнание истины вовсе не означает, что ее нет. Мы просто не знаем, какая она, и насущной задачей каждого человека как раз и является поиск этой реально существующей, единой для всех, но не известной вполне истины.

Причем искать ее любой из нас должен самостоятельно, потому что ни один человек, каким бы уважаемым он ни был, не может точно знать, что есть истина, и на этом основании вести за собой других. А самостоятельный поиск всегда наполнен сомнениями, противоречиями и долгими размышлениями, но только таким способом – тернистым и многотрудным – человек может если не обрести истину, то хотя бы приблизиться к ней. Этот метод получил название **эвристический** (от греч. *heuriskō* – нахожу). Философ, говорит Сократ, должен содействовать ищущему в его начинаниях: не предлагая готовых ответов, он всего лишь помогает ему сориентироваться в необъятной стихии мыслей и идей, в которую вступает желающий найти что-либо истинное. Поэтому сократический метод также является **майевтикой** (от греч. *maieutiké* – повивальный, т. е. относящийся к помощи при родах): философ оказывает помощь рождению истины, но его участие в этом отнюдь не решающее, так как она все же должна родиться сама в душе и разуме человека.

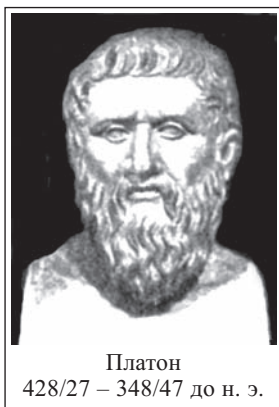
Но будут ли люди заниматься поиском какой-то неведомой и далекой истины, если повседневная жизнь прекрасно понятна им и для нее совсем не требуется никаких особых раздумий? Допустим, человек зарабатывает достаточно денег, чтобы безбедно существовать, имеет почет и уважение в обществе, у него привычные занятия и уверенность в завтрашнем дне. Он утром идет на работу и неплохо выполняет свое дело, получая от этого немалое удовольствие, вечером возвращается к своему очагу, где ждет его наслаждение отдыхом. Чего же более? Зачем размышлять о смысле жизни, своем предназначении, о долге, добродетели и еще неизвестно о чем, если все и так достаточно хорошо? Обычное течение жизни уводит человека от этих мыслей, заслоняет их собой, тогда как они, быть может, и являются главными, а все повседневное – суета и вздор, иллюзия жизни, неподлинность существования. Сократ считал необходимым постоянно напоминать людям, что помимо привычных дел есть заботы высшего порядка, иначе мы окончательно погрязнем в земной рутине и напроочь забудем о настоящем, истинном и нетленном, тем самым потеряв право называться именем человека – существа разумного, а потому не могущего не размышлять о возвышенном и вечном. Он сравнивал себя с оводом, который больно жалит спокойно пасущуюся на лугу лошадь, не давая ей стоять на месте, медленно тучнеть, жиреть и пропадать зря. В своих беседах афинский мыслитель тонко подводил слушателей к пониманию того, что никто не может быть вполне доволен своей жизнью и самим собой, что нет пределов вопросам, сомнениям и стремлению к более совершенному. При этом он использовал приемы и методы, к которым часто прибегали софисты: ставил человека в мыслительное затруднение, озадачивал его противоречиями, заставлял усомниться в очевиднейшем и предположить невозможное. Только софистика ставила своей целью смутить человеческий ум, сбить его с толку, чтобы показать относительность и субъективность всего, Сократ же делал то же самое для того, чтобы через сомнения и мыслительные тупики подтолкнуть человека к поиску объективной и вечной истины.

Понятно, что такие его «приставания» далеко не всем были по душе. И как лошадь стремится прихлопнуть назойливого овода, так и афиняне решили избавиться от беспокойного философа, который своими вопросами «портил» людям беззаботную жизнь. Против Сократа организовали судебный процесс, обвинив его в нечестии, – будто бы он не почитает государственных богов, не уважает традиций и развращает юношество. Понятно, что он не делал ни того, ни другого, ни третьего, однако его осудили слишком жестоко: Сократ выпил чашу с ядом. После казни философа его сограждане тут же раскаялись и воздали ему всяческие почести, как, впрочем, всегда бывает в таких случаях.

Проверь себя

1. Какова основная идея философии Сократа?
2. Как понимать знаменитые слова Сократа: «Я знаю, что ничего не знаю»?
3. Что такое эвристика и майевтика?
4. В чем сходство философских воззрений софистов и Сократа и в чем их различие?

3.3. Мир идей и мир вещей (Платон)

Учеником Сократа был знаменитый философ Платон. Одно из его основных утверждений – видимое не есть реальное: если мы что-то видим, то это вовсе не значит, что оно существует именно так, как нами воспринимается. Эта идея является одной из вечных в философии. Вспомним, элейские философы говорят: «Мы видим вокруг себя движение и изменение, но на самом-то деле ничто не движется и не меняется»; Гераклит утверждал, что если нечто наблюдается нами неизменным, то это не означает, что оно действительно таково, просто никто не замечает всеобщее и непрекращающееся дви-

жение; вы думаете, говорит нам милетский философ Анаксимен, что вокруг нас – разные вещи? – ничего подобного: все, кажущееся различным, есть одно и то же вещество – воздух, только в разных своих состояниях; мы видим горы и деревья, луга и озера, звезды и планеты, утверждает Демокрит, и совсем не понимаем, что нет ни того, ни другого, ни третьего, а есть только набор невидимых нами атомов, которые движутся в пустоте. Итак, вполне может быть, что видим мы одно, а на самом деле существует совсем другое.

Чтобы лучше понять теорию Платона, представим себе такую картину. Допустим, перед нами лежат три предмета – яблоко, груша и слива. Понятно, что яблоко – это не груша, груша – не слива и так далее. Но есть в них нечто общее, сходное, делающее их отличными от других вещей, объединяющее их в одну группу. Это общее мы называем словом «фрукт». Теперь спросим: существует ли фрукт в реальности – в качестве вещи, в которой были бы собраны все возможные фрукты земли, в качестве предмета, который можно было бы осмотреть или потрогать? Нет, не существует. «Фрукт» – это всего

лишь понятие, термин, имя, название, которым мы обозначаем группу сходных между собой вещей. Реально существуют только сами эти предметы, а их названия реально в мире не существуют, так как они находятся в качестве понятий или идей только в нашем сознании. Так считаем мы.

Но ведь вполне можно предположить, что все обстоит совсем наоборот. Реально и сначала существуют идеи или понятия вещей, и не в нашем уме, а сами по себе, вне нас, только в особом, высшем, недоступном нам мире, а все вещи, которые нас окружают, – всего лишь порождения этих идей и являются их отражениями или тенями и поэтому реально не существуют. Эта мысль – главная в учении Платона. Нам кажется, говорит он, что мир один – тот, который мы видим вокруг себя, на самом же деле мира два: один – высший и невидимый мир идей, другой – низший и воспринимаемый нами мир вещей. Первый порождает второй. Существует, например, в высшем мире идея лошади, она и порождает каждую конкретную лошадь, которая находится на земле. Идеи вечны и неизменны, а вещи изменчивы. Они являются их контурами, бледными подобиями или, всего лучше, тенями.

Для иллюстрации своего воззрения Платон предлагает следующий пример. Представьте, говорит он, что мы сидим в пещере спиной к входу и смотрим на ее стену. За нами в солнечных лучах проходят какие-то животные, пролетают птицы, растут цветы. Мы же видим на стене пещеры тени этих предметов, но поскольку сидим спиной к выходу, то не знаем об их существовании, – нам кажется, что наблюдаемые тени и есть сами предметы и представляют собой единственно возможную реальность. Но допустим, что кому-либо удалось оглянуться и увидеть сам предмет, который, конечно же, во много раз совершеннее по сравнению со своей тенью. Увидевший поймет, что все время принимал тень за саму вещь, сравнит одно с другим, и удивлению его не будет предела. Он осознает, что настоящий мир совсем не такой, каким он его раньше видел, восхитится и уже никогда более не будет смотреть на жалкие тени, но все свои силы направит на созерцание самих предметов; более того, он выйдет из пещеры, чтобы увидеть, что помимо ее низкого свода, серых, мрачных стен, гнилого воздуха есть широкие зеленые равнины, прекрасные луга, свежий простор, бесконечное лазурное небо, на котором сияет солнце. Так же и в нашей жизни: мы видим вокруг себя различные вещи и считаем их реально и единственно существующими, не понимая, что они – всего лишь ничтожные отражения, несовершенные подобия или бледные тени идей – предметов мира действительного и в высшей степени подлинного, но недоступного

и невидимого. Если бы кому-то из нас удалось увидеть за физическими вещами их настоящее начало – идеи, сколь бесконечно он стал бы презирать тот вещественный, телесный мир, нам близкий, понятный и привычный, в котором мы живем, считая его единственно возможным.

Поэтому задача каждого из нас – за неподлинным увидеть подлинное, за нереальным – действительное, за материальным – идеальное, за контуром – настоящие очертания, за фантомом сущего – истинное Бытие. Как это сделать? Дело в том, что человек не полностью принадлежит миру вещей. У него есть душа – сущность вечная и идеальная, она-то и связывает его с невидимым миром. После смерти тела душа отправляется именно туда, пребывает там какое-то время, при этом созерцает сами идеи и приобретает к высшему знанию. Потом она спускается в материальный мир и, вселяясь в какое-нибудь тело, забывает о своем знании. Но забыть – не означает не знать вовсе, ибо в забвении кроется возможность вспомнить. Получается, что человек рождающийся уже все знает, но только потенциально. Ему не следует познавать с нуля и шаг за шагом приобретать знания. Он должен всего лишь обнаружить их в себе, проявить, вспомнить забытое. Поэтому познание, по Платону, – это припоминания души. Позже это воззрение получило название «теория врожденных идей». Но, несмотря ни на какие усилия, мы все же не сможем вполне постичь идеальный мир; хорошо, если нам откроется хотя бы маленький элемент или фрагмент его. Ведь мы, хотим того или нет, находимся по преимуществу в мире телесном, который зол и несовершенен. Но коль скоро известно нам о Бытии прекраснейшем, то почему бы не попытаться земную жизнь облагородить и возвысить по его образцу, сделать ее более гармоничной, добродетельной и счастливой?

Душа человека состоит, говорит Платон, из трех частей: разумной, аффективной (или эмоциональной) и вожделеющей. Это сочетание в каждом случае неравномерное. Если преобладает разумная часть души, человек – философ, если эмоциональная – воин, а если вожделеющая, то он – земледelec или ремесленник. Получается, что род человеческий естественным образом распадается на три сословия, каждое из которых должно заниматься тем, к чему предопределено своей природой: философы, как люди всеведущие и мудрые, должны управлять государством; храбрые, сильные и мужественные воины должны его защищать; а те, кто прекрасно знает, как обрабатывать землю, умеет собирать урожай и изготавливать ремесленные изделия, должны трудиться и кормить государство. Каждый, занимающийся своим делом, будет приносить максимальную пользу обществу, и в этом случае нас ждет процветание. Если же каждый будет делать то, чего не умеет, пользы не будет никакой,

а общественная жизнь станет беспорядком. Первый принцип, по которому должно строиться идеальное государство, – разделение труда между сословиями, из него вытекает полное отрицание демократии, базирующейся на том, что руководящих государством людей выбирают путем народного голосования. «Как можно выбирать руководителя?» – недоумевает Платон. Ведь управлять должен тот, кто умеет это делать, а не тот, кто симпатичен нам и кого мы поэтому выбираем, чтобы он управлял нами. Не выбираем же мы кормчего на корабль – судном правит умеющий это делать, а если мы посадим на корму просто нам симпатичного или даже уважаемого человека, но совершенно не смыслящего в навигации, он потопит наш корабль после первых же минут плавания.

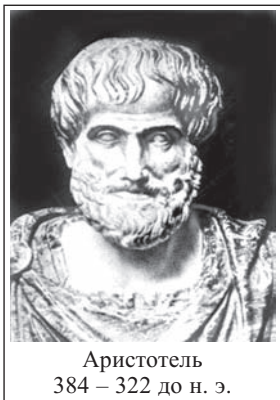
Вторым принципом идеального общественного устройства должно быть отсутствие частной собственности, так как она – источник всех бедствий. Если все равны, то кому придет в голову позавидовать ближнему оттого, что у него чего-то больше, и кому надо будет бояться соседа, который может что-либо отнять. Равенство исключает и зависть, и страх, и вражду. Из-за чего людям ссориться и обижаться друг на друга, если все равны по своему имущественному положению? Общество и государство, построенные на естественном разделении труда и отсутствии частной собственности, будут процветающими и счастливыми. Так должно быть, но в действительности все иначе: каждый делает не свое дело; руководители не умеют управлять, ввергая народ в пучину страданий, воины скверно защищают государство, а земледельцы не трудятся; любой преследует свой личный интерес, раскалывая общественное единство; все враждуют со всеми, а в результате на земле множатся бедствия и несчастья. Нарисованная Платоном картина – идеал, к которому следует стремиться и по которому должно преобразовывать нашу жизнь. Как правило, учение о совершенном обществе называется **утопией** (греч. – несуществующее место: *у* – не + *topos* – место), потому что чаще всего идеалы на практике не осуществляются и мечты не сбываются. Таким образом, Платон создал первую в истории человечества развернутую социальную (общественную) утопию.

Проверь себя

1. Какие греческие философы до Платона говорили о том, что видимый нами мир может не совпадать с настоящей реальностью?
2. Какова основная мысль платоновского учения?
3. Как соотносятся идеи и вещи, с точки зрения Платона?
4. Перескажите миф Платона о пещере. Какую мысль хотел проиллюстрировать Платон?

5. Раскройте основные идеи Платона о душе и познании.
6. Что такое утопия? Какие принципы положены Платоном в учение об идеальном обществе и государстве?

3.4. Материя и форма (Аристотель)

Аристотель
384 – 322 до н. э.

В священной роще близ Афин, где, по преданию, был похоронен мифический герой Академ, Платон создал свою философскую школу, которая получила название Академии. Эту платоновскую школу окончил знаменитый впоследствии его ученик Аристотель Стагирит – последний представитель классического периода греческой философии.

Аристотель несколько видоизменил теорию Платона. Каким образом, спрашивает он, вещи могут существовать отдельно от идей, их порождающих? Как тени и предметы, которые их отбрасывают, могут находиться в совершенно разных местах? Платон,

говорит Аристотель, слишком противопоставил миру идей мир вещей, между ними в его учении – пропасть. Поэтому необходимо предположить, что предмет и его идея существуют вместе, в единстве. Вместо платоновского понятия «идея» Аристотель употребляет термин «форма». «Форма» Аристотеля – это почти то же самое, что «идея» Платона. Помимо форм существует также вещество, или материя. Словом «**материя**» в философии обозначается все телесное и вещественное, то, что воспринимается органами чувств. И вот какая-либо высшая сущность – форма вселяется в бессмысленный кусок материи, и получается нормальная, чувственно воспринимаемая вещь физического мира, которая обладает размером, цветом, запахом и прочими качествами. Например, форма лошади (или идея лошади, как сказал бы Платон) вселяется в никакой, то есть бесформенный, кусок материи и появляется телесная, конкретная лошадь, которую мы перед собой видим; а форма, допустим, цветка встраивается в другую ничего собою не представляющую частицу материи и делает из нее вполне материальный цветок, имеющий определенное строение, цвет, аромат и другие свойства. Можно привести следующий пример. Допустим, перед нами лежит бесформенный кусок пластилина, но в нашем сознании есть представление или образ, например, дерева. Если мы этот образ перенесем в кусок пластилина или наделим его этим образом, то есть вылепим из данного материала дерево, то бесформенный

кусок пластилина превратится в нормальный предмет, у которого есть ствол, ветви, корни и так далее. Пока материал был бесформенным, мы ничего не могли о нем сказать и он был ничем, но, наделенный с помощью наших рук и сознания некоей формой, он превратился в вещь, о которой теперь можно что-то говорить, то есть стал чем-то.

Так же и в окружающем нас мире: все вещи – это материя, преобразованная идеальными сущностями – формами. Все мироздание – это оформленное вещество. В любой вещи есть и материя, и форма, а их нерасторжимое единство и является этой вещью. Таким образом, если в учении Платона мир идей и мир вещей существуют раздельно, то, по воззрению Аристотеля, мир форм и мир материи образуют одно целое, которым и является все нас окружающее. Однако решающая роль в существующем принадлежит именно формам. Без них материя – ничто, и они приводят ее к состоянию упорядоченности, правильности и мировой гармонии. Материя, говорит Аристотель, есть всего лишь возможность бытия, форма же из нее создает действительность. Низменная материя – строительный материал, форма же из этой основы создает подлинное существование. Нет материи вне и помимо формы, считал Аристотель, как нет и формы без материи. И только одна-единственная форма существует совершенно сама по себе, ни от чего не зависит и является полностью самостоятельной. Это Ум (или божественный Ум) – перводвижитель, причина и начало всего, пантеистическое начало мира.

Проверь себя

1. Почему платоновская школа называлась Академией?
2. За что Аристотель критиковал учение Платона?
3. Как Аристотель изменил это учение?
4. Что такое форма и материя в учении Аристотеля? Как они взаимодействуют?

Глава 4

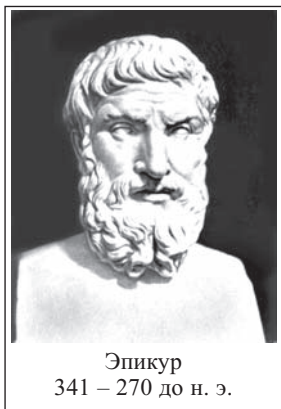
Эллинистическая философия

В 334 г. до н.э. греческое войско под предводительством Александра Македонского начало поход на Восток, который продолжался девять лет. Греки завоевали Восток, или эллинизировали его. Эпоха, которая началась с этого времени, называется эллинистической, или эллинизмом. Основной ее чертой была крайняя нестабильность.

Мир стал для человека жестоким и враждебным, в силу чего у него пропала уверенность в завтрашнем дне. Ощущение, типичное для этой эпохи, – чувство потерянности и ненадежности. А когда утрачиваются все внешние гарантии, у людей возникает стремление обрести их внутри себя. Как выжить и сохранить самообладание в мире, где каждый брошен на произвол судьбы? Как оставаться спокойным и невозмутимо взирать на происходящие вокруг несчастья?

Главный вопрос философской мысли этого времени – как быть счастливым, как обрести внутри себя уверенность и благо, когда во внешнем мире ничего подобного найти уже невозможно? Счастье по-гречески *eudaimonia* – **эвдемония**, поэтому философия эллинизма может быть названа эвдемонистической (ищущей счастье). В ней оформились четыре основные школы, сходные в стремлении обособовать и разработать эвдемонизм, но различающиеся способами или путями, которыми они предлагали человеку быть счастливым.

4.1. Довольствоваться малым (Эпикур)

Основателем одной из эллинистических философских школ был Эпикур Самосский (с острова Самос), полагавший, что, прежде чем выяснять, каким образом можно достичь счастья, надо устранить препятствия к нему. Что мешает обрести благо? Страх, который является вечным спутником человеческого рода и постоянно отравляет его существование. Из всех возможных страхов есть три главных, от которых следует избавиться в первую очередь. Это страх перед богами – существами высшими и могущественными, способными не только помочь, но и навредить; страх перед смертью – печальным,

а главное, совершенно непостижимым финалом любой человеческой жизни; и страх перед судьбой – предопределением, от нас не зависящим, которое может быть как добрым, так и злым. По поводу первого Эпикур говорит так: «Боги – бессмертные существа, а значит, и совершенно блаженные (т. е. обладают полным благом, абсолютно счастливые)». Представьте себе того, кто имеет все возможное благо, кому предельно хорошо: будет ли он к чему-то стремиться, чего-то избегать, ставить перед собой цели и задачи и вообще что-либо делать? Не будет. Значит, боги, как совершенно блаженные, являются и полностью бездеятельными и поэтому никак не могут повлиять на нашу жизнь.

Стало быть, хотя они и существуют, их вовсе не следует бояться. Что касается смерти, говорит Эпикур, то мы прекрасно знаем, что все хорошее и дурное заключается в ощущениях, а смерть – это лишение всех ощущений, а значит, после нее нет ни хорошего, ни дурного. Напрасно мы думаем, что она имеет к нам какое-либо отношение, как раз наоборот: пока мы есть – смерти нет, когда смерть есть – нас нет, то есть она и мы – это совершенно разные вещи, которые никак не соприкасаются, и поэтому смерти не надо бояться. Относительно страха перед судьбой получается следующее. Если предопределение существует, значит, есть и высшие силы, которые его назначают. Но только что мы видели, что боги совершенно бездеятельны и не влияют на нас. Так в чьих руках наша жизнь? Очевидно, в наших собственных. Каждый – хозяин своей судьбы и кузнец своего счастья. На нас никто не влияет, кроме нас самих. Судьба – это результат наших действий, поступков и усилий, и бояться ее – значит бояться себя самих.

Освободившись от страхов, необходимо выяснить, что следует делать, а чего – не следует, для того чтобы обрести счастье. Надо, говорит Эпикур, выбирать удовольствия и избегать страданий. Стремление к удовольствиям называется **гедонизмом** (от греч. *hēdonē* – наслаждение). Однако при более детальном ознакомлении с эпикурейской теорией видно, что охарактеризовать ее как гедонизм невозможно. Во-первых, стремление к удовольствиям, полагал Эпикур, должно быть разумным: надо уметь и отказаться иной раз от чего-то соблазнительного, и претерпеть, если нужно, какое-нибудь страдание. Во-вторых, само отсутствие страданий, по мнению Эпикура, уже есть удовольствие. В-третьих, и это главное, счастье заключается не в том, что вне нас, а в нас самих. Ведь ни для кого не секрет, что одно и то же событие может быть по-разному воспринято различными людьми в зависимости от их оценок и мнений. Один обрадуется чему-либо, другой расстроится из-за этого, третий останется равнодушным по тому же самому поводу. Счастье – не в вещах, а в нашем отношении к ним. Стало быть, если мы произвольно поменяем свое отношение к происходящему, все вокруг может (для нас) радикально измениться. Если мы иначе отнесемся к событиям собственной жизни, то понятно, что наше восприятие их станет совершенно другим, сможет превратиться из отрицательного в положительное, и поэтому от нас вполне зависит, чтобы печали стали радостями, а напряжение сменилось спокойствием. Значит, если кто-то хочет быть счастливым, то он запросто может им быть, надо только открыть источник счастья в себе самом. А мы, как правило, ищем его вовне и, понятное дело, не находим. Из всего

сказанного видим, что Эпикур вовсе не призывает к максимальному удовлетворению всех возможных желаний. Как раз напротив, он предлагает человеку довольствоваться малым и при этом испытывать не страдание от недостатка, а удовольствие от самого наличия. Зачем, спрашивает он, нам богатый стол и роскошные кушанья, когда и грубая еда может доставить столько же удовольствия? Не случайно же говорят, что голод – лучшая приправа к пище. Человеку, который хочет есть, простой черный хлеб покажется очень вкусным и доставит немало положительных эмоций, того же, кто постоянно переедает, не удовлетворят даже изысканные яства. Зачем человеку мягкая перина и десяток подушек, когда можно прекрасно выспаться даже на жестких досках, была бы возможность просто поспать в течение ночи, а не бодрствовать, борясь со сном, охраняя, например, какой-нибудь объект? Получать удовольствие от небольшого – вот действительно жизненное искусство, говорит Эпикур. Понятно поэтому, что назвать его учение гедонизмом невозможно. Как это ни странно, философ, призывающий стремиться к удовольствиям, будет в данном случае являться представителем противоположной модели – аскетизма. Но если буддистские, например, аскеты готовы претерпевать страдания из-за лишений, то для Эпикура сознательное ограничение собственных желаний есть средство удовольствия.

Проверь себя

1. Что такое эллинизм?
2. Какова главная черта эллинистической философии? Что такое эвдемонизм?
3. От каких страхов призывает избавиться Эпикур? Как он предлагает это сделать?
4. Расскажите об эпикурейской теории удовольствий. Что такое гедонизм? Можно ли назвать учение Эпикура гедонизмом?

4.2. Покорность судьбе (стоики)

Второй эллинистической школой была стоическая. В Древней Греции очень распространенным архитектурным сооружением были портики – открытые с нескольких или со всех сторон беседки с колоннами, которые были защищены от солнца и продуваемы ветром. В одном из таких портиков под названием Stoa в Афинах философ Зенон из города Китион основал свою философскую школу, получившую название стоической, представителей же ее называют стоиками.

Человек, полагал Зенон, является частицей мироздания. Что больше: часть или целое? Конечно же, целое. А что чему подчиняется: часть – целому или же целое – части? Конечно же, часть подчиняется целому. Каждый из нас поэтому подчиняется мирозданию, малым элементом которого он является. Было бы смешно думать, говорит Зенон, будто бы отдельный человек был могущественнее мирового целого и делал бы с ним что угодно по своему собственному произволу. Все как раз наоборот: никто не может заставить весь мир подчиняться чьим-либо желаниям, однако мировое целое постоянно диктует нам свою волю, определяет нашу жизнь, формирует наш путь. Оно является судьбой, или роком, который от нас не зависит, представляет ту силу, которой мы не можем не подчиняться, ибо она и ведет нас не известными никому путями. Человеческая жизнь подобна мельчайшей частице в огромном смерче пыли, которая сама по себе ничего не значит и вместе с миллионами других таких же частиц, не принадлежа самой себе, несется в неведомом ей направлении.

Такое воззрение является фаталистическим. Ведущему нас року, считают стоики, бесполезно противостоять или сопротивляться: можно сколько угодно не соглашаться с его волей, но в любом случае все произойдет так, как запланировано и предопределено, независимо от наших желаний. Формула стоической философии представлена знаменитым высказыванием: «Желающего судьба ведет, нежелающего – тащит». Человек совершенно несвободен и всецело пребывает в распоряжении внешних и не зависящих от него сил. А вернее, свобода состоит в том, чтобы понять их замысел и добровольно его выполнять, подчиняться своей судьбе и следовать предначертанному.

В чем же тогда заключается стоическое счастье? Понятно, чем положительна волонтаристическая модель Эпикура: каждый совершенно свободен и сам распоряжается своей жизнью. Но что хорошего в том, что от человека ничего не зависит и за него все заранее предрешено? Результатом фаталистического миропонимания является полная свобода от всякой суеты, пустых хлопот и волнений. Тот, кто считает, что все в его власти, обязательно ставит перед собой какие-то цели и задачи, к чему-то стремится и чего-то избегает, радуется, если у него получается задуманное, и печалится, если что-то не удастся, а главное, он постоянно что-либо должен: одно – делать, другое – нет, быть таким-то, не быть другим, добиваться неких результатов, а потому – напрягаться и беспокоиться.

Тот же, кто считает, что от него ничего не зависит, не будет ни к чему стремиться и чего-то желать. Его жизнь совершенно свободна от волнений, забот и тревог. Если человек – всего лишь игрушка в руках мирового рока и его собственные желания ничего

не значат и абсолютно бессмысленны, то чему он может радоваться или печалиться, к чему стремиться и чего избегать? Зачем ему волноваться и тревожиться, думать, решать и предпринимать что-либо, если за него все уже давно решено, а он не в силах ничего изменить? Такой человек будет абсолютно спокоен и безмятежен, ни положительные, ни отрицательные эмоции не смогут пробраться в его душу. Что бы ни происходило вокруг, он будет смотреть на все равнодушным взором, никак не оценивать совершающееся, мудро безмолвствовать и хранить невозмутимость. Поскольку человек при таком взгляде на вещи сам себе не принадлежит, то и жизнь его также не принадлежит ему, и с ней можно запросто расстаться. Одной из основных добродетелей стоиков является способность спокойно и мужественно встретить собственную смерть. Стоическое счастье, таким образом, заключается в полном безразличии ко всем жестоким превратностям судьбы, какими бы ужасными они ни были.

Проверь себя

1. Объясните происхождение слова «стоик».
2. Какова основная идея стоической философии? Что такое фатализм?
3. Чем положительно фаталистическое воззрение на мир?
4. В чем заключается стоическое счастье?

4.3. Сомнение во всем (скептики)

Третьей философской школой эллинизма была скептическая. Скептицизм – философское направление, подвергающее сомнению возможность незнания объективной действительности, а его представители – скептики (от греч. *skeptikos*) – сомневающиеся во всем философы. Родоначальником этой школы был Пиррон из Элиды. Для того чтобы достичь счастья, говорил он, человек должен ответить на три вопроса: 1. Какова природа вещей? 2. Как нам к ним относиться? 3. Что из этого для нас следует?

Отвечая на первый вопрос, Пиррон утверждает, что природа вещей непознаваема. То, что мы видим, и то, что действительно есть, – не одно и то же. Вещи сами по себе нам недоступны, а известным может быть лишь то, как они нам себя являют (показывают), то, что нам кажется, то, как мы их воспринимаем. Нам доступны только явления (от греч. *phainomenon* – феномены) вещей, но не сами вещи. И поэтому мир как бы удваивается, разделяясь на реальный – существующий сам по себе и феноменальный – видимый или воспринимаемый нами.

Первый – подлинный, второй – иллюзорный. Знание о втором возможно, о первом же – нет. Мы никогда не сможем сказать «это так», но только «мне кажется, что это так».

Ответ на второй вопрос таков: если вещи непознаваемы, то все суждения о них, как утвердительные, так и отрицательные, являются и истинными, и ложными одновременно. Все можно доказать и опровергнуть. Ни одно из противоположных положений не может быть более или менее достоверным, чем другое. Такая ситуация Пирроном названа **изостенией** (от греч. *isos* – равный и *sthenos* – сила), то есть равносилием различных высказываний. Вследствие этого все суждения о вещах ничего не значат и совершенно бессмысленны, и поэтому от них надо воздержаться или отказаться. Безмолвие – вот наиболее правильная философия, считают скептики.

Каким же будет ответ на третий, самый главный вопрос? Поскольку мы ничего не знаем, говорит Пиррон, то не знаем, что является хорошим, а что – плохим, чему следует радоваться, а чему – печалиться, а значит, не можем испытывать ни положительных, ни отрицательных эмоций. Можно сказать и иначе: так как нам доступен только феноменальный мир (см. ответ на первый вопрос), который является неподлинным, то стоит ли по поводу неподлинного мира испытывать подлинные эмоции, то есть по-настоящему радоваться и печалиться?

Обыкновенный человек скажет себе по поводу какого-либо события: «Это плохо» – и расстроится из-за него. Скептик же скажет: «Мне кажется, что это плохо, но ведь всего лишь кажется». Как же он сможет расстроиться из-за этого события, если он даже не знает, какое оно на самом деле – плохое или хорошее? Это отсутствие положительных и отрицательных эмоций, полную невозмутимость души, безразличие ко всему происходящему греческие скептики называют **атараксией** (*ataraxia*). Она-то и является несомненным счастьем и результатом скептической философии.

Один античный историк описывает нам такой эпизод. Однажды корабль, на котором плыл Пиррон, попал в сильную бурю, и среди его спутников началась страшная паника. Философ, указав паниковавшим на поросенка, который, не обращая ни малейшего внимания на происходящее, спокойно продолжал поедать свой корм, произнес знаменитые впоследствии слова: «Вот в какой атараксии должен находиться мудрец». Как видим, результат скептического взгляда на мир значителен: если вокруг закипят самые ужасные страсти, начнутся немыслимые катастрофы и станет все рушиться, философ-скептику не будет до этого никакого дела, он сохранит полную невозмутимость, хотя бы ему даже и предстояло погибнуть вместе со всем мирозданием.

Проверь себя

1. Что такое скептицизм? Какова основная идея скептической философии?
2. Что такое изостения?
3. В чем заключается скептическое счастье? Что такое атараксия?

4.4. Возврат к природе (киннки)

Еще одна известная школа эллинистической философии была основана Антисфеном Афинским. Этот мыслитель начинает свои рассуждения с вопроса о том, что мешает человеку быть счастливым, какие преграды на пути к счастью надо устранить прежде всего.

Первой и самой главной преградой, по мнению Антисфена, является имущество или частная собственность. Кажется, что плохого в том, что кто-то чем-либо обладает? Напротив, имущество считается всеми несомненным элементом счастья. На самом же деле оно самое большое на свете несчастье из всех возможных. Тот, у кого ничего нет, во-первых, завидует тому, у кого есть, а зависть – чувство, несомненно, страдальческое; во-вторых, неимущий изо всех сил стремится что-то приобрести и при этом напрягается, проводя дни свои в вечной погоне и борьбе, а значит, в страдании. Тот, кто владеет каким-либо имуществом, прежде всего боится его потерять, и жизнь его превращается в страх – чувство самое неприятное. Если же ему и случится расстаться со своим богатством, он будет страдать еще сильнее, потому что, раз привыкнув, он вряд ли сможет приучить себя довольствоваться меньшим. Неимущие завидуют, имущие боятся, первые готовы посягнуть на вторых, которые, в свою очередь, стремятся оградить себя от произвола первых. Зависть и страх порождают ненависть и вражду, на земле постоянно происходят столкновения, и люди терпят всяческие бедствия. Имущество – корень всех человеческих зол. Какое преступление, от малого до самого великого, не было порождено корыстными мотивами? «Проклятая жажда золота» все пять тысяч лет человеческой истории толкала людей на кровопролитие и насилие, подлость и бесчинства. Инстинкт частной собственности заставлял их совершать самые низкие и гнусные поступки и забывать подчас о своей человеческой природе.

Вторым препятствием к достижению счастья является зависимость каждого из нас от правил, норм и условностей, навязанных нам обществом. Все мы с детства прекрасно знаем, что одно

считается хорошим, а другое – дурным, что-то обязательно поощряется, а иное непременно осуждается и даже наказуемо. Каждый должен постоянно подавлять свои желания и делать не то, что хочется, а что предписано и надлежит. Ограничение себя искусственными и условными общественными установлениями, подчас совершенно глупыми и бессмысленными, доставляет нам, несомненно, отрицательные эмоции.

Чтобы быть счастливым, человеку необходимо освободиться от того, что мешает этому. Во-первых, следует сделать себя свободным от всякого имущества, а во-вторых, обрести свободу от общественных правил и норм, поступать всегда так, как хочется, быть в гармонии с самим собой и не согласовывать свое поведение с людскими мнениями. Тот, кто выполнит эти требования, станет существом, живущим совершенно естественно, то есть в полном согласии с природой, а также предельно свободно и именно поэтому счастливо. Но такая жизнь подобна существованию животных, чего Антисфен несколько не отрицает. Напротив, он подчеркивает, что животные, находясь в единстве с окружающим миром, живут необычайно просто, ничего не имея и никогда не стыдясь, не раскаяваясь, не надеясь, не отчаиваясь, они не ведают наших страстей, свободны от наших страданий и потому всегда безмятежны и беззаботны. Школа Антисфена получила название кинической по месту в Афинах – Кynosarges, где она размещалась, а ее представителей называли киниками, или, по-латыни, циниками («собачествующими») философами – за призыв уподобиться животным). Сейчас мы называем циником наглеца, пренебрегающего нормами морали, но, как видим, современный смысл этого понятия слишком далек от его первоначального содержания. Кинизм – это философия, говорящая о совершенстве и гармонии природы и губительном несовершенстве цивилизации, призывающая вернуться к естественному состоянию и проповедующая аскетизм – ограничение потребностей и **анархизм** – безусловную личную свободу человека от всего навязанного ему извне.

Проверь себя

1. Что мешает человеку, по мнению Антисфена, достичь счастья?
2. Почему имущество или частная собственность – несомненное зло с точки зрения Антисфена?
3. Кто такие киники? Какова главная идея кинической философии?
4. Что такое анархизм?

Аристотелевская (древняя) научная картина мира

Наука – одна из форм духовной культуры. Она отличается от философии тем, что задает себе не общие и широкие, а конкретные вопросы, стремится найти на них точные и всеми признанные ответы, считает необходимым все доказывать, то есть выводить одно знание из другого. Из всех наук наиболее важным является естествознание (наука о природе). Сейчас оно существует в виде множества наук: физики, астрономии, химии, биологии, географии и других.

Временем рождения науки принято считать V век до н. э., а местом – Древнюю Грецию. В основе научного знания лежат факты. Из множества похожих фактов выводится научный закон. Несколько законов объединяются в теорию, а несколько теорий складываются в картину мира. Таким образом, научная картина мира – это наиболее общие представления человека обо всей природе. (Причем термин «природа» и в философии, и в науке обозначает все, что существует не только на Земле, но и далеко за ее пределами. Поэтому синонимами слова «природа» в данном случае могут быть слова: «мир», «мироздание», «космос», «Вселенная».)

Поскольку наука никогда не стояла на месте, то на протяжении человеческой истории картина мира несколько раз менялась. Смена картины мира называется научной революцией. Считается, что таких картин, и соответственно революций, было три. Первая научная революция произошла приблизительно в V в. до н. э. в Древней Греции. Ее результатом было рождение науки. Тогда же сложилась первая научная картина мира, которая называется древнегреческой, или античной, или аристотелевской (по имени ее основного представителя – знаменитого греческого философа и ученого Аристотеля).

5.1. Мы в центре Вселенной (геоцентризм)

По представлениям первобытного человека Земля, как правило, являлась плоским диском, который плавает на поверхности Мирового океана. Человек объяснял себе устройство мира так, как он его видел. Видим же мы, что Земля плоская. Почему бы нам тогда не считать ее плоской? Примерно то же думал и первобытный человек.

Однако со временем он начал понимать, что видимое нами может не совпадать с реальностью: видим мы одно, на самом же деле все совсем иначе. Человек начал пытаться понять невидимое, ненаблюдаемое. А для этого нужны не столько глаза, сколько разум,

потому что мысль способна преодолеть любые пространственные расстояния и временные промежутки, скрывающие от нас истинное положение вещей. (Органы чувств: зрение, слух, осязание, обоняние, вкус – есть не только у человека, но и у животных, мышлением же наделен только человек.)

Первая попытка мысленно дорисовать ненаблюдаемое означала зарождение науки. Отказавшись от представлений о Земле как о плоском диске, человек предположил, что и Земля, и все мироздание имеют форму шара. Вернее, Земля – это шар, а мироздание – огромная сфера, внутри которой в пустоте вращаются Солнце, Луна, звезды и другие небесные тела. Как бы грандиозна ни была сфера мироздания, у нее есть границы. А если есть границы, значит, есть центр. Когда же границ нет, тогда не может быть и центра.

Представьте себе отрезок прямой. У отрезка есть границы – точки. Есть ли у него центр? Конечно же есть. Им будет точка, лежащая ровно посередине этого отрезка. А теперь представьте себе бесконечную прямую. Будет ли у нее центр? Конечно же, нет, потому что центр бесконечности может быть везде, и поэтому никакого одного, точного центра у нее нет.

Итак, по новым представлениям, сменившим мифологические взгляды, мир – это огромная, но не бесконечная сфера, которая имеет центр. Этот центр есть основное место мироздания, главная точка отсчета, начало всех координат. Все с этой точкой сравнивается, все по отношению к ней рассматривается, исходя из нее все рассчитывается и вычисляется. Что же является этим центром мира? По античным представлениям центром мироздания является Земля. Она неподвижна, а все остальные объекты мира – Солнце, Луна и звезды – движутся вокруг нее.

Представление, по которому Земля является центром всего, называется **геоцентризмом** (от греч. *gē* – Земля и лат. *centrum* – центр). Сейчас мы знаем, что такое представление неверно: Земля – не центр мира и движется вокруг Солнца вместе с другими планетами. Однако, если какая-либо идея неверна, это вовсе не значит, что она ненаучна, ведь в науке одни представления постоянно сменяются другими. А вернее, не сменяются, а включаются в другие, более широкие представления. Так, например, если считать, что весь мир – это Земля и окружающее ее видимое пространство, то вполне можно рассматривать Землю как центр. Если же считать, что весь мир – это бескрайнее пространство, а Земля – это один из бесчисленных его объектов, тогда ее никак нельзя рассматривать в качестве центра мира. Таким образом, все зависит от масштаба (размера, величины) нашего рассмотрения.

Представьте себе окружность длиной, допустим, в 20 см. Далее представьте дугу (т.е. часть этой окружности) длиной в 5 см. Эта дуга будет прямой или кривой? Конечно же, кривой. А теперь представьте себе окружность длиной в 1 млн км и мысленно отложите на ней дугу длиной в те же 5 см. Эта дуга будет прямой или кривой? Конечно же, прямой. Почему? Потому, что 5 см по сравнению с 1 млн км – ничтожно малая величина, и кривизна дуги в этом случае будет ничтожной, незаметной, дуга будет казаться прямой линией.

То же и с картиной мира. Геоцентрическое представление о нем является правильным (т.е. верно и хорошо все объясняющим) в небольших масштабах (в пределах Земли и видимой части неба). Но оно становится неправильным в грандиозных масштабах (относительно всего бескрайнего космоса). Поскольку древние представления о мироздании были не столь масштабными, как нынешние, геоцентрическая картина мира оказалась не только приемлемой, но и вполне убедительной для древней эпохи. Ее автором был греческий ученый Птолемей. Появившись за несколько веков до нашей эры, она просуществовала до XV в. (до открытия Коперника), то есть приблизительно две тысячи лет.

С точки зрения современной науки геоцентрическое представление является неверным. Но для своего времени оно было смелым и дерзким шагом человеческой мысли в неизвестность. Ведь Земля была признана шарообразной, а не плоской (хотя мы этого и не видим), а видимая полусфера мира (та часть неба, которая находится над нами) была дополнена невидимой (той, что под нами), в результате чего мироздание приобрело завершенную форму сферы. Геоцентризм стал одним из главных признаков первой научной картины мира.

Проверь себя

1. Что такое научная картина мира и научная революция?
2. Когда и где появилась первая научная картина мира?
3. Что такое геоцентризм? Почему у конечного (имеющего границы) есть центр, а у бесконечности не может быть центра?
4. С какой точки зрения геоцентрическое представление о мире является верным и с какой – неверным?
5. Почему нельзя говорить, что геоцентрическая картина мира ненаучна, если с точки зрения современной науки она является неправильной?

5.2. Единство всех наук (натурфилософия)

У древних греков не было современных приборов, с помощью которых они могли бы получать правильные и точные знания об окружающем мире. У них не было ни микроскопов, ни телескопов, ни космических кораблей. Современный человек, познающий мир, вооружен сложнейшими приборами и техническими приспособлениями, которые намного облегчают его научно-познавательную деятельность. Кроме того, он опирается на тысячелетний опыт, накопленный предыдущими поколениями.

А древним ничего не оставалось, кроме как полагаться на самих себя, на свой страх и риск рисовать научную картину мира. Но как это можно сделать без приборов и предыдущего опыта? Возможно было только одно: придумать картину мира, изобрести ее мысленно, поэтому мы говорим, что древние греки рисовали научную картину мира умозрительно, то есть больше выдумывали, чем исследовали и экспериментировали. В силу этого в их картине мира присутствовало много фантастического или вымышленного, а сходство с реальностью было минимальным. И все же картина являлась красивой и величественной. Сравним научное понятие «картина мира» с настоящим живописным полотном. Когда мы смотрим на него, то несходство изображения с реальностью совсем не причиняет нам неудобства. Даже наоборот – мы восхищаемся замыслом художника и скорее предпочли бы живописную картину фотографии, несмотря на то что она точно отображает реальность.

Умозрительное создание картины мира называется **натурфилософией** (от лат. nature – природа и греч. philosophia) – философией природы или созданием наиболее общих и умозрительных представлений, описывающих и объясняющих ее.

Однако кроме умозрительного объяснения мира натурфилософия характеризуется также тем, что пытается увидеть мир весь, целиком, не разбивая его на отдельные части. Нынешняя наука существует в виде огромного количества дисциплин (физика, астрономия, химия, биология и др.), каждая из которых изучает какую-либо одну область мироздания. В отличие от нее древняя натурфилософия не делилась на дисциплины, а была единой наукой, исследуя сразу все части и области мира. Ее интересовало и движение небесных тел, и устройство Земли, и жизнь растений и животных, и многое другое. Поэтому натурфилософы сильно отличались от современных ученых: они пытались мысленно охватить все и приобрести максимально широкие знания.

Неудивительно поэтому, что греческие мыслители были по современным понятиям и астрономами, и физиками, и биологами, и географами, и математиками. Например, в школьном курсе геометрии изучается теорема Фалеса или теорема Пифагора. Мы уже знаем, что и Фалес, и Пифагор – это известные греческие философы, и невольно задаем себе вопрос: «При чем же тут геометрия?» Однако, после того как мы познакомились с понятием натурфилософии, подобный вопрос исчезает, так как нам теперь известно, что в древности всевозможные знания из самых разных областей действительности сосредоточивались в одной-единственной науке, от которой впоследствии стали отделяться (как ветви дерева от его ствола) различные отрасли, разделы и дисциплины научного знания.

Проверь себя

1. Что такое умозрение и умозрительная картина мира?
2. Что обозначает термин «натурфилософия»?
3. Какими чертами помимо умозрительности отличается натурфилософское объяснение мира?

5.3. Одушевленность мира (пантеизм)

Следующей важной чертой первой научной картины мира был пантеизм – всебожие, или идея о том, что Бог находится не вне мира в виде какой-то личности, а в мире, в качестве безличного начала, которое как бы растворено во всем, пронизывает собой все предметы и вещи. Поэтому правильнее было бы говорить, что в этом случае речь идет не столько о Боге, сколько о некоем духовном или разумном начале (сущности, принципе) Вселенной. Вспомним, что греческие философы, как правило, говоря об этом начале, не употребляли термина «Бог». У Пифагора, например, оно называется «число», у Ксенофана – «единый», у Гераклита – «логос», у Аристотеля – «ум». Таким образом, применительно к пантеизму правильнее употреблять вместо понятия «Бог» термины «мировой разум», «душа Вселенной», «сознание космоса» или какие-нибудь еще в этом роде.

В пантеизме говорится о таком духовном начале мироздания, которое находится везде и во всем и поэтому нигде конкретно и представляет собой абсолютно все и поэтому ничто из известного нам и определенного. Это начало ниоткуда не взялось и никуда не может деться, у него нет никакой причины или же, иначе, оно – причина самого себя.

Именно наличие этого начала в мироздании, считали древние греки, делает его гармоничным, красивым и упорядоченным. Посмотрим вокруг себя – нас окружает мировой порядок: все части мира строго подогнаны одна к другой, все устроено разумно и целесообразно, будто по некоему генеральному плану. День строго сменяется ночью, весна – летом, из семян вырастают деревья и дают новые семена, планеты и звезды движутся по небосводу с точностью часового механизма. В природе ничего не бывает просто так или неизвестно зачем, наоборот, все существует для чего-то, с какой-то определенной целью. У любого растения есть корни, чтобы оно могло брать из земли влагу и минеральные вещества, необходимые ему для жизни, у него есть листва, чтобы поглощать энергию солнца и углекислый газ. А разве есть что-либо лишнее в человеческом организме, разве не разумно, даже гениально он устроен? Все в нашем мире продумано до мелочей. Возникает вопрос: могло ли все это мировое разнообразие само собой так грамотно и правильно организоваться, само по себе выстроиться в удивительно стройный порядок? Конечно же, не могло. Значит, надо признать наличие во Вселенной некой разумной силы, которая устроила всю видимую нами красоту и гармонию мира.

Эта сила по представлениям древних и является пантеистическим началом, пронизывающим Космос. Как у человека есть разум и душа, так они есть и у любого предмета, так же они есть у всего мироздания в целом. Мир одушевлен, считали древние, не только человек наделен разумом, но все вокруг него является и живым, и разумным. Поэтому весь мир – это как бы повторение человека в огромных масштабах, а человек – малая копия мироздания. По представлениям древних греков мир – грандиозный, живой и разумный организм, подобный человеку. Они называли Вселенную макрокосмосом (от греч. *makros* – большой, *kosmos* – мир) – большим миром, а человека – микрокосмосом (от греч. *mikros* – маленький) – малым миром.

Такое представление о мироздании делает понятным бережное отношение наших далеких предков к окружающей их природе. Нельзя вредить живым существам, считали они, потому что у них, так же как и у человека, есть душа. Как нельзя причинять страдания себе подобному (т. е. другому человеку), так нельзя причинять их любому организму вообще (будь то растение или животное), потому что все окружающее тоже подобно нам. Пифагор, например, говорил, что нельзя употреблять в пищу мяса, так как убийство животного равносильно убийству человека. А индийские аскеты пили воду через марлю, чтобы случайно не проглотить (и не погубить) какие-нибудь микроорганизмы, находящиеся в воде, и часами

могли стоять неподвижно под палящими лучами солнца, чтобы случайно не наступить при передвижении на копошащихся в пыли насекомых.

Пантеистический взгляд на мироздание подчеркивал единство человека и всего, что его окружает.

Проверь себя

1. Что такое пантеизм?
2. Почему, говоря о пантеизме, правильнее употреблять не понятие «Бог», а понятие «Мировой разум»?
3. Чем доказывали древние наличие в мире разумного начала?
4. Что такое макрокосмос и микрокосмос по представлениям древних?
5. Чем объясняются древние запреты нанесения вреда любым живым организмам?

5.4. Движение по кругу (циклизм)

В научной картине мира важное место занимает вопрос о неизменности или изменчивости. «Все меняется или все неизменно?» – спрашивали себя древние греки. «Скорее всего, все в мире находится в состоянии движения и вечного изменения», – думали они вслед за Гераклитом.

Но что представляет собой это движение? Ведь оно может быть восходящим, то есть все изменения ведут от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному. Однако оно может быть и нисходящим, то есть все движется от высшего к низшему, от более совершенного к менее совершенному. Первый вариант движения называется **прогрессом** (от лат. *progressus* – движение вперед), а второй – **регрессом** (от лат. *regressus* – движение назад). И наконец, возможен третий вариант движения и изменения: все движется не по восходящей линии и не по нисходящей, а по кругу, постоянно проходя одни и те же пункты и этапы. Такой вариант движения называется **циклизмом**. Именно так и представляли себе движение древние философы. Все вечно повторяется, считали они, все мироздание – грандиозный и вечный круговорот вещей и предметов.

Гераклит, который утверждал, что «все течет и ничто не останавливается», что движение есть единственно возможный способ существования мира, говорил: «Дорога туда и обратно – одна и та же». То есть, с его точки зрения, мироздание является вечным

движением, но совершается по круговой траектории (направлению) и никак не иначе. Также Гераклиту принадлежит известное утверждение: «Этот Космос – один и тот же для всего существующего – не создал никто из богов и никто из людей, но всегда он есть, был и будет вечно живым огнем, мерами затухающим и мерами воспламеняющимся». Другой известный греческий философ, Демокрит, утверждал, что наш мир складывается из атомов, носящихся в пустоте, через некоторое время распадается на атомы и опять из атомов собирается.

То, что древние философы представляли мироздание в качестве вечного грандиозного круговорота, неудивительно. На их месте мы, наверное, думали бы точно так же. Что мы наблюдаем вокруг себя каждый день, месяц и год? Постоянное движение и изменение, в котором все всегда повторяется, идет по кругу. День сменяется ночью, а после нее наступает новый день. Солнце движется над нами всегда в одном и том же направлении, проходя свой дневной путь с востока на запад тысячи и миллионы раз. Последовательно и неизменно меняются лунные фазы: то мы видим на ночном небе тоненький серп луны, то половину ее, то полную луну, после чего она начинает убывать, исчезает вообще, а потом появляется опять и снова растет. Из брошенных в весеннюю землю семян тянутся к летнему солнцу молодые побеги, на исходе лета они дают новые семена, которые следующей весной станут новыми побегами. Листья деревьев появляются и опадают каждый год. И человеческая жизнь не является исключением из общего правила мирового круговорота. Человек рождается, растет, взрослеет, у него появляются дети, которые точно так же растут, взрослеют, стареют, оставляя после себя новые поколения людей, которые будут повторять путь своих предков.

Если мы видим вечное круговращение, то почему бы нам не предположить, что оно и является одним из главных принципов мира, представляет собой одну из основных черт всего существующего. Так и думали древние греки – авторы первой научной картины мира, важной особенностью которой был циклизм.

Проверь себя

1. Что такое прогресс и регресс?
2. Что такое циклизм? Какие известные греческие философы говорили о мировом круговороте?
3. Почему древние греки думали, что все в мире движется и меняется по круговому направлению?

5.5. Наука о мышлении (рождение логики)

С древних времен человека интересовал не только окружающий его мир, но и само человеческое мышление, направленное на познание этого мира. «Что есть мироздание, – спрашивал себя человек, – откуда оно взялось и как устроено?» Но также он спрашивал себя: «Что есть мое мышление, как оно устроено и по каким законам протекает?»

Интерес к окружающему миру возник, наверное, вместе с появлением самого человека, а вот интерес к мышлению – намного позже. Как правило, считается, что наука появилась, когда человек стал исследовать не только внешний мир, но и свое собственное мышление. А это произошло все в той же Древней Греции примерно в V – IV вв. до н.э.

Греки создали особенную науку, посвященную мышлению, – логику. Наиболее известным ее представителем был Аристотель, поэтому древняя логика часто называется аристотелевской. Наше мышление по своему содержанию, заметили древние греки, многообразно и бесконечно, ведь мыслить (думать) можно о чем угодно (о планетах и звездах, растениях и животных, материках и океанах, а также о себе, своих близких, родных и друзьях, о вчерашнем дне, о будущем месяце, о прочитанных книгах и так далее до бесконечности). Но все это многообразие нашего мышления укладывается всего в несколько форм, то есть строится одними и теми же способами, протекает по одним и тем же законам и правилам. Так вот, логика – это наука, которую интересует не содержание мышления (что мы мыслим), а его формы (как мы мыслим), поэтому она часто называется формальной логикой, то есть наукой о формах человеческого мышления.

Таких форм всего три, и все бесконечное содержание мышления существует в этих трех формах. Первая – **понятие** – выраженное в слове или словосочетании обозначение какого-либо предмета. Любой предмет мы обозначаем каким-то понятием. Например, один предмет мы называем деревом, другой – планетой, третий – горой и так далее (т. е. дерево, планета, гора – это разные понятия). Человек – единственное существо на Земле, обладающее понятийным мышлением, ведь ни одно другое существо не обозначает предметы какими-либо понятиями, а говоря иначе, не дает предметам имена или названия.

Вторая форма мышления – **суждение** – какое-либо высказывание о предмете, в котором что-то утверждается или отрицается. Любое суждение состоит из взаимосвязанных понятий и выражается в форме предложения. Например, высказывание: «Все планеты – это движущиеся небесные тела» – является суждением, потому что в нем утверждается нечто о каком-то предмете (о планетах). Это суждение состоит из понятий «планеты» и «движущиеся небесные

тела». Если мы обозначим первое понятие латинской буквой S , а второе – буквой P , то у нас получится высказывание: «Все S – это P ». В данном случае мы отбросили содержание суждения (т. е. то, что оно о планетах и небесных телах) и оставили только его форму, в которую можно облечь огромное количество различных суждений с разным содержанием. Например, этой формуле будут соответствовать суждения: «Все воробьи – это птицы», «Все цветы – это растения», «Все люди – разумные существа», «Все треугольники – геометрические фигуры» и многие другие.

Третья форма мышления – **умозаключение** – выведение нового суждения из двух или нескольких исходных суждений. Например, если мы расположим одно за другим суждения: «Все люди смертны» и «Сократ – человек», то из этих двух суждений обязательно следует в качестве вывода новое суждение – «Сократ смертен». Таким образом, любое умозаключение состоит из суждений, а любое суждение – из понятий. В форме понятий, суждений и умозаключений и существует наше мышление.

Однако помимо форм мышления логика изучает его законы, то есть такие правила, соблюдение которых ведет нас к истинным выводам и предотвращает возможные ошибки. Основных законов логики, как и форм мышления, тоже три.

Первый – **закон тождества**, согласно которому любая мысль, чтобы быть ясной и точной, должна быть тождественна (т. е. равна) самой себе. Например, высказывание: «Ученики прослушали объяснение учителя» – является неясным, так как его можно понимать и в том смысле, что они все внимательно слушали, и в том, что они все пропустили мимо ушей. Получается, что высказывание одно, а возможных смыслов у него два. Два не равно одному ($2 \neq 1$), то есть тождество (равенство) в данном случае не соблюдается, а значит, закон тождества нарушен, что и приводит к неясности данного высказывания. Все софизмы, о которых мы уже говорили, основаны как раз на преднамеренном нарушении закона тождества.

Второй – **закон противоречия** – говорит о том, что два высказывания, противоречащих одно другому, не могут быть одновременно истинными. Например, высказывания: «Сократ высокого роста» и «Сократ низкого роста» – не могут быть одновременно истинными. Истинным может быть только одно из них. Однако это правило действует только при трех условиях:

1. Речь должна идти об одном и том же предмете. Ведь если речь идет, например, о двух разных Сократах, то вполне может быть, что один из них высокий, а другой низкий.

2. Предмет должен рассматриваться в одно и то же время. Если, например, речь идет об одном и том же Сократе, но в разное время

его жизни (в 15 и в 25 лет), то вполне может быть, что в одном возрасте он низкий, а в другом – высокий.

3. Предмет должен сравниваться с каким-то одним другим предметом, иначе говоря, он должен рассматриваться относительно только одного предмета и ни в коем случае – многих. Например, если речь идет об одном и том же Сократе и в одно и то же время его жизни, но он сравнивается одновременно с высоким Аристотелем и низким Платоном, то получится, что по отношению к Аристотелю Сократ низкий, а по отношению к Платону – высокий.

Третий закон логики – **закон достаточного основания** – говорит о том, что любая мысль для того, чтобы иметь силу, обязательно должна быть доказана (обоснована) какими-либо другими мыслями (аргументами или основаниями), причем эти основания должны быть достаточными для доказательства, то есть доказываемая мысль должна вытекать из них безусловно. Например, ученик говорит учителю: «Не ставьте мне двойку, спросите еще, я же прочитал весь учебник, может, и отвечу что-нибудь». В данном случае исходная мысль (не ставьте двойку, спросите еще) подкрепляется основанием или аргументом (я же прочитал весь учебник, может, и отвечу что-нибудь). Однако из этого основания не вытекает безусловно исходная мысль. Ведь ученик мог действительно прочитать весь учебник, но ничего не понять или все забыть. Говоря иначе, из того, что он прочитал весь учебник, вовсе не следует с точностью, что он что-нибудь ответит учителю. Закон достаточного основания является одним из главных принципов науки. Он предостерегает от поспешных выводов, недоказанных мыслей, голословных утверждений, от принятия чего-либо исключительно на веру.

И не только этот закон, но и вся логика является важным элементом науки. Где нет логики, там не может быть и научного знания. Появившись в Древней Греции, логика развивалась на протяжении последующих эпох. Сейчас она существует в качестве разветвленной дисциплины, но ее основу до сих пор составляет античная, или аристотелевская, логика.

Проверь себя

1. Что такое логика? Почему она часто называется формальной логикой?

2. Сколько существует форм мышления? Дайте краткую характеристику каждой из них.

3. Что такое закон мышления? Каковы основные законы логики? Приведите примеры нарушений этих законов.

4. Почему считается, что логика является необходимым элементом науки?

Раздел второй

СРЕДНИЕ ВЕКА

Глава 6

Философия служит религии

Мы уже знаем, что религия появилась на заре человеческой истории и является одной из форм духовной культуры наряду с философией, наукой и искусством. Религиозные представления могут быть политеистическими и монотеистическими. Через политеистическую, или языческую, стадию религиозных верований прошли все древние народы. Монотеизм появился приблизительно в первые века нашей эры. Это время рассматривают как упадок Древнего мира и зарождение новой – средневековой эпохи, в которой монотеистическая религия заняла главенствующие позиции во всех без исключения сферах человеческой жизни. Монотеизм часто называют **теизмом** – это такое представление о Боге, по которому он является не безличным началом, растворенным в природе (как в пантеизме), а некой личностью (Христос или Аллах, например), которая находится вне мира, является его Творцом и постоянно незримо везде присутствует, вмешивается во все земные дела и все контролирует.

6.1. Христианство против язычества (патристика)

На смену Древнему миру пришла эпоха Средних веков. Она охватывает период приблизительно с V по XV в. Это время было периодом безраздельного господства на Западе христианской религии, которая сформировалась в начале нашей эры в римской провинции Иудее, быстро распространилась по всей империи, завоевав огромное количество сторонников и последователей. Поскольку официальной религией Древнего Рима было язычество, то христианство в первые века его существования подвергалось жестоким гонениям со стороны государства. Однако в IV в. оно было провозглашено новой официальной религией, и притесняемые ранее христиане из гонимых превратились в гонителей, начали неумолимо преследовать

язычников и ревностно бороться с остатками старой государственной религии. В чем же столь явная непримиримость язычества и христианства? Первое является **политеизмом** – многобожием, второе – **монотеизмом** – единобожием. Но это расхождение не является настольно принципиальным, чтобы из-за него жестоко враждовать.

Дело в том, что в языческом политеизме каждое божество олицетворяет какую-нибудь природную стихию, то есть находится не вне, а внутри мира, растворено в нем, слито с ним воедино, а совокупность языческих богов и есть мироздание. Поэтому такой взгляд неизбежно является пантеистическим. Христианский же монотеизм утверждает не только то, что Бог один, но, главное, то, что он находится вне мира, первичен по отношению к нему, потому что его сотворил. Для язычника окружающий его мир прекрасен и единствен, вне природы и больше ее ничего нет, потому что она и есть Бог. Природа вечна, беспредельна и потому божественна. Он благоговеет перед ней и ей поклоняется. Для христианина же, сколь ни совершенен был бы окружающий мир, он – всего лишь творение, а за видимым великолепием природы стоит невидимая сила, тысячу крат более совершенная и бесконечно восхитительная, – Творец, который есть действительное начало и источник всего, истинное Бытие. Поэтому именно перед ним следует преклониться, а за красотой мира всегда надо пытаться усмотреть великий и непостижимый замысел потустороннего Бога. Христианин считает, что, когда язычник поклоняется природе, он тем самым ее принимает за самого Творца, он подменяет его творением, совершая самую непростительную ошибку, ибо умаляет и принижает роль Бога, растворяя его в окружающем мире. Христианский взгляд является теизмом, то есть утверждением о первичности и потусторонности Бога по отношению к миру и о сотворенности последнего. Таким образом, античный пантеизм сменился средневековым теизмом, под идейными знаменами которого (христианского – на Западе и мусульманского – на Востоке) прошло тысячелетие человеческой истории.

Но прежде чем христианство завоевало людские умы, их надо было очистить от языческих представлений, а также разработать и обосновать новое вероучение, что и сделали основоположники христианского мировоззрения, которых называют его отцами. Их философская деятельность получила название **патристика** (от лат. *pater* – отец), датируется первыми веками нашей эры и может быть названа начальным периодом средневековой философии, ее становлением и формированием.

Одним из основных вопросов патристики была проблема соотношения веры и знания, религии и философии. Понятно, что знание – это принятие чего-либо в силу обоснования и доказательства, то есть

опосредованно и по необходимости, тогда как вера – принятие чего-либо помимо всяких обоснований и доказательств, то есть непосредственно и свободно. Верить и знать – совершенно разные вещи. Религия опирается на веру, философия – на знание, и поэтому разница между ними также очевидна. Поскольку Средние века – эпоха безусловного идейного господства христианства, проблема заключалась в возможности применения философского знания к религиозной вере. Ни о каком приоритете философии не могло быть и речи, так как главенство религии было само собой разумеющимся. Поэтому следовало всего лишь выяснить, может ли быть философия хоть в какой-то степени совместима с религией и поэтому надо ее оставить, сделав подспорьем веры, «служанкой богословия», или же, напротив, необходимо отбросить вовсе любое философствование, как занятие вредное и богопротивное.

Один из первых представителей патристики, Климент Александрийский, считал, что философия не противоречит религии и является подготовительным мероприятием для нее, ступенькой на пути к более совершенному способу познания – вере. Бог назначил людям философствовать, говорит Климент, чтобы подготовить их к высшему – религиозному – этапу духовной жизни. Другой известный христианский автор – Тертуллиан полагал, что философское знание и религиозная вера несовместимы и взаимоисключающи. Основные положения веры, считал он, в принципе непостижимы и находятся вне всякого разума, поэтому в них можно и непременно должно только верить с трепетом и благоговением, ни в коем случае не пытаясь их понять, осознать или обосновать, ибо любая такая попытка приведет только к недоразумению и обернется абсурдом (нелепостью). Тертуллиану принадлежит знаменитая формула: «Верую, ибо абсурдно», то есть следует только верить, хотя слепая вера нелепа и абсурдна с точки зрения разума и знания; следует только верить, потому что бессмысленно или абсурдно пытаться понять что-либо в сверхразумных и в принципе недоступных осознанию положениях веры. Философия, опирающаяся на знание, поэтому должна быть всячески истребляема, как мероприятие, злонамеренно уводящее человеческую душу от истинной и чистой веры.

Если Тертуллиан считал невозможным применить логическое разумение к религиозным предметам, то следующий представитель патристики – Ориген – полагал это осуществимым. Вполне с позиций разума он рассуждал так: человек был создан Богом, но, нарушив запрет вкушать плоды с древа познания, отпал от него и был наказан; с тех пор весь род человеческий грешен, но среди людей есть немногие праведные, которые спасаются в раю, тогда как грешники

мучаются в аду. Но ведь человек, каким бы он ни был впоследствии, изначально вышел из рук Всеблагого (абсолютно доброго) Творца, а значит, по большому счету все же является хорошим, и поэтому когда-либо он все равно вернется к Богу, то есть все спасутся, а ада вовсе не будет. Кроме того, говорит Ориген, первые люди, положившие своим послушанием начало греху, не вполне и виноваты: зачем им была предоставлена свобода выбора – нарушить запрет или не нарушить, ведь запретный плод всегда сладок, и понятно, что они его должны были вкусить, использовать свою свободу в сторону зла, то есть их грех был в какой-то степени предопределен. А коли так, то за что первых людей жестоко и навечно наказывать? Поэтому вполне возможно их, а вместе с ними и весь человеческий род в конце концов простить, оправдать и спасти в раю.

Самым выдающимся представителем патристики был Аврелий Августин, епископ Гиппонский. Вслед за Тертуллианом он утверждал, что Божественный замысел непостижим. Бог изначально предопределяет одних к спасению в раю, других – к вечным мукам в аду. Поэтому праведный является добродетельным не в силу свободного выбора, а волей предопределения, и потому нет никакой его заслуги в собственной праведности. Равно как и грешник совершает преступления не в силу сознательного выбора зла, а потому что предопределен к нему. Одни должны спастись и поэтому при жизни праведны, а другие обречены погибнуть и оттого грешны. Получается, что последние ни в чем не виноваты, и ни в чем нет заслуги первых, стало быть, ни добрыми, ни злыми делами нельзя ничего изменить или как-то повлиять на свою будущую (загробную) участь. Но тогда возникает вопрос: за что же наказывать грешников адом и поощрять праведников раем, если никто не является плохим или хорошим добровольно, но всегда – в силу сверхъестественного предопределения? Этот вопрос вполне правомерен, но только с точки зрения разума; он логичен и вытекает из мышления, а Божественная воля стоит совершенно вне всякого осознания и понимания, и потому данный вопрос является бессмысленным. Равно как лишен смысла и вопрос о том, чем руководствуется Бог, творя свое предопределение, назначая одних к спасению, а других к гибели.

Вообще, говорит Августин, наказание существует только потому, что есть грех или зло, которое не может быть безнаказанным. Но откуда оно взялось, если Бог – абсолютное добро, а значит, не мог создать ничего плохого. Зла первоначально не было вовсе. Бог создал только добро, поэтому оно – самодостаточный и независимый мировой элемент, который существует вечно. Откуда же тогда зло? Первые люди располагали свободой выбора: они могли нарушить

Божественный запрет вкушать с древа познания или же могли не нарушить его. В случае нарушения зло появилось бы, а в случае послушания его не было бы. То есть оно могло быть, а могло и не быть, находилось всего лишь в возможности, в потенциальном состоянии и переросло бы в действительность только при определенных условиях. Таким образом, Бог не создавал зла, говорит Августин, оно проистекло из свободной человеческой воли.

Первые люди выбрали нарушение запрета, то есть зло, в результате чего человек отпал от Бога и был изгнан на Землю. Грехопадение является, по Августину, началом человеческой истории. Середина ее – это первое пришествие Спасителя и частичное искупление людских грехов мученической смертью на кресте. Концом истории будет второе пришествие и установление Божьего Царства на Земле. У Августина впервые появляется линейное понимание истории (она имеет начало, середину и конец), в античности же было циклическое представление (история – такой же однообразный круговорот, который наблюдается в природе).

Проверь себя

1. Какая эпоха в человеческой истории называется Средневековьем? Каковы ее основные черты?
2. Что такое теизм? В чем разница между пантеизмом и теизмом?
3. В чем главная причина непримиримой вражды язычников и христиан?
4. Что такое патристика? Какова ее основная проблема?
5. В чем заключаются различия во взглядах Климента Александрийского и Тертуллиана?
6. Как понимать знаменитое высказывание Тертуллиана: «Верую, ибо абсурдно».
7. Почему возможно всеобщее спасение и оправдание с точки зрения Оригена?
8. Что говорил Августин о предопределении? Как объясняется в его учении появление зла?
9. Как представлял себе Августин земную историю?

6.2. Вера или знание (мистика и схоластика)

В Средние века мироздание стало рассматриваться как творение, воплощение Божественного замысла, и поэтому в центре познания оказалось не оно, а Творец, в силу чего и философия как наука о мире потеряла свое прежнее значение. Теперь участь ее решалась, как мы

уже видели, рассматривая взгляды патристики, следующим образом: если философия имеет право на существование, то должна быть «служанкой богословия», а если же не имеет, то ее следует предать забвению, отбросить за ненадобностью.

В каком случае ее можно будет оставить, а в каком – нет? Все зависит от того, может ли она помочь в делах веры или же неспособна на это. А помочь – значит обосновывать положения религии, приводить для них разумные основания, уметь их доказывать. Понятно, что и одной веры в религиозные предметы вполне достаточно, но если ее можно будет логически разработать, укрепить с помощью разума и философского знания, то это нисколько не помешает и окажет религии несомненную услугу.

Основные положения веры называются догматами. Вопрос заключался в том, можно ли применить к ним философское рассуждение, то есть осмыслить их и понять, а не только верить в них. Приведем некоторые из этих положений: 1. Бог всемогущ и всеблаг (т. е. является абсолютным добром). 2. Бог совершенно свободен. 3. Он сотворил мир из ничего. 4. Первые люди, как младенцы, ничего не ведали, то есть были неразумными, а потому – безмятежными и счастливыми, однако у них была возможность свободно выбрать нарушение или ненарушение Божественного запрета вкушать с древа познания. 5. Бог создал сначала мужчину, потом женщину, установил свой запрет, но они ослушались, совершили грех и в наказание были изгнаны из рая и осуждены на земную жизнь. 6. Род человеческий произошел от Адама и Евы, и поэтому все люди грешны и совершают зло, за что наказываются муками в аду. В конце земной истории человек должен вернуться к Богу. При попытке осмыслить эти положения возникают различные вопросы, недоразумения и противоречия: 1. Если Бог всемогущ, то в его ведении находится и зло, но тогда он не всеблаг (т. е. не является абсолютным добром), а если он всеблаг (т. е. только добро), тогда зло не от него и ему не подчиняется, но в этом случае он не всемогущ. Получается, что всемогущество и всеблагость несовместимы и взаимоисключающи. Из этого выросла очень важная в Средние века и в последующие эпохи проблема **теодицеи** (богооправдания) (от греч. *theos* – Бог и *dikē* – право, справедливость) – объяснения существования зла. 2. Абсолютная свобода есть полная непредсказуемость и неопределенность, ведь это возможность и способность быть кем угодно, каким угодно и когда угодно и даже не быть вовсе. Когда же мы говорим, что Бог всегда есть, что он – только добро, то мы тем самым обрекаем его на то, чтобы всегда быть (а не быть, получается, ему нельзя), а также являться только добрым (а не каким-либо иным), то есть, приписывая ему некие

определенные свойства, ограничиваем его абсолютную свободу. Получается, что Бог не может абсолютно все. Например, не может не существовать, или самоуничтожиться, или творить злые дела. А может ли Бог создать существо более могущественное, чем он сам? Это вопрос, который, несомненно, ставит в тупик наш разум. 3. Наше сознание неизбежно исходит из положения о том, что из ничего не может произойти нечто (вспомним философию элейской школы), поэтому творение из ничего не совсем понятно. Если же предположить, что Бог сотворил мир из материи (вещества), то возникает вопрос, откуда она взялась: если существовала всегда наравне с Богом, то тогда он не всемогущ, ибо материя есть независимое от него начало; если же материю создал Бог, то тогда он не всеблагой, потому что как может абсолютное совершенство и добро создать несовершенную и злую материю (телесное, физическое)? 4. Каким образом мог неразумный и несвободный первый человек совершить разумный, осознанный и свободный выбор? 5. Создавая два разнополюх существа и запрещая им вкушать плоды с древа познания, Бог не то чтобы не мог предвидеть, а наверняка знал, что случится дальше, то есть как бы и спланировал всю последующую историю. Но почему-то, когда первые люди совершили грех, Бог прогневался на них, как будто совсем этого не ожидал, и изгнал их из рая. За что же наказывать Адама и Еву, если их поступок был запрогнозирован и они должны были поступить именно так, как поступили? 6. За что наказывать всех остальных людей, происшедших от первых грешников, муками в аду, если все они являются грешными автоматически, не по своей воле, то есть несвободны в своем грехе, не выбирали сознательно своей грешной участи? 7. Если в конце концов человека оправдают и он вновь будет с Богом, то зачем было ему отпадать от Творца? И вообще, зачем потребовалась Богу вся эта мировая мистерия: создание первых людей, запрет на древо познания, изгнание из рая и земная история? И зачем он вообще сотворил мир? Ведь он есть Всё, и поэтому абсолютно самодостаточен, и в этом случае вроде бы не должен вовсе заниматься какой-либо деятельностью. Кроме того, если Бог – это Всё, то как возможно Творение еще чего-то, то есть как можно ко Всему что-либо присовокупить, если оно и так уже Всё?

Мы рассмотрели только некоторые противоречия, которые возникают при попытке применить разум к религиозным догматам, на самом деле их гораздо больше. Что же говорила средневековая философия по поводу данных противоречий?

Рассмотренные только что вопросы возникли при попытке понять разумом основные положения веры. Все эти «почему», и «зачем», и «каким образом», и «как могло» появляются, только когда

мы пытаемся осмыслить, или уразуметь, или обосновать логически религиозные догматы, разобраться в них. Но неизбежно возникающие при этом противоречия приводят нас к тому, что положения веры внеразумны или сверхразумны, а потому применить к ним сознательное рассмотрение невозможно. Разум и вера несовместимы, и поэтому следует только верить, не пытаясь что-либо понять или осознать, ибо это дело бесполезное и бессмысленное. Бог ведь – сущность запредельная и непостижимая, абсолютно совершенная и невыразимая ни в каких понятиях и словах. Можно ли о нем рассуждать так же, как об обычных и повседневных предметах, пытаясь применить к нему не только логику, но даже здравый смысл? Не смешно и не наивно ли стремиться нашим несовершенным человеческим разумением постичь, а тем более объяснить разумение высшее и Божественное? Не бесконечно ли жалки, тщетны и абсурдны наши попытки ответить на вопросы о том, зачем Богу надо было это или то, почему он поступил так, а не иначе? Его воля, замыслы и планы в принципе недоступны нашему пониманию, а значит, мы должны не осмысливать, а созерцать их с трепетом и благоговением перед их величием и непостижимостью, должны бесконечно верить в религиозные догматы, а не осмысливать их своим ничтожным разумением. Такая позиция получила название **мистика** (от греч. *mystika* – таинственные обряды, таинство) и говорила о бесполезности философского знания, которое никак не сможет помочь религии, но только навредит ей. Путь к Богу лежит не через разум, а через откровение и мистический экстаз, которые достигаются только неограниченной и чистой верой. Формулой мистики является уже известное нам изречение Тертуллиана: «Верую, ибо абсурдно».

Однако было и другое направление в духовной жизни Средних веков. Представители его считали, что недоразумения при попытках понять положения веры возникают оттого, что мы просто не можем как следует применить к ним разум. Противоречия получаются от неправильного его использования. Надо всего лишь найти верный способ осознания религиозных вещей, выработать метод их понимания. Разум и вера не являются взаимопротиворечащими и взаимоисключающими, а поэтому их вполне можно объединить, надо только уметь это сделать. Возможен синтез (объединение) веры и знания, религии и философии, следует только найти правильные пути такого соединения, разработать надежные способы преодоления всех возможных вопросов и противоречий. В данном случае к Богу ведут одновременно и вера, и знание. Можно не только верить в предметы религии, но и понимать их, уметь обосновывать и доказывать. Такое направление стало называться **схоластикой** (от лат. *scholasticos* –

ученый). Формула схоластики – изречение философа XI в. Ансельма Кентерберийского: «Верую, чтобы понимать».

Обратите внимание: и в мистике, и в схоластике основное положение начинается со слова «верую», то есть в любом случае речь идет о том, что сначала следует именно верить, что вера обязательно первична, а далее уже или можно, или нельзя применить к ней разум и знание. Таким образом, в Средние века было бы совершенно невозможно положение: «Знаю, а потому верю». Философии в схоластике отводится вторичная роль, она должна служить подспорьем религиозной веры, помогать ей. Но когда философию превращают в служанку религии, то тем самым ее не умаляют, а, наоборот, оказывают ей немалую честь, так как предоставляют возможность существовать (пусть и в подчиненном положении), ведь в противном случае она вообще отбрасывается, теряя всякое право на существование.

Проверь себя

1. Каким образом решалась участь философии в Средние века?
2. Что такое религиозные догматы? Приведите примеры некоторых догматов.
3. Какие противоречия возникают при попытке осмыслить и понять религиозные догматы? Приведите примеры этих противоречий.
4. Что такое теодицея?
5. Что такое мистика? Как она объясняла противоречия между верой и знанием, религией и философией?
6. Что такое схоластика? Как она объясняла появление противоречий между разумом и религиозными догматами?
7. В чем сходство мистики и схоластики?

6.3. Пять доказательств существования Бога

Схоластика, которая пыталась примирить веру и разум, оставила нам несколько доказательств существования Бога. Возможно, что некоторые из них были созданы еще в античности, и средневековая мысль опиралась поэтому на предыдущую философию, однако окончательно сформулированы и разработаны они были именно в схоластике.

Онтологический (от греч. *ontos* – сущее, *logos* – учение, онтология – учение о бытии) **аргумент** представляет такое рассуждение. Бог – по определению (т. е. это вытекает из самого понятия «Бог») – абсолютное совершенство. Ведь если бы Бог не был абсолютным совершенством, то он автоматически не мог бы быть Богом. Далее зададимся таким вопросом: не существовать, не быть, не являться,

отсутствовать – это все признаки совершенства или несовершенства? Конечно же, это признаки несовершенства. Или, говоря иначе, абсолютное совершенство включает в себя много признаков, среди которых находится и признак наличия, существования, бытия, ведь если бы этого признака не было, то тогда абсолютное совершенство не могло бы быть самим собой. Итак, Бог – это абсолютное совершенство, а не существовать, не быть – это признак несовершенства, следовательно, Бог не может не существовать.

Психологический аргумент следующий. Мы мыслим Бога, значит, он существует, ибо нельзя мыслить то, чего нет, никогда не было и не может быть вовсе. Ведь все, что есть в нашем сознании (мысли, понятия, образы), попало туда из внешнего мира, который мы видим, слышим, осязаем и по поводу которого имеем в своем уме какие-то представления. Если бы у некоего человека, допустим, не работал бы ни один орган чувств, то есть его ничто не связывало бы с окружающим миром, не было бы ни одного канала, по которому он мог бы получать информацию о том, что вне его что-то существует, тогда его сознание было бы абсолютно темным и пустым: ни одной мысли и ни малейшего представления не могло бы появиться в нем. Мы потому что-либо думаем, представляем или воображаем, что ежедневно, будучи живыми существами, воспринимаем все окружающее нас. Наше сознание поэтому является как бы отражением всего, что существует и происходит во внешнем мире. Стало быть, в нашем уме должно быть все, что существует вне нас, и если мы что-либо мыслим или представляем, то оно существует не только в нашем сознании, но и в действительности, а значит, невозможно мыслить то, чего никогда вообще в принципе не существует и не может существовать.

Можно возразить: а как же всякие фантазии, мечты, нереальные вымыслы и все прочее? Например, можем же мы представить себе Змея Горыныча, однако не значит же это, что он действительно существует. Но откуда в человеческом уме взялся образ этого существа? Неужели он возник абсолютно из ничего, на пустом месте? Люди видели сверкающие в небе молнии, слышали раскаты грома, их ужасали лесные пожары, и они оборонялись от хищных животных – лающих, воющих, со страшными клыками и горящими глазами, и, возможно, все это соединилось в их сознании, породив образ Змея Горыныча. Пусть он и не существует точно таким, каким люди себе его представляют, но мы видим, что этому образу в человеческом сознании все же нечто соответствует в окружающем мире, а стало быть, это представление появилось не на абсолютно пустом месте. Этот пример, возможно, грубый, но он – всего лишь иллюстрация для утверждения о том, что нельзя представлять или мыслить то,

чего абсолютно нигде, никак и никогда нет. Мы мыслим Бога, в нашем уме слишком устойчиво и стабильно понятие о нем, значит, вне нас что-то реально существующее этому представлению соответствует, и пусть оно существует не совсем так, как мы его себе представляем, главное, что оно не может не существовать вовсе. Достаточно обратить внимание на то, что все, без сомнения, народы, жившие в разные времена и в разных местах, совершенно не сговариваясь друг с другом, необыкновенно настойчиво и упорно говорили о существовании бесконечном, всемогущем и абсолютно добром. Неужели же эти рассуждения возникли на пустом месте?

Космологический аргумент: у каждой вещи есть своя причина, по которой она и появилась на свет, ведь в противном случае придется предположить, что нечто возникает из ничего. Но и у самой этой причины тоже есть своя какая-то причина. Двигаясь по огромной цепочке причин в прошлое, мы доходим до первопричины, которой ничто не предшествовало и которая ниоткуда не взялась, потому что существовала вечно. Мы видели, как много в античности говорили о первоначале – той основе мироздания, которая неизменна и единственным своим неотъемлемым свойством имеет вечное существование, в силу чего и может быть названа истинным Бытием. Вообще из самого факта наличия мира вытекает обязательное присутствие чего-то вечно существующего, так как его отсутствие непременно означало бы невозможность самого мироздания. В Средние века эту первопричину стали рассматривать как потустороннего Бога, который и есть основа, источник и начало всего существующего. Аргумент называется космологическим, потому что рассуждает о происхождении мира (мир – это космос). Если у всего на свете есть причина, то и у космоса (мира) в целом тоже есть своя некая причина, которая, несомненно, первична по отношению к нему и более совершенна, чем он. Но что может быть больше и совершеннее, чем все бескрайнее мироздание? Только Бог.

Телеологический (от греч. teleos – цель) **аргумент** предлагает нам посмотреть вокруг себя и отчетливо увидеть, что окружающий мир упорядочен и гармоничен, устроен необычайно правильно, грамотно, разумно или целесообразно. Все в нем происходит ритмично, в строгой последовательности, будто запрограммировано: день сменяется ночью, а ночь – днем и так далее. Планеты, звезды и целые галактики движутся на небесной сфере необыкновенно упорядоченно, с точностью часового механизма. Медленно и верно идут они по одним и тем же траекториям и орбитам, неизменными путями возвращаются в исходные точки и продолжают свой ход, так что мы можем совершенно точно рассчитать положение любого небесного тела в какой угодно момент времени.

Нет, наверное, человека, который стал бы утверждать, что наш мир представляет собой не порядок, а хаос. А если кто и настаивает на последнем, то, наверное, оттого, что невнимательно смотрит на окружающее, не может, а скорее не хочет увидеть вечную стабильность и гармонию происходящего. Все вокруг будто бы подогнано с тонким и безупречным расчетом, так что мироздание представляет совершеннейший механизм, действующий вечно и безотказно.

Если мы бросаем в весеннюю землю маленькое семечко, то оно неизменно пускает в нее свои корешки, чтобы пить влагу и впитывать в себя силу земли, а листьями тянется к солнцу, поглощая его неиссякаемую энергию и дыша теплым летним воздухом, чтобы крепнуть и расти, а на исходе лета уронить сотни тысяч таких же семян, одним из которых оно было раньше, несущих в себе миллионы грядущих жизней. Если бы мир был хаосом, мы не могли бы питать твердой уверенности в том, что завтра солнце взойдет на востоке, что весеннее тепло через пару месяцев растопит снег и можно будет возделывать поля, собрав с них осенью урожай. Если бы отсутствовала стабильность во всем происходящем, жизнь была бы невозможна вовсе. Попробуйте сказать, что наше существование не отличается неизменной упорядоченностью, что любая человеческая жизнь не протекает по одному и тому же сценарию и по единым для всех законам.

Каждый из нас рождается, растет, взрослеет, стареет и умирает. Кто из людей не испытывал радость удач и горечь поражений? Кто смог избежать в своей жизни надежд и отчаяний, благородных порывов и грешных мыслей? Кто не стремился к счастью и никогда не ведал любви? Найдите хотя бы одну девочку на всем белом свете, которая, превратившись в девушку, не влюбилась бы в какого-нибудь юношу и не жаждала бы ответного чувства, чтобы, соединившись с ним, подарить жизнь новым поколениям девочек и мальчиков, которые позже в точности повторят путь своих предшественников.

При взгляде на мировой порядок невольно возникает вопрос: могла ли неразумная, а тем более неживая материя сама по себе так правильно и разумно устроиться? Не могла! Значит, необходимо предположить наличие некоего разума, подобного нашему, только гораздо более совершенного и предельно могущественного, который и упорядочил все мироздание, приведя его к состоянию беспредельной красоты и гармонии. Этот разум и есть Бог. Здесь можно провести следующую аналогию. Допустим, мы бросаем на поверхность стола горсть цветных мозаичных стеклы-

шек. Сложатся ли они хоть когда-нибудь в какую-либо разумную комбинацию: орнамент, например, или рисунок? Никогда. Они всегда будут рассыпаться хаотически. Но если мы встанем перед беспорядочно разбросанным набором и по какому-то образу своего сознания расположим эти стеклышки в некоем порядке, то в зависимости от нашего желания получится и рисунок, и узор, и орнамент. Неужели же материя, будучи просто заброшенной в пустоту будущего мироздания, смогла сама организовать в стройный и восхитительный порядок? Видимо, какой-то разум и воплотил в ней свой великий замысел, создав необъятную мировую комбинацию, поражающую нас своей абсолютной завершенностью и бескрайним совершенством.

Волонтаристический (от лат. *voluntas* – воля, в смысле – возможность, способность, сила, могущество) **аргумент** исходит из того, что все существующее расположено в иерархическом порядке, то есть находится на разных ступенях или уровнях своих способностей, возможностей, сил. Первый и самый низкий уровень – это неживые тела, которые существуют, но не наделены жизнью, и поэтому они не активны, а пассивны (т. е. никаких собственных активных возможностей у них нет). Второй уровень – это живая природа, которая наделена жизнью, но не наделена разумом, и поэтому у нее возможностей и способностей к самостоятельной активности больше, чем у неживой природы, но меньше, чем у разумного существа – человека. Таким образом, третий уровень – это человек, который наделен разумом, но не наделен абсолютной волей, то есть может гораздо больше, чем неживая и живая природа, но не может всего, не является всемогущим. Следовательно, для завершения мировой иерархии совершенно необходимо предположить наличие (реальное существование) последнего, четвертого уровня или ступени. Это будет Бог, который обладает не только разумом, но и абсолютной волей, то есть является всемогущим.

Конечно же, эти пять аргументов-доказательств не столь безупречны, как математические, но тем не менее соответствуют всем требованиям логики и по-своему достаточно убедительны.

Проверь себя

1. Что представляет собой онтологический аргумент?
2. Как звучит космологический аргумент?
3. Изложите телеологический аргумент.
4. Какой из аргументов представляется вам наиболее убедительным?

6.4. Идеи и вещи (спор об универсалиях)

Универсалии (от лат. *universalis*) – общие понятия, то есть наиболее широкие, обобщающие большой класс предметов слова. Так, например, универсалиями являются понятия «человек», «животное», «растение», «небесное тело» и многие другие. В средневековой философии обсуждался вопрос о том, существуют ли эти общие понятия реально, сами по себе, так же как и вещи, или же они – всего лишь названия и поэтому существуют только в качестве слов, и не во внешнем мире, а в нашем уме. Мы, скорее всего, придерживаемся той точки зрения, что реально существуют конкретные предметы, а общие понятия – это только их обозначения и находятся в нашем сознании. Так, например, мы говорим, что нет дерева вообще, то есть такого предмета, в котором были бы собраны все возможные на земле деревья. Как нет и животного вообще, и человека вообще, а есть только конкретные, индивидуальные, единичные животные и люди, а общие понятия – это названия для больших групп сходных предметов. Так считаем мы. Но ведь можно посмотреть на эту проблему совершенно иначе, что и сделал, как мы уже видели, античный философ Платон, полагавший, что идея, или общее понятие, или универсалия, существует реально, но в невидимом и высшем мире, а видимые нами конкретные вещи – всего лишь ее порождения. Средневековые философы, разделявшие точку зрения Платона, стали называться реалистами, так как считали универсалии реально существующими объектами, а их позиция получила название **реализм**. Противоположная точка зрения стала называться **номинализмом** (от лат. *nomina* – названия, имена), так как ее представители полагали, что универсалии – это только имена и существуют не сами по себе, но лишь в человеческом сознании в качестве понятий или терминов, а реально же существуют, считали они, единичные, конкретные, чувственно воспринимаемые нами предметы. Таким образом, средневековый реализм не имеет ничего общего с современным значением этого слова. Философией Средневековья был реализм, номиналистические же взгляды появились и стали распространенными в эпоху упадка Средних веков, в рассветных сумерках Возрождения.

Реализм и номинализм имели свои разновидности. Так, реализм был крайним и умеренным. Крайний реализм утверждал, что универсалии существуют до вещей, в высшем и недоступном нашему восприятию мире, а все вещи – это производные от них сущности; любой видимый нами предмет обусловлен невидимой

и вечной идеей (универсалией), его порождающей. Как видим, крайний реализм восходит к платоновскому учению. Умеренная форма реализма говорила, что универсалии существуют в самих вещах в качестве их неизменных оснований. Мир идей (универсалий) и мир вещей едины и образуют всю окружающую нас действительность. В любом предмете присутствует какая-либо идеальная сущность – универсалия, которая и делает его из бесформенной материи нормальной вещью. Умеренный реализм поэтому восходит к теории Аристотеля.

Номинализм также был крайним и умеренным. Согласно умеренному номинализму, универсалии существуют в нашем сознании после вещей в виде обобщенных названий этих вещей – понятий. Хотя последние и не существуют объективно и являются только терминами и словами, они имеют немаловажное значение: ведь с помощью понятий мы разбиваем действительность на различные сферы и области, упорядочиваем ее, в силу чего нам легче в ней ориентироваться и ее познавать. Умеренный номинализм называется также **концептуализмом** (от лат. *conceptus* – мысль, представление). Крайний же номинализм считал общие понятия совершенно бессмысленными: если они не существуют реально, то незачем о них вообще говорить. Например, существует конкретное дерево – мы его видим и осязаем и вполне можем рассуждать о нем и познавать этот предмет, как и любой другой, который действительно существует. Но что такое дерево вообще? Это слово или пустой звук, за которым не стоит никакой реальности, никчемное название, полностью лишенное смысла. Невозможно какую-либо вещь обозначить более общим названием, подвести ее под некое более широкое понятие, потому что она – ровно столько, сколько в ней есть, – единичный конкретный предмет и ничего общего в себе не содержит. Поэтому универсалии, говорили крайние номиналисты, – это всего лишь сотрясения воздуха, и их существование никому не нужно, почему и следует от них вообще отказаться, а для рассмотрения принимать только конкретные, индивидуальные, реально существующие предметы.

Проверь себя

1. Что такое универсалии?
2. В чем заключалась сущность спора об универсалиях?
3. Что такое реализм и номинализм?
4. Какие разновидности реализма и номинализма существовали в средневековой философии?

Расцвет и упадок схоластики

Философия Средних веков, как мы уже знаем, называется схоластикой и представляет собой попытку синтеза (объединения) религиозной веры и философского знания. Она прошла в своем развитии периоды становления (зарождения), расцвета и упадка. Каждый из этих этапов отмечен деятельностью выдающихся средневековых мыслителей.

7.1. Разделение природы (Иоанн Эриугена)

Одним из наиболее известных представителей ранней схоластики был ирландский философ Иоанн Скот Эриугена, написавший сочинение «О разделении природы», в котором изложено религиозно-философское воззрение на все существующее.

Мироздание, по его мнению, делится на четыре большие части, или раздела, или «природы». Понятно, что смысл термина «природа» в данном случае совсем не тот, какой мы обычно в него вкладываем. «Природа» Эриугены – это некая огромная часть действительности, ее область или сфера.

Первая природа, говорит он, несотворенная и творящая – это Бог как источник, начало и основа всего существующего. Он вечен и первоначален, представляет собой подлинное Бытие. Все остальное произошло от него, потому что первоначало всегда что-либо порождает, во что-то разворачивается, воплощается. Он является Творцом, или Творящим, порождающим началом, будучи, однако, сам по себе несотворенным.

Вторая природа – сотворенная и творящая – это мир Божественных идей, по которым Бог как по образцам творит конкретные вещи. Здесь мы видим позицию крайнего реализма: идея или форма предшествует самому предмету, выступая в качестве его причины; физический мир – всего лишь порождение идеального бестелесного мира. Однако если у Платона этот мир идей существует сам по себе и является истинным Бытием, то у Эриугены он – второй по счету, поскольку сотворен и порожден, за ним стоит высшее Бытие – Творец, или потусторонний Бог, а идеальный мир – всего лишь его замысел или сознание.

Третья природа – сотворенная и нетворящая – мир вещей, в котором мы живем. Это самая последняя и низшая ступень Бытия:

будучи сотворенным, этот мир не может произвести ничего более, ниже его спуститься уже невозможно. Поэтому единственное движение, которое может быть далее, – только в обратную сторону. Вещи или предметы материального мира должны вернуться к своим первообразам – идеям, а те, в свою очередь, к Богу.

Таким образом, четвертая природа, несотворенная и нетворящая, – это Бог как конечная цель всех вещей, как результат всего мирового процесса. Обратим внимание: и в первой, и в четвертой природе Эриугена говорит о Боге, тем самым подчеркивая две его главные особенности: творить и не творить, быть началом всего и концом всего, то есть быть Всем. В первой части Бог – творящая природа, дающая начало всему существующему, в четвертой Он – нетворящая природа, являющаяся конечным результатом всего существующего. Таким образом, все происходит от Бога и в нем же разрешается (т. е. растворяется и пропадает впоследствии).

Эриугена предлагает уже знакомую нам триаду: пребывание (все в Боге), отпадение (мир вещей, построенных в соответствии с Божественными идеями) и возвращение (все вновь в Боге). Таким образом, наш мир – это отпадение от Бога, нечто несовершенное и неподлинное, а главное – временное, что когда-либо должно вернуться в начальную свою точку, а значит, закончить телесное, физическое, материальное свое существование. Стоит ли тогда вообще размышлять о том, что нас окружает и что мы можем воспринимать, не правильнее было бы презреть вовсе наш мир, отвернуться от него и обратить свои взоры к высшему, к истинному Бытию – Богу, который только и есть единственное, действительное и безусловное существование, тогда как все остальное – всего лишь различные варианты его непостижимого замысла и бесконечной воли. Мироздание ведь – не что иное, как развернутый Бог, а сам Он – свернутое мироздание.

Проверь себя

1. Какое значение имеет термин «природа» в учении Эриугены?
2. На сколько «природ» распадается все существующее с точки зрения Эриугены? Что представляют собой эти «природы»?
3. В чем разница между первой и четвертой «природой» в учении Эриугены?

7.2. Гармония веры и знания (Фома Аквинский)

Фома Аквинский
1225 – 1274

Раймунд Луллий
ок. 1235 – ок. 1315

Схоластика как попытка синтеза веры и разума, религии и философии достигла своего расцвета в учении итальянского религиозного философа Фомы Аквинского. Религиозная вера и философское знание не противоречат друг другу, говорит он, напротив, взаимодополняют, образуя единство. Окружающий нас мир является Божественным творением, а значит, несет в себе тайну великого замысла, скрывает воплощенную в телесные вещи волю Творца. Поэтому через восприятие мира или творения мы пусть косвенно, но постигаем отчасти Божественное, пусть незначительно, но приближаемся к нему. Однако познание мира, в котором мы живем, происходит с помощью разума и философии, в силу чего философское знание через постижение окружающей действительности приближает нас к ее первопричине – Богу. Этот путь опосредованный, или косвенный, и конечно же не способен открыть всей истины, однако он ведет через познание творения к частичному постижению Творца, и поэтому отвергать данную возможность приближения к Богу нет смысла. Наоборот, стоит всячески разрабатывать этот путь, совершенствовать разум, приумножать знание,

так как оно оказывает великую услугу религии, укрепляя и обосновывая веру в начальную причину всего существующего – творящего Бога. Мысль о том, что философия должна быть служанкой богословия, принадлежит как раз Фоме Аквинскому.

Но философское знание – всего лишь подспорье, потому что есть еще и прямой, непосредственный путь постижения Бога – через религиозную веру в него. Путем молитвы, поста, благоговения и трепета верующий может получить Божественное откровение, то есть неким непостижимым чудесным образом узреть истины величайшие и вечные, которые никогда не могут быть добыты разумом и философией. Понятно, что этот мистический путь выше и совершеннее, чем рациональное познание, что вера выше разума, а религия выше философии. Если, например, между положениями

веры и разума возникают противоречия, значит, ошибается разум, потому что вера ошибаться не может. Важно, что между тем и другим возможна гармония, что религия и философия ведут к одному и тому же, поэтому надо всесторонне обосновывать и разрабатывать их союз. Необходимо уметь преодолевать возникающие противоречия между верой и разумом, ибо они возникают не от принципиальной неразумности веры и не от абсолютной неприменимости разумного к религиозным предметам, но только от нашего неумения, а возможно, и нежелания увидеть и понять их возможное согласие.

В своей философской системе Фома Аквинский при объяснении мироздания во многом использовал учение Аристотеля о форме и материи. Все нас окружающее, говорит Фома вслед за Аристотелем, – это единство материи и формы. При этом несовершенная материя – всего лишь возможность чего-то, сущность вещей, тогда как форма – начало идеальное и неизменное – из этой возможности созидает действительность, а сущность приводит к подлинному существованию. Вклад Фомы Аквинского в разработку всевозможных проблем средневековой философии был наиболее значительным по сравнению с философской деятельностью других мыслителей Средневековья, и поэтому современники называли его «ангельским доктором». Вообще, латинский термин «доктор» означал в Средние века «ученый» или, точнее, «наиболее ученый» (хотя и сегодня один из смыслов слова «доктор» – ученый человек) и являлся званием, которое присваивали наиболее отличившимся своими философскими заслугами (сегодня «доктор» – это также высшая ученая степень).

Другим представителем зрелой схоластики был испанский философ Раймунд Луллий, который, так же как и Фома Аквинский, полагал, что между верой и разумом, религией и философией возможны полное согласие и гармония, что все предметы как физического, материального, мира, так и высшей, Божественной, идеальной сферы можно описать или выразить в рациональных понятиях и таким образом объять разумом необъятное мироздание, полностью исчерпать все существующее, получив о нем окончательное знание.

С этой целью он построил так называемую «машину истины», которая выглядела следующим образом. Семь окружностей с одним общим центром располагались одна внутри другой. Каждая из них разделена на девять частей, или отрезков, или, вернее, дуг. Над каждой дугой – какое-либо понятие. Так, например, на первой окружности располагались такие термины, как Бог, ангел, небо, человек, воображаемое, чувственное, растительное, стихийное, инструментальное, – все эти понятия означают некие предметы, или вещи,

или стихии, сферы, области существующего. На второй окружности – термины, означающие какие-либо признаки или свойства, качества вещей: благость, величина, длительность, могущество, знание, стремление, добродетель, истина, слава. На следующей окружности – понятия, соответствующие возможным отношениям между вещами: различие, согласие, противоречие, начало, середина, конец, превышение, равенство, умаление. Не приводя здесь всех остальных понятий, расположенных на оставшихся окружностях, скажем, что главное заключается во вращении этих окружностей в разные стороны (вокруг общего центра). При этом получаются всевозможные комбинации понятий, например: «благой, могущественный Бог», «добродетельный, знающий человек» и другие. Понятно, что количество этих комбинаций будет очень большим. Если даже в кейсовом замке, состоящем из трех колесиков, на каждом из которых расположено десять цифр (от 0 до 9), возможна 1000 комбинаций, то в «машине истины» Раймунда Луллия, состоящей из семи окружностей, каждая из которых разделена на девять разных понятий, этих комбинаций – огромное количество. Они-то, по мнению философа, и охватывают все многообразие мира, исчерпывают его, тем самым обеспечивая полную и окончательную истину.

Проверь себя

1. Какова основная идея в учении Фомы Аквинского?
2. Какие существуют пути познания Бога с точки зрения Фомы Аквинского? Как он доказывает, что они не противоречат друг другу?
3. Что такое «машина истины» Раймунда Луллия?

7.3. Теория двойственной истины

В начале Средних веков были сильны сомнения в возможности применения философии к религии; зрелое Средневековье ознаменовалось торжеством схоластики, в которой философствование стало средством укрепления веры; неудивительно поэтому, что на закате рассматриваемой эпохи стали звучать сомнения в совместимости философского знания и религиозной веры, которые постепенно перерастали в полное освобождение философии от роли служанки религии.

В схоластике изначально были заложены противоречия, которые со временем разложили ее изнутри и привели к гибели. Они явились миной замедленного действия, которая рано или поздно

должна была сработать. Эти противоречия заключались в несостыковке положений веры и разума, в их несовместимости. Поэтому можно говорить о том, что схоластика вообще была одним грандиозным противоречием, ибо представляла собой попытку совместить несовместимое, в силу чего долго существовать не могла и должна была прийти к упадку сама по себе, без всякой внешней помощи.

В XII в. арабский философ Ибн Рошд (латинский вариант – Аверроэс) разработал теорию двойственной истины. Средневековая восточная философия была теистической, так же как и западная, и являлась служанкой мусульманской религии, а потому схоластика представляет собой явление не только европейское, но и восточное. Теория двойственной истины говорит о том, что у религии и философии совершенно разные предметы и методы. Так, предметом религии является Бог, а методом – вера, тогда как предмет философии – природа, а метод ее – опыт (т. е. практическая деятельность, возможно даже экспериментальная, по изучению окружающего мира). Религия и философия занимаются абсолютно различными областями, почти ничего общего друг с другом не имеющими, и поэтому неудивительно, что у религии свои истины, а у философии – свои. Причем эти истины не только могут, но и должны быть разными и даже противоречащими одна другой. Это вполне естественно, нормально и понятно. Они вовсе и не должны состыковываться, как то кажется сторонникам гармонии веры и разума, да и не могут эти истины не вступать в противоречие, так как говорят о противоположных и фактически несовместимых вещах.

Например, является ли истиной утверждение, что вода в земных условиях кипит при 100 °С? И является ли истиной утверждение, что высоко в горах она кипит при более низкой температуре? И то, и другое – истина. Исключают ли они одна другую? Нет. Должны ли они согласовываться между собой и сливаться в одну единую общую истину? Не должны. Просто одну ситуацию описывает первое утверждение, для другой же, отличной от нее, ситуации будет справедливой вторая истина, которая противоречит первой, но не исключает ее, поскольку совершенно необходимо в данном случае наличие именно двух разных истин.

Почему бы не предположить, что у веры и разума, равно как у религии и философии, также должны быть разные и несопоставимые истины? Пусть философия занимается исследованием природы и не вмешивается в религиозные положения, пытаясь их обосновать, и пусть религия не пытается быть знанием о мире, а тем более наукой о нем, всегда оставаясь только верой, и не заставляет философию обслуживать свои нужды. Таким образом, теория двойственной

истины была направлена против самой сущности схоластики – стремления осуществить синтез религии и философии, говоря, что такое соединение принципиально невозможно, и подчеркивая необходимость всяческого разъединения и обособления религиозной и философской сфер. Эта теория, как видим, освобождала, с одной стороны, философию от обязанности быть подспорьем религии, а с другой – избавляла последнюю от необходимости доказывать положения веры, подводить под них некую логическую основу. За философией, таким образом, вновь признавалась возможность быть свободным и дерзновенным познанием окружающего мира.

Проверь себя

1. Какие противоречия между верой и разумом пыталась преодолеть схоластика?
2. Какова основная мысль теории двойственной истины?
3. Почему можно утверждать, что теория двойственной истины была направлена против схоластики?

7.4. Закат схоластики (Дунс Скот, Уильям Оккам и Роджер Бэкон)

Роджер Бэкон
ок. 1214 – 1292

В западной философии последователями теории двойственной истины были шотландский философ Иоанн Дунс Скот и английские мыслители Уильям Оккам и Роджер Бэкон. Так, например, Дунс Скот полагал, что Бог сотворил мир не в силу некоей разумной, а потому и вполне постижимой необходимости (как считал Фома Аквинский), а в силу своей абсолютной свободы. То есть он мог создать мир, но мог и не делать этого, мог создать совсем не такую действительность, в которой мы сейчас живем, а совершенно другую. Иными словами, все Божественные действия есть полный, ничем не ограниченный произвол, совершаются абсолютно свободно, никакой логической или рациональной необходимостью не обладают и потому совершенно непостижимы, не подвластны ни разуму, ни пониманию.

Мы помним, что такое утверждение звучало в мистике и что его пыталась преодолеть схоластика, призывая к синтезу религии и философии. Дунс Скот, говоря о невозможности разумного осознания

Божественного, тем самым отделяет веру от разума, а религию от философии и поэтому выступает хотя и в рамках схоластики, но уже – против нее: в учении шотландского философа явственно видно, как схоластика вступает в полосу кризиса и упадка.

Другой сторонник теории двойственной истины, англичанин Уильям Оккам, говорил, что в силу принципиальной разницы самих предметов и методов философии и религии следует жестко разграничить их сферы и рассматривать области Божественного (сверхъестественного) и природного (естественного) как совершенно независимые и изолированные одна от другой. Разум ничего не может понять в делах веры, догматы невозможно осмыслить, но в то же время познание действительности, или окружающего мира, вполне может быть независимым от религии мероприятием, ориентированным исключительно на разум, знание и философию.

Физическую реальность можно понять из нее самой, утверждал Оккам, то есть экспериментальным, научным путем, а также с помощью жизненной практики постичь происходящее и объяснить совершающееся вокруг нас естественными причинами, действующими в природе вещей. Совершенно не следует при объяснении окружающего мира прибегать к представлениям о тайных причинах, скрытых качествах, неведомых силах и невидимых основаниях, будто бы лежащих в сущности мироздания и управляющих им. Надо отбросить или отсечь, как бритвой, все фантастическое и сверхъестественное при объяснении действительности и понять ее без всяких вымыслов о потустороннем и мистическом, что возможно сделать, ибо природное есть естественное, подвластное разуму и потому вполне познаваемое (этот принцип получил название «бритва Оккама»). А решающая роль в деле такого познания должна принадлежать философии – науке о мире в целом, о природе, нас окружающей, во всех ее проявлениях.

Еще один выдающийся представитель заката схоластики, англичанин Роджер Бэкон, считал философию способной постичь глубокие тайны мироздания и смело продвигаться вперед с помощью практического опыта и экспериментального исследования. Как это ни удивительно, но живший в XIII в. Бэкон был почти естествоиспытателем и во многом опередил современную ему эпоху. Так, в своих сочинениях он описал самодвижущиеся повозки, летательные аппараты, подводные машины, способ использования солнечной энергии и многое другое. Современники называли его «удивительным доктором». Понятие «опытная наука» было впервые употреблено в истории именно Роджером Бэконом.

Понятно, что все это было результатом освобождения философии от роли прислужницы религиозной веры и возвращения ее к постижению природы.

Проверь себя

1. Как Дунс Скот доказывал, что Божественный замысел в принципе непостижим и поэтому разум бессилен в религиозных вопросах?

2. Какова основная мысль в учении Уильяма Оккама? Что такое «бритва Оккама»?

3. Чем знаменательна философская деятельность Роджера Бэкона? Почему современники назвали его «удивительным доктором»?

Раздел третий

ВОЗРОЖДЕНИЕ И НОВОЕ ВРЕМЯ

Глава 8

Философия Возрождения

На смену Средним векам пришла эпоха Возрождения, которая охватывает собой XV–XVI вв. Это время было периодом грандиозных изменений во всех сферах человеческой жизни. Тысячелетние идейные устои Средневековья безжалостно разрушались. Им на смену решительно шли новые принципы, взгляды и теории.

8.1. Что такое Возрождение?

Эпоха Возрождения датируется приблизительно XV–XVI вв. Одной из главных особенностей было то, что человек, в короткий срок совершив грандиозный научно-технический рывок, увеличил свою мощь, стал менее зависим от условий внешнего мира, почувствовал себя более свободным и уверенным. А потому старая христианская доктрина (теория), по которой он вместе со всем миром – всего лишь творение Бога и целиком подчиняется ему, почти не принадлежа себе, перестала соответствовать изменившимся историческим условиям. Необходимо было создать другое мировоззрение, которое более удовлетворяло бы идейным запросам новой эпохи и в котором человек был бы более свободным и значительным существом, являлся бы не созданием Творца, но частицей несотворенной, а потому вечной природы. Однако такое мировоззрение существовало в античности, и, вместо того чтобы формировать новые идеи, можно было вспомнить или возродить в духовном смысле греко-римскую древность. Этим и занялась философия эпохи Возрождения.

Основной чертой нового философского сознания был **антропоцентризм** (от греч. *anthropos* – человек) – постановка человека в центр рассмотрения, взгляд на него как на самое совершенное существо мироздания, видение главной задачи наук и искусств

в изучении человека, в постижении его природы. В Средние века духовная жизнь характеризовалась **теоцентризмом** (от греч. theos – Бог) – представлением о Боге как о высшей, предельно совершенной и единственно достойной внимания реальности. Как видим, в эпоху Возрождения на место Бога был поставлен человек, а представителей философии, искусства и науки, исповедовавших идеи антропоцентризма, стали называть гуманистами (от лат. humanus – человеческий). Именно они впервые предложили деление истории на древнюю, средневековую и новую, причем рассуждали следующим образом: когда-то давно существовала прекрасная античность, говорили они, потом она была отвергнута и забыта, и по прошествии нескольких веков мы вспомнили о ней и стали ее возрождать, и поэтому с нас начинается Новое время (т. е. с началом культурной деятельности гуманистов). А вот между нашим Новым временем, продолжали они, и далекой безупречной древностью, которую мы теперь хотим воскресить, лежит эпоха безвременья, огромный исторический пробел, период глобального застоя, в который человечество ни на йоту не продвинулось вперед. Поэтому десяток столетий, прошедших с заката античности, они презрительно назвали Средними веками, то есть ни на что не годным, недостойным и бессмысленным временем. С легкой руки гуманистов мы до сих пор делим историю на древнюю, средневековую и новую, хотя в термин «Средние века» давно уже не вкладываем тот наполненный духом пренебрежения и отрицания смысл, который разумели в этом понятии представители культурной жизни Возрождения.

Появление антропоцентризма и гуманизма знаменовало разрыв многовековой связи человека с Богом, разделение их (в идейном смысле) – **секуляризацию** (от лат. saecularis – светский). Причем происходило не только отделение человеческого от Божественного, светского (нерелигиозного) от религиозного, но и постановка человека на место Бога, а значит, потеснение или даже полное вытеснение последнего. Вспомним, что средневековое представление о Боге как о потусторонней и вечной реальности и о мире как о творении называется теизмом. Поэтому, чтобы «потеснить» Бога, надо было каким-то образом видоизменить теистическую доктрину (теорию).

Первым способом секуляризации был пантеизм – представление о тождественности природы и Бога. Весь окружающий мир и есть безличное, то есть везде и во всем находящееся божество. Важно, что при таком воззрении автоматически исключается акт творения: если Бог и природа – одно и то же, значит, он никак не мог ее

сотворить и ни в коем случае не первичен по отношению к ней. Напротив, Бог и природа в пантеизме равны, совечны, а значит, природа, будучи несотворенной и не подлежащей уничтожению, наделяется свойством бесконечности. В пантеизме умалется роль Бога, но возрастает роль природы и человека как ее частицы.

Вторым способом секуляризации был **деизм** – представление, по которому Бог создал мир, наделил его законами и самоустранился, подобно тому, говорят деисты, как часовой мастер собрал механизм, завел его и ушел восвояси, а часы идут сами по себе. Наш мир развивается далее по своим собственным законам без всякого Божественного вмешательства. Но ведь часы могут сломаться, и тогда потребуются, чтобы собравший их некогда мастер вновь занялся ими, возразим мы представителям деизма, так же и в нашем мире может что-нибудь испортиться, и вмешательство Бога станет необходимым. На это деисты ответят, что одно дело – часовщик и его механизм, другое дело – совершенный Бог, который не мог создать что-либо несовершенное. Стало быть, мир совершенен и в принципе не подвержен никакой поломке, а значит, невмешательство Бога гарантировано. Любопытно, что в деизме из совершенства Бога выводится полное отсутствие его влияния на человеческую жизнь (вспомним, что Эпикур из бессмертия и блаженства богов выводил их полную бездеятельность и далее совершенную непричастность к людским делам). И, наконец, третьим способом секуляризации является **атеизм** – утверждение о том, что Бога вообще нет и не может быть – нигде, никак и никогда. Пантеизм был еще в древности, деизм появился приблизительно в XVI в., а атеизм – в XVII–XVIII вв. Возрождение проходило под идейными знаменами пантеизма, тем более что античность, которой всячески подражали в данную эпоху, всецело была пантеистической.

Проверь себя

1. С чем связано глобальное изменение взглядов человека на мир и самого себя приблизительно в XV в.?

2. Что такое теоцентризм и антропоцентризм? Почему философия эпохи Возрождения характеризуется антропоцентризмом?

3. Кто такие гуманисты? Почему они разделили историю на древнюю, средневековую и новую?

4. Что такое секуляризация? Какие способы идейной секуляризации существовали в философии Возрождения и Нового времени?

8.2. Природа – это бесконечный Бог (Николай Кузанский)

Николай Кузанский
1401 – 1464

Выдающиеся пантеистические учения в эпоху Возрождения создали немецкий философ Николай Кузанский и итальянский мыслитель Джордано Бруно. Николай Кузанский утверждал, что бесконечное мироздание есть Бог, находящийся во всем существующем, везде и потому нигде конкретно, слитый со всем воедино. Бог – это все вообще – само Бытие, или «максимум Бытия», как говорил Кузанский. Все вещи, предметы и тела мироздания – это воплощенное в нечто конкретное и телесное божество. Вселенная есть развернутый Бог, а Бог – свернутая в единое Вселенная. Та-

ким образом, любая вещь – это проявление Бога, его реализация, его воплощение в некоем определенном предмете. Говоря иначе, Бог – некая единая, однородная основа всего, идеальная и бесконечная сущность, которая обнаруживает себя через материальные, конечные, отдельные вещи. Бог один, а предметов в окружающем нас мире – огромное множество, которое и есть развертывание, или проявление, или инобытие (т. е. существование в другой форме) единого божества, тождественного всему мирозданию.

Вещи, которые мы наблюдаем вокруг себя, совершенно разные и непохожи одна на другую. Но это только с точки зрения самих этих вещей. Ведь если рассматривать их с точки зрения бесконечного Бога, то тогда, то есть по большому счету, получится, что все вещи – суть одно и то же, так как любая из них – всего лишь воплощение Бога, его форма, проявление, частица, его обнаружение. Эта мысль не является новой. Вспомним, как милетские философы говорили, что за видимым разнообразием мира скрывается невидимое его единство, все вещи – это всего лишь разные формы или состояния некоего однородного мирового вещества (воды, воздуха и т. п.) и поэтому надо говорить не о различии вещей, а об их сходстве и даже тождественности.

Николай Кузанский этой мировой основой всего существующего объявляет пантеистическое безличное начало – бесконечного Бога и говорит, что все вещи, представляющиеся нам разными с точки зрения повседневности и здравого смысла, на самом деле тождественны, так как все они – проявления этого пантеистического начала.

Но различия между ними стираются и пропадают, если воспринимать их не в качестве отдельных предметов, а рассматривать в Боге, то есть в бесконечности. Повседневное мышление, утверждает Кузанский, никогда не может постичь, каким образом разное может быть одинаковым, как противоположности могут сливаться в одно целое и переставать быть противоположностями. Обыденное сознание мыслит все в конечных, ограниченных масштабах, не может взглянуть на вещи с глобальной точки зрения. А философское мышление вполне может отрываться от привычной реальности, воспринимать бесконечность, и поэтому ему доступно кажущееся парадоксальным и невероятным совпадение противоположностей. Только необходимо еще раз подчеркнуть, что разное отождествляется только в бесконечности, сливается в одно только в единой и вечной основе всего существующего – будь это некое мировое вещество или же какое-либо духовное начало.

Для иллюстрации этого положения Николай Кузанский приводит несколько математических примеров. Представим себе окружность и проходящую рядом с ней прямую. Очевидно, что это совершенно разные геометрические фигуры. Если увеличивать радиус окружности, кривизна на каждом конкретном ее участке будет уменьшаться. При увеличении радиуса до бесконечности (!) окружность превратится в прямую. Так же можно рассмотреть треугольник и прямую. Если уменьшать углы при основании треугольника до бесконечности, он в пределе выродится в прямую. Представим, что в окружность вписан многоугольник. Если увеличивать количество его сторон или граней до бесконечности, он превратится в эту окружность.

И, наконец, покажем, что в бесконечности 2 и 5, 3 и 7, 9 и 15, любые две другие величины – одно и то же, что разница между ними стирается и пропадает. Допустим, что нам даны два отрезка по 10 см. Один разделим на части по 5, а другой – по 2 см. Первый, таким образом, распадется на две, а второй – на пять частей. Получается, что мы делили одинаковые отрезки на разные величины (по 5 и 2 см) и поэтому получили разные результаты, значит, различие между пятеркой и двойкой очевидно. Но 5 и 2 разнятся только в конечном, ограниченном масштабе, ведь мы рассматривали два отрезка. Теперь представим себе, что перед нами – две прямые (бесконечные линии). Первую прямую разделим на отрезки по 5, а другую – на отрезки по 2 см. Сколько частей получится на первой прямой? А на сколько частей распадется вторая прямая? И в первом случае, и во втором количество получившихся частей будет бесконечным. Таким образом, мы делили две бесконечные линии на разные

величины, а результат получили один и тот же. Единственное, что следует из этого – разница между двойкой и пятеркой исчезает в бесконечности, равно как и различия между любыми двумя другими величинами неизменно стираются в бесконечном масштабе.

Проверь себя

1. Какова основная идея в учении Николая Кузанского?
2. Как понимать утверждение Николая Кузанского о том, что противоположности совпадают? В каком случае или с какой точки зрения возможно это совпадение?
3. Какие математические примеры предлагает Николай Кузанский для иллюстрации своей идеи о совпадении противоположностей в бесконечности?

8.3. Божественность Вселенной (Джордано Бруно)

Джордано Бруно
1548 – 1600

Исходным пунктом философских воззрений Джордано Бруно был пантеизм. Только если Николай Кузанский утверждал в духе пантеизма, что природа растворена в Боге, то Джордано Бруно исходил из того, что Бог растворен в природе. Очевидно, что это – два противоположных варианта пантеизма. У Николая Кузанского речь идет прежде всего о Боге (природа растворена в **Боге**), а у Джордано Бруно, наоборот, – о природе (Бог растворен в **природе**). Первый вариант пантеизма поэтому можно назвать теологическим (theos – Бог), а второй – натуралистическим (natura – природа). Как видим,

итальянского мыслителя интересуют природа, мироздание, космос, Вселенная, которая, по его мнению, пронизана Божественным началом, одухотворена, жива, едина. Из этого натуралистического пантеизма вытекают все основные положения философского учения Бруно.

Так, например, если Вселенная божественна, то может ли она иметь границы, быть конечной? Разумеется, не может, Вселенная бесконечна, а количество миров в ней бесчисленно.

Из этого положения неизбежно следует, что у мироздания нет центра и, стало быть, наше Солнце вовсе не является центром мира, как считал Коперник. Оно – центр только для нас, вернее, для нашей Солнечной системы. А вообще, если Вселенная бесконечна,

то ее центр везде и поэтому нигде; любое небесное тело можно рассматривать в качестве относительного центра, абсолютного же – в принципе не может быть. Видимая нами сфера звезд, говорил итальянский философ, не есть граница мироздания, но всего лишь тот предел, которого достигает наше зрение, даже вооруженное разными оптическими приборами. Ночные звезды – это огромные раскаленные и светящиеся небесные тела, подобные нашему Солнцу. Иначе, это солнца других миров, которые, так же как и наше, имеют свои спутники-планеты. Однако мы не видим их вследствие малого размера, а также потому, что они тонут в блеске звездных лучей. Эти догадки были экспериментально подтверждены только в XX в., когда с помощью сложнейшей техники мы окончательно удостоверились в существовании иных планетных систем и галактик, разбросанных многими тысячами в бескрайних просторах Вселенной, и увидели множество небесных тел, недоступных для наблюдения невооруженным зрением.

Другим замечательным утверждением Джордано Бруно была мысль о том, что небо и Земля состоят из одних и тех же элементов. Раньше считалось, что вещества Земли и неба даже противоположны: Земля состоит из четырех грубых стихий – земли, воды, огня и воздуха, небо же образует более совершенное и тонкое вещество – эфир. Не случайно, наверное, противопоставлялись безупречность небесной сферы и несовершенство земной обители, а все идеальные и сверхъестественные сущности помещались человеком всегда на небо. Бруно утверждал, что между небесным и земным веществами нет противоположности: эфир – это не принципиальный материал неба, но всего лишь пятый элемент, такой же, как и четыре остальных, который выполняет роль связующего вещества: он объединяет четыре стихии в единое целое мироздания. Эта гениальная догадка, выраженная пусть и в художественной форме, была также подтверждена только в XX в., когда с помощью современных технических достижений мы смогли получить вещество разных планет и звезд, экспериментальным путем исследовать его химический состав и убедиться в том, что в различных частях Вселенной присутствуют те же самые, немногим более ста, химические элементы, что и на нашей Земле, которые заполняют Периодическую систему Д. И. Менделеева. В современной науке это утверждение обозначается термином «химически однородный состав Вселенной».

В вопросе о соотношении материального, вещественного, и идеального, духовного, Джордано Бруно придерживался пантеизма. Безусловно, что мир, нас окружающий, устроен разумно и правильно, утверждал он. Почему, например, все небесные тела неизменно

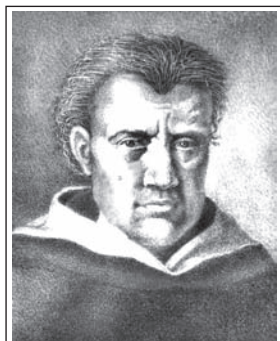
движутся по стройным орбитам? Неразумная и неживая материя – вещество, лишенное духа и жизни, – никак не могла бы сама по себе устроиться гармонично и разумно. Значит, необходимо предположить, что вещество является живым и разумным, что материя одушевлена. В данном случае важно то, что в учении Бруно духовное начало перестает быть потусторонним по отношению к окружающему нас миру, оно переносится в него, растворяется во всем мироздании. Пропадает резкая противопоставленность материального и идеального, речь идет почти об их тождественности: материя является одушевленной, а духовное материализовано. Такой взгляд называется также **гилозоизмом** (от греч. *hilē* – вещество и *zōē* – жизнь).

Из этого утверждения следует весьма интересный и важный вывод: если Вселенная одушевлена и разумна, говорит Джордано Бруно, то не исключено, что миры, наполняющие ее бескрайние просторы и отстоящие от нас на колоссальные расстояния, так же как и наш мир, населены и обитаемы. Возможно, будущее убедит нас в том, что это действительно так...

Проверь себя

1. Как Джордано Бруно доказывал, что Солнце не является центром мироздания?
2. Что говорил Джордано Бруно о веществе неба и земли? В чем заключалась новизна его утверждений по отношению к предыдущей эпохе?
3. Что такое гилозоизм?

8.4. Город счастья (Томмазо Кампанелла)

Томмазо Кампанелла
1568 – 1639

Одной из важнейших тем мировой философии была проблема устройства гармоничного и счастливого общества. Многие мыслители пытались найти главную причину общественных несчастий, чтобы показать ее людям, устранить и сделать жизнь счастливой. Вспомним, китайский мудрец Конфуций говорил, что все беды происходят от нарушения основных принципов небесного порядка, по которому следует жить. Греческие киники считали корнем всех проблем имущество, или частную собственность, и различные общественные ограничения,

мешающие людям жить так, как им хочется. Некоторые мыслители создавали проекты идеального общественного устройства, в которых общество в целом и каждый отдельный человек рисовались счастливыми и процветающими. Проект идеального общества и счастливой жизни называется **утопией** (от греч. *υ* – не, нет и *τοπος* – место). Дословно термин «утопия» можно перевести на русский так: «место, которого нет» или «несуществующее место».

Автором первой известной утопии был знаменитый греческий философ Платон, который считал, что в идеальном обществе должно быть три сословия: философов, воинов и земледельцев. Причем каждое из этих сословий должно заниматься только своей профессиональной деятельностью и не вмешиваться ни в какие другие дела. Философы, как наиболее мудрые, должны управлять государством, воины – защищать его, а земледельцы – кормить. Вторым важным принципом идеального общества после разделения труда между сословиями должно быть, с точки зрения Платона, отсутствие частной собственности и имущественное равенство людей. Ведь если у всех всего поровну, считал он, тогда в обществе не может быть ни зависти, ни недовольства, ни ненависти, ни страха, ни вражды между людьми.

В эпоху Возрождения (вспомним, что это было возрождение духовных идеалов античности) тоже были созданы различные утопические модели. Наиболее известной из них является утопия о городе Солнца, автором которой был итальянский философ Томмазо Кампанелла. Он нарисовал идеальное общество, по образу и принципу которого люди смогут построить настоящую счастливую жизнь.

Жители его утопического проекта населяют прекрасный белокаменный город и его живописные окрестности. Любому путнику издалека видны белые, одна над другой возвышающиеся стены города, плавящийся на солнце купол – двойной: большой венчается малым. Перед городом раскинулись зеленые поля и цветущие сады, в которых с песнями работают люди в одинаковых одеждах, с одинаково веселыми лицами. Все население города работает, только старость и болезнь освобождают от труда. Бездельников в городе нет. А среди широких пашен и роскошных лугов нет ни своих земель, ни чужих – все общие. Окованные железом городские ворота подняты, в них может войти каждый, кто несет в себе добрые мысли и чувства. Если же к городу приближается враг, тогда все семь стен, одна выше другой, превращают его в неприступную крепость. Внутри эти стены украшает превосходная живопись – геометрические фигуры и карты разных земель, алфавиты стран и виды растений, животных, минералов, портреты великих людей и орудия труда. Вдоль красочных стен ходят группами дети в сопровождении

ученых старцев. Неграмотных в городе нет, потому что он весь – школа; дети, глядя на стены, играючи постигают науки. По мраморным лестницам, по крытым галереям, пересекая улицы, путник поднимается к широкой центральной площади, к величественному круглому храму, который внутри просторен, прохладен и освещен лучами, падающими из отверстия купола. В алтаре находятся два глобуса – Неба и Земли, – и семь золотых лампад, знаменующих собой семь планет, освещают плитчатый пол, выложенный редкостным камнем.

Гостя выходят встречать правители города. Впереди идет старший по возрасту, он же высший священник Сол, то есть Солнце. За ним следуют три его помощника – Пон, Син и Мор – Мощь, Мудрость и Любовь. Сол не завоевал свое высокое место правителя, не получил его по наследству. Однако нельзя сказать также, что он избран народом. Звание Сола может получить лишь тот, кто окажется настолько учен, что будет знать все. Он должен выделиться среди других своей непомерной мудростью: «Пусть он даже будет неопытен в деле управления государством, однако никогда он не будет ни жестоким, ни преступником, ни тираном именно потому, что настолько мудр». Три его соправителя не должны быть всеведущими, однако они прекрасно осведомлены в тех делах, которыми им надлежит заниматься. Мощь управляет воинским ремеслом, ведает защитой города, Мудрость занимается обучением, Любовь наблюдает за рождением детей.

Таким образом, все население города – это община (коллектив людей), которая объединена одними целями, делами и идеалами. Один за всех и все за одного – вот главный принцип, по которому живут граждане города Солнца. Ни у одного из них нет личного имущества или частной собственности, а, наоборот, все общее, поэтому жителям счастливого города не из-за чего враждовать, некому завидовать, не на кого обижаться и некого бояться. Где нет личной корысти, там нет преступлений, нет несчастий, считал Кампанелла вслед за Платоном. Люди делают одно общее дело, движутся к одной общей цели, они равны и поэтому никогда не конфликтуют, что делает все общество и каждого человека сильным, счастливым и уверенным в завтрашнем дне.

Проверь себя

1. Каково значение греческого слова «утопия»?
2. На каких принципах строится идеальное общество в утопии Платона?
3. Каковы основные черты утопии Кампанеллы о городе Солнца?
4. Почему и Платон и Кампанелла считали имущество, или частную собственность, источником всех общественных несчастий?

8.5. От Бога ли Церковь? (Мартин Лютер и реформация)

Идейная секуляризация Возрождения выражалась не только в появлении пантеистических и деистических воззрений, не только в создании антропоцентристских теорий. Глобальный переворот во всех сферах человеческой жизни привел к тому, что и религиозные взгляды, и церковная организация должны были подвергнуться серьезным изменениям. Вспомним, что одной из основных черт Возрождения было значительное освобождение человека от внешних оков (экономических, политических, общественных), которые связывали его на протяжении десяти столетий Средневековья. Совершив мощный научно-технический рывок в XV в., человек почувствовал себя более свободным и независимым. Его реальная жизнь сильно изменилась, а Церковь продолжала говорить ему, что он – Божий раб, который ничего не может и не смеет делать без разрешения свыше, помимо Божественной воли. Это противоречие между изменившимися условиями жизни и старыми мировоззренческими представлениями привело к секуляризации – духовному, или идейному, отделению (освобождению) человека от религиозных правил, норм и взглядов. Но до атеизма, то есть до полного отрицания существования Бога, было еще далеко, поэтому Возрождение ограничилось созданием пантеистических и деистических теорий, умаляющих и ограничивающих роль Бога, но не отрицающих его.

Однако и в самой теистической религии не могло не произойти изменений, продиктованных духом эпохи. Дело в том, что в Средние века Церковь была главной идейной, политической, общественной и даже экономической силой. Ведь по средневековым представлениям она – связующее звено между Небом и Землей, между Богом и человеком. Она – проводница Божественных замыслов и место общения верующего с Господом. Без нее или помимо нее никакой контакт с Всевышним невозможен. В Средние века Церковь контролировала всех и вся, стала почти недосыгаемой и неуязвимой: она могла делать все, против нее нельзя было сделать ничего.

Мы помним, что христианская религия появилась и распространилась во многих землях приблизительно в первые века нашей эры. Первоначально христианство было единым, однако в XI в.

Мартин Лютер
1483 – 1546

оно разделилось на две ветви – западную и восточную. Западное христианство стало называться **католицизмом**, а восточное – **православием**. Соответственно и единая ранее церковная организация распалась на две части: католическую и православную. Поскольку Возрождение захватило прежде всего страны Западной Европы, то более всего изменениям должно было подвергнуться католическое христианство. В эпоху Возрождения католическая церковь стала терять свой авторитет, потому что, несмотря на изменившиеся условия жизни, в которых человек почувствовал себя более свободным, она продолжала говорить ему, что имеет все исключительные права на его мысли, чувства и поступки. Непроизвольно возникал вопрос: а так ли безупречна Церковь, как она себя представляет, и действительно ли она проводница Божественной воли и истинная наставница всех верующих? Кто такие служители Церкви – священники? Они ведь не небесные ангелы, посланные Богом на Землю, а такие же люди, как и все остальные. Так почему же тогда мы должны их бездумно слушаться и во всем им доверять? А вдруг они нас обманывают? Ведь не исключено, что Божественная воля совсем не такова, какой они ее нам представляют. Церковь объявляет себя наместницей Бога на Земле, но где гарантия, что это правда? Может быть, она морочит нам голову, чтобы держать нас в подчинении? Все эти вопросы были вполне правомерны, и, более того, Церковь сама их провоцировала своей деятельностью. Например, католическая церковь за деньги выдавала **индульгенции** (от лат. *indulgentia* – снисходительность, милость) – грамоты об отпущении (прощении) грехов. Вспомним, что по религиозным представлениям грешники после смерти наказываются муками в аду, а праведные попадают в рай, где вечно блаженствуют. Один из отцов Церкви, Августин, говорил, что при жизни никто не может знать о своей загробной участи, так как она – тайна Божественного предопределения; каждый из нас при жизни волен творить как добрые, так и злые дела, но ни на что рассчитывать (в смысле посмертного существования) ни точно, ни даже приблизительно не может. У католических же священников получалось так, что как бы грешен ни был человек, если он достаточно богат, то, купив индульгенцию, он как бы получал от Церкви билет в рай. То есть можно убивать, воровать, лгать и делать другие гнусности, а потом просто откупиться от грозящего за грехи после смерти ада. Индульгенции выглядели в глазах верующих как издевательство и над ними, и над тайной Божьего Промысла, как высшее проявление бесстыдства и морального упадка католической церкви.

Наступило время радикального (значительного) преобразования – реформации церковной организации, а также исповедуемых ею религиозных идеалов, правил и норм. Общественное и религиозное движение Возрождения против католической церкви и получило название **реформация**. Ее первым и наиболее выдающимся представителем был немецкий философ XVI в. Мартин Лютер. В г. Виттенберге он прибил к воротам храма большую деревянную таблицу, на которой им для всеобщего обозрения были написаны 95 тезисов (положений, утверждений) против деятельности католической церкви. Это выступление Мартина Лютера и положило начало реформации. Его идеи быстро распространились не только в Германии, но и в других странах Западной Европы, завоевав огромное количество умов. Лютер и его последователи стали называться протестантами (от лат. protestans – возражающий, несогласный), а их религиозные идеи получили название **протестантизм**.

Главным утверждением Мартина Лютера была мысль о том, что церковная организация в качестве посредника между Богом и человеком не нужна: каждый верующий может напрямую общаться с Богом путем молитвы, поста, чтения Библии. Никто не должен авторитетно и принудительно наставлять человека в делах веры, он сам вправе и в состоянии решать, как ему верить и что делать в жизни. Зачем нам увещевания священников, спрашивает Лютер, их рекомендации и разъяснения? Неужели мы не справимся без них в делах религиозной веры? Ведь есть одна прекрасная книга – Священное Писание (Библия), продиктованная человечеству самим Богом. Каждый верующий, читая ее, может приобщаться к Господу, и не будет ничего плохого в том, если каждый станет по-своему понимать истины Писания, ведь путей к Всевышнему множество, неважно, каким из них идти, если цель у каждого – одна и та же. А католическая церковь требовала понимать Священные тексты только так, как она предписывает, и ни в коем случае не отклоняться в делах веры от тех норм и правил, которые она навязывала всем верующим.

Протестантизм значительно освободил и раскрепостил человека от давления церковной организации и многочисленных ее предписаний, в большей степени развязал его инициативу, предоставил более широкую возможность личного выбора поступков и мыслей. И пусть это было освобождение человека в религиозных рамках, тем не менее, в протестантской религии по-своему выразился общий дух Возрождения с его антропоцентризмом, секуляризацией и гуманизмом. После долгой и упорной борьбы с католической

церковью протестантизм завоевал себе место под солнцем и стал одной из широко распространенных и влиятельных ветвей христианства наряду с католицизмом и православием.

Проверь себя

1. Почему в эпоху Возрождения и Средневековья религиозные взгляды и церковная организация подверглись значительным изменениям?

2. В силу каких причин католическая церковь потеряла свой прежний авторитет в глазах верующих? Что такое индульгенции?

3. Что такое реформация? С чего она началась?

4. Каковы основные идеи Мартина Лютера и его последователей? Что такое протестантизм?

5. Что общего между протестантизмом, с одной стороны, и антропоцентризмом, гуманизмом и секуляризацией – с другой?

Глава 9

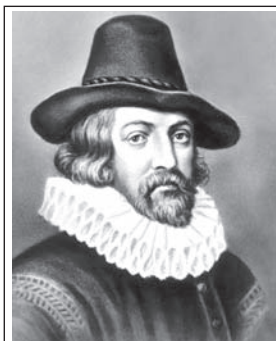
Философия Нового времени

Новое время – эпоха, которая охватывает в истории человечества XVII–XIX вв. Условно началом Новой истории считается Английская буржуазная революция 1640 г., ознаменовавшая начало нового периода – эры капитализма, или буржуазных отношений, индустриальной цивилизации. Эпоха, начавшаяся более трех столетий назад, потому и называется нами Новой, что именно в XVII в. были посеяны те исторические реалии, которые мы сейчас пожинаем. Три века назад мы окончательно вышли из древности и, расставшись с ней (античность и Средние века навсегда превратились в музейные экспонаты), вступили в ту полосу истории, в которой и находимся по сегодняшний день.

Значительные изменения условий жизни людей влекли за собой глобальные перемены в человеческом сознании: философия Нового времени продолжила идеи эпохи Возрождения. Безграничная вера в человека, его разум, науку и прогресс – главная отличительная черта духовной жизни Нового времени. Познание окружающего мира с целью увеличения власти над природой – главная задача новой науки и философии.

9.1. Познание и опыт (Фрэнсис Бэкон)

Родоначальником новой философии был английский мыслитель Фрэнсис Бэкон, который начинал свои рассуждения с критики предшествующей XVII в. философии, говоря, что она довольно мало продвинула людей по пути познания и слабо способствовала прогрессивному развитию. Вместо того чтобы дерзновенно проникать в тайны природы, старая философия занималась какими-то отвлеченными мудрствованиями и поэтому топталась, по большому счету, на одном и том же месте. Прежде всего следует подвергнуть решительному пересмотру,

Фрэнсис Бэкон
1561 – 1626

а если надо и отрицанию, всю предыдущую философию, после чего построить принципиально новую, отвечающую требованиям эпохи.

Главный недостаток древнего философствования, по мнению Бэкона, заключался в несовершенстве метода, который и надлежало реформировать в первую очередь. Метод – это вообще способ выполнения чего-либо, основной прием реализации каких-то задач. Философский метод – это, стало быть, способ мышления или познания, путь, которым мы продвигаемся в постижении окружающего. Методом старой философии была **дедукция** (от лат. *deductio* – выведение) – такой способ рассуждения, при котором из общего правила делается вывод для частного или конкретного случая. Любое дедуктивное умозаключение со времен Аристотеля называется **силлогизмом** (от греч. *sylogismos*). Приведем пример: «Все люди смертны. Сократ – человек. Следовательно, Сократ смертен».

В данном умозаключении (силлогизме) из общего правила («Все люди смертны») делается вывод для частного случая («Сократ смертен»). Как видим, рассуждение в данном случае идет от общего к частному, от большего к меньшему, знание сужается, и поэтому дедуктивные выводы всегда достоверны (т. е. обязательны, точны, безусловны). За что же тогда критиковать дедукцию? Во-первых, говорит Бэкон, в основе любого дедуктивного умозаключения обязательно лежит какое-либо общее положение («**Все** люди смертны»), «**Все** небесные тела движутся»), «**Все** металлы плавятся» и т. п.). Но всякое общее утверждение всегда недостоверно и принимается нами на веру. Откуда мы, например, знаем, что все металлы плавятся? Можно расплавить, скажем, железо и быть уверенным в том, что оно плавится. Но справедливо ли сказать то же и обо всех остальных металлах,

не проводя эксперимента с каждым? А вдруг не все металлы плавятся? Тогда наше обобщение будет ложным, а если оно лежит в основе дедукции, то и дедуктивный вывод окажется также ложным. Итак, первый недостаток силлогизма – непроверяемость его общих положений, из которых и делается заключение. Во-вторых, дедукция – это всегда сушающее знание, движение внутрь, а не вовне. Но ведь наша задача – открывать новые вещи и неизвестные пока истины, значит, рассуждение обязательно должно идти вширь, охватывая доселе неведомое, знание должно расширяться, и поэтому дедуктивный метод в данном случае совершенно неприемлем. Старая философия, говорит Бэкон, потому не продвинулась существенно в деле познания, что пользовалась дедукцией, рассуждая от большего к меньшему, а не наоборот.

Новая философия и наука, по мнению английского философа, должны принять на вооружение иной метод – **индукцию** (от лат. *inductio* – наведение). Приведем пример индуктивного умозаключения: «Железо при нагревании расширяется, медь при нагревании расширяется, ртуть при нагревании расширяется, железо, медь, ртуть – металлы. Следовательно, все металлы при нагревании расширяются».

Как видим, из нескольких частных случаев делается одно общее правило, рассуждение идет от меньшего (всего три металла) к большему (все металлы), знание расширяется: мы рассмотрели только часть предметов из некоторой группы, но вывод сделали обо всей этой группе, и поэтому он всего лишь вероятен. Это, конечно же, недостаток индукции. Но главное в том, что она представляет собой расширяющееся знание, ведет нас от известного к неизвестному, от частного к общему и поэтому способна открывать новые вещи и истины. А чтобы индуктивные выводы были более точными, необходимо выработать правила или требования, соблюдение которых сделает индукцию намного совершеннее. Важное достоинство этого метода заключается также в том, что в основе его всегда лежат не общие, а частные положения («железо плавится», «Юпитер движется», «метан взрывоопасен», «у березы есть корни» и т. п.), которые мы всегда можем проверить экспериментально и потому не сомневаться в них, тогда как общие положения дедукции всегда принимаются нами на веру, вследствие чего и являются сомнительными.

Индуктивный путь познания представляет собой, таким образом, постепенное наращивание или обогащение нашего знания, собирание информации об окружающем мире по частям, по крупичкам, которое происходит только в процессе каждодневной жизни. Знание накапливается только в результате жизненного опыта, постоянной практики: если бы мы не контактировали с миром, то никаких представлений о нем в нашем сознании не было бы, так как оно изначально (т. е. при рождении человека) совершенно пустое – младенец не знает

ровным счетом ничего. Но по мере своего роста он видит, слышит и осязает все, что его окружает, то есть постепенно приобретает некий жизненный опыт и, таким образом, его ум наполняется образами внешнего мира, представлениями о нем, мыслями, обогащается рождающимся знанием. Поэтому вне опыта, без него или независимо от него невозможно приобрести какую-либо информацию, что-то узнать. Опыт (от греч. *empeiria*) и индуктивный метод философского познания, предложенный Бэконом и опирающийся на опыт, получили название **эмпиризм**. Эмпирическое философствование – это выведение знания из окружающего мира в процессе жизненного опыта и последовательное наполнение изначально пустого или чистого человеческого ума различными представлениями и информацией.

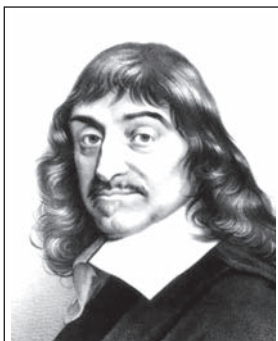
В данном случае источником познания является внешний мир, в сознании человека нет никаких доопытных знаний, а значит, нет и никакой реальности вне и помимо чувственного мира (воспринимаемого органами чувств), из которой можно было бы такие знания получить.

Проверь себя

1. В чем видела философия Нового времени свою основную задачу?
2. За что Бэкон критиковал старую философию? Что такое дедукция и силлогизм?
3. Какой метод, с точки зрения Бэкона, должен стать основным в новой философии? В чем его достоинства по сравнению с дедукцией?
4. Что такое эмпиризм?

9.2. Врожденные идеи (Рене Декарт)

Еще одним основоположником новой философии является французский философ Рене Декарт, который, как и Фрэнсис Бэкон, основной задачей философии считал увеличение человеческого могущества путем познания окружающего мира. И так же как Бэкон, Декарт полагал необходимым пересмотреть всю прежнюю философию и построить иную. Однако главное расхождение его воззрений с учением английского философа заключалось в совершенно другом понимании основного метода философского мышления.

Рене Декарт
1596 – 1650

Для того чтобы создать новую систему взглядов, утверждал Декарт, следует усомниться во всем предыдущем знании, которое выработало человечество. Более того, надо подвергнуть сомнению и существование окружающего: вдруг внешний мир – всего лишь иллюзия, а на самом деле его нет. Можно сомневаться даже в собственном существовании: нет никакой гарантии, что я действительно существую, не исключено, что жизнь моя – тоже иллюзия и мне только кажется, что я есть. Возможно ли что-нибудь устойчивое в этом всеобщем сомнении, то, в чем никак нельзя сомневаться? Оказывается, возможно. Это сам факт нашего сомнения: когда мы во всем абсолютно сомневаемся, то в этом случае не можем сомневаться в своем собственном сомнении. Оно-то уж точно несомненно. Но если мы сомневаемся, значит, мы мыслим, ибо сомнение – это акт мышления. А может ли мыслить то, чего в принципе нет, что не существует. Не может. Значит, если я мыслю, то существую.

Это знаменитое положение Декарта является ключевым моментом его философии. Причем данный тезис не следует понимать в том смысле, что наше мышление порождает наше существование. Речь идет только о том, что факт собственного мышления для нас более несомненен и достоверен, чем факт собственного существования. Мы скорее знаем о том, что мыслим, а не о том, что существуем. Да и о самом своем существовании мы знаем только благодаря тому, что у нас есть мышление. Кошка, например, тоже существует, но знает ли она об этом? Скорее всего, нет. Человек – единственное существо в мире, которое благодаря наличию разума может сказать себе: «Я есть». Животные, не обладающие мышлением, знают ли о жизни и о смерти, понимают ли, что существуют? Таким образом, мышление – реальность более осязаемая и безусловная, чем любая другая, и является первичной.

Вообще ведь для нас реально и действительно существует только то, что мы знаем, о чем имеем понятие или представление, то, что мыслим. Если даже что-то и существует само по себе, но мы не знаем о его наличии, тогда нам совершенно неважно, что оно есть, – ведь для нас его вовсе нет. Так, например, если мы знаем о существовании в океане некоего острова, то его наличие не вызывает сомнений – он действительно есть. Но если он, допустим, существует, а мы не знаем об этом, но, напротив, думаем, что его нет, тогда существует ли он для нас? Конечно же, нет. И точно так же, как из факта мышления мы заключаем о собственном существовании, можно из наших представлений и понятий о вещах, из мыслей о предметах делать выводы о существовании самих вещей и предметов. То есть из мышления выводится не только наше существование, но и наличие

внешнего мира. Так же Декарт доказывает существование Бога (вспомним психологический аргумент): если в нашем уме есть понятие о Боге, значит, он существует.

Итак, мышление – первая, несомненная и достоверная реальность, с которой мы имеем дело. Оно независимо, самодостаточно и потому имеет собственную жизнь. Может ли оно тогда быть ничем или являться пустым? Не может. Оно наполнено врожденными идеями, то есть знанием, которое изначально (с самого момента рождения) присутствует в нашем уме и не зависит, следовательно, ни от внешнего мира, ни от жизненного опыта. Вспомним, что первым в истории философии говорил о врожденном знании Платон. Теория Декарта отчасти похожа на учение Платона, однако в последнем изначальные представления в человеческом уме обусловлены высшим, но забытым знанием идеальной души, которая до рождения тела пребывала в совершенном мире истинного Бытия. Врожденные идеи в системе Декарта – это основная характеристика нашего мышления. Откуда они в нем? Заложены Богом. Они являются наиболее общими (широкими) и предельно простыми положениями, которые настолько ясно и отчетливо представляются нашему уму, что мы не можем в них усомниться. Например, знаменитые аксиомы Евклидовой геометрии – это, по Декарту, врожденные идеи ума. Их не надо доказывать, потому что они самоочевидны, то есть настолько просты, ясны и несомненны, что в них и доказывать нечего. Например, есть такая аксиома: «Если три точки лежат на одной прямой, то одна из них лежит между двумя другими». Это положение предельно общее (так как относится к любым трем точкам, лежащим на одной прямой) и в такой же степени простое и ясное, несомненное и очевидное, в силу чего и является аксиомой. Но почему оно столь ясно и отчетливо представляется нашему уму, почему оно самодостоверно и несомненно? Потому что представляет собой врожденную идею, заложенную в наш ум самим Богом, который, говорит Декарт, не может нас обманывать. И, как в геометрии из нескольких простых аксиом с достоверностью строится все грандиозное здание этой дисциплины, так и в других отраслях человеческого знания необходимо отталкиваться от аксиоматичных врожденных идей и возводить на их основе здание любой науки.

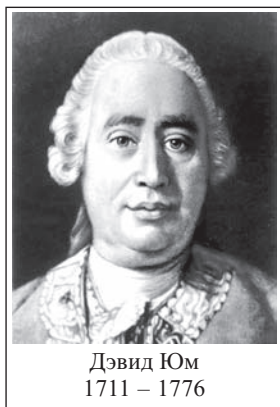
Врожденные идеи являются неотъемлемыми сущностями сознания, его необходимыми качествами. Из них и следует вывести все возможное знание об окружающем мире. Таким образом, информацию не следует собирать по крупицам в процессе жизненной практики, надо всего лишь раскрыть, проявить или реализовать уже имеющиеся доопытные представления. Они являются теми общими

положениями, из которых возможно делать выводы в каждом конкретном случае. Поэтому неудивительно, что основным методом познания, по Декарту, должна быть дедукция, когда из неких общих утверждений делаются разные частные выводы. В основе такой дедукции и должны лежать врожденные идеи, не могущие быть ложными, – ведь они являются сущностью нашего мышления, несомненность и достоверность которого для нас очевидна. Важно только правильно применить дедуктивный метод, суметь добыть из изначального знания всевозможные и разнообразные конкретные положения, максимально раскрыть или развернуть его. Таким образом, по мнению Декарта, верный путь познания заключается в том, чтобы вывести истины не из внешнего мира, а из мышления, и поэтому его философский метод получил название **рационализм** (от лат. *ratio* – ум, рассудок) и явился противоположностью бэконовскому эмпиризму.

Проверь себя

1. В чем сходство философских воззрений Бэкона и Декарта?
2. Что считал Декарт отправным пунктом для построения новой философии?
3. Как понимать знаменитое утверждение Декарта: «Я мыслю, следовательно, я существую».
4. Что такое врожденные идеи в философском учении Декарта?
5. Почему философию Декарта называют рационализмом?

9.3. Реальность или иллюзия (Дэвид Юм)

Чем-то средним между воззрениями эмпиризма и рационализма, но в то же время вполне самостоятельным в философии Нового времени было учение английского мыслителя Дэвида Юма. Один из основных философских вопросов – о соотношении мира и человека – решается у него достаточно самобытно. Если Бэкон выводил человеческое сознание из внешнего мира, а Декарт, наоборот, из мышления – окружающую действительность (а вернее, знания о ней), то Юм жестко разграничил области объективного (внешнего, физического)

и субъективного (внутреннего, духовного) и фактически снял вопрос об их соотношении и взаимодействии.

Мы уже неоднократно отмечали, что наши представления о существовании окружающего мира присутствуют в сознании благодаря тому, что мы видим, слышим, осязаем, обоняем и так далее. Если бы у человека с рождения не работал ни один орган чувств, его сознание было бы абсолютно пустым или темным, в нем не могло бы возникнуть ни одного образа. Чувства – это те каналы, по которым к нам поступает информация о наличии вовне некой реальности. Но где гарантия того, что они совершенно точно воспроизводят действительность и предоставляют нам достоверное знание о ней? А если чувства искажают окружающий мир, обманывают нас, и в результате мы видим не совсем то или совсем не то, что существует на самом деле?

Еще греческий софист Протагор говорил, что человек – это мера всех вещей, то есть утверждал несуществование общезначимого и для всех одинакового: что кому кажется, то для каждого и есть истина. Иначе говоря, мы не знаем, каков мир сам по себе, но знаем то, как каждый из нас его воспринимает или видит, не ведая объективной картины вещей, каждый имеет свое собственное представление о реальности.

Последний и самый известный греческий скептик Секст Эмпирик уделил этой проблеме также немало внимания. У всех живых существ, говорил он, по-разному устроены органы чувств, поэтому неудивительно, что картина мира у каждого существа какая-либо своя и значительно отличается от восприятий других. Так, например, представим, что перед нами – комнатное растение. Наблюдая этот предмет, мы скажем, какой он величины и формы, каков его цвет и запах, гладкие или жесткие у него листья, сухой он или влажный и тому подобное. Таким образом, в нашем сознании сложилось определенное представление о нем. А теперь вообразим, что по данному растению ползает, скажем, муравей и тоже воспринимает его своими органами чувств, которые у него устроены совершенно иначе, нежели наши. Так вот, его впечатление о данном предмете будет ли таким же, как и у нас? Скорее всего, оно будет совершенно другим. Стало быть, известно, какую картину действительности рисуют каждому живому существу его органы чувств, но мы ничего не можем сказать о том, каков мир на самом деле.

Но если даже, продолжает Секст Эмпирик, не сравнивать восприятия человека и всех других живых существ, а остановиться на чувственном опыте только людей, то и в этом случае нам не откроется объективная картина вещей. Ведь органы чувств у всех устроены неодинаково: один лучше видит, другой – слышит, третий – обоняет, а значит, и картина мира у каждого из нас будет отличаться от впечатлений любого другого. Например, человек, лишенный зрения

и слуха, будет считать, что нет вообще ничего видимого и слышимого, нет цветов и звуков, а есть только осязаемое, обоняемое и вкусовое. А насколько отличается мир, видимый человеком со стопроцентным зрением, от восприятия близорукого: стоит последнему надеть очки, как все вокруг него преобразуется и становится совершенно иным. Следовательно, мы можем сказать, какой нам кажется действительность в зависимости от наших чувственных данных, но ничего не знаем о том, какова она сама по себе.

И наконец, греческий скептик предлагает нам следующий замечательный пример. Представим себе, что перед нами яблоко. Оно желтое (зрительное впечатление), гладкое (для осязания), благоуханное (восприятие обоняния), сладкое (на вкус) и хрустящее (для слуха). У нас пять органов чувств (так мы устроены), и поэтому нам кажется, что у наблюдаемого предмета пять вышеперечисленных качеств. Но если у яблока не пять качеств, а, скажем, десять, то сколько бы их мы воспринимали? Все равно пять, потому что у нас нет тех органов чувств, которыми мы могли бы воспринять оставшиеся качества. А если бы у яблока было только одно качество, то сколько мы в данном случае воспринимали бы качеств? Все равно пять, потому что каждый орган чувств это одно качество преподносил бы нам по-своему. И даже если бы у яблока вообще не было никаких качеств, то мы воспринимали бы их ровно пять, так как каждый действующий орган чувств рисовал бы нам некую определенную реальность. Значит, мы вообще не в состоянии сказать, каков предмет на самом деле и что собой представляет, но можем знать только, каким он нам кажется в зависимости от устройства наших чувств. Мы видим мир не таким, какой он сам по себе, но всегда – только таким, каким должны и единственно можем его увидеть в силу своей чувственной организации (своего физического устройства). Философская традиция, начинающаяся с Протагора и проходящая через учение греческих скептиков, называется **субъективизмом** (объективная реальность недоступна, но вполне известно, какой она представляется (кажется) познающему человеку – субъекту).

Юм был последователем и продолжателем в новой философии этого направления и говорил, что когда мы воспринимаем какой-либо предмет, то в любом случае имеем его зрительный образ, слуховой, осязательный и так далее. Мы узнаем о наличии предмета через наши ощущения или чувства. Поэтому правильнее говорить, что перед нами не предмет, а сумма наших ощущений или чувственных его восприятий. Ведь вне и помимо чувств мы не могли бы вообще ничего воспринимать. Мы имеем дело не с действительностью, а с нашими ощущениями этой действительности, которые

для нас и являются настоящей, безусловной и первичной реальностью, то есть самой действительностью. Что стоит за ними – неизвестно. Какой реальный мир за ними скрывается, мы никогда не узнаем, потому что не в состоянии «вышагнуть» из наших ощущений, воспринять существующее без них и помимо них. А в том, что они не представляют истинной картины вещей, сильно искажают действительность, обманывают нас, мы вполне убедились. То, что мы ощущаем, и то, что есть на самом деле, – далеко не одно и то же, но нам доступно только ощущаемое. Поэтому вполне можно утверждать, что действительность – это совокупность наших ощущений. Предметом философии, значит, должен быть поток впечатлений, сумма восприятий, чувственный опыт, а вопрос о том, каков подлинный мир, совершенно бессмыслен, так как мы абсолютно отрезаны от него своей субъективной природой (суммой ощущений). Более того, не имеет смысла даже вопрос о самом существовании объективного мира: не все ли нам равно, что стоит за нашими впечатлениями и стоит ли вообще что-либо, если единственно возможная для нас действительность – мир собственных чувств и ощущений.

Ничего говорить о настоящей реальности мы не можем и познать ее не в состоянии. Нам всегда будут неведомы причины происходящего, связи предметов и событий и взаимодействия вещей. Мы можем не объяснить совершающееся, а всего лишь описать свой чувственный опыт, наш ум бессилен открыть невидимые механизмы существующего, но способен только наблюдать кажущееся. Поэтому знать ничего невозможно.

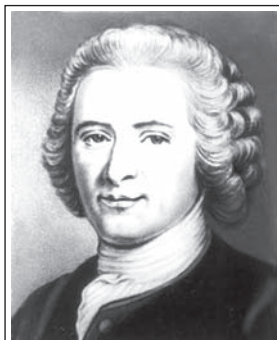
Однако мы наблюдаем вокруг себя некую последовательность вещей и стабильность происходящих событий (день сменяется ночью, а зима – летом, булыжник непременно тонет в воде, газ горит и взрывается, любой живой организм нуждается во влаге, планеты движутся вокруг Солнца, а человеческий глаз воспринимает только освещенные предметы и т. д. и т. п.), в силу чего непроизвольно ожидаем, что в будущем они будут происходить так же, как в прошлом, что сегодня все совершится так же, как было вчера. Мы фактически бессознательно надеемся на то, что завтра солнце взойдет на востоке и будет новый день, что благодатная весенняя почва примет брошенные в нее семена и на исходе лета даст нам свои плоды, что у разожженного костра будет тепло и что вступивший в юность человек станет искать любви... Из нашего непроизвольного ожидания вырастает привычка к устойчивому порядку вещей, из привычки же рождается вера в этот порядок. В данном случае понятие «вера» трактуется предельно широко: речь идет не о веровании в потусторонние, сверхъестественные, высшие силы, но о вере во все происходящее

вокруг нас. Поскольку мы ничего не можем знать о мире, нам ничего не остается, как верить в него. Мы верим, что весной должны разлиться реки, что всякий родившийся человек растет и взрослеет, что за год Земля непременно обернется один раз вокруг Солнца и что на ясном ночном небосводе обязательно будут видны мириады далеких звезд. Эта всеохватывающая вера и есть главная характеристика нашего существования. Дэвид Юм назвал ее «естественной религией», то есть верой в существующее, в наличное и повседневно нас окружающее Бытие. В состоянии этой веры все мы и живем, некоторые, правда, говорят о том, что могут что-то достоверно знать, и пытаются постичь некие истины существующего, однако все их усилия совершенно напрасны.

Проверь себя

1. Какова основная идея в философском учении Дэвида Юма?
2. Чем доказывали Юм и его предшественники (греческие софисты и скептики), что видимое нами вполне может не совпадать с реальностью?
3. Что говорил Юм о возможности познания мира?
4. Что такое «естественная религия» в учении Юма?
5. Какова основная задача философии, с точки зрения Юма?

9.4. Плюсы и минусы прогресса (век Просвещения)

Жан Жак Руссо
1712 – 1778

Эпохой просвещения, как правило, считается XVIII век. Знаменитыми просветителями были французские философы Вольтер, Монтескье, Руссо, Кондильяк, Ламетри, Дидро, Гольбах и другие. Каждый из них написал немало количество сочинений и изложил свои воззрения по различным философским вопросам. Не рассматривая взглядов каждого представителя французского Просвещения, выделим наиболее общие и существенные черты их идейного наследия.

Для всех просветителей была характерна секуляризация мышления, и каждый так или иначе выступал с критикой теистической христианской религии как мировоззрения. Большинство из них разделяли точку зрения деизма, в котором Богу отводится всего лишь роль первотолчка, исходной причины мироздания (Он создал мир, но после этого Его нигде, никак и никогда нет). Деизму понятие о Боге

требуется только для объяснения происхождения мира и больше ни для чего. Некоторые просветители разделяли атеистические воззрения. Атеизм – это отрицание существования Бога. В любом случае для всех философов Просвещения центральной реальностью и главным объектом изучения был физический мир, или природа, которую, как они считали, можно понять и объяснить из нее самой, то есть найти естественные причины всего существующего и происходящего и не прибегать к понятиям о потустороннем, таинственном и неведомом. Эта характерная черта их мировоззрения называется **натурализмом**.

Самым же совершенным существом природы является, по их мнению, человек. Эта особенность, как мы уже знаем, называется антропоцентризмом. Человек же вполне способен постичь окружающий мир, думали просветители, и поставить его себе на службу. У познания нет границ и препон: тайны Вселенной должны открыться перед могуществом человеческого интеллекта. Как видим, просветительская философия отличалась познавательным оптимизмом и рационализмом, ее представители безгранично верили в совершенство разума, всемогущество науки и безусловность прогресса. Последние три понятия они почти обожествляли. Кроме того, просветители одной из своих основных задач считали повсеместное распространение главных идей новой философии, созданных еще в эпоху Возрождения, то есть в буквальном смысле стремились к просвещению широких масс населения, в силу чего их культурная деятельность и вошла в историю под названием Просвещение.

Однако центральная их мысль заключалась в следующем. Отчего люди живут плохо, спрашивали эти философы. Почему в человеческой истории невозможно найти хотя бы десяток безусловно счастливых лет, когда все процветало бы и вовсе не было вражды, насилия и несправедливости? Все несчастья происходят оттого, утверждали они, что люди просто не знают, как жить хорошо, и поэтому живут плохо. Значит, для того чтобы исправить общественную жизнь, надо всего лишь показать всем, как следует жить хорошо, просветить человеческое сознание, наполнить умы людей добрыми идеями, и реальная жизнь тогда также станет добродетельной, справедливой и счастливой. Измените сознание, говорили они, и вслед за этим изменится сама реальность. Главная движущая сила прогресса и избавление от всех социальных бед усматривались в просвещении, в силу чего это понятие и приобрело значительный смысл и заняло центральное место в духовной культуре XVIII в.

Идеи, распространенные в умах, полагали просветители, делают общественную жизнь счастливой или несчастливой, движут историю человечества. Несомненное достоинство этого воззрения заключалось

в том, что оно противостояло древнему и средневековому взгляду на исторические процессы, который был религиозным: считалось, что главной, единственной и скрытой причиной всего происходящего в истории является воля Бога, его замыслы и планы, а все люди – от раба до императора – всего лишь орудия для их осуществления. Теперь же на место Божественных замыслов ставилось человеческое разумение: исторические события совершаются в силу тех или иных идей, поэтому новое понимание истории получило название идеалистического.

Отныне считалось, что историю творит не Бог, но сами люди, однако делают это, исходя из собственного произвола, ориентируясь на свои желания и мысли, совершают исторические события так, как хотят, и поэтому последние есть результат их вполне сознательной и целенаправленной деятельности. А поскольку большим влиянием и властью пользуются монархи, полководцы, дипломаты и другие значительные люди, значит, именно их желания и планы более всего влияют на ход общественной жизни, а история превращается поэтому в совокупность биографий выдающихся личностей. Более того, при таком понимании происходящих событий получается, что они случайны: ведь стоило бы не родиться тому или иному значительному историческому деятелю, и все могло бы быть совершенно иначе; или если бы некая мысль когда-либо не посетила чей-то выдающийся ум, то человечество ныне могло бы оказаться совсем не там, где находится. Историю делают великие по собственному произволу и на свое усмотрение.

Блестящую критику такого понимания исторических процессов дал Л. Н. Толстой в эпилоге романа «Война и мир», где он говорит о том, что в Новое время историки отказались от религиозных объяснений, но предложили не менее наивные и уж наверняка более смешные идеи: «...новая история не может отвечать таким образом [т. е. религиозным]. Наука не признает воззрения древних на непосредственное участие божества в делах человечества, и потому она должна дать другие ответы». Далее Толстой предлагает прекрасный памфлет на это новое (идеалистическое) понимание истории, показывая, как оно пытается объяснить события Великой французской революции и последовавшие за ней наполеоновские войны.

«Новая история, отвечая на эти вопросы, говорит: вы хотите знать, что значит это движение, отчего оно произошло и какая сила произвела эти события? Слушайте:

«Людовик XIV был очень гордый и самонадеянный человек; у него были такие-то любовницы и такие-то министры, и он дурно управлял Францией. Наследники Людовика тоже были слабые люди и тоже дурно управляли Францией. И у них были такие-то любимцы и такие-то

любовницы. Притом некоторые люди писали в это время книжки. В конце 18-го столетия в Париже собралось десятка два людей, которые стали говорить о том, что все люди равны и свободны. От этого во всей Франции люди стали резать и топить друг друга. Люди эти убили короля и еще многих. В это же время во Франции был гениальный человек – Наполеон. Он везде всех побеждал, то есть убивал много людей, потому что он был очень гениален. И он поехал убивать для чего-то африканцев, и так хорошо их убивал и был такой хитрый и умный, что, приехав во Францию, велел всем себе повиноваться. И все повиновались ему. Сделавшись императором, он опять пошел убивать народ в Италии, Австрии и Пруссии. И там много убил. В России же был император Александр, который решил восстановить порядок в Европе и потому воевал с Наполеоном. Но в 7-м году он вдруг подружился с ним, а в 11-м опять поссорился, и опять они стали убивать много народа. И Наполеон привел шестьсот тысяч человек в Россию и завоевал Москву; а потом он вдруг убежал из Москвы, и тогда император Александр, с помощью советов Штейна и других, соединил Европу для ополчения против нарушителя ее спокойствия. Все союзники Наполеона сделались вдруг его врагами; и это ополчение пошло против собравшего новые силы Наполеона. Союзники победили Наполеона, вступили в Париж, заставили Наполеона отречься от престола и сослали его на остров Эльбу, не лишая его сана императора и оказывая ему всякое уважение, несмотря на то, что пять лет тому назад и год после этого все его считали разбойником вне закона. А царствовать стал Людовик XVIII, над которым до тех пор и французы и союзники только смеялись. Наполеон же, проливая слезы перед старою гвардией, отрекся от престола и поехал в изгнание. Потом искусные государственные люди и дипломаты (в особенности Талейран, успевший сесть прежде другого на известное кресло и тем увеличивший границы Франции) разговаривали в Вене и этим разговором делали народы счастливыми или несчастливими. Вдруг дипломаты и монархи чуть было не поссорились; они уже готовы были опять велеть своим войскам убивать друг друга; но в это время Наполеон с батальоном приехал во Францию, и французы, ненавидевшие его, тотчас же все ему покорились. Но союзные монархи за это рассердились и пошли опять воевать с французами. И гениального Наполеона победили и повезли на остров Елены, вдруг признав его разбойником. И там изгнанник, разлученный с милыми сердцу и с любимою им Францией, умирал на скале медленной смертью и передал свои великие деяния потомству. А в Европе произошла реакция, и все государи стали опять обижать свои народы».

Эти остроумные строки русского писателя и по сей день звучат достаточно актуально, потому что такого рода объяснения исторических событий встречаются и теперь весьма часто и мы, во многом непроизвольно, склонны, пожалуй, преувеличивать роль личности в истории. По крайней мере вполне очевидно, что суждения типа «Наполеон завоевал Европу», «Гитлер развязал войну», «Ленин устроил революцию», «Горбачев затеял перестройку» и многие другие им подобные являются очень далекими от истинного положения дел минувших и нынешних. Мы, конечно же, не утверждаем, будто бы личность в истории равным счетом ничего не значит. Наоборот, невозможно не признать, что ее роль в исторических процессах значительна. Мы только хотим подчеркнуть, что вряд ли возможно считать историю только результатом произвола выдающихся личностей; сомнительно, чтобы они делали ее исключительно по своей воле и на свое усмотрение; несправедливо рассматривать историю как совокупность биографий монархов, полководцев, дипломатов, президентов, их тайных, явных фаворитов и советчиков.

Просвещение не было однородным философским явлением. Просветители в своем подавляющем большинстве выступали с апологией разума, науки и прогресса, считали одной из основных задач чело века покорение природы и увеличение его могущества. Однако один из известных французских философов-просветителей выдвинул противоположные идеи. Это был Жан Жак Руссо, который в своих философских рассуждениях резко противопоставил природное (все естественное, не созданное человеком) и культурное (все искусственное, созданное человеком) и выступил с негативной оценкой второго.

Между естественной и гармоничной жизнью чувства и искусственностью и односторонностью рассудочного мышления, говорит Руссо, существует неразрешимое противоречие. Чувство – это первичная форма духовной деятельности, которая появляется в историческом пути человечества и в индивидуальном развитии каждого человека гораздо раньше, чем разум, и обуславливает пусть инстинктивные и неосознанные, но в высшей степени целесообразные движения и действия, делает человека единым со всем мирозданием, а также внутренне целостным и потому счастливым. Развитие разума и цивилизации, с точки зрения Руссо, разрушило в человеке первоначальную гармонию, нарушило правильное отношение между потребностями и способностями, ослабило естественную мощь человека. Главная причина человеческих страданий – разорванность, раздвоенность человека, порожденная выпадением его из первоначального естественного (природного) и гармоничного состояния и превращением его в разумное, цивилизованное, социальное существо.

В этом состоянии человек раздваивается между своими возможностями и желаниями, долгом и склонностями, природной организацией и социальными учреждениями и т. д. и т. п., то есть не принадлежит самому себе. «Сделайте человека вновь единым, – говорит Руссо, – и вы сделаете его таким счастливым, каким он только может быть».

«Все выходит прекрасным из рук Творца, все вырождается в руках человека» – это один из вечных философских сюжетов, который по-разному проявлялся в разные эпохи. О совершенстве природы и несовершенстве человека как социального существа говорили и китайские даосы, и греческие киники, один из которых, Диоген, жил в бочке и призывал людей вернуться назад к природе, ибо движение вперед, по его мнению, – путь не в светлое будущее, а в бездну самоуничтожения. На вопрос Александра Македонского, что он может сделать для него, Диоген ответил: «Отойди и не загораживай мне Солнца». Что он хотел этим сказать? По всей видимости, следующее: «Ты воображаешь себя сейчас властелином мира, юный Александр, перед тобой трепещут народы и царства, ты прольешь реки крови и натворишь много дел, создав необъятную империю. Но пройдет время, и твое могучее царство рухнет, и все, с таким трудом тобой создаваемое, пойдет прахом, и от дел твоих ничего не останется, равно как и от тебя самого, твоего величия и славы. И после тебя по Земле пройдут еще тысячи таких же тщеславных александров, которые так же превратятся в прах и тлен, а безмолвное яркое Солнце будет так же неспешно ходить по лазурному небосводу, освещая и согревая всех, как и миллионы лет до тебя, Александр, и миллионы – после. Что ты по сравнению с вечностью мира? Не бесконечно ли смешны и жалки твои честолюбивые планы и наивное сознание собственного иллюзорного величия? Неужели суетным, вздорным и мимолетным делам человеческим должны посвящать мы свои взоры и помыслы, а не вечной красоте и гармонии необъятного мироздания, простому естеству природы и человека? Так отойди же, ничтожный царь Македонский, и не мешай мне смотреть на бескрайнее чистое небо и великое Солнце».

Идеи даосов, киников и Руссо о совершенстве природы и несовершенстве общества, о разрушительной силе цивилизации разделял русский писатель и философ Л. Н. Толстой. Вспомним, в романе «Война и мир» есть знаменитая сцена, почти полностью по смыслу совпадающая со встречей Диогена и Александра. Раненый князь Андрей лежит на поле Аустерлица. Он шел на войну 1805 года, завидя славе и величию Наполеона, и тайно мечтал так же прославиться. Он бросился вперед со знаменем в руках, увлекая за собой

солдат, и был сражен, лежал на поле и видел над собой бездонное небо, вечное и безмолвное, под которым люди от века убивали и предавали друг друга, отчаянно стремились к богатству и славе, напрягались, суетились и поколение за поколением сменяли друг друга; тщетные помыслы и дела человеческие быстро проходили и навсегда исчезали, а это бескрайнее небо всегда оставалось. Около раненого Андрея оказался Наполеон, объезжавший поле битвы, и, указывая на него, сказал: «Вот прекрасная смерть». Болконский смотрел на Наполеона, своего недавнего кумира, и понимал, насколько смешон и жалок этот маленький тщеславный человек, мнящий себя сейчас властелином мира, насколько он ничтожен со всеми своими планами и делами перед глубиной и вечностью бескрайнего неба: ведь скоро ни от самого Наполеона, ни от его свершений ничего не останется, по Земле пройдут и сгинут неведомо куда еще тысячи таких же честолюбивых наполеонов, а это великое небо останется и будет так же молчаливо смотреть на людскую суету, как смотрело тысячи лет назад. Так не есть ли, думал князь Андрей, естественная жизнь человека и природы нечто неизмеримо более совершенное и истинное, чем суетная жизнь социального организма, гордо называющего себя цивилизацией?

Все эти идеи становятся особенно актуальными в последнее время, когда пресловутый прогресс цивилизации создал реальную угрозу уничтожения природы и человека.

Проверь себя

1. Какую эпоху в истории философии называют Просвещением? Каковы основные черты философии Просвещения?

2. Какие надежды связывали философы XVIII в. с просвещением человеческих умов?

3. Какова специфика понимания просветителями движущих сил исторического процесса?

4. В чем заключаются достоинства и недостатки идеалистического понимания истории?

5. Из курса Новой истории вспомните взгляды французских просветителей XVIII в. Какую роль сыграли их идеи в подготовке Великой французской буржуазной революции 1789 – 1794 гг.?

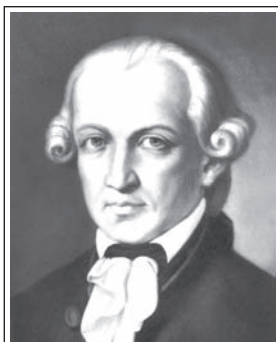
6. В чем философские идеи Ж. Ж. Руссо резко расходятся со взглядами других представителей французского Просвещения? В чем заключается близость его воззрений с идеями китайского даосизма, греческого кинизма и философскими идеями Л. Н. Толстого?

9.5. «Вещь в себе» и «вещь для нас» (Иммануил Кант)

Во второй половине XVIII – первой половине XIX в. в Германии было несколько живших в разное время выдающихся мыслителей, создавших грандиозные философские учения. Их интеллектуальная деятельность вошла в историю под названием немецкая классическая философия. Ее родоначальником был Иммануил Кант.

Исходным пунктом его воззрений является утверждение о том, что, прежде чем познавать мир, надо выяснить, можем ли мы его в принципе познать, и если да, то насколько. Необходимо установить возможности нашего познания, его границы. Главное познавательное орудие – это разум, стало быть, прежде всего необходимо выяснить способности и возможности нашего разума. Всестороннее их исследование Кант назвал критикой, а философия, по его мнению, должна быть не постижением внешнего мира, а критикой разума, то есть изучением его устройства, специфики и законов. Немецкий философ говорил, что к такому выводу его подтолкнуло учение Дэвида Юма. Вспомним утверждение последнего о том, что мир неизбежно скрыт от нас и поэтому знание возможно не о нем, а о своих собственных состояниях (ощущениях, чувствах, мыслях и т. п.) или что предметом философии может быть вполне доступная нам субъективная (внутренняя, психическая, духовная) реальность, но ни в коем случае не объективная (внешняя). Так же полагал и Кант: откуда нам знать, каков мир, если мы имеем дело не с ним самим, а с его отражением в нашем сознании, в силу чего последнее может и должно быть главным объектом философского внимания.

То, что существует само по себе, он назвал **ноуменом** или «вещью в себе», которая непознаваема; то же, что мы видим, то, как реально существующее представляется нам, он обозначил термином **феномен**, или «вещь для нас». Главный вопрос заключается в том, насколько соответствует первое второму или в какой мере феномены могут предоставить нам информацию о ноуменах. Вслед за Юмом Кант утверждал: две эти области жестко разграничены, видимое нами – совсем не то же самое, что действительно есть. В нашем уме содержатся некие врожденные или **априорные** (доопытные) формы сознания, под которые мы как бы подгоняем окружающий мир, втискиваем его в них, и он существует в нашем представлении

Иммануил Кант
1724 – 1804

совсем не в том виде, каков он на самом деле, а в том, каким он только и может быть в этих априорных формах.

Вспомним учение Секста Эмпирика: каждое живое существо устроено неким определенным образом, и поэтому оно воспринимает действительность не такой, какая она сама по себе, но всегда видит только то, что может и должно увидеть в силу этого своего устройства. У человека, говорит Кант, тоже по-особенному устроены органы чувств и разум, и мы воспринимаем окружающий мир именно таким, каким он должен быть по нашим представлениям, то есть не сознание сообразуется с реальными вещами, познавая их, а, наоборот, вещи – с формами сознания. Иначе говоря, мы наделяем мир своими изначальными, врожденными, доопытными знаниями и постигаем в действительности то, что сами же в нее вкладываем.

Например, мы считаем, что реально существует время. Но давайте задумаемся в это понятие, оно ведь существует только в человеческом уме, являясь специфическим термином, которого нет ни у какого другого живого существа. А если бы не было вовсе на земле человека, то кто тогда говорил бы о времени, ведь в этом случае данного понятия нигде, никак и никогда не могло бы быть. Что же тогда такое «время»: реальность или же наша выдумка, которой мы пытаемся наделить реальность? Но ведь то же самое можно сказать и обо всем остальном. Мысленно устраним человека из мира, представим себе реальность без него. Каким тогда будет мир? Неужели таким же, как и сейчас? Но кто тогда назовет один предмет деревом, другой – животным, а третий – рекой, кто тогда скажет, что гора выше, чем растение, что весенняя листва ярко-зеленая, что птицы летают и тому подобное? Ведь нет существа, которое могло бы произнести все эти понятия и увидеть действительность через их призму. Мы просто слишком привыкли к своему представлению о мире и считаем его самим миром, наше субъективное восприятие реальности так прочно к ней приклеилось, что мы уже давно не замечаем, что эта реальность совсем не такова, какой мы ее мним.

Вспомним всем хорошо знакомую с детства операцию: какое-либо простое слово (например, «кастрюля») надо повторить 30–50 раз, при этом постоянно вдумываясь в его значение. Через несколько десятков повторений это слово потеряет для нас свой смысл, превратится в абсурдный набор звуков, и мы с удивлением спросим себя: почему данная вещь называется именно таким «странным» термином, а не другим? Мы привыкли к тому, что один предмет называется «кошкой», другой – «планетой», а третий – «цветком», и совершенно не задумываемся о связи названия с самим предметом, никогда

не спрашиваем себя, почему дерево – это «дерево». Точно так же мы не задумываемся о связи наших представлений о мире с самим миром (хотя на самом деле связи-то никакой нет) и не спрашиваем себя, такова ли на самом деле действительность, какой мы ее видим (нисколько не подозревая, что она совершенно иная).

Но если нам ничего не известно о мире, то как в нем ориентироваться и вообще жить. Здесь Кант, так же как и Юм, говорит, что нет ничего страшного в нашем незнании о реальности, в теоретическом неведении, достаточно того, что мы вполне можем жить в непонятном мире и достаточно неплохо в нем ориентируемся. Надо выяснить только, есть ли (или может ли быть) что-либо общее и безусловное для всех людей, некое представление, или убеждение, или знание, в котором бы никто вообще не мог сомневаться. Таким принципом является врожденная идея добра, которая неизменно представлена в сознании любого нормального (не больного психически) человека. Каждый из нас прекрасно знает, что хорошо, а что плохо, что делать можно и чего нельзя, и считает добро, как и зло, чем-то реально существующим, а не просто человеческой выдумкой. Предположим, что вам предложили убить человека, гарантировав отсутствие всякого юридического наказания, а также привели убедительные аргументы в пользу того, что добро и зло – это вздор и всего лишь вымысел ума, что в действительности их нет и поэтому каждый волен делать абсолютно все. Вам доказали, что убить можно, станете ли вы убивать? Конечно же, нет. Что-то вас удерживает от этого, вы, несмотря ни на какие аргументы, видите, что этого делать нельзя, что это зло и преступление. Вам не требуется никаких доказательств, так как вы это знаете наверняка, а точнее, не знаете, а верите в это полностью и безусловно.

Такая вера и является врожденной идеей добра, которая прочно встроена в наше сознание, его неотъемлемой частью и удерживает нас от непозволительных поступков. Ведь если бы мы искренне считали добро произвольной выдумкой, то творили бы все подряд. Значит, мы однозначно верим в то, что добро существует само по себе в качестве некой реальности. Откуда в нашем уме эта идея? Оттуда же, откуда солнце в небе, сердце в груди, крылья у птицы. Что следует из нее? Ведь если добро, как мы полагаем, существует на самом деле, значит, должен быть какой-то вечный его источник или некий незаблемый гарант, которым может быть только Бог. Иначе говоря, если мы неизбежно верим в наличие добра в действительности, то вследствие этого мы также обязательно верим в Бога как в непререкаемую причину этого добра. Такое рассуждение является знаменитым кантовским доказательством существования Бога, которое

чаще всего называют нравственным аргументом. Он будет шестым по счету после пяти, рассмотренных нами в главе о средневековой философии.

Кант говорит, что ни доказать, ни опровергнуть неким логическим путем существование Бога невозможно. Поэтому его мысль только условно можно назвать аргументом, ведь в ней Бог выводится из нравственности. Захочется ли нам, спрашивает немецкий философ, жить в мире, который устроен по законам зла, где торжествуют злодеи и страдают невинные, где процветают только ложь и подлость, насилие и жестокость, где преступление почитается добродетелью и возможна одна несправедливость, где творятся самые жуткие и немыслимые вещи? Конечно же, не захочется. Мы непроизвольно считаем, что мир, в котором мы живем, не таков, что в нем есть и правда, и справедливость, и добро, и порядок. И поскольку мы так твердо убеждены в этом, то обязательно должны признать существование Бога как гарантии действительности и неизбежности всего вышеперечисленного. Такое предположение необходимо, так как без него наше существование немыслимо. Таким образом, если бы Бога и не было, то мы все равно не могли бы в него не верить, а значит, его следовало бы создать или – если Бога и нет, то он все равно есть. Вот так парадоксально, но в то же время вполне убедительно звучит кантовский аргумент.

Идея добра, неизбежная для нашего сознания, может и должна стать всеобщим принципом взаимоотношений между людьми. Насколько улучшится и станет более счастливой жизнь человеческая, если каждый будет соблюдать одно простое правило: поступай с другим так же, как хотел бы, чтобы поступали с тобой. Скольких бед и несчастий можно было бы избежать, если бы все мы всегда руководствовались этим нравственным требованием и считали бы его безусловным, несомненным и обязательным!

Проверь себя

1. Что необходимо выяснить, прежде чем познавать мир, с точки зрения Канта?
2. Почему кантовская философия называется критической или критикой разума?
3. Что такое ноумены и феномены в учении Канта?
4. Что называл Кант априорными формами сознания? Какое новое представление о познании было им предложено?
5. Как звучит кантовское нравственное доказательство существования Бога?

9.6. Я – центр мироздания (Иоганн Фихте)

Следующим представителем немецкой классической философии был Иоганн Фихте, в учении которого субъективизм, начинающийся с греческой софистики, проходящий через античный скептицизм и далее присутствующий в воззрениях Юма, а также, отчасти, и Канта, приходит к наивысшей точке своего развития.

Основным пунктом в философии Фихте было утверждение, звучащее на первый взгляд довольно странно: «Весь мир – это Я». Данное положение, конечно же, не стоит понимать буквально. Вспомним, что основной мыслью Юма был тезис: «Весь мир – совокупность моих ощущений», который мы также рассматривали не буквально, а в том смысле, что внешняя действительность дана нам через ощущения, а какая она сама по себе – неизвестно. Однако в философии все же было и такое редкое воззрение, по которому считается, что весь мир – это именно только мои ощущения, то есть никакой реальности нет, а существую только я, все же, мной наблюдаемое вовне, – это мои чувства, иллюзии, вымыслы, подобные образам сновидения. Я есть, а мира нет вовсе. Такое утверждение называется **солипсизмом** (от лат. *solus* – единственный и *ipse* – сам). Данное положение достаточно трудно обосновать и отстаивать, поскольку в пользу него аргументов фактически нет, против же – огромное количество. Юм не разделял позиции солипсизма. То же можно сказать и о Фихте: его удивительное утверждение совсем не является солипсическим. Каким же образом его понимать?

Речь идет о том, что окружающий мир существует только через призму нашего восприятия. Откуда мы знаем, что он есть, почему так уверены в его существовании? Именно потому, что видим, слышим, осязаем и обоняем. Но мы способны к восприятию только благодаря тому, что существуем. Ведь если бы нас не было, то мы не могли бы получить ни одного впечатления об окружающем и совершенно не знали бы о его существовании. Значит, если я есть, то и мир (для меня, разумеется) есть, но в случае, когда меня нет, тогда нет и мира (для меня). Могут возразить, что внешней реальности нет до нас никакого дела: если даже я не существую, то мир в любом случае никуда не денется и прекрасно будет существовать сам по себе. Это, конечно, так. Главное же совершенно в ином. Что мне до мира,

Иоганн Фихте
1762 – 1814

если меня в нем нет? Может ли он быть мне интересен, что-то вообще для меня значить, захочу ли я нечто о нем узнать, если меня в нем нет? Не безразлично ли мне абсолютно все происходящее, если оно совершается без и помимо меня? И возможно ли говорить о существовании мира, в котором меня нет? Пусть он даже и существует, но если без меня, то я к нему совершенно равнодушен, не знаю и не хочу ничего знать о его наличии, и в этом именно (а не в буквальном) смысле такого окружающего мира нет. И наоборот, когда я живу и вижу вокруг себя реальность, она действительно существует: как же мне усомниться в голубом небе и ярком солнце, которое освещает все вокруг и греет меня, как не признать очевидным пение птиц и шум летнего леса, ласкающих мой слух, как не ощутить реальность окружающих меня людей. Но это все есть только потому, что я это воспринимаю. Нет меня – и нет ничего из вышеперечисленного. Именно мое существование наполняет все вокруг смыслом, реальность приобретает значение и чем-то становится только благодаря тому, что я в ней есть.

Субъективистская идея в философии считает невозможным противопоставление мира и человека. Трудно предположить, будто бы мир существует сам по себе, а я – сам по себе, между нами – жесткая граница и отсутствие какой-либо связи. Окружающий мир существует через мое восприятие его, и если я наблюдаю какой-либо предмет, то вижу не непосредственно его, но свое представление о нем, которое есть частица меня самого или моего «я»; если я вступаю в отношения с людьми, то вижу не столько их, как таковых, но свое восприятие их, свое о них представление, которое тоже является частицей моего «я», и так со всем остальным. Следовательно, внешний мир существует как бы через меня, из-за меня, для меня и во мне, и поэтому «весь мир – есть я».

Учения Юма, Канта и Фихте при всем их своеобразии и несмотря на значительные различия между ними, весьма сходны в утверждении о том, что объективная реальность возможна только через субъективный мир и существует не сама по себе, но исключительно в масштабах последнего.

Проверь себя

1. Что такое солипсизм?
2. Как понимать странное на первый взгляд утверждение Фихте: «Весь мир – это Я»? Можно ли назвать его солипсическим?
3. Вспомните, что такое субъективизм. Какие мыслители в истории философии придерживались субъективистских идей?

9.7. Всеобщая разумность (Георг Гегель)

Немецкая классическая философия достигла своего расцвета в учении Георга Гегеля. Основной гегелевской мыслью является положение «Все действительное разумно, все разумное действительно», которое на первый взгляд кажется не совсем понятным. Вдумаемся в первую часть фразы: «Все действительное разумно». Речь идет о том, что окружающий нас мир (действительность) устроен необыкновенно разумно. Мы наблюдаем порядок и гармонию во всем существующем. Вспомним телеологический аргумент, который говорит как раз о целесообразности и безупречности мирового целого. Могла ли физическая природа, будучи неразумной (отсутствие духа есть свойство материи) сама по себе, так правильно и разумно устроиться? Если не могла (а это очевидно), то совершенно необходимо предположить реальность некоего разума, намного более совершенного, чем человеческий, который и привел все материальное в состояние целесообразности и гармонии. Из того, что все действительное разумно, неизбежно следует наличие чего-то разумного, духовного, идеального, что существует не в качестве человеческого мышления, но самостоятельно, отдельно, само по себе и является некой невидимой нами реальностью. И поскольку это разумное – не выдумка, не фантазия, не продукт нашего ума, а нечто реально существующее, то мы говорим, что оно действительно, что оно есть (об этом и идет речь во второй части гегелевского положения: «Все разумное действительно»). По мнению Гегеля, чувственный, или физический, мир создан какой-то духовной реальностью, а более точно – является ее проявлением, воплощением, реализацией в иной, материальной форме. Эта мысль, несомненно, пантеистическая: то, что мы видим вокруг себя, – это совсем не то, что есть на самом деле, но всего лишь по-иному явленная нам идеальная, невидимая, умопостигаемая действительность. Что она собой представляет, чем является: душой мироздания (подобной Брахману в индийской философии), Абсолютным числом (как у Пифагора), безличным «Единым» (как у Ксенофана), Всеобщим законом (как гераклитовский Логос), миром идей (как у Платона), теистическим началом (как в Средние века), Божественным максимумом Бытия (как у Николая Кузанского)? Гегель называет эту высшую духовную реальность Абсолютной идеей или Мировым разумом, а все существующее представляет

Георг Гегель
1770 – 1831

как ее саморазвитие. Абсолютная идея – это безличное пантеистическое начало, в котором сконцентрировано все вообще, и поэтому оно является Бытием, пребывающим в разных формах или проходящим в своем саморазвитии три основных этапа.

Первый из них – это существование Абсолютной идеи в собственном лоне, когда она является самою собой, находится в исключительно идеальной (бестелесной, невидимой) сфере, в области чистого духа, совершенного мышления. Эта сфера называется у Гегеля логикой и подобна миру платоновских идей – области высшей, запредельной и неоощущаемой. Поэтому важно отметить, что логика в учении немецкого философа – это совсем не то, что мы разумеем обычно в этом понятии: это ни в коем случае не наука, которую изучают в школе или институте, а идеальный, незримый и умопостигаемый мир, являющийся первичной реальностью.

На втором этапе Абсолютная идея покидает сферу логики и переходит в иную форму, воплощаясь в физический, или материальный, мир, который, таким образом, является не самостоятельной действительностью, а инобытием Абсолютной идеи. Природа – это в чувственном или телесном виде существующий дух, или же она есть, по словам Гегеля, «застывшая мысль» (под термином «мысль» здесь понимается, конечно же, Абсолютная идея). В этом пункте наиболее четко прослеживается основная мысль гегелевской философии. Получается, что видимый нами мир – совсем не то, что есть на самом деле, он – проявление невидимой реальности, которую мы и должны усмотреть за всем физическим и чувственно воспринимаемым. Иначе говоря, нам только кажется, будто бы он существует сам по себе, на самом же деле он – иллюзия, потому что представляет в материальном виде воплотившееся идеальное Бытие. Представьте себе, что перед вами – чистый лист бумаги. На нем ничего нет, но в вашем сознании есть какие-то образы или представления, которые вы можете с помощью карандашей и красок перенести на бумагу – изобразить в рисунке некий свой замысел. Теперь на этом листе каждый прекрасно видит, что именно было в вашем сознании, какие образы хотели вы передать через свой рисунок, который, следовательно, есть не что иное, как в другой форме представленные мысли и чувства, инобытие, или проявление вашего духа. Почему бы не предположить, что окружающая нас природа – воплощение какого-то разумного замысла, грандиозная материализовавшаяся композиция некоей духовной реальности, в физических объектах выраженные понятия и мысли? В любом случае такое понимание окружающего мира не исключено, но и нет никаких гарантий, что все обстоит действительно так. Основными разделами природы как инобытия Абсолютной идеи являются, по Гегелю, механика (пространство, время, материя, движение, всемирное тяготение), физика (небесные

тела, свет, теплота, химизм и т. п.), органика (геологические объекты, растительный и животный мир).

На третьем этапе саморазвития Абсолютная идея переходит из области физического или природного в сферу опять идеальную, или разумную, которая является человеческим сознанием. Теперь она существует в мышлении, или в человеческом духе. Формами ее Бытия на этом этапе являются субъективный дух (антропология, феноменология, психология), объективный дух (право, нравственность, государство) и абсолютный дух (искусство, религия, философия).

В гегелевском учении о трех стадиях саморазвития Абсолютной идеи мы видим триаду: пребывание (тезис), отпадение (антитезис) и возвращение (синтез). С триадой мы неоднократно сталкивались раньше, она присутствует в самых различных учениях, как древних, так и современных, и поэтому является то ли «врожденной идеей» человеческого ума (как сказал бы Декарт), то ли вечным философским сюжетом, а возможно, и тем и другим одновременно.

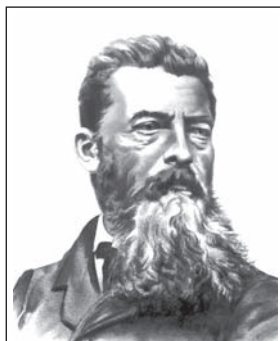
Проверь себя

1. Как понимать знаменитое гегелевское утверждение: «Все действительное разумно, все разумное действительно»?
2. Почему гегелевскую философию можно назвать пантеистической? Что такое Абсолютная идея в учении Гегеля?
3. Какие стадии проходит Абсолютная идея в своем саморазвитии, с точки зрения Гегеля?
4. Как понимать утверждение Гегеля о том, что «природа – это застывшая мысль»?
5. Что такое триада?

9.8. Природа человека (Людвиг Фейербах)

Если Гегель создал идеалистическое учение, то последний представитель немецкой классической философии – Людвиг Фейербах был представителем материализма или, как он сам говорил, натурализма.

По его мнению, понятия «Бытие», «природа», «реальность» обозначают одно и то же. Можно, конечно же, при желании усмотреть за телесными объектами что угодно и нафантазировать любые неявные причины и скрытые основания (разумеется, обладающие идеальной природой) всего, что мы видим

Людвиг Фейербах
1804 – 1872

вокруг. Но стоит ли это делать, когда в том нет никакой надобности? Зачем сочинять еще какую-то реальность, помимо ощущаемой нами? Неужели нам мало одной? Или, может быть, считать, что она одна, – скучно и неинтересно и поэтому непременно надо предположить вторую? Или невозможно объяснить существующее одними только естественными причинами? Но в том-то все и дело, что можно, говорит Фейербах. Прежняя философия прибегала к представлениям о высшем и запредельном, потому что люди мало знали и многого не понимали, теперь же (когда мы значительно продвинулись вперед в области познания) – самое время отбросить вымыслы и объяснить мир из него самого. Натурализм и атеизм должны стать главными чертами грядущей философии, которую немецкий мыслитель называл «новой философией», или «философией будущего».

Природа, или физический мир, – единственно существующее, ниоткуда не взявшееся и никуда не могущее деться, бесконечное и самоидентичное (равное самому себе, ни в чем не нуждающееся для своего существования и предполагающее полное отсутствие чего-либо еще, кроме себя самого). Есть только материальный мир, бескрайний в пространстве и времени, необъятно многообразный, организованный на самых разных качественных уровнях (более или менее сложные тела и организмы) и постоянно меняющийся, развивающийся, или эволюционирующий.

Живая природа возникла из неживой, однако почему же теперь мы не видим, чтобы где-нибудь или когда-нибудь из неживого происходило живое, и поэтому не можем это экспериментально обосновать? Отвечая на этот вопрос, Фейербах говорит, что данное превращение было возможно в определенных условиях, которые имели место миллионы лет назад и отсутствуют сейчас, отчего мы и лишены возможности непосредственно наблюдать такой процесс. Точно так же разумная природа (человек) много тысячелетий назад выделилась из живой, и по тем же причинам этого не происходит сейчас. То есть утверждение о давнем происхождении человека от обезьяны вовсе не означает, что нынешние обезьяны непременно должны тоже превращаться в людей, и нисколько не умаляется от невозможности этого сегодня. Человек, наделенный разумом, является самым совершенным созданием природы. Она же, по мнению Фейербаха, есть единственная реальность. Поэтому предметом философии может и должно быть не что иное, как физический мир и человеческое сознание. «Созерцайте же природу, – восклицает он, – созерцайте человека! Здесь перед вашими глазами вы имеете мистерии философии».

Поскольку немецкий мыслитель решительно отрицал что-либо потустороннее и сверхчувственное, значительное место в его учении занимает острая критика религии. Вспомним, как греческий философ Ксенофан, рассматривая олимпийских богов, говорил, что они выдуманы людьми, так как почти ничем не отличаются от последних. По Фейербаху, Бог также является человеческой фантазией. Откуда она берется? Из неудовлетворенных потребностей, нереальных стремлений и несбыточных желаний. Неудивительно, что личная жизнь, как правило, не устраивает человека вполне. Кто из нас мог бы похвастаться, что совершенно счастлив? Любой хочет большего и лучшего. Понятно, что представления о благе у каждого свои и недоволен жизнью всякий по-своему. Однако чем могут быть недовольны все, какая претензия является наиболее общей и чего себе пожелал бы кто угодно, независимо от возраста, пола, национальности, характера, взглядов и всего прочего?

Вспомним, что Эпикур всеобщей человеческой особенностью считал страх перед смертью, наличие которой заставляет мучительно искать смысл жизни, а также – перед богами и судьбой, которые влияют на нас, подчиняя себе и игнорируя наши желания и планы. Мысль о собственной смертности и слабости является основной угнетающей идеей любого ума. Кто же из нас не хотел бы быть неподвластным смерти и не ограниченным в своих возможностях? Мечта о бессмертии и могуществе – основная в людском сознании. Но мы хорошо понимаем, что такое желание в высшей степени нереально и никто никогда не достигнет ни того, ни другого. Что же нам остается? Ничего, кроме как, отчаявшись, вымечтать сквозь слезы существо идеальное, бессмертное и всемогущее (а также абсолютно справедливое), поклониться его совершенству и уверовать в него как в реальность. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Бог – это представление (или мечта) человека о себе самом, только более совершенном, которое неизбежно порождается нашим умом. Свою собственную сущность, самих себя мы произвольно доводим до абсолюта, до возможного предела желаний, затем получившийся результат так же безотчетно отрываем от своего реального существования (отчуждаем) и помещаем на небо. Фейербах назвал религию «бессознательным самосознанием человека». Будучи не в состоянии что-либо существенно изменить в земной жизни, мы уповаем на потустороннюю и запредельную сферу, в которой отсутствующее на земле не только может, но и непременно должно быть.

И если это действительно так, то никакой высшей реальности на самом деле нет, а есть только мы (и ничего и никого больше во всем мироздании), а Бог – всего лишь фантазия. Но тогда не стоит ли нам

почувствовать себя свободными и независимыми? Человек должен собственную сущность, отчужденную в Боге, вернуть самому себе и здесь, на земле, осуществить то, что он перенес в выдуманный, сверхъестественный мир. И пусть невозможно стать непосредственно бессмертным, но можно увековечить себя своими деяниями, внести собственной жизнью вклад в общий путь человечества, явиться пусть маленьким, но звеном в неразрывной и бесконечной цепи мироздания и тем самым преодолеть смертность и обрести вечность. Пусть невозможно стать всемогущим, но увеличивать свою силу и делать себя менее подчиненным внешнему миру человек вполне способен. В наших возможностях стать творцами собственной жизни и обуздать судьбу, а также непрерывным трудом усовершенствовать себя и изменить жизнь, сделав ее более счастливой.

Фейербах говорит, что религию как бессознательное самосознание надо заменить осознанным, то есть представлением о том, что человек – самое совершенное существо природы, над которым нет никаких высших сил. На место веры в Бога следует поставить веру в человека и, возможно, даже вместо старой теистической религии создать новую антропоцентрическую, которая будет верой в силы и возможности человека, восхищением его физической и духовной красотой, готовностью исполнить земное предназначение.

Поскольку основным объектом внимания и изучения становится человек, то философия, по мнению Фейербаха, должна превратиться в антропологию, главным вопросом которой будет установление нашей сущности, то есть общих черт, связывающих и объединяющих всех людей, обязательно присущих любому, несмотря ни на какие индивидуальные особенности. Эти общие черты он называет человеческой природой, неизменной и не зависящей ни от эпохи, ни от национальности и ни от чего прочего, которая и является основной движущей силой всякой конкретной жизни. Наиболее существенные свойства человеческой природы – любовь к жизни, инстинкт самосохранения, эгоизм (в широком смысле, то есть восприятие мира через себя) и, конечно же, стремление к счастью, состоящее из множества слагаемых (наиболее важное из которых – жажда любить и быть любимым).

В философии часто возникал вопрос о том, хорош или плох человек по своей природе, и, разумеется, существует мнение, что он изначально добр, равно как есть утверждение, что он в любом случае порочен. Фейербах считал, что человеческая природа не является ни дурной, ни хорошей: человек таков, какой он есть, и никакую оценку с точки зрения добра и зла ему дать невозможно. А вот условия человеческой жизни как раз и делают каждого хорошим

или плохим, то есть нейтральная в моральном смысле наша природа по-разному реализуется в конкретных обстоятельствах. И поэтому если вы хотите, чтобы человек был хорош, то создайте ему такие условия, в которых его неизменная (от него не зависящая) природа проявилась бы наилучшим образом. Если же эти условия отсутствуют, не удивляйтесь тому, что человек плох, и не обижайтесь на него. Наши пороки – это неудавшиеся добродетели, они стали бы добродетелями, если бы условия нашей жизни были иными.

По поводу преобразования общественной жизни всегда было два мнения: одни говорили, что необходимо нравственное усовершенствование каждого, исправление нашей природы (позиция, как правило, религиозная), другие же предлагали радикально менять условия человеческой жизни, считая их несовершенство главной причиной всех несчастий (позиция, как правило, атеистическая).

Фейербах, конечно же, разделял вторую точку зрения, а его философские взгляды во многом стали идейной основой появившегося в середине XIX в. марксизма – теории революционного преобразования действительности, сокрушения старого, несправедливого общественного порядка и построения новой общественной жизни, которая обеспечит процветание общества и благополучие каждого его представителя. Основоположники этого учения К. Маркс и Ф. Энгельс считали утопичным самостоятельное нравственное перерождение каждого, но полагали вполне осуществимым организованное глобальное изменение общественного строя и создание таких условий, при которых всякий человек неизбежно станет лучше в моральном отношении. Поэтому главное, по их мнению, не отвлеченные размышления о причинах несовершенства нашей жизни, а активная деятельность по ее преобразованию.

Проверь себя

1. В чем заключается главное отличие философских воззрений Фейербаха от гегелевских идей?

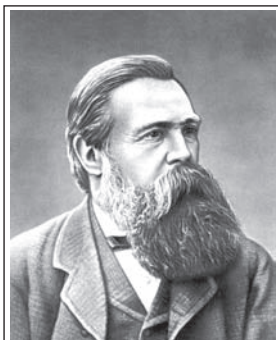
2. Что должна изучать философия, с точки зрения Фейербаха?

3. Каковы причины появления религии, по мнению Фейербаха? Как понимать его утверждение, что религия – это «бессознательное самосознание человека»?

4. Что говорил Фейербах о человеческой природе? В чем он видел причины общественного несовершенства?

5. Какие точки зрения на преобразование общественной жизни были в истории философии? Какую из них разделял Фейербах? Что такое марксизм?

9.9. Чудес не бывает (Фридрих Энгельс)

Фридрих Энгельс
1820 – 1895

Идейным наследником немецкой классической философии стал марксизм – философское учение, созданное немецкими мыслителями Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом. У Гегеля основатели марксизма заимствовали диалектику, а у Фейербаха – материализм. Поэтому марксистская философия называется **диалектическим материализмом** или **материалистической диалектикой**. Однако марксистская философия не исчерпывается диалектическим материализмом, потому что его предметом является природа. Объяснению же общества и истории посвящена вторая часть

марксистской философии, которая называется **историческим материализмом**. Автором диалектического материализма обычно считается Ф. Энгельс, а исторического материализма – К. Маркс.

В «Диалектике природы» Энгельс определяет философию как науку о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления. В этой же книге дается и понятие материи – одно из главных в диалектическом материализме. Маркс и Энгельс были учениками и последователями Гегеля, в учении которого, по словам Маркса, почти все верно, за тем лишь исключением, что его философская система стоит кверху ногами и поэтому ее надо всего лишь перевернуть и поставить с головы на ноги. Вспомним пантеистический идеализм Гегеля, утверждавшего, что физический, или материальный, мир – это инобытие (иная форма существования) мировой духовной реальности – Абсолютной идеи. Это утверждение Маркс и называет стоящим кверху ногами, и предлагает его перевернуть: первична не духовная реальность (Мировой разум или Абсолютная идея), а материальная, а все духовное есть продукт длительной эволюции материи от низших форм к более высоким и связано только с мыслящим человеком, вне и помимо которого нет никакого духа или сознания. Таким образом, утверждая, что не материальный мир – инобытие духа, а, наоборот, дух – инобытие материи, Маркс, по его собственным словам, поставил учение Гегеля с головы на ноги. (Хотя справедливости ради надо отметить, что невозможно наверняка выяснить, какое учение стоит на голове, а какое – на ногах, то есть является в большей степени верным. Более подробно об этом см. гл. 11.)

Диалектический материализм утверждает, что материя является единственным началом и причиной мироздания. Никаких других начал, кроме нее, нет, а все бесконечное многообразие мира – это различные формы материи, которая несотворима, неуничтожима, самотождественна (является причиной самой себя), бесконечна во времени и пространстве, а также – в своих свойствах и качествах, способна к саморазвитию, то есть обладает творческим началом, благодаря которому может самостоятельно переходить от более низких форм существования к более высоким. Обратим внимание на перечисленные свойства материи. Быть вечным, обладать творческим началом, порождать бесконечное многообразие мироздания – как не назвать эти качества Божественными? В диалектическом материализме дух, сознание, творчество – все нематериальное – переносится в материю и растворяется в ней, поэтому возможно утверждать, что в этом учении она представляет пантеистическое начало, а марксистскую философию природы в какой-то мере можно назвать материалистическим пантеизмом или пантеистическим материализмом. И действительно, если создатели марксизма поставили гегелевское учение с головы на ноги, а последнее является идеалистическим пантеизмом, то у Маркса и Энгельса неизбежно должен был получиться материалистический пантеизм. Они, конечно же, никогда не говорили о пантеизме, подчеркивая, что являются вслед за Фейербахом твердыми материалистами и атеистами, хотя оттого, что их материализм пантеистический, он вовсе не перестает быть материализмом. Вспомним, что в философии Возрождения и Николай Кузанский, и Джордано Бруно были пантеистами, однако их учения имеют более различий, чем сходства, что первый был кардиналом католической церкви, а второй жестоко казнен Церковью за свои убеждения. Пантеизм Николая Кузанского был идеалистическим (мистическим, теологическим – природа растворена в Боге), а пантеизм Джордано Бруно – материалистическим (натуралистическим – мировое духовное начало растворено в природе).

Неотъемлемое свойство материи, согласно диалектическому материализму, – движение (вернее, не столько свойство, сколько способ существования: материя существует только в вечном движении, изменении, развитии). Как видим, движение в данном случае понимается не только в механическом смысле (как перемещение из точки в точку), а гораздо шире. Энгельс выделял пять основных форм движения материи: 1. Механическое движение (простое перемещение материальных тел в пространстве). 2. Физическое движение (взаимодействия материальных тел). 3. Химическое движение (взаимодействия, изменения и превращения веществ). 4. Биологическое движение

(сложные процессы изменения и развития, происходящие в живой природе). 5. Социальное движение (изменения, процессы, события в человеческом обществе). Каждая следующая форма движения, говорит Энгельс, базируется на предыдущих и включает их в себя, однако не сводится автоматически к ним, а представляет собой новый, более высокий уровень, качественно отличающийся от предшествующих.

Давайте вспомним, что философское учение о вечном движении, изменении и развитии, а также о всеобщей взаимосвязи существующего называется диалектикой, которая, появившись еще в древней философии, достигла вершины своего развития в учении Гегеля. Его диалектические идеи были восприняты основателями марксизма. Только у Гегеля диалектика относится прежде всего к пребыванию Абсолютной идеи в ее собственном лоне – сфере логики, а у Маркса и Энгельса она является неотъемлемой характеристикой материального мира и методом его познания. (Последний представлен в диалектическом материализме грандиозной иерархией различных уровней организации материи, начиная с атомов и молекул и заканчивая человеческим обществом.) Гегель сформулировал основные законы (всеобщие правила, принципы) и категории (основные понятия) диалектики главным образом применительно к первой стадии саморазвития Абсолютной идеи – логике, а основатели марксизма перенесли их на материальный мир, утверждая их всеобщность, или универсальность.

Первый закон – единства и борьбы противоположностей – говорит, что все в мире состоит из противоположных начал (день – ночь, расцвет – упадок, созидание – разрушение и т. д. и т. п.). Их вечная борьба и есть источник постоянного движения, изменения и развития. Но противоположные начала также образуют единство: без одной противоположности не может быть другой, они обуславливают, предполагают, создают одна другую (см. п. 2.6).

Второй закон – перехода количественных изменений в качественные – говорит о том, что количество и качество, будучи противоположностями, диалектически взаимосвязаны таким образом, что при изменении количества (увеличении или уменьшении) до какого-то предела (меры) происходит переход (скачок) к новому качеству. Например, воду можно нагревать до 10, 20, 30, 40, 50, 60 °С и так далее, но она все равно будет оставаться водой; однако в некий момент всего один градус (99 + 1 °С) – изменение количества – обуславливает резкое изменение качества – вода превращается в пар.

Третий закон – отрицания отрицания – говорит о том, что любая вещь, появляясь на свет из какой-нибудь другой вещи (своей причины), занимает ее место и тем самым отрицает ее, но через какое-то

время сама отрицается новой вещью, которую она порождает себе на смену. Например, брошенное в землю семя превращается в растение и уступает ему место, отрицается им, а потом это растение, превращаясь в плоды, в свою очередь отрицается ими. Как видим, отрицание – это не уничтожение, а переход на новый уровень существования: старое присутствует в новом в ином, преобразованном (или снятом, выражаясь по-гегелевски, виде). До Гегеля существовало главным образом два основных представления движения: прямолинейное и циклическое. Первое характеризуется постоянным возникновением нового (графически это можно изобразить восходящей прямой), второе – бесконечным повторением старого (графическое изображение – окружность). Движение, в основе которого лежит закон отрицания отрицания, представляет диалектическое единство противоположных начал: и создания нового, и повторения старого, и графически может быть изображено спиралью: старое повторяется, но каждый раз – на новом уровне (витке спирали). Например, нынешняя зима – такая же, как и прошлогодняя (холодно, снежно и т. д.), но все же это именно новая, нынешняя зима, а не прошлогодняя, которая навсегда ушла в прошлое. Примеры, иллюстрирующие законы диалектики, бесконечны, потому что эти законы (с позиций диалектического материализма) универсальны, то есть действуют на всех уровнях организации материального мира – от атомно-молекулярного до социально-исторического.

Важными элементами и гегелевского, и марксистского диалектических учений являются их основные категории – наиболее общие (широкие) понятия, максимально охватывающие разные области существующего и являющиеся парными, то есть обозначающими противоположности, находящиеся в борьбе и единстве.

Одна из пар – общее и единичное: любая вещь сочетает в себе признаки, делающие ее сходной с другими вещами и – отличной от них. Например, любой из нас обладает чертами, присущими всем людям, человеку вообще (прямохождение, членораздельная речь, мышление, социальность и т. п.), но в то же время ни один человек на земле не похож полностью на другого, уникален и единичен. Его общая человеческая природа выражается через его единичную уникальность: каждый конкретный человек – это диалектическое единство общего и единичного. Другая пара категорий – причина и следствие: любая вещь имеет какую-либо причину (ведь ничто не происходит из ничего) и является ее следствием, но через какое-то время сама становится причиной для будущих следствий. Например, растение – следствие брошенного в землю зерна, но в то же время – причина будущих семян, которые в нем созреют. Таким образом, любая вещь –

это диалектическое единство причины и следствия. То же можно сказать и о других парных категориях, таких, как возможность и действительность, форма и содержание, целое и часть, сущность и явление.

Подробнее следует остановиться на парах категорий свобода – необходимость и случайность – закономерность. На первый взгляд свобода и необходимость взаимоисключающи, ведь свобода – отсутствие какого-либо внешнего принуждения, полная произвольность, а необходимость, наоборот, – наличие внешнего принуждения, произвольность. Однако при более пристальном взгляде на свободу и необходимость оказывается (с точки зрения и гегельянства и марксизма), что они диалектически взаимосвязаны. Приведем простой пример. Допустим, два человека заблудились в лесу. Один из них, пытаясь выйти из него, движется совершенно свободно в любом произвольно выбранном направлении. Когда угодно он может изменить свой путь и идти куда заблагорассудится, будучи абсолютно свободным. Но, действуя таким образом, он вряд ли выберется из леса. Другой заблудившийся, наоборот, ориентируется по звездам и идет в определенном, строго заданном направлении, не отклоняясь от него. Понятно, что в этом движении он несвободен, но именно поэтому он выйдет из леса и обретет свободу. Как ни удивительно, свобода заключается в познании необходимости и ее практическом использовании. Говоря иначе, **свобода – это познанная необходимость.**

То же можно сказать о случайности и закономерности. На первый взгляд это взаимоисключающие противоположности. Никто, наверное, не будет отрицать наличие в мире закономерности. Еще древние философы говорили, что если бы ее не было, то все представляло бы собой сплошной хаос, в котором невозможно было бы разобраться: муравьи могли бы рождаться от слонов, а мыши – от крокодилов, окружность запросто могла бы быть треугольником, а Солнце – планетой и т. д. и т. п. Но если в мире присутствует упорядоченность и закономерность, то что же тогда представляет собой случайность? Диалектика утверждает, что случайность – это форма реализации закономерности, ее дополнение: закономерность пробивает себе дорогу через массу случайностей. Говоря иначе, случайность – это неопределенность в проявлении (осуществлении) закономерности по месту, времени и форме (событие неизбежно должно произойти, но неизвестно где, когда и как оно совершится). Например, французский ученый Анри Беккерель открыл явление радиоактивности случайно: урановая соль оказалась в одном шкафу с фотопластинкой. Однако, не будь этой случайности, радиоактивность все равно была бы обнаружена, так как это открытие было подготовлено

всем ходом развития науки, было закономерным (возможно, что оно могло бы быть сделано в другое время и в другом месте, и не Беккелем, но оно не могло бы вообще не быть сделанным).

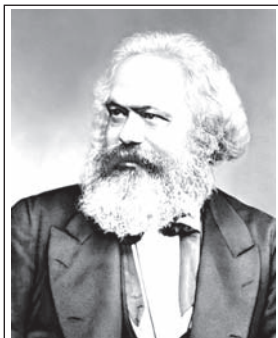
Проверь себя

1. Каковы составные части марксистской философии?
2. Что такое диалектический материализм? Как понимать утверждение Маркса о том, что он перевернул гегелевское учение с головы на ноги?
3. Что такое материя в диалектическом материализме?
4. Как соотносятся понятия материи и движения в диалектическом материализме? Какие формы движения материи выделял Ф. Энгельс?
5. Что такое диалектика? В чем заключается основное отличие гегелевской диалектики от марксистской?
6. Что такое категории диалектики? Каково содержание категорий общего и единичного, причины и следствия, свободы и необходимости, случайности и закономерности?

9.10. Преобразование общества (Карл Маркс)

Законы и категории марксистской диалектики в одинаковой степени представлены как в диалектическом материализме, так и в историческом материализме – социально-философском учении об обществе и истории. Отметим, что марксизм начался именно с исторического материализма, основные идеи которого принадлежат К. Марксу, а диалектический материализм – это произведение Ф. Энгельса, которым был дополнен исторический материализм для превращения марксизма во всестороннее и полное философское учение.

С давних времен человека интересовал вопрос: какова главная причина событий, происходящих в человеческом обществе, где та невидимая пружина, которая движет историю? Ведь если ее найти, то можно обнаружить объективные исторические законы, понять прошлое, разобраться в настоящем и даже предвосхитить будущее, то есть построить историческую науку в полном смысле этого слова. Но если такой главной причины или пружины истории не существует, если все исторические события – грандиозный хаос непонятно как связанных

Карл Маркс
1818 – 1883

фактов, которые можно только констатировать, но не объяснить, тогда историческая наука – строгая и беспристрастная – невозможна.

Чаще всего люди все же верили в наличие этой основной причины и пытались ее найти. В истории философской мысли давались различные глобальные объяснения.

Одно из них называется теологическим и утверждает, что все происходящее в человеческом обществе напрямую зависит от воли Бога. А поскольку она непостижима, то разобраться в исторических событиях, а тем более влиять на них – невозможно. Такое понимание истории было характерно для древности.

Другое объяснение появилось в XVII – XVIII вв. в связи с идейной секуляризацией Нового времени: теперь причины исторических событий связывались не с Божественным провидением, а с волей значительных исторических личностей (монархов, полководцев, дипломатов и т. п.). Считалось, что идеи в их головах приводят в движение народы и государства, поэтому такое понимание истории чаще всего называется идеалистическим (более подробно см. п. 9.4).

В XX в. в социально-психологических учениях Зигмунда Фрейда и особенно его последователей появилось биологическое понимание человека и общества, в силу которого все, что происходит с человеком и человечеством, – это результат стихийной деятельности наших бессознательных желаний, страстей и инстинктов, среди которых главным является сексуальный инстинкт. Бессознательное может быть как личным, так и коллективным; трансформируясь в разнообразные формы, оно порождает как различные проявления одного человека (его научную, религиозную, политическую и какую угодно другую деятельность), так и грандиозные социальные события (войны, восстания, революции и т. п.).

Близким к биологическому является иррационалистическое (от лат. Irrationalis – неразумный) понимание человека и общества, выдвинутое немецкими философами Артуром Шопенгауэром и Фридрихом Ницше (XIX в.), которые считали, что и мироздание, и человек, и общество, и история есть проявление некой мировой воли – слепой неразумной страсти, которая влечет человечество в неведомом ему направлении.

И наконец в том же XIX в. в философии прозвучала идея отказа от поиска главной причины исторических событий, ибо таких причин – великое множество и все они в одинаковой мере влияют на происходящее, а поэтому и разобраться в нем, скорее всего, невозможно; мы можем только описывать события, но не объяснять их, только констатировать последовательность фактов, но не устанавливать их причинно-следственную связь; наша задача – скользить по поверхности

истории, не пытаясь проникнуть в ее глубины. Данное понимание общества и истории часто называется многофакторным и характерно для таких философских направлений второй половины XIX – первой половины XX в., как позитивизм и прагматизм (см. гл. 12). Во всех перечисленных подходах к пониманию истории звучит мысль о ее по преимуществу случайном характере и поэтому непостижимости, о невозможности объективной и строгой исторической науки.

Исторический материализм представляет один из вариантов понимания истории наряду с вышеперечисленными точками зрения. Одно из его основных утверждений заключается в том, что людям, прежде чем о чем-либо думать или испытывать какие-либо чувства, надо есть, пить, одеваться и иметь крышу над головой, потому что без этих прозаических вещей невозможна жизнь человека (кроме, разумеется, загробной, которой, согласно марксизму, нет). Хочет он того или нет, но его материальные потребности и интересы являются определяющими для жизни. Складываясь с потребностями и интересами других людей, они составляют тот суммарный исторический вектор, который и есть внутренняя логика и скрытая воля истории. Известный русский марксист Георгий Валентинович Плеханов говорил по этому поводу следующее: «Общественные отношения людей не представляют собой плода их сознательной деятельности. Люди сознательно преследуют свои частные, личные цели. Каждый из них сознательно стремится, положим, к округлению своего состояния, а из совокупности их отдельных действий выходят известные общественные результаты, которых они, может быть, совсем не желали и, наверное, не предвидели». Речь идет о том, что не сознание людей (их мысли, чувства, желания, предпочтения, цели, идеалы и все прочее) определяет их реальную жизнь, а, наоборот, реальная, или материальная, или экономическая жизнь людей (производство, потребление, распределение и обмен ими материальных благ) определяющим образом влияет на их сознание. «Во дворцах думают иначе, чем в хижинах», – утверждают марксисты.

Такое понимание общества и истории получило название материалистическое. Исследование экономической сферы жизни общества, материальных интересов отдельных людей, социальных групп и целых народов, по мнению Маркса, дает ключ к пониманию общественных событий, позволяет установить объективные законы истории, создать беспристрастную историческую науку. А это позволит людям, в свою очередь, не пассивно созерцать исторический процесс, а стать его сознательными участниками, творцами и преобразователями. «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» – в этих словах Маркса пафос его социально-философского учения.

Одной из главных отличительных черт человека, говорит он, является труд, или трудовая деятельность (прежде всего – по производству материальных благ). Эта деятельность направлена на какой-либо предмет труда (разные природные материалы), из которого при помощи средств труда (разнообразных орудий и приспособлений) человек создает всевозможные материальные блага. Предмет труда и средства труда составляют средства производства, которые вместе с людьми, обладающими производственными знаниями, умениями и навыками складываются в производительные силы общества. В процессе производства между людьми возникают определенные – производственные – отношения. Как правило, это отношения между теми, кто непосредственно трудится, и теми, кто присваивает себе результаты этого труда на том основании, что они владеют средствами производства. Например, между рабовладельцем и рабом существуют рабовладельческие производственные отношения, а между помещиком и крепостным крестьянином – феодальные производственные отношения. Производительные силы и производственные отношения образуют способ производства материальных благ.

Мы уже отмечали, что с точки зрения исторического материализма экономическая жизнь общества (которая базируется на определенном способе производства) определяет в конечном итоге все другие сферы его жизнедеятельности. Поэтому способ производства обуславливает некую социальную организацию общества, его политическое устройство и даже культурную жизнь. Определенный этап в развитии общества, в основе которого лежит некий способ производства с соответствующими ему социально-политическими и культурными характеристиками, называется в историческом материализме **общественно-экономической формацией**.

Подчеркивая наличие в истории объективных законов, марксизм утверждает, что внешне необычайно пестрая палитра исторической жизни народов в основе своей содержит некие общие принципы, которые и позволяют говорить об истории человечества не как о конгломерате различных цивилизаций, культур и исторических судеб, а как о всеобщем и едином процессе, руководимом определенными закономерностями и имеющем внутреннюю логику.

Основной исторический закон, согласно марксизму, заключается в следующем. Производительные силы общества постоянно развиваются: сложнее становятся орудия труда, совершенствуются технологии, приумножаются человеческие знания и навыки. Поэтому производительные силы – это мобильная (подвижная) часть способа производства. А производственные отношения, будучи в течение какого-то времени неизменными, являются стабильной (неподвижной) его частью. На некотором этапе производственные отношения

полностью соответствуют характеру и уровню развития производительных сил, но, постепенно совершенствуясь, последние через какое-то время перерастают эти производственные отношения, которые, таким образом, превращаются в оковы для дальнейшего поступательного развития производительных сил. Возникает необходимость в смене старых производственных отношений новыми. Эта смена происходит, как правило, в форме социальной революции, приводящей к установлению нового способа производства и новой общественно-экономической формации, после чего все повторяется, но уже на другом эволюционно-историческом уровне (новом витке спирали). Таким образом, производственные отношения – это как бы общественные одежды, из которых постоянно вырастает социальный организм в лице производительных сил. Однако смена этих одежд не всегда происходит в форме социальной революции.

Исторический материализм выделяет пять общественно-экономических формаций: первобытно-общинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую, коммунистическую и соответственно – четыре глобальных перехода от одной к другой. Первые два перехода осуществляются безреволюционным путем, а вторые два происходят в форме революций.

Первая общественно-экономическая формация характеризовалась примитивным уровнем развития производительных сил, отсутствием частной собственности, имущественным равенством людей и коллективным трудом во имя выживания рода или племени. Дальнейшее развитие производительных сил привело к появлению излишков материальных благ, имущественному расслоению людей и частной собственности. Общество раскололось на две большие группы, или на два класса, один из которых владеет средствами производства, а у другого почти ничего нет. Понятно, что первый класс гораздо малочисленнее, чем второй, но в его руках – экономическая (а потому и политическая) сила, с помощью которой он может заставлять другой класс работать на себя, или эксплуатировать его. А для подчинения эксплуатируемых эксплуататорам нужен особый аппарат насилия, которым является государство.

Рабовладельческая, феодальная и капиталистическая общественно-экономические формации являются классово-антагонистическими (от греч. *antagōnīsmā* – спор, борьба), основанными на классовой борьбе, эксплуатации человека человеком, на социальной несправедливости, где процветание одних строится на лишениях и несчастьях других (ведь очевидно, что если где-то чего-то больше, то в другом месте должно быть ровно на столько же меньше), где одни имеют все, именно потому что у других нет ничего. В эксплуататорском обществе трудящийся (будь то раб, или крепостной крестьянин,

или наемный рабочий) работает до изнеможения, а результаты его труда присваивает собственник средств производства – угнетатель (будь то рабовладелец, помещик или буржуазный предприниматель), который, по сути, разбойно грабит другого человека, лишая его права на все то, что сам имеет сполна. Эксплуаторские общества, утверждает Маркс, глубоко антигуманны, ведь трудящийся полностью лишается результатов своего труда. Получается, что его труд (заполняющий всю его жизнь), а значит, и его жизнь не принадлежат ему, отчуждаются от него. Таким образом, **отчуждение** (одно из главных понятий марксизма), делающее человека не принадлежащим самому себе, является неотъемлемой чертой всех классово-антагонистических формаций.

Принципиальное утверждение марксизма заключается в том, что антигуманные эксплуататорские общественно-экономические формации, пришедшие на смену первобытно-общинному бесклассовому равенству благодаря поступательному развитию производительных сил общества, рано или поздно в результате дальнейшего их развития сменяются новой общественно-экономической формацией – коммунистической. В ней не будет частной собственности на средства производства, враждебных классов, государства, эксплуатации и отчуждения, вновь восторжествует социальная справедливость, но теперь уже на новом, неизмеримо более высоком по сравнению с первобытной эпохой уровне развития общества (вспомним диалектическую спираль отрицания отрицания).

Однако новая формация не выйдет на арену истории сама собой, не наступит столь же естественно, как природная весна, – за нее надо бороться. Эксплуатируемый класс – пролетариат – последней классово-антагонистической формации – капиталистической – должен, говорит Маркс, подняться на эту борьбу и, увлекая за собой другие социальные силы, в пламени социалистической революции смести буржуазные производственные отношения и построить новый общественный строй.

Как видим, одна из центральных идей исторического материализма заключается в том, чтобы на основе познания объективных законов истории превратить человека из ее стороннего наблюдателя и слепого орудия в активного участника и подлинного творца.

Проверь себя

1. Что такое исторический материализм? Какие варианты объяснения общества и истории были созданы философской мыслью в различные эпохи? Что представляет собой материалистическое понимание общества и истории, предложенное марксизмом?

2. Каково содержание основных понятий исторического материализма: производительные силы, производственные отношения, способ производства, общественно-экономическая формация? Что представляет собой закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил?

3. Что представляет собой классово-антагонистический общественный строй? Каковы, согласно марксизму, причины появления частной собственности, антагонистических классов и эксплуатации человека человеком? Что называет Маркс отчуждением?

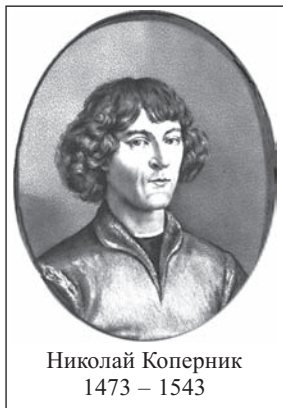
4. Каково, по Марксу, будущее эксплуататорских общественно-экономических формаций? Какой общественный строй должен прийти им на смену, с его точки зрения?

Глава 10

Ньютоновская (классическая) научная картина мира

Первая научная революция, как мы уже знаем, произошла приблизительно в V–IV вв. до н. э. в Древней Греции. Ее результатом стало появление науки. Тогда же сформировалась первая научная картина мира, которую можно назвать древней, или античной, или геоцентрической, или пантеистической, или аристотелевской. Эта картина мира с небольшими изменениями, вносимыми в нее по ходу дальнейшего развития науки, существовала приблизительно две тысячи лет. В эпоху Возрождения и особенно Нового времени древняя научная картина мира сменилась новыми представлениями. Примерно в XVI–XVII вв. произошла вторая научная революция, результатом которой стало появление второй в истории человечества научной картины мира. Когда мы говорим о науке, то речь идет прежде всего о естествознании, то есть о науках, которые изучают природу (астрономия, физика, химия, биология и др.). Вторая научная картина мира часто называется классическим естествознанием. Ведь в древности никакого естествознания в полном смысле слова не было, так как не было отдельных наук (их заменяла философия). В Новое время эти науки появились, а значит, появилось естествознание, которое быстрыми темпами достигло больших успехов, заложило прочный фундамент всего последующего научного знания. Поэтому оно и называется классическим, то есть первым, основным, исходным, образцовым, эталонным (эталон – это какая-либо мерка, с которой сравнивается или по которой мерится все остальное). Какими же были основные черты классического естествознания, или второй научной картины мира?

10.1. Что находится в центре Вселенной? (гелиоцентризм)

Николай Коперник
1473 – 1543

Наиболее важными в научной картине мира являются астрономические и физические представления, потому что они рисуют цельный образ мироздания, охватывают своим вниманием всю Вселенную. Поэтому в естествознании главными науками являются астрономия и физика. Картина мира начинается, как мы помним, именно с астрономических идей. Так, одной из основных черт первой, или древней научной, картины мира был геоцентризм, созданный греческим ученым Птолемеем. Вспомним, что по геоцентрическим представлениям

мироздание – это грандиозная сфера, в центре которой находится неподвижная шарообразная Земля, а все планеты и звезды движутся вокруг Земли во внутренней пустоте этой сферы.

Вторая научная картина мира ознаменовалась открытием и даже, как говорили современники и последователи, переворотом в астрономии, который был сделан польским ученым Николаем Коперником в начале XVI в. Старые геоцентрические представления для своего времени и для многих последующих столетий были весьма убедительными. Они с успехом все объясняли и отвечали на все вопросы. Но человеческий разум не стоит на месте, он постоянно устремляется к новому, неизвестному, задает новые вопросы, ставит новые проблемы. Поэтому настало время, когда старая геоцентрическая картина мира не все уже могла объяснить и не со всеми вопросами справиться. Она пришла в противоречие с новыми обнаруженными людьми фактами. Так, Коперник, долгое время наблюдая за движением небесных тел, заметил, что некоторые из них движутся по четким круговым орбитам, а некоторые совершают какие-то странные петлеобразные движения. Он выяснил, что первые объекты – это звезды, а вторые – планеты, подобные нашей Земле. Почему движения планет и звезд отличаются друг от друга? Ведь геоцентрическая теория говорила о том, что вокруг неподвижной Земли вращаются все небесные тела, а это значит, что мы должны наблюдать одинаковые траектории (направления движения) как планет, так и звезд. Но мы видим другое, следовательно, геоцентризм неправильно объясняет происходящее.

Коперник сделал необыкновенно смелое для своего времени предположение о том, что Земля – это не неподвижный центр мира, а одна из планет, которая вместе с другими вращается вокруг настоящего неподвижного центра мироздания – Солнца. Совместное движение Земли и других планет вокруг Солнца и приводит к тому, что мы видим не ровные круговые, а петлеобразные траектории этих планет. Или, говоря иначе, движение Земли искажает реальную картину их вращения вокруг Солнца. Дальнейшие наблюдения и размышления убедили Коперника в верности его первоначального предположения. Как мы уже знаем, его теория стала называться гелиоцентризмом и сменила древний геоцентризм. Она многое объяснила по-новому и гораздо лучше, чем геоцентрическая теория; она смогла ответить на те вопросы и снять те проблемы, с которыми не справлялась птолемеевская картина мира. До сих пор наши представления о Солнечной системе являются по преимуществу коперниковскими.

Теория Коперника нанесла сокрушительный удар по религиозным средневековым представлениям. Ведь, согласно теории Птолемея, Земля являлась неподвижным центром мироздания. Считалось, что ад, куда попадают после смерти грешники, находится под Землей, а рай, где блаженствуют праведники, – на небе, то есть ад и рай расположены на противоположных концах мироздания. У Коперника же получилось, что Земля сама движется по небу вокруг Солнца, а значит, ад, который находится под Землей, расположен на небе, рядом с раем, чего никак не могло быть по религиозным представлениям. Церковники сожгли книгу Коперника, а его самого принудили отречься от своих взглядов. Но открытие было сделано, и новые идеи неумолимо шли вперед, попирая старые. Искусственно сдерживать научную мысль было невозможно. Теория Коперника ознаменовала начало новой эпохи в развитии науки, глобальной смены научных представлений, явилась исходным пунктом второй научной революции.

Проверь себя

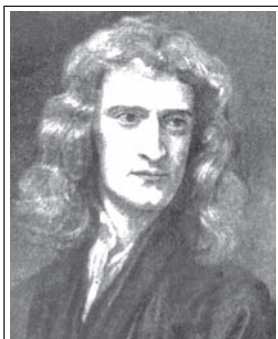
1. Почему астрономия и физика считаются главными науками естествознания? В силу каких причин древний геоцентризм с течением времени исчерпал себя?

2. Какие наблюдения подтолкнули Коперника к его знаменитому открытию?

3. Что такое гелиоцентризм? Каковы его основные идеи?

4. Почему Церковь отнеслась крайне враждебно к открытию Коперника?

10.2. Мировой механизм (механицизм)

Исаак Ньютон
1643 – 1727

Галилео Галилей
1564 – 1642

Вспомним: одной из основных особенностей первой, или древней, научной картины мира был пантеизм – представление о мироздании как об огромном живом и разумном организме, подобном человеку, только намного превосходящем его временными и пространственными масштабами. В мире все разумно, целесообразно и гармонично, считали древние. Вселенную пронизывает некая духовная сила, которая и делает все вокруг прекрасным и упорядоченным, думали они.

В Новое время наука гордо заявила, что теперь она знает больше, чем в древности, продвинулась в своем развитии далеко вперед и поэтому может объяснить мир без всяких фантазий и вымыслов о каких-то невидимых силах или скрытых основаниях, якобы растворенных в нем. Мироздание можно объяснить одними только естественными (т.е. природными) причинами и решительно изгнать из картины мира все сверхъестественное и таинственное, считали представители классического естествознания.

Наука Нового времени утвердила иной взгляд на мир, по которому он представляет собой не живой и разумный, а грандиозный, неживой и неразумный механизм. А строй-

ность, упорядоченность и гармония мироздания объясняются тем же, чем гармония и стройность любого механизма: четкой подгонкой всех его частей, точными размерами, правильным расчетом, грамотным устройством и безупречной работой. Представьте себе часовой механизм – он работает отлаженно и четко, хотя никакой души и никакого разума в часах нет. Неодушевленный механизм способен быть таким же безупречным и гармоничным, как и одушевленный организм. Откуда же это в механизме? Все очень просто: любой механизм состоит из каких-то тел, между которыми действуют неизменные силы, подчиняющиеся определенным законам. Эти тела, силы и неизменные законы делают механизм упорядоченным и гармоничным. Надо только открыть механические законы взаимодействия тел и все объяснить с помощью этих естественных законов, без всяких

вымыслов и фантазий. Данные законы должна открывать и исследовать специальная наука – механика, которая поэтому и стала одной из главных в классическом естествознании.

Наиболее выдающимся представителем механики и вообще – второй научной картины мира был английский ученый XVII–XVIII вв. Исаак Ньютон. И если первую научную картину мира часто называют аристотелевской, то вторую считают ньютоновской. Зачем нам какие-либо вымыслы для объяснения мира, спрашивает Ньютон. Ведь мироздание – это физические тела и механические силы, действующие между ними. Найдем законы этих сил и объясним все только одной механикой. Если бы мы спросили Аристотеля, почему небесные тела движутся так четко и упорядоченно, он бы, наверное, ответил, что у каждого небесного тела есть разумная душа, которая и направляет это движение. Если бы мы задали тот же вопрос Ньютону, он, скорее всего, не стал бы ссылаться на разумную душу небесных тел, а сказал, что вся упорядоченность и разумность небесного движения объясняется тем, что оно подчиняется закону всемирного тяготения, по которому два любых физических тела взаимно притягиваются с определенной физической силой. Говоря проще, чем больше массы двух тел и меньше расстояние между ними, тем с большей силой они притягиваются. Эта сила всеобщего взаимного притяжения тел и обуславливает стройность, четкость и как бы разумность их движения. Ньютон сформулировал три закона механики, которыми, по его мнению, можно описать и исчерпать все происходящее в мире. Эти законы являются классическими, до сих пор составляют основу механики и изучаются в школьном курсе физики.

Поскольку главным в объяснении мира стало установление его механических законов, а они выражаются и записываются математически, то естествознание Нового времени заговорило на языке математики. «Книга природы, – говорил известный итальянский ученый XVI–XVII вв. Галилео Галилей, – написана на языке математики, и кто хочет прочесть ее, тот должен знать эту науку». Вспомним, еще Пифагор с учениками заметили, что в мире действуют количественные закономерности, что все можно посчитать или выразить численно. Эта идея была продолжена и развита в Новое время. Математическим языком можно описать вообще все существующее, считали представители классического естествознания. К тому же язык этот более прост, краток и им легче пользоваться. Пусть перед нами три каких-либо предмета. Эту ситуацию (независимо от предметов, о которых идет речь) можно описать кратким и простым математическим выражением: $1 + 1 + 1 = 3$. Оно является математической схемой или моделью, под которую можно подвести огромное

множество конкретных ситуаций. Древняя наука говорила о мире преимущественно на естественном (т.е. разговорном) языке, естествознание Нового времени стало более часто употреблять язык математический, и это позволило ему продвинуться гораздо дальше в познании мира и получить намного больше информации о нем, чем это могла сделать античная наука.

С ростом объема научных знаний происходит разветвление прежде единой науки на разные направления и разделы. И если в античности роль всех наук, как правило, выполняла философия, то в Новое время появились физика, химия, биология и многие другие дисциплины. Вот почему мы говорим, что естествознание как таковое родилось именно в Новое время.

Представление, по которому мироздание – это грандиозный механизм, пришедший на смену античному пантеизму, называется **механицизмом**. Вспомним, что древний пантеизм обуславливал бережное отношение его представителей к окружающей природе. Нельзя вредить живым существам, считали они, потому что у них, как и у человека, есть душа. Механицизмом Нового времени всякие представления об одушевленности природы были безжалостно изгнаны. Любой объект окружающего мира, как и мир в целом, считали представители механицизма, является более или менее сложным механизмом, бездушной и неразумной машиной, и поэтому вовсе не обязательно относиться к природным объектам бережно. Наоборот, можно делать по отношению к ним что угодно. Известный французский философ Рене Декарт считал, что душа есть только у человека, а все животные – это всего лишь механические роботы или автоматы, по отношению к которым мы вправе делать что хотим. А другой французский философ – Жюльен Ламетри пошел дальше Декарта и утверждал, что души нет и у человека, что человек – тоже механизм, только очень сложный. Он даже написал книгу под названием «Человек-машина». Неудивительно поэтому, что именно в Новое время начинается активное завоевание, покорение и преобразование природы человеком. (Через несколько столетий мы получили ужасающие результаты этой деятельности, которая поставила и природу, и человечество на грань уничтожения.)

Проверь себя

1. Какое представление о мироздании пришло на смену античному пантеизму в Новое время?
2. Чем объяснялась стройность и упорядоченность мироздания в классическом естествознании?
3. Почему одной из главных наук Нового времени стала механика? Кто был ее наиболее выдающимся представителем?

4. Почему естествознание Нового времени заговорило языком математики? Какие результаты последовали за математизацией науки?

5. Чем объясняется пренебрежительное отношение науки Нового времени к природе и наступательная деятельность человека по отношению к ней?

10.3. Кто создал мир? (деизм)

Отказавшись от древних представлений о пантеистической силе, растворенной в мире, наука Нового времени стала рассматривать его в качестве огромного механизма, а мировое совершенство объяснять неизменными законами, действующими во Вселенной. Однако при таком взгляде на мироздание естественно возникают вопросы: откуда взялись эти законы, почему они именно такие, а не другие, в силу чего они неизменны, каким образом появился грандиозный механизм мира, что было его причиной? Не мог же он возникнуть из ничего!

Естествознание Нового времени не могло не отвечать на вопрос о происхождении мира. Но отвечало оно на него очень кратко, формально.

Таким ответом был деизм. Мы уже знаем, что это представление, по которому мир создан Богом. Однако после создания грандиозного мирового механизма и наделения его всеми необходимыми законами, говорят деисты, Бог самоустранился, мир существует сам по себе, управляется своими естественными законами, а Бога после его самоустранения нигде, никак и никогда нет и не может быть. Да и зачем он нужен миру, если механические законы вечны, неизменны и всегда будут поддерживать мироздание в одном и том же состоянии? Мир, управляемый этими законами, самодостаточен, то есть для его существования никто и ничто не требуется. Это в Средние века считалось, что материальный, физический мир без ежесекундного контроля потустороннего или внешнего теистического Бога рассыплется в прах, превратится в хаос, поэтому Бог постоянно держит в своих руках несовершенное мироздание, не позволяя ему погибнуть. Но если мир – это совершенный и безупречный механизм, как считалось в Новое время, тогда его не надо контролировать и оберегать (точно так же, как и часовой механизм, – он работает сам по себе точно и безупречно без всякого вмешательства часовщика – Бога).

Причем вселенский механизм не может сломаться, или испортиться, или дать хоть малейший сбой, потому что он создан совершенным

Богом и навеки совершенен. Как видим, в деизме Бог представляет собой полную противоположность теистическому божеству. В теизме Бог – это надприродная всемогущая личность, Творец, или Господь (т.е. – господин всего существующего), мироздания. Все с него начинается, им и заканчивается. Он находится в центре наших мыслей и чувств, в центре нашего внимания, незримо присутствуя во всем, что нас окружает, и руководя всем, что мы делаем. И наоборот, в деизме Бог превращается в формальную безличную первопричину мира, исходную точку существования, после декларации (заявления) которой мы напрочь о нем забываем и далее интересуемся только естественным миром и его законами, а не причиной его появления. Понятие о Боге нужно деизму только для того, чтобы один раз ответить на один-единственный вопрос: откуда взялся мир? «Создан Богом», – отвечает деизм и навсегда забывает о Боге, идея которого деизму, как видим, фактически не нужна. Следовательно, можно утверждать, что в деизме почти нет Бога, и поэтому данное воззрение очень близко к атеизму.

История донесла до нас эпизод из беседы Наполеона с известным французским астрономом и математиком XVIII в. Пьером Лапласом. «Почему в своих сочинениях, – спросил его Наполеон, – вы ни в одном месте не упоминаете о Боге?» – «Я не нуждался в этой гипотезе», – гордо ответил ученый. Слова Лапласа можно понимать так. Если для объяснения мира потребовалось бы представление о сверхъестественном и всемогущем существе, если никак нельзя было бы объяснить мироздание без этого представления, тогда, конечно же, пришлось бы говорить о Боге. Но если можно описать мир одними только естественными причинами, постичь происходящее без ссылки на высшие и таинственные силы, якобы управляющие мирозданием, тогда представление о Боге мне вовсе ни к чему. Приблизительно то же самое утверждал деизм, все дальше уводя человеческую мысль от бездоказательной веры, умозрительных утверждений, фантазий и вымыслов, заставляя ее экспериментировать и доказывать, делая ее более научной и менее религиозной.

Проверь себя

1. На какой вопрос должен был ответить механицизм Нового времени?
2. Что такое деизм? Чем доказывали деисты невозможность вмешательства Бога в земные дела?
3. Почему в Средние века считалось, что без Божественного контроля мир не сможет существовать? Сравните теистическое и деистическое воззрения.
4. В чем близость деизма к атеизму?

10.4. Вечная неизменность (стационарность мира)

Важное место в научной картине мира занимает вопрос: как он существует – неизменно или же меняется? Вспомним, что в аристотелевской картине мира все меняется, однако это всеобщее изменение носит циклический характер: повторение одних и тех же этапов своего существования совершает и каждая отдельная вещь, и весь мир в целом.

Классическое естествознание Нового времени создало иной взгляд на мироздание, который вытекает из уже известных нам механицизма и деизма. Вселенная – грандиозный механизм, существующий по неизменным законам и созданный деистически понимаемым Богом. Само понятие механизма предполагает нечто неизменное. Организм, в отличие от механизма, может меняться, ведь он растет, развивается. А как может меняться механизм? Он может сломаться или усовершенствоваться – вот два единственно возможных варианта его изменения. Однако механизм Вселенной, созданный Богом, совершенен с точки зрения науки Нового времени. А это означает, что сломаться или испортиться он не может. Кроме того, он не может и усовершенствоваться, потому что он и так предельно совершенен. Следовательно, мировой механизм является неизменным и существует всегда в одном и том же виде.

Мироздание **стационарно** (от лат. *stationarius* – неподвижный), утверждали ученые Нового времени. Оно, конечно же, в каких-то деталях и частностях может немного меняться, но по большому счету всегда пребывает в одном и том же состоянии. А если оно неизменно, значит, возможно нарисовать полную и законченную научную картину мира, к которой нечего будет добавить и в которой нечего будет исправлять. Не меняется мир, не меняются и научные представления о нем. Надо только до конца открыть и исчерпать все механические законы, по которым устроена и существует Вселенная. А поскольку законов этих не так уж много, то получение окончательного знания о мире и обретение полной истины не за горами, считали представители классического естествознания (еще и потому называемого классическим, что считало свои знания о мире исчерпывающими, а научную картину его – завершенной, нарисованной до конца).

Первую, или древнюю, картину мира мы сравнивали с живописным полотном. Античный мир рисовал ее с большой долей выдумки и фантазии, поэтому она являлась прекрасной и завораживающей, но сходство с реальностью было минимальным. Так и художник, создавая свою композицию, более стремится выразить в ней свои мысли и чувства, а не с точностью воспроизвести изображаемый им объект. Его произведение поэтому получается красивым, но зачастую в очень малой степени сходным с реальностью. Если продолжить

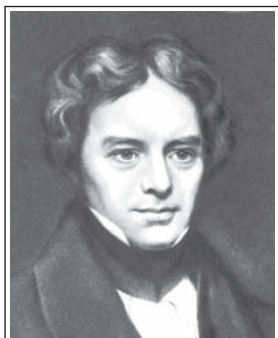
наше сравнение, то вторую, или ньютоновскую, механистическую картину мира можно уподобить черно-белой фотографии: сродство с реальностью стало в сотни раз большим, однако все краски и оттенки исчезли, появилась какая-то скучная безжизненность, неинтересная статичность (неподвижность). Фотография, конечно же, точно воспроизводит объект, но, как уже говорилось, достаточно часто мы ей предпочитаем красочный рисунок.

Вторая научная картина мира, которая возникла приблизительно в XVI–XVII вв., явилась классическим естествознанием и с небольшими изменениями существовала до конца XIX в.

Проверь себя

1. Почему классическое естествознание считало мир неизменным? Что такое стационарность?
2. Как связаны механицизм, деизм и идея о стационарности Вселенной?
3. Почему наука Нового времени считала свою картину мира в основном законченной?

10.5. Корпускулы и волны (два вида материи)

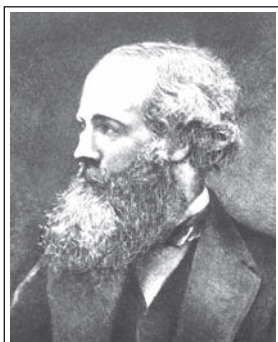

Майкл Фарадей
1791 – 1867

Механистический взгляд на природу оказался необычайно плодотворным. Вслед за ньютоновской механикой были созданы гидродинамика, термодинамика, теория упругости и множество других дисциплин, где физика достигла огромных успехов. Однако оставались две области, в которых механистической теорией мало что можно было описать и объяснить. Этими областями были свет и электричество.

Пытаясь объяснить свет с помощью своей механики, Ньютон говорил, что он представляет собой поток маленьких частиц или, как часто говорят в науке, **корпускул** (от лат. *corpusculum* – тельце), которые несутся от источника света, взаимодействуют по механическим законам и вызывают ощущение света, попадая в человеческий глаз. Однако такое объяснение не было вполне удовлетворительным: ведь один луч света свободно проходит через другой, а если бы это были два потока частиц, как считал Ньютон, то они сталкивались бы и как-то изменяли направление своего движения, отклоняясь или изламываясь. Значит, свет – не поток корпускул, а что-то другое. Но что?

На этот вопрос попытался ответить нидерландский ученый XVII в. Христиан Гюйгенс. Вполне возможно, говорил он, что свет – это не движение частиц. Представьте себе волны на поверхности воды. Нам кажется, что они движутся, но на самом деле никакого движения не происходит. Просто на неподвижной поверхности воды одна ее часть поднимается, а другая опускается, что и создает эффект волны и видимость ее движения. На самом же деле происходит не движение воды, а колебание (вверх-вниз) ее поверхности. Возможно, что то же самое происходит и со светом, предположил Гюйгенс.

Джеймс Максвелл
1831 – 1879

Все пространство заполнено невидимым светоносным веществом – эфиром, который сам никуда не движется, но может колебаться, как и водная поверхность. Колебания этого эфира и вызывают свет, который, таким образом, представляет собой не движение частиц, а волны эфира. Ньютоновское представление о свете получило название корпускулярное, а теория Гюйгенса стала называться волновой.

Но и против волновой теории имелись возражения. Как известно, волны обтекают препятствия, а луч света, распространяясь по прямой линии, обтекать препятствия не может. Если на пути луча поместить непрозрачное тело с резкой границей, то его тень будет иметь резкую границу. Однако при более тонком наблюдении с использованием увеличительных линз обнаружилось, что на границах резких теней можно разглядеть участки освещенности, которые выглядят как перемежающиеся светлые и темные полосы. Это явление было названо **дифракцией** света (от лат. diffractus – разломанный или рассеянный, разбросанный). Оно показало, что свет все же огибает препятствия, как и водяные волны, хотя мы этого не можем наблюдать невооруженным глазом. Открытие дифракции подтвердило идею Гюйгенса о том, что свет имеет не корпускулярную, а волновую природу. Однако авторитет Ньютона был настолько велик, что его корпускулярная теория все же осталась господствующей: в науке, как и в любом другом виде духовной деятельности, все новое не сразу заменяет старое, каким бы хорошим это новое ни было. Более того, если одни идеи высказал авторитетный (т. е. всем известный и всеми уважаемый) человек, а другие, которые намного лучше первых, высказал кто-нибудь менее известный, как правило, все доверяют более авторитетному.

Волновая теория света была выдвинута вновь в XIX в. английским ученым Томасом Юнгом. Он дал объяснение явлению, при котором свет, добавленный к свету, не обязательно дает более сильный

свет, но может давать более слабый и даже темноту. Это явление было названо **интерференцией** света (от лат. *inter* – между и *ferens* – несущий, переносящий). Оно заключается в том, что при наложении двух волн таким образом, что гребень одной из них совмещается со впадиной другой, они взаимно уничтожаются. Вот почему при добавлении света к свету может возникать темнота. Интерференция подтвердила волновую теорию света.

Механистические представления оказались неэффективными при объяснении электрических и электромагнитных явлений. Английские ученые XIX в., Майкл Фарадей и Джеймс Максвелл обнаружили, что вокруг физических тел, находящихся в электрическом или магнитном состоянии, существует особая среда, которую невозможно наблюдать зрительно или воспринимать с помощью осязания или других органов чувств, но которая фиксируется приборами и имеет определенные физические свойства. Эту среду никак нельзя было назвать веществом, потому что она полностью отличалась от любого вещества. Она была названа полем или, правильнее, электромагнитным полем. Фарадей и Максвелл предположили, что электричество и свет имеют единую физическую природу, что свет – не что иное, как разновидность электромагнитного поля, а вернее – его колебания. Или, говоря иначе, свет – это колебания (волны) не частиц вещества (корпускул), а особой физической среды – поля. Раньше и в науке, и в философии считалось, что материя – это вещество в различных его состояниях, что материя – это тела и частицы. В XIX в. было установлено, что материя – это не только вещество, а вернее, что она может существовать в виде не только вещества, но и поля. Вещество и поле, таким образом, – это две различные формы материи. К такому выводу подошло классическое естествознание в эпоху своего расцвета. Оно также установило основные различия между ними: 1. Вещество – это корпускулярная сущность, а поле – волновая, то есть вещество состоит из частиц (или тел) и поэтому прерывно (в нем есть промежутки или пустоты), а поле ни из каких частиц не состоит и поэтому непрерывно. 2. Вещество обладает массой, а поле невесомо. 3. Вещество малопроницаемо (можно пройти сквозь пар, но труднее пройти сквозь воду и совсем невозможно – сквозь каменную стену), а поле, наоборот, проницаемо полностью (оно может нас окружать, а мы даже не ощущаем его существования). 4. Скорость распространения поля равна скорости света – это самая большая из всех известных и возможных скоростей (300 000 км/с), а скорость движения частиц вещества в сотни раз меньше.

В XIX в. считалось, что вещество и поле – это два противоположных или взаимоисключающих вида материи. Однако в результате крупных открытий в физике в конце XIX – начале XX в. обнаружилось,

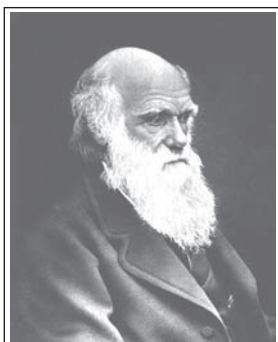
что физический мир един, нет пропасти между веществом и полем: поле, подобно веществу, обладает корпускулярными свойствами, а частицы вещества, подобно полю, – волновыми. Эту удивительную особенность материи назвали **корпускулярно-волновым дуализмом** (от лат. dualis – двойственный). Приведем пример: человек – единое существо, но у него есть физическое тело, или организм, как у любого животного, а также психика, разум, или мышление, духовность. Физическое тело и Мыслящий разум – совершенно разные вещи, однако человек невозможен без того и другого. Следовательно, мы можем сказать, что он характеризуется дуализмом тела и разума. Так и материя по современным представлениям характеризуется дуализмом корпускулярной и волновой природы. Однако это воззрение XX в. относится к третьей, или неклассической, научной картине мира, речь о которой впереди.

Проверь себя

1. Какую теорию света предложил Ньютон? Что такое корпускула?
2. Какие возражения выдвигались против механистической теории света?
3. В чем заключалась главная идея волновой теории света, предложенной Гюйгенсом и Юнгом? Что такое дифракция и интерференция света?
4. К каким выводам пришли Фарадей и Максвелл? Что называют в науке электромагнитным полем? Что такое свет, с точки зрения Фарадея и Максвелла?
5. В чем различия между веществом и полем? Что такое корпускулярно-волновой дуализм?

10.6. Неживая и живая природа (биологическая теория эволюции)

Всем хорошо известно, что бесконечно многообразная окружающая нас природа распадается на живую и неживую. Уже в древности людям было вполне понятно, что любой живой организм сильно отличается от любого неживого тела. По современным представлениям невозможно указать только на один какой-нибудь главный признак, по которому и различаются живое и неживое. Современная наука говорит, что таких

Чарлз Дарвин
1809 – 1882

признаков несколько и наиболее важными являются следующие:

1. Живые организмы характеризуются гораздо более сложным устройством, чем неживые тела.
2. Любой организм для поддержания своей жизнедеятельности получает энергию из окружающей среды. Большая часть организмов прямо или косвенно использует солнечную энергию.
3. Живые организмы активно реагируют на окружающую среду. Если, например, вы толкнете камень, то он пассивно сдвинется с места, а если толкнуть животное, то оно отреагирует активно: убежит, нападет, изменит форму и так далее. Способность реагировать на внешние раздражения – это всеобщее свойство живых существ, как растений, так и животных.
4. Живые организмы могут не только изменяться, но и усложняться. Так, например, у растения появляются новые ветви, а у животного – новые органы, значительно отличающиеся и по внешнему виду, и по устройству от тех, которые их породили.
5. Все живое размножается. Причем потомство и похоже на родителей, и в то же время чем-то от них отличается.
6. Сходство потомства с родителями обусловлено еще одной важной особенностью живых организмов – способностью передавать потомкам заложенную в них наследственную информацию, которая содержится в **генах** (от греч. *genos* – происхождение) – мельчайших и очень сложно устроенных частицах, находящихся в ядрах клеток живых организмов. Генетический материал направляет развитие организма. Вот почему потомки похожи на родителей. Однако наследственная информация в процессе жизни организма, а также во время передачи несколько искажается или меняется. В связи с этим потомки не только похожи на родителей, но и отличаются от них.
7. Живые организмы хорошо приспособлены к среде своего обитания. Строение птицы, рыбы, лягушки, дождевого червя полностью соответствует тем условиям, в которых они живут. Этого никак нельзя сказать о неживых телах: камню, например, «все равно», где находиться – он может лежать на дне реки, или валяться в поле, или лететь пущенным из пращи. Однако если мы заставим птицу плавать в речных глубинах, а рыбу – ползать по лесу, то эти живые существа, конечно же, погибнут. Говоря проще, основные отличия живого от неживого заключаются в том, что все живые организмы питаются, дышат, растут и размножаются, а неживые тела не питаются, не дышат, не растут и не размножаются.

Кроме того, живых организмов на планете гораздо больше, чем неживых объектов. К настоящему времени учеными обнаружено и описано более миллиона видов животных, около полумиллиона видов растений, несколько сотен тысяч видов грибов, более трех тысяч видов бактерий. Причем мир живой природы исследован далеко

не полностью. Число пока еще не описанных видов живого оценивается по меньшей мере в миллион. Кроме того, огромное количество видов живых организмов давно вымерло. По современным научным данным, за все время развития жизни на Земле существовало приблизительно 500 миллионов видов живых существ. Издавна люди пытались объяснить многообразие живого мира. На протяжении нескольких тысячелетий господствовало очень простое объяснение, будто все виды организмов были созданы однажды Богом в их нынешних формах и больше никогда не изменялись. Сторонники религиозных представлений считают, что все многообразие организмов, населяющих Землю, явилось результатом Божественного творения мира за шесть дней (так сказано в Библии). Вспомним, что классическое естествознание и неживую природу рассматривало как нечто неизменное, раз и навсегда созданное Богом. Именно под влиянием идеи о неизменности всего живого биология – наука о жизни – долгое время сводилась лишь к описанию многочисленных видов животных и растений. И действительно, если известно, откуда взялась живая природа, а также то, что она неизменна, то остается только ее описать, разбить для удобства все живое на большие группы или классы, то есть создать его классификацию. Наиболее совершенной для своего времени была классификация, созданная известным шведским ученым XVIII в. Карлом Линнеем.

Однако в том же XVIII в. некоторые ученые (например, Жорж Бюффон во Франции, Эразм Дарвин – дед Чарлза Дарвина – в Англии, Иоганн Гете в Германии, Михаил Ломоносов в России) пришли к выводу, что организмы, населяющие Землю, не неизменны, а находятся в состоянии непрерывного развития. Процесс изменения или развития называется в науке **эволюцией** (от лат. *evolutio* – развертывание). Такой вывод им позволили сделать обнаруженные в разных местах нашей планеты останки животных и растений, существовавших на Земле миллионы лет назад. Они казались странными, так как совершенно не были похожи на современные живые организмы. Из этого различия древних и нынешних форм жизни можно сделать вывод, что живая природа постоянно эволюционирует.

Одним из первых попытался выяснить ход эволюции известный французский биолог XVIII в. Жан Ламарк. (Именно он предложил впервые термин «биология».) Ламарк объяснил изменение видов живых организмов тем, что на них в значительной степени влияет окружающая среда (питание, климат и т. д.), под воздействием которой происходит формирование новых признаков, а также тем, что они передаются по наследству от одного поколения к другому, постепенно приводя к образованию новых видов живых организмов.

Создателем стройной и развернутой теории эволюции является знаменитый английский ученый Чарлз Дарвин, который обобщил в середине XIX в. отдельные эволюционные идеи в единое учение. С тех пор эта теория остается самым плодотворным результатом биологической мысли за все время ее существования. Правда, время от времени появляются мыслители, объявляющие, что Дарвин был не прав. Однако ничего достойного взамен его идей они предложить не могут. До сих пор не появилось другой сколько-нибудь значимой теории, которая дала бы объяснение многим загадочным фактам, как это сделала эволюционная теория Дарвина. Более того, сегодня она находит все новые области применения.

Развитие любых видов живых организмов, говорит Дарвин, совершается следующим образом. Поскольку постоянно меняются условия среды их обитания (ландшафт, климат и др.), то неудивительно, что происходят различные изменения и в живых организмах, которые приспосабливаются к новым условиям, чтобы выжить. То есть исчезают одни признаки, выгодные для старых условий, и появляются иные, более отвечающие новым. Эти признаки передаются по наследству последующим поколениям, закрепляются в них, обеспечивая выживание вида, и сохраняются до тех пор, пока изменившиеся условия среды обитания не сделают их невыгодными или губительными. Приведем простой пример. Туда, где жили серые гусеницы, питающиеся древесной листвой, откуда-то прилетели птицы и начали поедать гусениц. Серые гусеницы были прекрасно видны на зеленых листьях деревьев и становились легкой добычей птиц. Для выживания гусеницы поменяли свою окраску с серой на зеленую, чтобы сливаться с листьями и быть незаметными. Так происходит формирование нового признака под влиянием изменившихся условий среды обитания. Однако далеко не все особи способны быстро поменять цвет, и поэтому те из них, у которых новый признак появился быстрее, имеют больше шансов на выживание. Их по-прежнему серые сородичи обречены на гибель. Следовательно, выживают зеленые гусеницы, которые, размножаясь, передадут своему потомству этот жизненно важный признак. Таким образом изменчивость (происшедшее изменение какого-либо признака или признаков) закрепляется в последующих поколениях наследственностью. Обратим внимание на то, что часть особей, не приспособившихся к новым условиям, погибает, а выживают, наоборот, наиболее приспособившиеся, выработавшие выгодные для жизни новые признаки, которые позволяют им не только выжить, но и размножиться, оставить после себя потомство. Иначе говоря, природа сама производит отбор наиболее сильных и приспособленных к жизни

организмов, уничтожая слабых и неприспособленных. Такой отбор в эволюционной теории называется естественным. Он и является, по мнению Дарвина, главной движущей силой эволюции, ее всеобщим законом, которому подчиняется развитие всей живой природы. Изменчивость, наследственность и естественный отбор действовали с незапамятных времен появления живого и привели к поражающему ныне многообразию видов живых организмов.

Среди дарвиновских идей есть также утверждение о том, что человек, как один из биологических видов (называемый *Homo Sapiens*), является результатом длительной эволюции живой природы от менее совершенных к более совершенным организмам. Довольно часто можно услышать, что, с точки зрения Дарвина, человек произошел от обезьяны. Это высказывание неверно, оно сильно огрубляет и искажает его мысль. Кстати, когда нам говорят, что человек произошел от обезьяны, то довольно часто возникает справедливый вопрос: отчего же нынешние обезьяны не превращаются в людей? Так вот, правильнее говорить, что и человек, и нынешние обезьяны произошли от общих млекопитающих предков, которые жили много миллионов лет назад. Проиллюстрировать это утверждение можно так называемым «принципом пяти пальцев». Посмотрите на свою ладонь: четыре пальца направлены в одну сторону, а один – большой – в другую, он как бы противопоставлен всем остальным. Примерно то же самое наблюдается и в схеме эволюции человека: от общего млекопитающего предка в одну сторону пошла ветвь эволюции, которая привела к появлению обезьян, а в другую сторону направилась эволюционная ветвь, увенчанная появлением особого биологического вида – человека разумного. Это разделение двух ветвей произошло приблизительно 10–15 миллионов лет назад, и поэтому вполне понятно, что обезьяна и человек – это совершенно разные виды, не столько сходные, сколько противопоставленные друг другу (еще раз посмотрите на пять пальцев ладони), равно как ясно и то, что человек не «произошел от обезьяны» (а также совсем неудивительно, почему нынешние обезьяны не превращаются в людей).

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на огромные успехи биологии, до сих пор многие вопросы и проблемы, связанные с происхождением жизни на Земле и с эволюцией человека, еще далеки от окончательного решения и ждут своих будущих исследователей. Огромная и несомненная заслуга теории Дарвина, помимо всего прочего, заключается в том, что она пробила первую брешь в господствовавшей несколько столетий идее о стационарности неживого и живого мира. Эволюционное учение как бы выпадало

из классического механистического естествознания, утверждавшего неизменность всего существующего. Через полвека после создания эволюционного учения вторая, или классическая, научная картина мира начала рушиться, уступая место третьей, или неклассической, одной из главных идей которой стало утверждение о том, что не только живая природа, но и Вселенная в целом есть результат грандиозной мировой эволюции.

Проверь себя

1. Каковы главные отличия живых организмов от неживых тел?
2. Какое количество живых организмов существовало на Земле за всю ее историю? Сколько нынешних видов живого известно современной науке?
3. Что говорит религия о причинах многообразия живой природы?
4. Что такое эволюция? Какие факты позволили различным ученым сделать эволюционные выводы?
5. Каковы основные идеи эволюционной теории Чарлза Дарвина?
6. В чем заключается ошибочность высказывания о том, что человек произошел от обезьяны?
7. Почему возможно утверждать, что эволюционная теория выпала из классического естествознания, не соответствовала его основным утверждениям?

Раздел четвертый

СОВРЕМЕННАЯ ЭПОХА

Глава 11

Философия рубежа XIX–XX вв.

Современная эпоха началась с XX в. Однако многие ее особенности были заложены во второй половине XIX в. Духовная жизнь XX в. выросла из воззрений предыдущего столетия.

Во второй половине XIX в. произошли значительные изменения в философской мысли, связанные прежде всего с упадком классических представлений. Почти сразу после триумфа гегелевской философии сначала робко, а потом все более уверенно начали звучать противоположные классическим философские идеи. Так ли все разумно в мире, как это утверждает Гегель, спрашивали их представители. Неужели в основе мироздания лежит разум? Почему же тогда мы видим вокруг себя так много неразумного? Разве разумны преступления, насилие, кровопролитие, которые постоянно сопровождают человеческую историю? После всех ужасов, которые натворили люди, можно ли называть человеческую деятельность разумной? И неужели разумен мир, в котором возможны предательство, войны и убийства? Скорее всего, неразумен. Значит, в основе мироздания лежит не разум, а что-то совсем другое. Эти философские идеи стали называться неклассическими. Появившись в конце XIX в., они стали широко известными и приобрели большую популярность в минувшем столетии. Поэтому философия XX в., как правило, считается неклассической. На смену классическому естествознанию шла третья научная картина мира, которую, как и новые философские идеи, стали называть неклассической.

11.1. Против Гегеля (философия жизни)

Поскольку Гегель полагал, что в основе мироздания лежит разум и поэтому все, что существует, разумно, его философские идеи часто называют философией разума. Однако в основной гегелевской мысли

вполне можно усомниться. Спорить с тем, что разум существует и что есть нечто разумное, никто не будет. Но можно ли утверждать, что абсолютно все разумно? Можно ли считать наш мир исключительно разумом, а не чем-то еще? Видя вокруг себя много неразумного и даже безумного (войны и преступления, например), мы должны предположить, что разум – не единственная характеристика мира, не весь мир, а только его часть, причем, скорее всего, очень маленькая. Разум – не вся наша жизнь, но только ее незначительный элемент. В ней, помимо разума, есть много чего еще. Ведь если бы она была полностью разумной, то все давным-давно были бы счастливы. Однако дела обстоят, скорее всего, наоборот, значит, разум или разумность играют слишком малую роль в мире и в жизни. Жизнь намного шире и больше разума. Так что же тогда должно быть предметом философии – разум или жизнь? Конечно же, жизнь! Таким образом, гегелевская философия разума сменяется философией жизни. Именно так стали называться многие неклассические философские учения, выступавшие против гегелевских идей о всеобщей разумности и логичности.

Одно из важных утверждений философии жизни состоит в том, что жизнь есть нечто единое и целое. Пусть в ней множество слагаемых, но они теснейшим образом взаимосвязаны и переплетены, образуя органическое единство, которое невозможно разложить на первичные составляющие элементы. Так, например, дерево состоит из корней, ствола, листьев, коры и прочего. Но является ли оно простой механической суммой этих частей? Конечно же, нет. Отдельные части соединены в дереве не механически, а органически, так тесно взаимосвязаны и связаны, что без одного из них невозможно любое другое. Поэтому дерево есть нечто гораздо большее, чем просто сумма составляющих его частей, оно является удивительно организованным их единством, которое представляет жизнь данного предмета, то есть качественный уровень, в тысячу раз более совершенный по сравнению с простым набором несвязанных исходных элементов. Попробуйте дерево разложить на отдельные части: сами по себе лежат корни, рядышком – отпиленные ствол, ветви, поблизости – сорванная кора, подле которой – ворох оборванных листьев. Будет ли в этом случае дерево самим собой? Теперь его не существует, потому что нет его жизни, вместо него – набор «деревоматериалов». Значит, только жизнь делает любой предмет самим собой. Как уничтожить его? Очень просто – разложить на составные части и тем самым убить его жизнь. То же можно сказать про что угодно: жизнь молекулы, например, это единство ее атомов,

и причем органическое (они сложным образом взаимодействуют); разложите ее на составляющие атомы, и она исчезнет. Жизнь человеческая складывается из чувств, желаний, эмоций, интеллекта, воли, памяти, воображения и многого другого. И только нерасчленимая, единая взаимосвязь всех этих компонентов и образует живое явление, уникальное по своей сложности и непостижимое в своей органичности и гармонии. Целостность и неразделенность, стало быть, есть главная и неотъемлемая черта любой жизни, без которой она невозможна.

Основной же особенностью нашего разума является стремление выделить из целого части и рассмотреть каждую в отдельности. Разум способен уловить или понять целостность и единство вещи, но ему необходимо рассмотреть и ее внутреннюю структуру, открыть элементы, из которых она состоит, и узнать их взаимодействие. Разум не может не подходить к предметам аналитически или механически, то есть не расчленять все сложное на простые составные элементы. Но мы уже видели, что любая жизнь убивается таким разложением и предмет перестает быть самим собой. Значит, разум оказывает себе дурную услугу: разбивая то, что он хочет изучить, на части, он получает не исследуемую вещь, а мертвый набор элементов, в котором нет ничего от первоначальной целостности и подлинности. Получается, что жизнь постоянно ускользает от разума и он в принципе не способен постичь ее, так как своей деятельностью только омертвляет, уничтожает или постоянно теряет то, к чему направлены его познавательные усилия.

Наука, построенная на разуме, тоже не в состоянии проникнуть в реальность, будучи по самой своей разумной природе безнадежно оторванной от жизни. Научное познание построено на аналитической, то есть разлагающей, процедуре: разбивая изучаемое на части, оно упускает главное, за сплетением корней и ветвей не видит леса. В учебниках по психологии, например, одна глава посвящена воображению, другая – памяти, третья – эмоциям, как будто каждое из этих явлений существует само по себе, а не растворено во всех других и поэтому в принципе невыделяемо, в результате чего человеческая душа, представленная механическим набором психических свойств, остается непостижимой тайной.

Рассудочное мышление обречено вариться в собственном соку и ничего ровным счетом не знать о жизни, которая и есть единственная существующая реальность. Она, стало быть, по природе своей **иррациональна** (от лат. *irrationalis* – неразумный), то есть построена по иным принципам, нежели разум, и поэтому неподвластна ему.

А может быть, в ней вообще нет никаких составных элементов и она представляет собой только целостность и вечное единство, а отдельные части – это выдумка нашего интеллекта, без которой он не может обойтись и поэтому ищет несуществующее.

В любом случае надо искать иные, нерассудочные формы постижения действительности, которые позволят увидеть целое и органическое, а значит, истинно существующее. Таким способом познания может стать интуиция (от лат. *intueri* – пристально, внимательно смотреть) – способность к непосредственному обнаружению истины без всяких обоснований и доказательств. Интуитивное понимание чего-либо – это именно не рассуждение, а усмотрение, когда нечто постигается вдруг, внезапно и полностью, и поэтому его часто называют озарением. Каким образом оно происходит, неизвестно, так как не подчиняется никаким законам и не построено ни на каких принципах, в отличие от рациональной деятельности (мышления). Но интуиция, будучи в принципе иррациональной, наиболее адекватна (соответствует) реальности и поэтому вполне может стать методом особого философского познания. Интуитивное постижение действительности характерно для такой формы человеческого духа, как искусство. Художник пытается уловить предмет своего внимания таким, каков он есть, во всей его сложности и непостижимости. Художественное творчество – это тоже разновидность познания, но совершенно иным образом организованная и действующая. Философия должна сблизиться с искусством и заимствовать из его арсенала разнообразные ненаучные способы и приемы освоения мира.

Философия жизни представляет собой направление, объединяющее разные учения, созданные в разное время и в разных местах, сходные только в наиболее общих своих положениях.

Проверь себя

1. Почему гегелевские идеи называют философией разума? В чем заключается главное отличие классической философии Гегеля от неклассических философских учений?

2. Что такое философия жизни? Каковы ее основные идеи?

3. Как понимать утверждение о том, что жизнь иррациональна? Что такое интуиция?

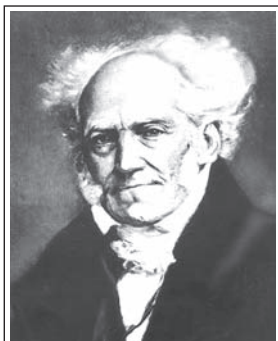
4. Почему, с точки зрения «философов жизни», надо отдалить философскую мысль от науки и приблизить ее к искусству?

11.2. Воля к жизни (Артур Шопенгауэр)

Одним из известных критиков гегелевской философии был немецкий мыслитель Артур Шопенгауэр. Гегель считал, что в основе мироздания лежит разум. Но почему же тогда все, что происходит в нашей жизни, как правило, отличается неразумностью? Может быть, в основе мира находится не разум, а что-то совсем иное. Что? Нечто неразумное, нелогичное, неподвластное уму и пониманию, бессознательное, иррациональное, непредсказуемое и не постижимое привычными способами.

Все это Шопенгауэр назвал волей и противопоставил ее разуму, о котором говорил Гегель. В основе мироздания, по Шопенгауэру, лежит не разум, а воля, и поэтому в нем много неразумного, случайного и необъяснимого. Что представляет собой эта воля, чем является? Воля – это совокупность желаний и инстинктов, страстей и порывов, настроений и чувств, это бессознательные побуждения, безотчетные стремления, ничем и никем не контролируемые действия. Для воли чужды вопросы: зачем, почему, каким образом, с какой целью? Для нее нет никаких целей, причин, мотивов, следствий и любых других разумных оснований. Достаточно только того, что она есть. Ее существование или наличие – единственная несомненная истина. Когда сорная трава с неистовой силой устремляется к солнцу, заглушая культурные растения, разве руководствуется она какой-то разумной необходимостью? Конечно же, нет. Она растет благодаря заложенному в ней слепому инстинкту жизни, или воле к жизни, как говорит Шопенгауэр. Когда лев в пустыне пожирает антилопу, разве действует он в силу какого-либо осознанного мотива? Конечно же, нет. Он проявляет таким образом свою волю к жизни. То же самое можно сказать о любом существе на Земле.

Человек не является исключением из общего правила. У него есть разум, и поэтому нам кажется, что, в отличие от всех других существ, он действует не в силу безотчетных желаний и слепых инстинктов, а в силу разумных и осознанных мотивов. Но это иллюзия, говорит Шопенгауэр. Если человек поступает разумно, то почему же тогда он лжет, подличает, предает, почему способен убить себе подобного, делать разные гадости, желать зла? Как ни печально признать, человек руководствуется в своей деятельности не разумными

Артур Шопенгауэр
1788 – 1860

основаниями, а слепой неразумной волей. Все его действия и поступки есть проявления воли к жизни, его бессознательного желания жить, неистового и инстинктивного стремления существовать во что бы то ни стало, причем жить как можно лучше, пусть даже за счет страданий и лишений себе подобных.

Воля, следовательно, присутствует везде и во всем, является единственным свойством мироздания, самим мирозданием. По Гегелю, мир – это разум, по Шопенгауэру, мир – это воля. Будучи неразумной, воля влечет нас по жизни в неведомом нам направлении. Нам кажется, что мы поступаем сознательно и свободно, на самом же деле мы просто не замечаем, что являемся заложниками своей собственной воли, которая действует помимо нашего разума, мы – рабы, безотчетно исполняющие все ее прихоти и капризы, требования и приказы. Воля превращает нашу жизнь в вечную борьбу и напряжение: мы постоянно к чему-то стремимся, чего-то избегаем, мы вынуждены каждый день и час что-то делать, куда-то спешить, на что-то надеяться и чего-то бояться. Воля ни на секунду не оставляет нас в покое, наполняя жизнь агрессией, страхом, ненавистью и отчаянием. Мы сами не принадлежим себе, полностью подчиняясь воле, являемся ее бездумными исполнителями.

Как видим, воззрения Шопенгауэра представляют собой печальный и мрачный фатализм. Что же он предлагает нам? Каким видится ему выход из столь удручающей ситуации? Выход есть, говорит немецкий философ, и заключается он в следующем. Если причиной нашего вечного жизненного напряжения и порождаемых им страданий является воля, то нам следует сознательно ей противостоять: направить все свои силы на то, чтобы подавить ее, искоренить, погасить. Как это сделать? Отказаться от собственных желаний, умалить потребности, ни к чему не стремиться, ни за чем не гнаться. Не потакать воле, а отказывать ей во всем, не выполнять ее требований, а отворачиваться от них. Только таким способом возможно погасить пламя воли и привести жизнь в состояние спокойствия и даже апатии. Как мы уже знаем, сознательный отказ от желаний называется в философии аскетизмом. Вспомним, именно аскетизм является одной из главных особенностей буддизма. Шопенгауэр был хорошо знаком с религиозно-философскими учениями Древней Индии и Китая и многое из них заимствовал при создании своего учения. Аскетическое поведение, считал он, позволит нам избежать борьбы, напряжения и страданий, подавит волю к жизни. И пусть аскетизм не подарит нам безусловного счастья, однако ничего лучшего в нашем несовершенном и неразумном мире нам не предложено.

Проверь себя

1. За что Шопенгауэр критиковал гегелевскую философию? Что он противопоставил Мировому разуму, о котором говорил Гегель?

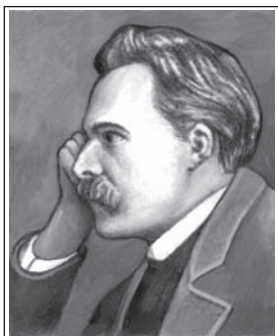
2. Что такое воля в учении Шопенгауэра? Как он доказывает, что в основе мироздания лежит не разум, а воля?

3. Каково воззрение Шопенгауэра на человеческую жизнь? Почему его учение можно назвать фатализмом?

4. Как человек должен вести себя в жизни, с точки зрения Шопенгауэра? В чем сходство его воззрений с религиозно-философскими учениями Древней Индии и Китая?

11.3. Человек и сверхчеловек (Фридрих Ницше)

Другим известным представителем философии жизни был немецкий мыслитель Фридрих Ницше. Его идеи, с одной стороны, очень сходны с воззрениями Шопенгауэра. Мир представляет собой, говорит Ницше, не разумную упорядоченность и вечную целесообразность, а беспорядок и сплошную случайность, потому что в основе его лежит не разум, а воля. Мироздание – это не гармония, как считал Гегель, а хаос, в котором нет ничего устойчивого, определенного и истинного. В этом хаосе не на что ориентироваться и не на что опереться, в нем отсутствуют какие-либо нормы, правила или законы. А это значит, что жить и действовать в нем можно как угодно. Никто ничем не связан и не ограничен, никто никому ничего не должен, ничем не обязан и поэтому волен делать все, что ему заблагорассудится. Если нет ничего истинного и все можно, значит, все дозволено, говорит Ницше. Поскольку везде и во всем находится не разум, а воля, то и человек тоже характеризуется ею. Ницше называет ее волей к власти. Однако этот термин надо понимать не в узком смысле – как желание командовать или властвовать, а в широком – как волю к силе, могуществу, как волю к полноценной, мощной, яростной жизни. В этом пункте заключается главное отличие идей Ницше от взглядов Шопенгауэра. Если Шопенгауэр считал волю к жизни нашей главной бедой, приносящей только страдания, и призывал ее уничтожить, то Ницше, наоборот, говорил, что воля к жизни (или к власти) – это единственная возможная истина в мировом

Фридрих Ницше
1844 – 1900

хаосе, несомненное благо и поэтому ее надо всячески поощрять, развивать, возвращать и лелеять. Надо не гасить, как предлагал Шопенгауэр, а раздувать изо всех сил нашу волю до максимальных пределов, делать пламя жизни как можно ярче и интенсивнее. Чем сильнее воля к власти, тем полноценнее и значительнее наша жизнь, тем больше она собой что-либо представляет. Жизнь, полная приключений и опасностей, борьбы и напряжения, азарта и риска, отваги и мужества, ярости и агрессии, страданий и стойкости, закаляет человека, увеличивает его волю, делает его сильным и независимым, гордым и самодостаточным. Он никого не будет ни о чем просить, никого не станет бояться, но превратится в господина собственной судьбы и сможет властвовать над другими; он сделает все, что захочет, возьмет у жизни все, что ему потребуется. Конечно же, ни угрызений совести, ни раскаяний он не сможет испытать. Чувства вины и сострадания ему чужды. Он не понимает, что такое добро и зло, что можно и нельзя. Он считает, что можно все, на что человек способен. Он полагает хорошим то, что укрепляет волю к власти и вытекает из силы, он видит пороком все, что следует из слабости.

Для такого человека добро и зло – это пустые выдумки, которые сочинили слабые, чтобы сдержать произвол и агрессию сильных. Надо, говорит Ницше, встать по ту сторону добра и зла, то есть пересмотреть и переоценить все ценности, идеалы, правила и нормы. Следует понять, что никаких правил и норм нет, а вернее, есть только одно правило или закон – сила: если ты силен – делай все, что хочешь, а если слаб – уйди с дороги и уступи жизненное пространство сильному.

Нынешний человек, с точки зрения Ницше, слаб, малодушен, никчем. Он ничего не может и ни на что не способен. Пытаясь замаскировать свое ничтожество, он говорит о сострадании, справедливости, равенстве людей и тому подобных вещах. Идеал Фридриха Ницше – сверхчеловек или, как он говорит, «белокурая бестия», который дерзко и независимо идет по жизни, сокрушая все общепринятые установления, вековые привычки, взгляды и идеалы. Конечно же, никакого Бога, с точки зрения сверхчеловека, не существует, потому что он сам себе Бог. Религия для него – мораль трусливых и слабых, которые, сами будучи не в состоянии что-либо сделать, просят чего-то у нереального и вымышленного Бога. Эти люди представляют расу рабов. Их философией являются выдумки о справедливости, добре, нравственности и всем прочем того же рода. Таких людей большинство. Им противостоит малочисленная, но в тысячи раз более сильная и совершенная раса господ, философией которых является сила, могущество и воля к власти. Призвание и удел этой расы – господство над всеми остальными, а основное ремесло, конечно же, война.

Проверь себя

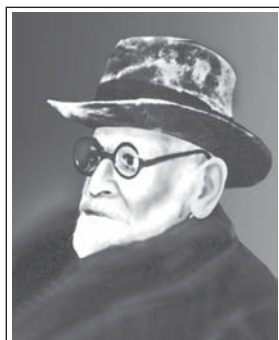
1. В чем сходство философских воззрений Шопенгауэра и Ницше?
2. Что называет Ницше волей к власти?
3. В чем заключается главное различие между представлениями о воле Шопенгауэра и Ницше?
4. Что есть добро и зло в учении Ницше? Что, с его точки зрения, является хорошим, а что – плохим?
5. Что говорил Ницше о сверхчеловеке? Как он относился к религии?
6. Почему философские идеи Ницше были отчасти использованы идеологами нацистского Третьего рейха?

11.4. Сознание и бессознательное (Зигмунд Фрейд)

Классические философские представления о человеке заключаются, главным образом, в том, что он представляет разумное, или сознательное, существо. Человек разумен, как и мир, в котором он живет. Сознание, или мышление, является его основной отличительной чертой. Вспомним знаменитое утверждение Декарта: «Я мыслю, следовательно, я существую».

В конце XIX в. прозвучала идея о том, что и мир и человек, скорее всего, неразумны, а разум представляет маленький элемент мира и играет незначительную роль в человеческой жизни. Но это были философские утверждения. Из **психологов** (от греч. *psychē* – душа и *logos* – учение) первым усомнился в разумной природе человека австрийский ученый, врач Зигмунд Фрейд.

Нам кажется, говорит он, что человек – целиком разумное существо, которое живет и действует только рационально или логично, что он понимает мотивы своих поступков, может объяснить свои действия и всегда осознает свои цели. Но ведь наука, в отличие от религии, считает человека не Божественным творением, а дальним потомком высших млекопитающих животных. Так неужели он настолько далеко ушел от царства природы, что в нем не осталось ничего биологического? Конечно же, осталось, просто мы не хотим этого замечать. Причем, по мнению Фрейда, биологического, или природного, в человеке гораздо больше, чем разумного, культурного

Зигмунд Фрейд
1856 – 1939

или социального. Все биологическое в человеке, представляющее различные инстинкты, которые есть у любого живого существа, Фрейд назвал областью бессознательного. В силу самой своей природы (специфики) оно скрыто от нас, а вернее, недоступно нашему сознанию, или разуму. Говоря иначе, оно в нас есть, но мы его не осознаем и поэтому не знаем или не понимаем, что оно существует.

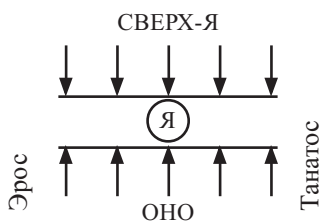
Представьте себе айсберг – огромную ледяную глыбу, плавающую в океане. Как известно, надводная, видимая его часть намного меньше подводной, невидимой. Нам кажется, что айсберг – это только то, что находится над водой, и мы не знаем его настоящих размеров, потому что они скрыты от непосредственного наблюдения. Так же и с бессознательным – оно представляет собой невидимую, скрытую часть человеческой психики, а сознание, или разум, человека – это видимая и незначительная ее частица. Как айсберг – главным образом, то, что находится под водой, а не над ней, – так и человек – это в основном сфера его бессознательного, а вовсе не сознания, как нам кажется.

Бессознательное в человеке – совокупность его природных качеств, первобытных инстинктов, унаследованных от животных-предков. Эти-то инстинкты и определяют человеческие чувства, желания, мысли и поступки. Не в сознании или в разуме следует искать главную причину деятельности человека, а в области бессознательного. Именно оно из неведомых нам глубин направляет каждую конкретную человеческую жизнь.

Из всех бессознательных инстинктов наиболее сильным является половая, или сексуальная, страсть, которую Фрейд называет «либидо». В нем сконцентрирована вся жизненная энергия человека. Но, живя в обществе и в коллективе, а не в лесу и не в стаде, человек не может вполне исполнить или удовлетворить все свои сексуальные желания. Ему приходится сознательно их ограничивать, подавлять, бороться с ними. В этом случае его половая энергия устремляется в какое-либо другое русло: художественного творчества, научного поиска, общественно-политической деятельности, спортивных достижений и во что угодно еще. Такое вытеснение сексуальных желаний и преобразование их в иные виды деятельности Фрейд называет **сублимацией** (от лат. *sublimare* – возносить или переходить).

Другим сильным инстинктом после сексуального является, по Фрейду, влечение к разрушению, или инстинкт смерти, который находит свое выражение в войнах, убийствах и преступлениях, сопровождающих историю человеческого общества. Таким образом, жизнь и деятельность человека, с точки зрения Фрейда, объясняются взаимодействием трех слоев, или пластов, его психики. Человеческие мысли,

действия и поступки определяют биологические инстинкты, составляющие сферу бессознательного, главными из которых являются сексуальный инстинкт (греч. – Эрос) и инстинкт смерти (греч. – Танатос). Эту бессознательную инстинктивную область Фрейд называет термином «оно». Кроме нее, на человеческое поведение влияют различные общественные нормы, принципы и законы, которые австрийский ученый обозначает термином «сверх-Я». Само же человеческое сознание Фрейд именует «Я». В приводимой ниже схеме проиллюстрирован механизм взаимодействия этих трех слагаемых человеческой психики.

Получается, что человеческое сознание (Я) не является «хозяином в собственном доме», потому что вынуждено постоянно раздвигаться, рваться пополам между бессознательными инстинктами и общественными ограничениями. Человеку всегда приходится выбирать что-то среднее между своими биологическими влечениями (желаниями) и моральными нормами общества, в котором он живет. Говоря проще, ему чего-то хочется и в то же время ему нельзя этого делать. Он вынужден или подавить свои желания, или пренебречь общественными нормами. Ему трудно сделать и то и другое.

На этой почве у человека могут возникнуть психические расстройства, главной причиной которых являются, по Фрейду, подавленные или вытесненные желания (как правило, сексуального характера). Австрийский ученый разработал особый метод лечения психических заболеваний, который получил название **психоанализ** (от греч. *psychē* – душа и *analysis* – разложение). Этот термин можно трактовать как освобождение души. Сущность его в том, что врач в ходе длительной беседы выясняет истинную причину психического расстройства (заболевания) своего пациента, которой оказываются, чаще всего, когда-то подавленные им сексуальные желания. Он показывает (демонстрирует) ему эти причины, и пациент, осознавая или понимая их, сам может справиться со своей болезнью, потому что с врагом видимым бороться всегда намного легче, чем с невидимым противником.

Не случайно же говорят: «Предупрежден – значит, вооружен».

Проверь себя

1. Почему фрейдовские представления о человеке можно назвать неклассическими?

2. Что есть бессознательное в учении Фрейда? Как соотносятся сознание и бессознательное, с его точки зрения?

3. Какие бессознательные инстинкты Фрейд считал наиболее сильными? Что такое либидо и сублимация?

4. Каков механизм взаимодействия трех пластов человеческой психики, по Фрейду? В чем заключается двойственность человеческой природы, с его точки зрения?

5. Что такое психоанализ? Каков его основной принцип?

11.5. Наедине с самим собой (экзистенциализм)

Сёрен Кьеркегор
1813 – 1855

Альбер Камю
1913 – 1960

Идейным наследником неклассических философских учений XIX в. (а вернее, философии жизни) стал **экзистенциализм** – широко распространенное и популярное направление современной философии. Его родоначальником, а вернее, отдаленным предшественником считается живший в XIX в. датский философ Сёрен Кьеркегор. В ряду его основных мыслей было утверждение о том, что существование всегда индивидуально, есть только частное, конкретное, единичное, тогда как все общее – это вымысел ума и реально не существует. Что такое, например, человек вообще? Как он выглядит, где живет и что собой представляет? «Человек» есть всего лишь понятие, название, термин, которым мы обозначаем некие общие черты, присущие всем людям. Но является ли этот «человек» реальностью? Понятно, что он не существует. А что же тогда реально? Только каждый отдельный человек, в котором воплощено, реализовано, наглядно или осязательно представлено это родовое (общее) понятие. Точно так же не обозначают никакого действительного существования такие термины, как «мужчина», «женщина», «европеец», «китаец», «древний грек», «современный американец» и тому подобные. Очевидно,

что существовать по-настоящему может только единичный, конкретный, данный человек, а не обобщенные названия его.

Реальностью является индивидуальное существование, или **ЭКЗИСТЕНЦИЯ** (от лат. *existentia* – существование), а философия, предметом которой всегда было и есть существующее, может быть поэтому только экзистенциальной (т. е. посвященной единичному, индивидуальному существованию). Все же общее: «человечество», «общество», «история» – это фантомы или фантастическая среда, так как подлинная действительность сосредоточена в отдельных людях, каждый

из которых в силу своей единичности уникален и неповторим и потому является высшей ценностью и настоящим предметом философского внимания. Да и не будет ли преступлением перед самим собой единственную и бесценную жизнь растворить в некоем нереальном обществе, посвятить ее безличной истории или абстрактному человечеству? Косяк сельдей в море, говорит Кьеркегор, зрелище, несомненно, впечатляющее, однако каждая сельдь в нем ровным счетом ничего не значит.

Но если признать, что экзистенция (индивидуальное существование) должна быть предметом изучения, то немедленно возникает вопрос: каким образом сделать ее этим предметом? Главным ее свойством является необъективируемость, то есть невозможность превратить ее в объект рассмотрения, что возможно с любым абсолютно предметом, но только не с экзистенцией. Нельзя же собственную жизнь (а она и является экзистенцией) сделать объектом наблюдения, то есть посмотреть на нее извне, со стороны. Наша жизнь всегда с нами и неотделима от нас, поэтому постижение ее представляет собой большую трудность. Экзистенция не поддается рациональному, или научному, познанию, рассматривающему только объекты. Значит, единственный способ постичь индивидуальное существование заключается в том, чтобы его пережить и описать так, как оно открывается в непосредственном переживании внутреннему чувству. Любая вещь лучше всего понимается через свою противоположность. Например, мы знаем, что такое день, только благодаря наличию его противоположности – ночи. Если, допустим, существовал бы только день, а ночи не было бы вовсе, то могли бы мы знать, что такое день? Коль скоро все познается через противоположное, то и существование, или жизнь, стало быть, наиболее полно может раскрыться перед лицом смерти. Именно через нее мы можем уловить экзистенцию, увидеть ее, получить о ней некое представление. Поэтому тема смерти является одной из основных в экзистенциализме.

Жан Сартр
1905 – 1980

Почему человек задумывается о смысле жизни? Потому что есть смерть. Если бы ее не было, вопрос о смысле жизни не мог бы возникнуть. В чем он заключается? Зачем жить, если я все равно умру; и если мне суждено умереть, то что я должен сделать в отпущенное мне время, чтобы моя жизнь что-то из себя представляла, была чем-то, жизнью, а не пустотой или живой смертью? Что делать – вот суть всякого вопроса о смысле жизни. Но смертно ведь вообще все, отчего же только человек задается подобной проблемой? Потому что, и это главное, он знает о собственной смерти. Если бы не знал, то не ставил бы перед собой такого вопроса, как и в случае, если бы был бессмертен. Животные тоже смертны, но не знают о смерти и потому безмятежны, боги знают о смерти, но бессмертны и потому блаженны. Между царством природы и миром богов находится человек – самое трагическое и несчастное существо, которому достался наиболее незавидный удел: и быть смертным, и знать об этом. Неудивительно, что он непроизвольно и бессознательно пытается убежать от смерти. В чем это выражается? В его повседневной жизни. Посмотрите, как активно, полноценно, даже упоенно он живет: ставит перед собой цели, к чему-то стремится, чего-то избегает, радуется, печалится, негодует, надеется и постоянно что-то делает, борется и напрягается. Зачем все это, если в конце – смерть? К чему эти тысячи усилий? Человек живет так, будто бы смерти вовсе не будет, а если будет, то не с ним, а если и с ним, то не скоро и настолько неизвестно когда, что, может быть, и вообще не будет. В своей жизненной активности мы не только убегаем от смерти, но и боремся с ней, отрицаем ее каждым полноценным и жизнеутверждающим днем своего существования.

В самой основе человеческой жизни заключен парадокс: будучи неизбежно смертным и зная об этом, человек каждым мгновением своей жизни отрицает смерть. Получается, что он стремится сделать невозможное, совершить нереальное, осуществить неосуществимое. Эту трагическую и парадоксальную человеческую сущность очень хорошо уловили и выразили в мифических символах древние греки. Вспомним Сизифа, который был осужден богами вкатывать на гору тяжелый камень. Как только он достигает с невероятными усилиями вершины горы, камень срывается и с грохотом падает вниз, а несчастный Сизиф спускается к подножию, чтобы вновь катить его, и так продолжается вечно. А дочери царя Даная должны были в подземном царстве Аида бесконечно наполнять водой с помощью ковшиков бездонный сосуд. Наказание же мифического героя Тантала заключалось в том, что он стоял по пояс в воде, томимый жаждой и голодом. Над ним висели на ветках деревьев прекрасные плоды. Как только он

поднимал голову, чтобы вкусить их, ветви убегали вверх. Как только он опускал ее, чтобы напиться, вода уходила вниз, в результате чего он не мог сделать ни того, ни другого.

Но откуда у нас знание о смерти? Оттуда же, что и все остальные знания, – из разумной нашей организации. Разум, а вернее, сознание, или духовная жизнь, – главная отличительная черта человека, в силу которой у него есть то, чем не располагает ни одно другое существо на земле, – свобода выбора между добром и злом. Человек знает, что хорошо и что плохо, а значит, перед его мысленным взором и душой всегда две возможности: я могу поступить дурно, но также могу совершить добродетель. Тигр, например, ничего не знает о добре и зле. Если к нему в клетку бросить цыпленка, он не может выбирать между убийством или дарованием жизни этому незащищенному существу, он ничего не знает и не может знать о хорошем и дурном, о двух принципиальных возможностях своего поведения, и именно поэтому у него нет выбора между ними. Он обречен сделать только одно – в силу своего инстинкта хищника броситься на цыпленка и сожрать его. Виноват ли он в этом случае в содеянном, несет ли за него ответственность? Не виноват и не ответствен, потому что, будучи лишенным всякого выбора, является несвободным существом. И совершенно иначе с человеком: зная о добре и зле и всегда имея возможность выбрать, он свободен в этом выборе и поэтому если выбирает зло, то виноват в этом и несет полную ответственность. Таким образом, настоящая вина всегда свободна; где нет свободы, там нет и вины. Поэтому человек, как свободное существо, ответствен за все совершаемое им, а также за все, творящееся вокруг, потому что живет в происходящем, осознает его, а значит, в любом случае является его участником.

Чувство вины и ощущение ответственности, равно как и страх перед смертью, – слишком тяжелое бремя. Порываясь избавиться от него, человек пытается растворить себя в обществе, утешаясь тем, что все когда-либо умирают, совершают маленькие или большие проступки и имеют за душой грехи, что обстоятельства порой сильнее его, а значит, он не виноват в одном, не отвечает за другое и так далее. Однако жизнь в обществе – это иллюзорное, неподлинное, призрачное существование, потому что раствориться в массе людей невозможно. Свою индивидуальную жизнь, или экзистенцию, никуда не денешь, не спрячешь, не передашь другому. Она всегда и везде с тобой, и она – только твоя. Никто не проживет твою жизнь за тебя, никто не сможет умереть вместо тебя. Ты один на один со своей жизнью, и помощи ждать неоткуда. В этом смысле каждый из нас безысходно одинок. Не лучше ли не убегать от себя, пытаясь не замечать

трагических черт нашего существования, а открыто посмотреть в лицо собственной экзистенции и прожить свою жизнь так, чтобы быть оправданным ввиду ее быстротечности и неизбежности конца? Наиболее значительными представителями экзистенциализма являются французские философы Альбер Камю и Жан Поль Сартр, а также немецкие философы Мартин Хайдеггер и Карл Ясперс.

Проверь себя

1. Какова основная идея Кьеркегора? Что такое экзистенция и экзистенциальная философия?

2. В чем заключается трудность познания экзистенции? Каким образом ее возможно постичь?

3. Почему тема смерти является одной из главных в экзистенциализме? В чем состоят трагические черты человеческого существования? В каких греческих мифах они образно выражены?

4. Что говорят представители экзистенциализма о человеческой свободе и ответственности? Как понимать их утверждение о том, что каждый человек лично виноват во всем, что происходит вокруг, и несет за это ответственность?

5. Как понимать экзистенциальное утверждение о том, что каждый человек безысходно одинок?

11.6. Ненужность философии (позитивизм)

Огюст Конт
1798 – 1857

Неклассические учения создали не только представители философии жизни. В XIX в. появились и другие течения, критиковавшие классические философские теории.

Родоначальником одного из них был французский философ XIX в. Огюст Конт, который предлагал сравнить результаты деятельности частных наук с итогами философских поисков. Первые за свою историю продвинулись значительно вперед, увеличив человеческую силу и оказав огромное содействие прогрессу. Они с успехом справлялись со своими задачами и позволили людям про-

никнуть во многие тайны природы: достаточно сравнить уровень знаний тех, кто жил пять тысяч лет назад, с нашим, чтобы увидеть, насколько не напрасно существуют частные науки. С философией дело обстоит как раз наоборот: ставя перед собой глобальные цели,

она не смогла их реализовать. Что мы знаем сейчас в философском смысле, чего не знали бы наши далекие предки? Ровным счетом ничего! Так же, как и они, мы не ведаем, откуда взялся мир и что он по большому счету собой представляет. Нам сейчас, как и тысячу лет назад, не известно, как он устроен и по каким законам существует. Мы ничего не можем сказать о будущем и до сих пор не знаем, в чем смысл жизни. Получается, что частные науки (их также можно назвать эмпирическими, потому что они экспериментально исследуют какую-либо область мира, или естественными) ставили перед собой вопросы, на которые вполне могли дать некие утвердительные или положительные (позитивные) ответы. Философия же ставила перед собой такие вопросы, на которые не могла ответить, а вернее, эти ответы были всегда неопределенными (то ли так, то ли не так), то есть неутвердительными. Ее результаты поэтому вполне можно оценить как отрицательные (негативные). Вследствие сказанного возникает вопрос: нужна ли вообще философия? Не лучше ли отбросить ее как бесполезное занятие и оставить только эмпирические, положительные или позитивные науки?

Такое воззрение получило название **позитивизм** – сосредоточение на частных науках, дающих позитивные результаты. Но что же делать с философией? От нее следует отказаться как от метафизики, то есть области знания, глобально объясняющей окружающий мир, но в то же время ее можно превратить в одну из эмпирических наук, которая будет не искать конечные причины мироздания, а заниматься разработкой методов для частных наук. Философия должна перестать быть грандиозной попыткой постижения Бытия и стать исследованием не мира, а научного знания, то есть отвечать на вопросы о том, как построена любая конкретная наука, чем она занимается, какими способами осуществляет свои цели, как эти способы улучшает или усовершенствует, чтобы добиться больших результатов. В позитивистском понимании философия должна стать **методологией** – совокупностью научных методов познания, исследования их, учения о самих методах науки, служить обобщающей сводкой результатов, добытых эмпирическими науками, связывать полученные ими знания. Если частные науки видят каждая только свой предмет, ограничены разделением труда, то философия должна исследовать отношения между ними, изучать их взаимосвязи. Вспомним, что в Средние века она была служанкой богословия, теперь же ее превращают в прислужницу наук, то есть она опять перестает быть самой собой. Позитивизм провозгласил себя принципиально новой «неметафизической» («позитивной») философией, которая не признает абстрактных (отвлеченных), умозрительных или неких общих положений,

но опирается только на конкретные эмпирические утверждения (вполне поддающиеся практической проверке).

Огюст Конт (который и предложил термин «позитивизм») утверждал, что сущность вещей для нас навсегда сокрыта и в принципе невозможно сказать, каков мир сам по себе. Нам известно только то, каким мы его видим, доступны явления предметов. Мы никогда не сможем узнать истинных причин происходящих событий, ибо воспринимаем только их последовательность. То, что нам кажется законами, – это всего лишь связь и некий порядок вещей. Мы наблюдаем какие-то постоянные отношения между предметами, которые и называем законами. Но ведь то, что мы видим, может быть совершенно не тем, что есть на самом деле. Значит, не следует претендовать на постижение мира, можно говорить только о наших впечатлениях о нем. Не будет ничего страшного, если конечные причины и подлинны законы мироздания останутся неизвестными, достаточно того, что мы вполне можем ориентироваться в действительности, а большего и не требуется. Как видим, позитивистские воззрения во многом напоминают учение Дэвида Юма, который считал основной задачей философии служить средством для улучшения практической жизни людей и полагал основой нашего существования не знания о мире, а только веками выработанную привычку к окружающему, которое кажется нам вполне понятным, но на самом деле таковым отнюдь не является. Вполне в духе юмовского скептицизма Конт полагал, что мы не в состоянии объяснить действительность, в наших силах только описать собственное восприятие внешнего мира.

Человеческое познание, говорит он, прошло в своем историческом развитии две стадии: теологическую, метафизическую (философскую) и ныне находится на третьей – позитивной. В теологическую эпоху люди обладали малым количеством знаний и поэтому при объяснении окружающего мира обязательно использовали представления о различных сверхъестественных силах, которые, по их мнению, и служат невидимым основанием и первоначалом всего. За ней следует метафизическая, или философская, стадия, на которой человек уже отказывается от понятия о потустороннем и неизвестном, а на место богов (или Бога) теперь становится природа, однако понимаемая не как что-то конкретное, а в качестве всего вообще существующего. На этом этапе предпринимаются попытки глобального и всеобщего ее объяснения, обнаружения неких главных принципов, лежащих в основе мироздания, и открытия вечных законов, движущих всем происходящим. Со времени создания учения Конта начинается новая стадия в духовной эволюции человечества – позитивная, в которой на первый план выходит деятельность отдельных

наук, эмпирическим путем изучающих конкретные области действительности. Причем Конт полагал, что переход от одной стадии к другой определяет не только эволюцию человеческого мышления, но и развитие общества вообще, то есть движущей силой истории он считал прогресс. Здесь мы видим положение, которое широко выдвигалось французским Просвещением: миром правят идеи, и если вы хотите преобразовать социальную (общественную) жизнь, то сначала надо осуществить изменения в умах. Теория Конта о трех стадиях развития человечества представляет вариант идеалистического понимания истории: причиной общественного прогресса является поступательная эволюция знания, состоящая в переходе от религиозных представлений о сверхъестественных существах к отвлеченному и всеобщему понятию о природе и далее – к позитивной науке.

Философское направление, начало которому положил Огюст Конт, получило в дальнейшем широкое распространение и нашло многих приверженцев и последователей. Помимо О. Конта у истоков позитивизма стояли английские философы Джон Милль и Герберт Спенсер. Позитивизм продолжил свое существование в различных учениях, и на его идейной основе уже в XX в. возникло много философских течений, которые, как правило, объединяют под общим названием **неопозитивизм**. Наиболее известными его представителями были австрийский философ Людвиг Витгенштейн и английский ученый и мыслитель Бертран Рассел. Главной их мыслью является утверждение о том, что все наши знания о мире содержатся в языке. Невозможно ничего познавать, или обмениваться с кем-либо информацией, или просто думать о чем-то, не используя при этом слова и предложения, то есть не пользуясь языком. Попробуйте, например, представить или помыслить дерево вне, без или помимо самого термина «дерево». Все, что существует, мы воспринимаем не таким, какое оно само по себе, но так, как оно отражено в нашем языке. Мы не можем себе представить мир вне языка, ибо для нас мироздание – это наши представления о нем, оформленные в языковые выражения и возможные только в них. Мир для нас существует исключительно в языке, через него или на его основе. Окружающий мир, говорят представители неопозитивизма, – это языковая конструкция, и поэтому предметом философии должно быть не вне нас находящееся, не физическая реальность, а область нашего языка, то есть философия превращается почти в лингвистику. Поэтому возможно, что традиционные философские вопросы и проблемы возникают не от трудностей познания реального мира, а от неправильного употребления языка. Значит, возможно создать такой совершенный язык, в котором все вопросы и затруднения автоматически отпадут.

Главным элементом такого реформирования должен стать принцип **верификации** (от лат. *verus* – истинный и *facio* – делаю) – проверки суждений на предмет их истинности. Если высказывание можно проверить, то оно верифицируемо, если же нельзя, то неверифицируемо. Например, предложение «Вода кипит при температуре 100 °С» является верифицируемым, а суждение «Мир создан Богом» неверифицируемо в любом случае. Понятно, что проверке подлежат высказывания эмпирических (естественных) наук, потому что представляют суждения о фактах, а также верифицируемые положения точных наук (математики и логики), так как являются **тавтологиями** (от греч. *tauto* – то же самое и *logos* – слово) – высказываниями, в которых не сообщается ничего нового, а значит, и проверять в них нечего. (Например, предложение «Две прямые, не имеющие общих точек, параллельны» тавтологично, так как из того, что у них нет общих точек, автоматически следует их параллельность, а в том, что они параллельны, обязательно содержится положение об отсутствии у них общих точек.)

Неопозитивизм говорит, что в новом, совершенном языке не должно быть неверифицируемых суждений, и тогда все вопросы, проблемы и трудности будут автоматически исключены (ведь в данном случае любое положение можно проверить и усомниться в чем-либо никак нельзя). Непроверяемые высказывания лишены смысла, и их надо выбросить из языка, поэтому право на существование имеют естественные и точные науки, а гуманитарные (неверифицируемые) во главе с философией следует отбросить. Как видим, в истории философии, помимо всех прочих, иногда звучали утверждения о том, что она не нужна, потому что неизвестно, чем занимается, и не может достичь никаких реальных результатов, не в состоянии принести людям какую-либо ощутимую пользу.

Проверь себя

1. В чем заключается, с точки зрения Огюста Конта, главное отличие философии от частных наук? Что такое позитивизм?

2. Какова основная идея позитивизма? Чем должна стать философия с позитивистской точки зрения?

3. В чем состоит сходство позитивистских воззрений с идеями английского философа XVIII в. Дэвида Юма?

4. О каких трех стадиях исторического развития знания говорит Огюст Конт?

5. Что такое неопозитивизм? Как понимать утверждение о том, что весь мир – это языковая конструкция? Что такое верификация и тавтология?

6. Согласны ли вы с позитивистским утверждением о том, что философия – это бесполезное и ненужное занятие?

11.7. Истинно то, что полезно (прагматизм)

Направлением в современной философии, во многом близким позитивизму, является прагматизм, основателем которого был американский философ XIX в. Чарлз Пирс. Его основной мыслью было утверждение, что значение идей и понятий состоит в их практических последствиях, которые мы можем от них ожидать. Иначе, по мнению Пирса, истинно то, что полезно для нас. По греч. «pragma» – дело, действие, поэтому прагматизм – это философия, которая вовсе не ставит перед собой задачи познания объективного мира и не считает истиной действительное положение вещей, но призывает исходить из нашей собственной практической жизни и полагать истиной то, что служит ее успеху, благополучию и процветанию.

Чарлз Пирс
1839 – 1914

Прагматизм продолжает субъективистские идеи в философии. Когда мы рассматриваем утверждение, что истинность – это практическая полезность, то невольно вспоминаем знаменитый протагоровский тезис о человеке как мере всех вещей. Что нам до объективной картины мира, говорит известный греческий софист, важно ведь, как мы относимся к происходящему, что оно для нас представляет, каким каждый из людей видит его. Далее вспомним Юма с его утверждением, что действительность для человека – это поток его ощущений; Кантову критику разума, по которой мы видим не то, что есть, а только то, что можем видеть в силу своего устройства; странное положение Фихте «Весь мир – это Я», преломляющее реальность исключительно через субъективное ее восприятие, и убедимся в том, что прагматизм не является принципиально новым направлением в философии, но представляет собой в иных формах выраженные идеи, возраст которых насчитывает две с половиной тысячи лет.

Объективная действительность непознаваема, говорят представители прагматизма (помимо Ч. Пирса, ими являются американские философы Уильям Джемс и Джон Дьюи): то, что представляется нам, и то, что существует на самом деле, – два разных мира,

между которыми лежит пропасть. Не смешно ли пытаться сделать то, что в принципе невыполнимо, – преодолеть ее? Не лучше ли принять такое положение вещей как должное и позаботиться о себе и своих ближайших делах? Познание, по Пирсу, является движением не от незнания к знанию, а от сомнения к вере (т. е. к вере в то, что все именно так, как мне кажется). Вопрос о том, соответствует ли это мое верование реальному миру, бессмыслен. Если оно помогает мне жить, приводит к поставленной цели, является полезным для меня, значит, оно истинно.

Поскольку мир непознаваем, мы имеем полное право представлять его себе каким угодно, думать что захочется и считать истиной любое симпатичное нам утверждение. Получается, что реальности, как таковой, для нас нет, так как она – совокупность наших мнений, то есть мы сами ее создаем, конструируем в силу своих субъективных желаний. Действительность, говорят представители позитивизма, абсолютно «пластична»: усилием воображения мы можем придать ей любую форму (вспомним утверждение Канта, что человек упорядочивает внешний мир с помощью врожденных форм своего сознания). То, каким мы себе представляем мироздание, является, конечно же, не знанием о нем, но верованием, что это наше представление и есть истина. У человека в силу его устройства имеется одна принципиальная особенность, которая заключается в том, что, будучи не в состоянии знать о существующем, ему ничего не остается, кроме как верить в него (невозможно не вспомнить «естественную религию» Юма). «Мы имеем право, – говорят сторонники прагматизма, – верить на свой риск в любую гипотезу». Так, одного желания, чтобы Бог был, достаточно для веры в Него (почти то же самое, что и Кантов нравственный аргумент).

Понятно, что мы будем верить в то, что для нас наиболее выгодно, удобно и полезно. Поэтому наши понятия, идеи, теории – это не отражения объективного мира, а орудия, которыми мы пользуемся для достижения своих практических целей, или инструменты, помогающие нам ориентироваться в той или иной ситуации. Значит, наука представляет не знание о реальности, а своего рода ящик с инструментами, из которого человек берет наиболее подходящие в каких-то определенных условиях. В силу этих положений прагматизм иногда называют **инструментализмом**.

Конечно же, в данном воззрении нет совершенно никаких глобальных философских проблем, оно в принципе чуждо дерзновенных попыток проникнуть в тайные глубины существующего, открыть вечные связи и законы мироздания и единой грандиозной философии.

ской системой исчерпать и объяснить все нас окружающее. Но разве не можем мы жить, не имея окончательных знаний о мире? Разве хуже мы ориентируемся в действительности без полного и всестороннего представления о ней? Неужели отсутствие объективной истины так уж сильно отравляет наше существование? А что, если вполне возможно прожить и без ответов на вечные вопросы и даже обрести счастье, не проникая в сокрытые причины и основания Бытия? Найдите хотя бы одного человека, который, просыпаясь у себя дома в преддверии грядущего дня, думал бы о происхождении мира, вечных его тайнах и судьбах человечества и считал бы день потерянным, если бы ему не удалось ответить на эти глобальные вопросы и обрести истину...

Проверь себя

1. Какова основная идея Чарлза Пирса? Что такое прагматизм?
2. Почему можно утверждать, что прагматизм продолжает субъективистское направление в философии? Какие мыслители принадлежали к этому направлению?
3. Что понимают под верой представители прагматизма?
4. Почему прагматизм иногда называют инструментализмом?

Глава 12

Эйнштейновская (неклассическая) научная картина мира

На рубеже прошлого и нынешнего столетий произошла третья в истории человечества научная революция. Вспомним, что временем первой называют V век до н. э., а научную картину мира, ставшую ее результатом, – древней, или античной, или натурфилософской, или аристотелевской. Вторая научная революция произошла приблизительно в XVI–XVII вв. и сформировала вторую научную картину мира, которая называется классической, или механистической, или ньютоновской. Просуществовав около трех столетий и добившись огромных научных результатов, классическое естествознание исчерпало свои возможности и уступило место третьей научной картине мира, которая стала называться неклассической или эйнштейновской – по имени ее наиболее

выдающегося представителя, знаменитого ученого XX в. Альберта Эйнштейна.

Три научные революции обусловили три длительные стадии развития науки, каждой из которых соответствует своя научная картина мира. Это, конечно, не означает, что в истории науки важны одни лишь революции. В промежутках между ними делаются научные открытия и создаются новые теории. Однако именно революционные изменения, затрагивающие основы науки, определяют общие контуры научной картины мира на длительный период.

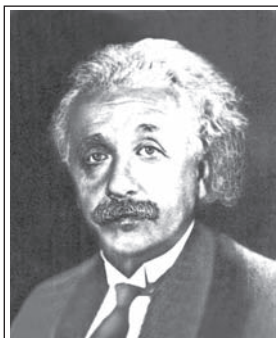
Между аристотелевской и ньютоновской революциями лежит исторический период почти в две тысячи лет; Эйнштейна от Ньютона отделяют немногим более двухсот лет. Но не прошло и ста лет со времени появления нынешней научной картины мира, как у многих ученых возникло ощущение близости новой научной революции. Таким образом, можно утверждать, что историческое развитие науки идет с ускорением.

Однако научные революции (в отличие от общественно-политических) не пугают людей. Наоборот, среди ученых утвердилась вера в то, что эти революции, во-первых, необходимый элемент в развитии науки, а во-вторых, не только не исключают, но, напротив, предполагают взаимосвязь между старыми и новыми научными знаниями и представлениями. Известный датский ученый XX в. Нильс Бор сформулировал так называемое правило соответствия: всякая новая научная теория не отвергает начисто предшествующую, а включает ее в себя на правах частного случая, то есть устанавливает для прежней теории ограниченную область применимости. И при этом обе теории (старая и новая) вполне могут мирно сосуществовать. Например, Земля, как известно, имеет форму шара. Но при переходе через улицу (т. е. в ограниченных масштабах) ее можно считать плоской. В этих пределах данное утверждение будет «соответствовать действительности». А вот выход за эти пределы (например, в космическое пространство) потребует полностью изменить наши представления и создать новую теорию, в которой найдется место и для старой, но лишь на правах частного случая.

Итак, каждая новая научная картина мира не уничтожает предыдущую, а, являясь более широкой, включает ее в себя. Кроме того, без предыдущего не могло бы быть и последующего, или, говоря иначе, любые новые взгляды, идеи и теории обязаны своим появлением на свет всем старым представлениям, существовавшим задолго и незадолго до них.

12.1. Со скоростью света... (Теория относительности)

Появление второй научной картины мира было связано в первую очередь со смелой геоцентризма гелиоцентризмом. Третья научная картина мира отказалась от какого-либо центризма вообще. По новым представлениям Вселенная стала рассматриваться безграничной, а у безграничности, как известно, не может быть центра. А вернее, таким центром можно считать любую точку. Но это будет условный, или относительный центр, и вся система отсчета, связанная с ним, тоже будет условной или относительной. То есть она будет верна при одном выбранном центре (или относительно его), но не при другом (относительно другого). Таким образом, все системы отсчета и все вытекающие из них утверждения будут относительными – правильными в одних координатах и неправильными в других. Относительный по-латыни *relativus*, поэтому третья научная картина мира часто называется **релятивистской**.

Альберт Эйнштейн
1879 – 1955

В ее основу легла знаменитая теория относительности, созданная Эйнштейном в начале XX в. Основу этой теории составило новое представление о пространстве и времени, которое перевернуло все привычные представления и очевидные истины, считавшиеся безусловными в классическом естествознании, базировавшемся на ньютоновской механике. По представлениям Ньютона, пространство и время являются вместилищами материи. Они существуют вечно, сами по себе, всегда неизменны и ни от чего не зависят. Так, например, если бы материи не было, то пространство и время все равно были бы. То есть им абсолютно безразлично, заполнены они материей или нет; они вполне могут существовать пустыми. Для иллюстрации можно сравнить их с сосудом, а материю – с жидкостью, которая наливается в него. Так вот, сосуд остается всегда одним и тем же, несмотря ни на какие изменения, происходящие в жидкости, содержащейся в нем. Ее может быть мало, много, вовсе не быть; она может быть теплой или холодной, окрашенной или бесцветной и так далее. Все это никак не влияет на сосуд, в котором она содержится. Так же и ньютоновские пространство и время всегда остаются одними и теми же, несмотря ни на какие изменения, происходящие с материей, их заполняющей.

Объектом изучения классического естествознания, считавшего пространство и время вместилищами материи, был **макромир** (от греч. *makros* – большой). Это мир, в котором мы живем, реальность, повседневно нас окружающая. Расстояния в нем измеряются миллиметрами, сантиметрами, метрами и километрами, а время – секундами, минутами, часами, месяцами и годами. Однако по современным представлениям помимо макромира есть еще две области действительности. Одна из них – это **микромир** (от греч. *mikros* – маленький) – сфера предельно малых объектов, где расстояния измеряются величинами от 10^{-8} до 10^{-16} см, а время жизни от бесконечности до 10^{-24} с. Для пояснения скажем, что 10^{-10} см = 10^{-9} мм – миллиардной части миллиметра; величина же 10^{-16} см еще в миллион раз меньше. Что касается временных промежутков, то 10^{-9} с, например, – миллиардная часть секунды. Другая область реальности – это **мегамир** (от греч. *megas* – очень большой) – сфера колоссальных космических расстояний и громаднейших временных промежутков. Расстояния в нем измеряются световыми годами, а время существования объектов – миллионами и миллиардами лет. Например, ближайшая к нам галактика – туманность Андромеды – находится от нас на расстоянии 2 700 000 световых лет. Это значит, что для достижения этой галактики нам надо 2 700 000 лет (а один год, как известно, – это 365 дней) лететь к ней со скоростью света (300 000 км/с).

Проникновение научной мысли в микромир и мегамир началось в первые годы XX в., стало главным признаком третьей научной революции и одной из основных черт новой, неклассической картины мира. Классическое естествознание имело дело только с макромиром, который мы можем непосредственно наблюдать и который поэтому является для нас наиболее изученным, простым и понятным. Наши о нем представления во многом исходят из очевидных вещей и здравого смысла. Совсем наоборот обстоит дело с микро- и мегамирами, которые выходят за пределы нашего жизненного опыта и недоступны для нашего наблюдения. Неудивительно поэтому, что законы, которые там действуют, вполне могут не совпадать с простыми представлениями, привычными ожиданиями, очевидными вещами и здравым смыслом.

Если, согласно классической механике, пространство и время – независимые и неизменные мировые объекты, никак не связанные с материей, которая их заполняет, то теория относительности Эйнштейна показала, что такое утверждение справедливо только для макромира, то есть для земных условий, масштабов и скоростей. И дей-

ствительно, с какой бы скоростью ни передвигались по Земле и в ее атмосфере материальные объекты, пространство и время для всех этих объектов никак не меняются, постоянно остаются одними и теми же. Однако если рассмотреть скорости, которые в сотни раз превышают земные, то картина окажется совершенно иной. Самой большой из всех известных и возможных скоростей является скорость света. Она равна 300 000 км/с. Любая земная скорость по сравнению с ней может считаться равной нулю. У Леонида Мартынова есть такие стихи:

Это почти неподвижности мука –
Мчаться куда-то со скоростью звука,
Зная при этом, что есть уже где-то
Некто, летящий со скоростью света.

Так вот А. Эйнштейн неопровержимо доказал в своей теории относительности, что при движении материальных объектов со скоростями, близкими к скорости света, и пространство, и время для этих объектов меняются: пространство искривляется, а время начинает течь медленнее, что совершенно невероятно для привычных нам земных условий и напроочь исключается законами ньютоновской механики. На самом деле ничего удивительного нет. Просто земные условия и скорости – это одна система отсчета, а космические масштабы и скорость света – совсем другая. Для одной системы отсчета пространство и время представляют собой одно, а для другой – совершенно другое. Стало быть, никакой абсолютной, точной, безупречной, везде и всегда верной и единственной картины и системы отсчета быть не может, так как все относительно. Понятно, почему открытие Эйнштейна получило название теории относительности.

Для пояснения выводов, следующих из нее, приведем простой пример. Допустим, с Земли стартовал космический корабль со скоростью, близкой к световой, и вернулся обратно через 50 лет, прошедших на Земле. Однако по часам корабля этот полет продолжался бы всего год (ведь при движении со скоростью света ход времени по сравнению с земным значительно замедляется). Если космонавт, отправившись в полет в возрасте 25 лет, оставил на Земле только что родившегося сына, то при встрече 50-летний сын будет приветствовать 26-летнего отца. Нельзя спрашивать, почему за один год сын космонавта состарился на 50 лет. Ведь в разных системах отсчета (на Земле и в космическом корабле) время текло по-разному, и сын постарел на 50 лет за годы, прожитые на Земле, тогда как в корабле прошел всего один год.

Теория относительности доказала, что не существует неизменного и абсолютного как пространства, так и времени. Если и то и другое меняется вслед за изменениями, происходящими в материи (например, изменениями скорости), значит, пространство и время – это не независимые от материи ее вместилища, как считал Ньютон, а, наоборот, ее неотъемлемые свойства, или признаки, или качества. По новым представлениям без материи нет ни пространства, ни времени, так же как без пространства и времени не может быть материи. Говоря проще, пространство, время и материя – это не разные (наподобие сосуда и налитой в него жидкости), а равнозначные понятия. Когда в апреле 1921 г. корреспондент «Нью-Йорк таймс» спросил Эйнштейна, как бы он мог просто и кратко сформулировать главную идею своей теории, тот ответил: «Суть такова: раньше считали, что если каким-нибудь чудом все материальные вещи исчезли бы вдруг, то пространство и время остались бы; согласно же теории относительности вместе с вещами исчезли бы и пространство, и время».

Теория относительности вовсе не опровергла законы классической механики. Она показала, что они справедливы только для определенных условий или масштабов и не могут быть всеобщими. Они способны описать и объяснить только некий фрагмент реальности, но далеко не все существующее. Теория относительности, охватившая гораздо большую область действительности по сравнению с объектами классического естествознания, включила в себя классическую механику на правах частного случая, установив ограниченную область ее применения.

Проверь себя

1. Почему третья научная картина мира называется релятивистской?

2. Что является главным объектом теории относительности? Что представляют пространство и время с точки зрения классической механики?

3. Что такое макро-, микро- и мегамир? Какой из них был объектом классического естествознания? Чем отличаются человеческие представления о макром мире от представлений о микро- и мегамирах?

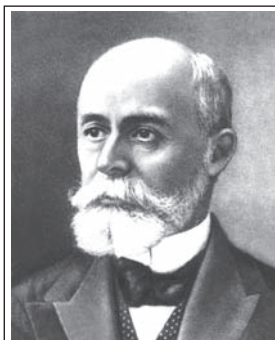
4. Какова основная идея теории относительности? Чем являются пространство и время с ее позиций?

5. Почему нельзя говорить, что теория относительности опровергла законы классической механики? Как соотносятся теория относительности и классическая механика?

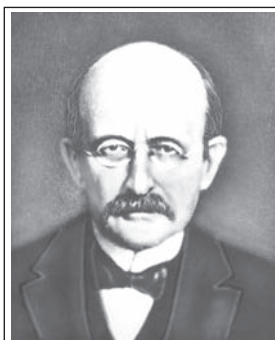
12.2. Тайны атома (открытие микромира)

До конца XIX в. в науке господствовало убеждение, что все физические тела состоят из очень маленьких частиц – молекул, не видимых глазу, но доступных наблюдению в мощный микроскоп. Однако сами молекулы состоят из еще более мелких частиц – атомов. Например, молекула воды состоит из одного атома кислорода и двух водорода. Атомы, считалось в науке прошлых столетий, – последний предел делимости вещества. Они представляют собой простейшие, мельчайшие и неделимые частицы, которые лежат в основе любого физического тела. Кроме того, если они неделимы, значит, постоянны и неизменны. Само вещество может меняться или превращаться как угодно, благодаря всевозможным атомным взаимодействиям. Сами же атомы пребывают всегда в одном и том же состоянии. Будучи неделимой вечной мировой основой, они не могут распадаться на части, рождаться, исчезать, переходить в другие формы и так далее. Вспомним, что слово «атом» было впервые употреблено древним философом Демокритом. Его идеи об атомах как последнем пределе вещества с небольшими изменениями существовали более двух тысяч лет. Они легли в основу механицизма классического естествознания, были в нем развиты и продолжены. В XIX в. эти представления доживали последние дни. Открытия в физике, сделанные на рубеже прошлого и нынешнего столетий, разрушили многовековые представления об атомах, произвели настоящую революцию в науке.

В самом конце XIX в. английский физик Джон Томсон открыл существование в атоме отрицательно заряженных частиц, которые получили название **электроны**. Поскольку атом в целом электрически нейтрален, то было сделано предположение, что помимо электронов в нем существуют также положительно заряженные частицы. Попыты английского физика Эрнеста Резерфорда привели его к выводу о том, что в любом атоме существует ядро – положительно заряженная частица, размер которой (10^{-12} см, или одна стомиллиардная часть миллиметра)

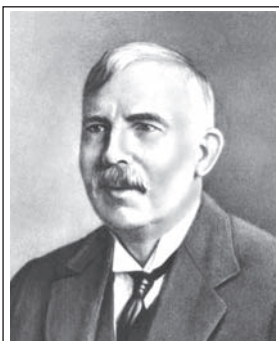
Антуан Беккерель
1852 – 1908

Макс Планк
1858 – 1947

Нильс Бор
1885 – 1962

Эрнест Резерфорд
1871 – 1937

очень мал по сравнению с размерами всего атома (10^{-8} см, или одна десятимиллионная часть миллиметра). Ядро меньше атома в 10 000 раз, но в нем почти полностью сосредоточена вся атомная масса. Кроме того, было обнаружено, что атомы одних элементов могут самопроизвольно превращаться в атомы других в результате ядерных излучений. Это явление, впервые открытое французским физиком Антуаном Анри Беккерелем, получило название **радиоактивность** (от лат. radiare – испускать лучи и activus – деятельный).

Эти открытия убедительно показали, что атомы – не простейшие, неделимые и неизменные частицы вещества, а сложные, делимые и способные к превращению микрообъекты, имеющие определенное устройство. Одним из первых попытался выяснить строение атома Эрнест Резерфорд. Поскольку атом вследствие своих малых размеров недоступен никакому непосредственному наблюдению (даже с помощью сложнейших приборов), то о его устройстве можно говорить только умозрительно, на свой страх и риск нарисовать его строение. Умозрительная картина или модель атома, описывающая его структуру (строение), пред-

ложенная Резерфордом, получила название планетарная. Нам хорошо известно, что наша Солнечная система состоит из огромного центра – Солнца и вращающихся на разных расстояниях вокруг него девяти планет, одной из которых является Земля. Причем размеры и масса каждой планеты ничтожно малы по сравнению с размером и массой Солнца, то есть почти все вещество Солнечной системы сосредоточено в нем. Между Солнцем и планетами действуют силы тяготения (взаимного притяжения), обеспечивающие равномерное и стройное движение планет вокруг общего центра. Резерфорд предположил, что строение атома сходно с устройством Солнечной системы: в центре его находится положительно заряженное ядро, вокруг которого по разным орбитам движутся отрицательно заряженные электроны. Вместо сил тяготения, действующих в Солнечной системе, в атоме действуют электрические силы: положительный заряд атомного ядра уравновешивается суммой зарядов электронов,

и поэтому атом электрически нейтрален. У Резерфорда получилось, что каждый атом – это целый сложно устроенный мир, только очень малых размеров. По этому поводу Валерий Брюсов писал:

Быть может, эти электроны –
Миры, где пять материков,
Искусства, знания, войны, троны
И память сорока веков!
Еще, быть может, каждый атом –
Вселенная, где сто планет;

Там все, что здесь, в объеме сжатом,
Но также то – чего здесь нет.
Их меры малы, но все та же
Их бесконечность, как и здесь;
Там скорбь и страсть, как здесь, и даже
Там та же мировая спесь.

Модель атома Резерфорда очень наглядно описывала его строение. Однако впоследствии она столкнулась со множеством противоречий, и стало понятно, что она не совсем подходит для объяснения атомного устройства. Вспомним теорию относительности Эйнштейна, согласно которой при значительном изменении масштабов (увеличении или уменьшении) изучаемых нами объектов принципы и законы, действующие в одних условиях, могут совершенно не действовать в других, правила одних областей реальности могут полностью противоречить правилам других. Если атом – столь малая величина, то почему бы не предположить, что для него существуют совершенно иные правила и законы, чем для нашего видимого макромира, что микромир строится абсолютно по другим принципам и все наши макропредставления бессильны что-либо описать или объяснить в микрообластях. Резерфордова модель атома, просто и наглядно говорившая о его устройстве, была родом из макромира, ведь она сравнивала его с Солнечной системой, использовала понятия ядра, центра, движущихся частиц-электронов, орбит движения (а это все макропонятия или макропредставления). Видимо, об атоме надо было говорить как-то иначе, неким другим, специфическим языком. Новую модель атома построил известный датский физик Нильс Бор. По его представлениям электрон – это не столько точка или твердый шарик, движущийся вокруг атомного ядра, сколько некий сгусток энергии, как бы размазанный вокруг ядра, но не равномерно, а с большей или меньшей плотностью на разных участках. Кроме того, надо говорить не об орбите движения электрона, а о его стационарном (неизменном) состоянии, в котором он может находиться, не излучая энергии. Если же это положение меняется, то есть электрон как бы

переходит из одного стационарного состояния в другое, то он излучает или поглощает порцию энергии. Как видим, модель, предложенная Бором, была более сложной и менее понятной, чем Резерфордова, но и она не смогла с успехом объяснить атомное строение, потому что во многом использовала макроязык и макропонятия. Выяснилось, что процессы, происходящие в атоме, в принципе невозможно представить в виде какой-либо механической модели по аналогии с событиями в макромире. Даже понятия пространства и времени в существующей в макромире форме оказались неподходящими для описания микрофизических явлений. Отказавшись полностью от понятного естественного языка и наглядных моделей при изучении микромира, наука все более стала пользоваться абстрактным языком математики. Атом усилиями физиков-теоретиков постепенно превращался в ненаблюдаемый набор уравнений.

Мы уже говорили, что к концу XIX в. наука установила два вида существования материи – вещество и поле, во всем отличные и противоположные (вещество обладает корпускулярными свойствами, а поле – волновыми). На рубеже XIX–XX вв. выяснилось, что два эти вида материи не исключают один другого. Как это ни удивительно, но одни и те же объекты могут характеризоваться и свойствами вещества, и свойствами поля одновременно, то есть иметь как корпускулярные, так и волновые качества. Известный немецкий физик Макс Планк, исследуя процессы теплового излучения, пришел к ошеломляющему выводу, что при излучении энергия отдается или поглощается не непрерывно и не в любых количествах, но небольшими и неделимыми порциями, которые он назвал **квантами** (от лат. quantum – сколько). Квант – это порция энергии. Вдумаемся в это определение. Его первая часть – порция – подразумевает нечто определенное, ограниченное, вещественное, имеющее некие размеры, то есть частицу, или корпускулу. Вторая часть – энергия – подразумевает нечто непрерывное, безразмерное, невещественное, то есть поле. Стало быть, квант – это такой объект физической реальности, в котором совпадают или одновременно представлены и вещество, и поле, – объект, отличающийся корпускулярно-волновым дуализмом.

Эйнштейн перенес идею о квантах на область света и создал новое учение о нем. Вспомним, что Ньютон считал свет потоком корпускул, Гюйгенс и Юнг рассматривали его как волны, а Фарадей и Максвелл – как колебания электромагнитного поля. Эйнштейн совместил все эти представления и создал теорию, по которой свет имеет корпускулярно-волновую природу. Он распространяется квантами, то есть энергетическими порциями, которые были названы **фотонами** (от греч. *phōtos* – свет). С одной стороны, фотон – именно

порция энергии и поэтому является своего рода частицей, или корпускулой, а с другой – порция именно **энергии** и поэтому является своего рода волной. Свет, по Эйнштейну, – это поток энергетических зерен, световых квантов или своеобразный фотонный дождь. Представление Эйнштейна о световых квантах помогло понять и наглядно представить явление фотоэффекта, сущность которого заключается в выбивании электронов из вещества под действием световых волн (каждый электрон вырывается одним фотоном). Все это убедительно подтвердило идею Эйнштейна, что свет ведет себя не только как волна, но и как поток корпускул. В опытах по дифракции и интерференции проявляются его волновые свойства, а при фотоэффекте – корпускулярные. Фотонная теория Эйнштейна относится к наиболее экспериментально подтвержденным физическим теориям.

Идея о квантах была перенесена и на представления об атоме, в результате чего появилась специфическая дисциплина – **квантовая механика** – наука, описывающая процессы, происходящие в микромире. Одним из ее основных утверждений является мысль о том, что микрообъекты (электроны, например) обладают, подобно свету, корпускулярными и волновыми свойствами, и только при учете этой двойственности можно более или менее успешно получить общую картину микромира. Квантовая механика – сравнительно молодая научная дисциплина, ей около ста лет. Появившись в XX в., она уже достигла значительных результатов, но дальнейшие ее успехи, по всей видимости, впереди. Современная наука ждет от нее ответов на многие сложные вопросы, связанные не только с микромиром, но также касающиеся макро- и мегамиров, ведь три эти области существуют не изолированно, а представляют собой единую физическую реальность.

Проверь себя

1. Какие открытия в физике в конце XIX – начале XX в. разрушили представления об атомах как неделимых частицах вещества?
2. Что представляла собой модель атома, предложенная Резерфордом? Почему она называется планетарной?
3. Как выглядела модель атома, предложенная Нильсом Бором? В чем заключаются трудности изучения микромира?
4. Какое открытие было сделано Планком? Что такое квант? В чем проявляется его корпускулярно-волновая природа?
5. Какую теорию света разработал Эйнштейн на основе представлений о квантах?
6. Что такое корпускулярно-волновой дуализм микромира, квантовая механика?

12.3. Лилипуты пространства и времени (элементарные частицы)

После революционных открытий в физике на рубеже XIX–XX вв. было установлено, что атомы делимы и имеют сложное строение – состоят из более мелких частиц, взаимодействующих одна с другой, благодаря чему возможны разные внутриатомные изменения и превращения. Эти частицы были названы **элементарными** (от лат. *elementarius* – первоначальный, простейший). Сначала они считались (вместо атомов) последним и неделимым пределом вещества, основой всех материальных объектов или физических тел. Однако в скором времени ученые осознали условность, или относительность, термина «элементарный», потому что выяснилось, что элементарные частицы вовсе не неделимы и совсем не просты, а, наоборот, представляют собой сложные микрообъекты с определенной структурой (устройством или строением), то есть оказалось, что они никак не элементарны. Тем не менее исторически сложившееся название продолжает существовать.

Дальнейшее проникновение науки в глубины микромира было связано с переходом от уровня атомов к уровню элементарных частиц. В качестве первой из них в конце XIX в. был открыт электрон, а затем в первые десятилетия XX в. – фотон, протон, позитрон и нейтрон. В середине нынешнего столетия благодаря использованию современной экспериментальной техники было установлено существование более 300 видов элементарных частиц.

Основными их свойствами являются масса, заряд, среднее время жизни и участие в тех или иных типах взаимодействия. Существуют элементарные частицы, не имеющие массы. Это фотоны. Другие частицы по массе делятся на **лептоны** (от греч. *leptos* – легкий), **мезоны** (от греч. *mesos* – средний) и **барионы** (от греч. *barys* – тяжелый). Все известные частицы обладают положительным, отрицательным или нулевым электрическим зарядом. Каждой частице, кроме фотона и двух мезонов, соответствуют античастицы с противоположным зарядом. Не так давно была высказана гипотеза о существовании частиц с дробным электрическим зарядом ($1/3$ или $2/3$ от заряда электрона). Они были названы **кварками**. Экспериментального подтверждения эта гипотеза пока не нашла. По времени жизни элементарные частицы делятся на стабильные и нестабильные. Стабильных частиц пять: фотон, две разновидности нейтрино, электрон и протон. Именно они играют важнейшую роль в структуре макротел. Все остальные частицы нестабильны. Они существуют около 10^{-24} – 10^{-10} с, после чего распадаются. Элементарные частицы

со средним временем жизни 10^{-23} – 10^{-22} с называются **резонансами**. Вследствие короткого времени существования они распадаются еще до того, как успеют покинуть атом или атомное ядро. Эти частицы вычислены теоретически, обнаружить их в реальных экспериментах пока не удается.

Важной характеристикой элементарных частиц является тип взаимодействия. По современным представлениям в природе существуют четыре вида взаимодействия в порядке убывания интенсивности: сильное, электромагнитное, слабое и гравитационное. Сильное взаимодействие происходит на уровне атомных ядер и представляет собой взаимное притяжение и отталкивание их составных частей. Оно действует на расстоянии не более $\approx 10^{-13}$ см. Сильное взаимодействие очень прочно связывает частицы, в результате чего возникают атомные ядра, обладающие большой прочностью. Они являются весьма устойчивыми, и их трудно разрушить. Электромагнитное взаимодействие в тысячу раз слабее сильного, радиус его действия не ограничен. В результате этого взаимодействия электроны и атомные ядра соединяются в атомы, а атомы – в молекулы. Слабое взаимодействие ответственно за многие распады элементарных частиц. Оно действует на расстоянии от 10^{-22} до 10^{-15} см. Гравитационное взаимодействие – самое слабое, не учитываемое в теории элементарных частиц. В космических масштабах оно, наоборот, имеет решающее значение, так как представляет собой не что иное, как всемирное тяготение (взаимное притяжение огромных космических объектов – планет и звезд). Расстояние, на котором оно действует, неограниченно.

Если физические тела состоят из молекул, молекулы – из атомов, а атомы – из элементарных частиц, то логично было бы предположить, что элементарные частицы складываются, в свою очередь, из более мелких частиц. Однако такой вывод сделать невозможно, потому что на элементарном уровне существуют совершенно иные законы и все, к чему мы привыкли в макромире, там абсолютно не действует. Например, мы прекрасно знаем, что если какое-нибудь тело распадается на части, то любая часть будет и по размерам, и по массе меньше исходного целого тела. А если распадется элементарная частица, то вполне может быть, что продукты ее распада окажутся по размерам и по массе больше исходной распавшейся частицы. Это невероятно с позиций привычных представлений. Поэтому правильнее было бы говорить, что элементарные частицы не распадаются, а преобразуются или превращаются. Как это ни удивительно, но одна частица может превращаться в другую. Также почти каждая элементарная частица может быть как бы «составной частью» любой другой элементарной частицы. Если частицы способны

к превращениям и другим сложным изменениям, значит, они имеют какую-то внутреннюю структуру или устройство. Какое? На этот вопрос современная наука пока не в состоянии ответить. Единственное, что можно утверждать, – несомненное наличие у элементарных частиц этой структуры. Однако невозможно говорить, как мы увидели, что она состоит из еще более мелких частиц. Здесь мы сталкиваемся с неведомым пока уровнем существования материи, который лежит глубже сферы элементарных частиц и представляет собой нечто совершенно для нас новое, непривычное, необыкновенное, невыразимое в существующих ныне научных понятиях и не укладывающееся в современные научные представления и теории. Дальнейшее проникновение в глубинные тайны микромира, по всей видимости, будет делом науки XXI в.

Проверь себя

1. Что такое элементарные частицы? Почему можно утверждать, что термин «элементарный» не совсем подходит для них?

2. Каковы основные свойства элементарных частиц? На какие виды они делятся в зависимости от этих свойств?

3. Какие типы взаимодействий существуют в природе по современным представлениям? Чем характеризуется каждый из них?

4. Почему возможно утверждать, что элементарные частицы обладают внутренней структурой? В чем заключается специфика или необычность элементарного уровня материи по сравнению с атомным и молекулярным?

5. Состоят ли элементарные частицы из более мелких физических объектов, подобно атомам, молекулам и макротелам? Если нет, то почему?

12.4. Мириады далеких галактик (освоение мегамира)

Мегамир, как нам уже известно, – это область бескрайних космических просторов. Его главными объектами по современным представлениям являются звезды и планеты. Почти все вещество Вселенной (97 %) сосредоточено в звездах. Они представляют физические тела гигантских размеров. Для пояснения скажем, что диаметр Солнца, которое является небольшой звездой, равен приблизительно 1 400 000 км, в то время как диаметр Земли – это приблизительно 12 700 км, то есть Солнце превосходит Землю по диаметру примерно в 110 раз. А это значит, что по объему оно больше нашей

планеты приблизительно в миллион раз. Звезды – это плазменные космические объекты. **Плазму** часто называют четвертым состоянием вещества. Первые три – это твердое, жидкое и газообразное. Одним из различий между этими тремя состояниями является температура. Так, например, вода при одной температуре может быть льдом (т.е. может находиться в твердом состоянии), при более высокой – водой (жидкое состояние), а еще при более высокой – паром (газообразное состояние). Под плазмой чаще всего понимается вещество с огромной температурой. Проще ее можно было бы назвать раскаленным газом. Таким образом, звезды – это очень горячие газовые тела колоссальных размеров.

В недрах звезд температура достигает 10 миллионов градусов. При таких условиях ни макротела, ни молекулы, ни даже атомы существовать не могут. Электроны почти полностью или абсолютно все отделены от своих атомов. Лишившиеся электронов атомные ядра вступают во взаимодействие друг с другом, благодаря чему водород, имеющийся в избытке в большинстве звезд, превращается при участии углерода в гелий. Эти и подобные ядерные превращения являются источником огромного количества энергии, уносимой излучением звезд. Те же силы, которые высвобождаются при взрыве водородной бомбы, образуют внутри звезды энергию, позволяющую ей излучать свет и тепло в течение миллионов и миллиардов лет. Звезды выступают в качестве своеобразной «кузницы атомов», или «плавильного тигля» Вселенной: основная эволюция (развитие) вещества в ней происходила и происходит в недрах звезд. Благодаря протекающим в них превращениям элементарных частиц образуются атомные ядра, а на окраинах и в окрестностях звезд, где температура намного ниже, возникают атомы, которые, как известно, взаимодействуя друг с другом, приводят к образованию молекул, а те в свою очередь складываются в макротела (твердые, жидкие и газообразные).

Звезды существуют не изолированно, а в виде гигантских скоплений, которые называются **галактиками**. В настоящее время астрономы насчитывают около 10 миллиардов галактик. Наша Солнечная система находится внутри одной из них. Эта Галактика состоит приблизительно из 120 миллиардов звезд (т.е. в ней содержится 120 миллиардов космических тел, подобных Солнцу). Наша Галактика имеет форму утолщенного диска. Его диаметр равен 100 тысячам световых лет (т.е., чтобы попасть из одного конца нашей Галактики в другой, надо лететь 100 тысяч лет со скоростью света). Толщина галактического диска равна 1500 световых лет. Этот диск можно сравнить с толстым стеклянным блюдцем. Если мы посмотрим на него сверху, то какую геометрическую фигуру увидим? Круг.

А если посмотреть на утолщенное блюдце сбоку, то мы увидим широкую линию. Если это блюдце разрезать пополам и посмотреть на его разрез, то видна будет также широкая линия. На темном небосводе в безлунную и ясную ночь можно увидеть огромную, тянущуюся через все небо широкую линию белесого цвета. Это Млечный Путь, глядя на который мы видим именно разрез нашего галактического диска.

Солнце и его девять планет находятся на окраине Галактики. Солнечная система вращается вокруг ее ядра Галактики, делая полный оборот за 200 миллионов лет (так называемый галактический год). Ядро Галактики состоит из очень плотного огромного скопления звезд. В настоящий момент Солнце движется в той части галактического пространства, где ядро закрыто от него пылевой туманностью (громадным облаком космической пыли). Через несколько миллионов лет Солнечная система выйдет из-за этой завесы и будет подвержена излучениям, идущим от ядра. Им будет подвергаться также и наша планета. Возможно, что если бы Земля не была защищена пылевой туманностью, а была открытой, то излучения галактического ядра влияли бы на состояние и развитие жизни на ней.

Галактики существуют не изолированно, а в виде гигантских скоплений. Если, несмотря на огромные расстояния между галактиками (в десятки и сотни миллионов световых лет), провести сравнение между молекулами макротела и галактиками в скоплениях, то окажется, что галактические скопления можно уподобить очень вязкой среде. Взаимодействующие скопления галактик образуют **Метагалактику**. Греческая приставка «мета» означает «над», «сверх», более и так далее, то есть Метагалактика – это Сверх- или Супергалактика. Она включает в себя все известные нам космические объекты. Поэтому можно считать, что Метагалактика и Вселенная – одно и то же. Однако современная наука допускает возможность возникновения и существования множества других миров, кроме нашей Метагалактики, называемых внеметагалактическими объектами. Все они вместе с Метагалактикой и образуют Вселенную. Однако данное утверждение – всего лишь гипотеза (предположение).

Помимо звезд важными космическими объектами являются планеты. Они представляют собой твердые физические тела, которые по своим размерам и массе намного меньше звезд. Планеты имеют сложную внутреннюю структуру, включающую ядро, литосферу (от греч. lithos – камень), или твердую кору, а в ряде случаев – атмосферу и гидросферу. Звезды и планеты составляют планетные системы, одной из которых является Солнечная система. Поскольку вследствие огромных космических расстояний планетные системы других звезд ненаблюдаемы, то проблема происхождения планет рассматривается на примере Солнечной системы.

Первые гипотезы о ее происхождении были выдвинуты немецким философом Иммануилом Кантом и французским ученым Пьером Симоном Лапласом. Их предположения вошли в науку как некая коллективная космогоническая гипотеза Канта – Лапласа. **Космогония** (от греч. kosmogonia – происхождение мира) – наука о происхождении и эволюции как Вселенной, так и ее отдельных объектов. По гипотезе Канта – Лапласа, Солнечная система образовалась из огромной газовой-пылевой туманности, находившейся во вращательном движении, в результате которого в ее центре возникло сгущение, позже превратившееся в Солнце. Продолжение вращательного движения привело к образованию вокруг Солнца других сгущений, ставших впоследствии планетами. Иную гипотезу высказал уже в нынешнем столетии английский физик Джеймс Джинс. По его предположению, Солнце некогда столкнулось с другой звездой, в результате чего из него была вырвана струя газа, которая, остывая и сгущаясь, преобразовалась со временем в планеты. Однако колоссальные расстояния между звездами делают такое столкновение маловероятным. Кроме того, Солнечная система представляет собой очень стройный механизм: все планеты вращаются вокруг Солнца в одном и том же направлении и находятся почти в одной и той же плоскости, каждая планета удалена от Солнца примерно в два раза дальше, чем предыдущая. (Последовательность расположения планет от Солнца такова: Меркурий, Венера, Земля, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун, Плутон.) Учитывая эти закономерности строения Солнечной системы, трудно предположить, что планеты являются осколками космической катастрофы. Позже была предложена еще одна гипотеза, которую выдвинули шведский физик Ханнес Альвен и английский физик Фред Хойл. Они утверждают, что первоначальное газовое облако, из которого образовались Солнце и планеты, было сильно ионизированным (состояло из ионов) и поэтому подвергалось влиянию электромагнитных сил. После того как из огромного газового облака посредством концентрации (сгущения) образовалось Солнце, на очень большом расстоянии от него остались небольшие части этого облака. Гравитационная сила стала притягивать остатки газа к образовавшейся звезде – Солнцу, но его магнитное поле остановило падающий газ на разных расстояниях – как раз там, где сейчас находятся планеты. Гравитационная и магнитная силы привели к сгущению этого газа, в результате чего образовались планеты. Вообще гравитационное и электромагнитное взаимодействия по современным научным представлениям обуславливают рождение и эволюцию не только планет, но также звезд и галактик, то есть являются основными факторами многих процессов

во Вселенной. Все высказанные идеи относительно происхождения Солнечной системы носят гипотетический характер. Назвать какую-либо из них достоверной (точной) современная наука не в состоянии. Дальнейшее исследование космогонических проблем – дело будущего.

Помимо звезд и планет вещество Вселенной представлено также диффузной (от лат. *diffusio* – распространение, растекание, рассеивание) материей. Она существует в виде разобщенных атомов и молекул, а также гигантских облаков пыли и газа – газово-пылевых туманностей. Значительную долю материи во Вселенной занимают излучения разных видов. Следовательно, космическое межзвездное пространство никоим образом не пусто.

Проверь себя

1. Что такое мегамир? Каковы его основные объекты?
2. Что представляют собой звезды? Какие физические процессы происходят в них? Почему звезды часто называют «кузницей атомов»?
3. Что такое галактики? Каковы основные характеристики нашей Галактики? Чем является видимый нами на ночном небосводе Млечный Путь?
4. Что называется Метагалактикой? Тождественны ли понятия «Метагалактика» и «Вселенная»?
5. В чем заключаются основные различия между звездами и планетами?
6. Какие гипотезы о происхождении Солнечной системы были высказаны?
7. Какими еще видами, помимо звезд и планет, представлена материя во Вселенной?

12.5. Рождение Вселенной (гипотеза Большого взрыва)

Точно ответить на вопрос о происхождении Вселенной современная наука пока не может (и вряд ли будет в состоянии это сделать в ближайшее время – настолько он сложен). Однако у нее есть более или менее обоснованные предположения. Одно из них в настоящее время наиболее распространено, популярно и достаточно убедительно. Это гипотеза Большого взрыва, предложенная еще в 1940-е гг. и утвердившаяся в естествознании в 1970-е гг.

Наблюдая существующее вокруг нас, можно заметить одну интересную закономерность: все большое образуется из малого. Вы бросаете в землю крохотное зернышко, едва различимое глазом, а из него

вырастает мощное дерево, превосходящее породившее его зернышко по своим размерам и массе в миллионы раз. Кроме того, невзрачное зернышко почти бесформенно и кажется предельно простым, недостойным внимания объектом. А могучее дерево поражает красотой и величием своих форм: огромные корни, простирающиеся по земле на многие метры, широкий и высокий ствол, тянущиеся во все стороны сильные ветви, замысловатого рисунка кора и несчетные мириады разного оттенка листьев, шелестящих на ветру, укрывающих от дождя и спасающих от палящих солнечных лучей. Как ни удивительно, но это огромное дерево выросло из ничтожного, почти незаметного зернышка. Значит, оно в нем было запрограммировано, уже содержалось в некоем сжатом или свернутом, невидимом состоянии. А человек за девять месяцев до своего рождения является мельчайшим микроорганизмом – клеткой, которую можно разглядеть только в мощный микроскоп. Однако в ней уже заложен весь будущий человеческий организм с руками, ногами, головой и всем прочим. Итак, все большое берется из малого. Ни одна вещь не является исключением из этого правила. Почему бы не предположить, что данная закономерность распространяется и на Вселенную в целом?

Согласно гипотезе Большого взрыва, очень давно (приблизительно 20 миллиардов лет назад) Вселенная была очень малых размеров. Ее радиус равнялся примерно 10^{-12} см, что близко к радиусу электрона. Все бескрайнее невообразимое пространство нынешнего космоса, расстояния в котором измеряются миллионами световых лет, было спрессовано в предельно сжатом чрезвычайно малом объеме. Понятно, что плотность вещества в этом ничтожном объеме была колоссальной – приблизительно 10^{91} г/см³. Также ясно, что все бесконечное многообразие Вселенной было заложено в этот первоначальный микрообъект, содержалось в нем потенциально, то есть неявно, незримо, представляло собой возможность, которая должна была превратиться в действительность. Точно так же, как и большое дерево с многообразием своих форм потенциально содержится в маленьком зернышке, 20 миллиардов лет назад эта спрессованная точка размером с электрон, обладавшая неопишуемой плотностью и энергией, взорвалась со страшной силой, результатом чего были образование и дальнейшая эволюция всех объектов Вселенной.

Есть и другое предположение о Большом взрыве. 20 миллиардов лет назад Вселенная была не ничтожно малым объектом, а **вакуумом**. Однако вакуум – это не абсолютное ничто, не Небытие. Чтобы подчеркнуть это, часто употребляют понятие физического вакуума, который представляет собой особое состояние материи. Говоря просто, физический вакуум – это такое ничто, в котором

потенциально, скрыто, неявно содержится все. Он способен внезапно и резко перестраивать свою структуру, то есть меняться, переходить из одного состояния в другое. Такие переходы в физике называют фазовыми (например, переход воды в пар и лед). В результате одного из фазовых переходов физического вакуума, который и был Большим взрывом, он из пустоты (ничего) превратился во Вселенную (все).

Какой бы ни была Вселенная по различным представлениям до взрыва – сверхплотной точкой или физическим вакуумом, произвольно возникает вопрос: а что существовало до этой точки или вакуума, а также что находилось вокруг того или другого или, иначе, где была эта точка или этот вакуум? Такого рода вопросы отпадут, если мы вспомним теорию относительности. Ее основной идеей является утверждение, что материя, пространство и время – это не разные объекты, а по большому счету одно и то же и не существуют друг без друга. Когда мы спрашиваем, что было до сверхплотной точки или вакуума, то автоматически предполагаем, что время существовало само по себе, еще до появления материи. Понятно, что материя родилась из точки или из вакуума в момент Большого взрыва. Когда мы спрашиваем, где существовала сверхплотная точка или вакуум, то автоматически предполагаем, что пространство существовало само по себе, еще до появления материи. Вспомним, Эйнштейн убедительно доказал, что не может быть никакого пространства и времени без, помимо или вне материи. А это значит, что спрашивать о том, где находилась точка или вакуум, равно как и о том, что существовало до того или другого, нельзя, потому что если до взрыва не было материи, то не было и пространства со временем. А вернее, они являлись или этой сверхплотной точкой, или физическим вакуумом, и появились, как и материя, в результате Большого взрыва. Это утверждение кажется странным и необычным. Можно представить себе отсутствие материи, но как вообразить несуществование пространства и времени? То, что было до взрыва, можно условно назвать «ничто». Может ли в «ничто» что-то присутствовать? Конечно же, нет. В «ничто» не может быть ничего, в том числе пространства и времени.

Гипотеза Большого взрыва не является только умозрительным предположением. В ее пользу говорят различные наблюдения. Так, в 1929 г. американский астроном Эдвин Хаббл заметил, что свет далеких галактик несколько краснее ожидаемого. Из этого наблюдения путем сложных физических расчетов он сделал вывод, что Вселенная расширяется, причем одинаково во всех направлениях, то есть взаимное расположение космических объектов не меняется, а изменяются только расстояния между ними. Точно так же, как не меняется расположение точек на поверхности воздушного шара, но меня-

ются расстояния между ними, когда его надувают. В настоящее время галактики «разбегаются» с огромной скоростью. Но если Вселенная расширяется, то обязательно возникает вопрос: а какие же силы сообщают разбегающимся галактикам начальную скорость и дают необходимую энергию? Современная наука предполагает, что исходным моментом и причиной нынешнего расширения Вселенной был Большой взрыв. Однако это предположение остается гипотезой и ждет своего подтверждения или опровержения в результате будущих научных исследований.

Проверь себя

1. Как отвечает современная наука на вопрос о происхождении Вселенной?
2. Какие научные предположения существуют о том, что представляла собой Вселенная на момент Большого взрыва?
3. Существовали ли пространство и время до Большого взрыва по современным представлениям?
4. Какие научные данные говорят в пользу гипотезы Большого взрыва?

12.6. Мир сегодня не такой, как вчера (этапы космической эволюции)

Вторая, или классическая, научная картина мира утверждала, что Вселенная неизменна. Одной из главных идей третьей, или современной, научной картины мира является утверждение, что все ныне существующее есть результат длительной и глобальной эволюции, грандиозного мирового развития. Раньше Вселенная была совсем не такой, как сейчас, считает современная наука. Первую научную картину мира мы сравнивали с живописным полотном (все очень красиво, но сходство с реальностью минимальное), вторую – с черно-белой фотографией (сходство с действительностью достаточно большое, но неудобство причиняет статичность и безжизненность). Третью научную картину мира можно уподобить цветной киноленте, каждый кадр которой соответствует определенному этапу в эволюции Вселенной. Кроме того, если вторая научная картина мира считалась завершенной (и поэтому классической), ответившей на все вопросы, описавшей и объяснившей все существующее, то современное естествознание вынуждено признать, что вслед за вечным изменением мира будут меняться и наши представления о нем. А это значит, что нынешняя научная картина мира относительна и в недалеком или отдаленном будущем уступит место

иным научным представлениям. Единственно верную, абсолютно точную, полностью завершенную картину мира не удастся нарисовать никогда, говорит нам наука.

Третья научная картина мира рассматривает Вселенную как результат глобальной мировой эволюции, поэтому важной задачей нынешней науки является установление механизма, или движущих сил, этой эволюции. Почему в мире все развивалось по восходящей линии, шло путем прогресса, постепенно поднимаясь от более простого и менее совершенного к более сложному и более совершенному? К тому же существуют убедительные научные аргументы в пользу того, что развитие должно идти по нисходящей, Вселенная должна не совершенствоваться, а деградировать, то есть переходить ко все более простому, а в итоге к простейшему состоянию. Эти аргументы вытекают из **термодинамики** – науки о различных тепловых явлениях, о переходах и превращениях тепла. Первое начало или закон термодинамики звучит так: теплота может как угодно переходить от любого тела к любому другому телу, лишь бы общее ее количество оставалось неизменным. Проще говоря, если где-то теплоты добавилось (одно тело, например, нагрелось на сколько-то градусов), то где-то ее должно в таком же количестве убавиться (другое тело остыло ровно на столько градусов, на сколько первое нагрелось). Это первое начало термодинамики называют также законом сохранения и превращения энергии. Итак, в силу первого начала теплота может переходить от тела к телу в любом направлении. Однако второе начало термодинамики является ограничением первого и говорит, что переход тепла возможен не в любом, но только в одном направлении. Приведем простой пример. Допустим, перед нами находятся два тела, между которыми происходит теплообмен. Одно из них имеет температуру $100\text{ }^{\circ}\text{C}$, а другое $50\text{ }^{\circ}\text{C}$. Возможно ли, чтобы второе тело отдало первому 25° и остыло бы на эти 25° , чтобы второе на эту же величину нагрелось, то есть чтобы температура первого стала $125\text{ }^{\circ}\text{C}$, а второго $25\text{ }^{\circ}\text{C}$? Возможно ли, чтобы теплота самопроизвольно переходила от менее нагретого тела к более нагретому? Первый закон термодинамики такой переход не запрещает, лишь бы количество теплоты (энергии) сохранялось в прежнем объеме. Второе начало термодинамики говорит о невозможности этого перехода и звучит так: «Теплота не переходит самопроизвольно от холодного тела к более горячему». Все происходит наоборот: теплота всегда переходит только в одном направлении – от более горячего тела к менее горячему. В нашем примере первое тело непременно должно остыть на $25\text{ }^{\circ}\text{C}$, а второе нагреться на эту же величину, после чего и у первого тела, и у второго будет одинаковая

температура (по 75 °С). Как видим, теплота стремится к равномерному распределению между телами, к равновесию.

Из этой закономерности вытекает следующий печальный вывод. Если говорить о Вселенной в целом, то вся ее теплота (энергия) с течением времени должна будет равномерно распределиться между всеми ее частями. А это значит, что макротела рассыплются на молекулы, молекулы – на атомы, а атомы – на элементарные частицы, которые будут хаотично носиться в мировом пространстве. Наступление теплового равновесия во Вселенной будет означать ее превращение в хаос, или «тепловую смерть Вселенной». Для пояснения приведем пример. Человеческое тело, как правило, теплее окружающей среды. Если установится тепловое равновесие между телом и средой (например, температура и среды, и тела равна +20 °С), то это будет означать смерть человека. Так и тепловое равновесие во Вселенной равносильно ее смерти. Из хаоса, как утверждали древние греки, она родилась, в хаос же, по законам термодинамики, должна возвратиться.

Однако возникает закономерный вопрос: если Вселенная движется к хаосу, то каким образом она могла не только возникнуть, но и развиться до нынешнего сложного и упорядоченного состояния? Более того, мы наблюдаем дальнейшее усовершенствование мира: постоянно происходит увеличение его сложности, дальнейшая восходящая эволюция. Получается, что Вселенная, вопреки прогнозам термодинамики, стремится прочь от теплового равновесия и хаоса. Почему? Древние сказали бы, что существует некая разумная, бестелесная сила (Бог или Мировой разум), которая не позволяет Вселенной рассыпаться в прах и постоянно поддерживает ее в состоянии гармонии и совершенства. Современная наука говорит, что материя обладает не только разрушительными свойствами, но и созидательными, что она – не пассивное начало мира, способное только к распаду, но, скорее, активное, способное осуществлять работу и против термодинамического равновесия, могущее самоорганизовываться и самоусложняться. В нынешнем столетии появилась такая научная дисциплина, как **синергетика** (от греч. synergos – совместное действие), которая изучает механизмы и законы самоорганизации разных материальных объектов и систем.

Вселенная – самая большая материальная система из всех возможных – по современным научным представлениям эволюционировала от простейшего состояния к все более сложному, пройдя огромное количество этапов. Наиболее крупными вехами космической эволюции были следующие. 20 миллиардов лет назад произошел Большой взрыв, в результате которого, условно говоря, из «ничего» родилось «нечто». Всего лишь через одну сотую секунды после взрыва

Вселенная имела температуру порядка 100 миллиардов градусов. При такой температуре (которая выше температуры центра самой горячей звезды) ни молекулы, ни атомы, ни даже ядра атомов существовать не могут. Поэтому вещество Вселенной пребывало в виде появившихся в результате Большого взрыва элементарных частиц, среди которых преобладали электроны, позитроны, нейтрино, фотоны, а также в относительно малом количестве протоны и нейтроны. Плотность вещества Вселенной спустя одну сотую секунды после взрыва была колоссальной – в 4 миллиарда раз больше, чем воды. В конце первых трех минут после взрыва температура вещества Вселенной, непрерывно снижаясь, достигла 1 миллиарда градусов. При этой все еще очень высокой температуре, но уже не такой большой, как сразу после взрыва, стало возможным образование из элементарных частиц ядер атомов. В большинстве своем это были ядра водорода и гелия. Однако вещество Вселенной в конце первых трех минут состояло в основном из фотонов, нейтрино и антинейтрино (т.е. из разрозненных элементарных частиц). И только через несколько сотен тысяч лет начали образовываться первые атомы, главным образом атомы водорода и гелия, которые образовали водородно-гелиевую плазму. В 1965 г. было обнаружено так называемое реликтовое (от лат. *relictum* – остаток) излучение Вселенной, представляющее собой излучение горячей плазмы, сохранившееся с того времени, когда звезд и галактик еще не было. В то время Вселенная была умеренно нагретой плазмой (с температурой около 4000°), заключенной в небольшой области с радиусом в 15 миллионов световых лет. Мы говорим «небольшой», потому что ныне расстояние до самой удаленной из наблюдаемых галактик исчисляется 10 миллиардами световых лет. Из этой простейшей плазмы – смеси водорода и гелия – в процессе эволюции возникло все многообразие Вселенной. С течением времени под действием гравитационных и электромагнитных сил первоначально почти однородная плазма распалась на огромные сгустки, из которых в дальнейшем образовались галактики и их скопления. Появление галактик произошло приблизительно 19–17 миллиардов лет назад. 15 миллиардов лет назад появились звезды, а также атомы других элементов; 5 миллиардов лет назад родилось Солнце; Земля образовалась 4,6 миллиарда лет назад; 3,8 миллиарда лет назад на нашей планете зародилась жизнь; 450 миллионов лет назад появились растения, а 150 миллионов лет назад – млекопитающие животные; 2 миллиона лет назад начался **антропогенез** (от греч. *anthrōpos* – человек и *genesis* – происхождение) – эволюция человека. Приблизительно 40 тысяч лет назад, как мы уже знаем, появился человек современного типа, или *Homo Sapiens*.

Мы рассмотрели основные этапы космической эволюции в наиболее обобщенном виде. Понятно, что все указанные временные рамки приблизительны. Дальнейшее развитие науки будет все более прояснять и уточнять картину грандиозной истории Вселенной.

Проверь себя

1. В чем заключается одно из главных отличий третьей научной картины мира от второй? Почему третью научную картину мира можно сравнить с цветной кинолентой?

2. Каковы два начала термодинамики? Какие выводы о будущем Вселенной следуют из второго начала?

3. Как современная наука объясняет тот факт, что Вселенная, вопреки прогнозам термодинамики, не деградирует, а совершенствуется? Что такое синергетика?

4. Какие крупные этапы прошла эволюция Вселенной, согласно современным научным представлениям?

Послесловие

В этой книге была представлена краткая история человеческой мысли. Являясь единственным разумным существом на Земле, человек еще на заре своей истории пытался постичь окружающий его мир и самого себя. Он хотел ответить на великое множество вопросов и решить множество проблем. Разными способами и в разных формах, главными из которых были философия, наука и религия, он познавал мироздание и осознал свою в нем роль и предназначение. За несколько тысячелетий человек достиг больших результатов: он получил ответы на тысячи вопросов и открыл многие законы природы и собственной жизни. Сегодня он знает и умеет в сотни раз больше, чем наши далекие предки, стоявшие у истоков человеческой истории.

Однако, решив одни вопросы, человек столкнулся с другими, перед ним встали новые проблемы, не менее важные и, возможно, более многочисленные, чем те, с которыми он давно справился. Несмотря на все нынешние знания, сейчас нас окружает, как ни удивительно, еще больше неизведанного, и нам предстоит идти дальше, в глубь непознанного.

«Как же так, – спросите вы, – человек так много узнал, а предстоит ему постичь не меньше, а много больше прежнего?» Вспомним притчу о том, как к одному мудрецу пришел юноша и попросил взять его в ученики. Учитель начертил перед ним на песке окружность и сказал: «Внутри нее то, что ты знаешь, а вне – чего пока не знаешь». «Допустим, я научил тебя многому», – продолжил мудрец и с этими словами начертил еще одну окружность, гораздо больше первой. – «Смотри, – сказал он юноше, указывая на внутреннюю часть второй окружности, – насколько больше ты теперь знаешь, но также обрати внимание на то, как сильно увеличилась граница соприкосновения твоего знания с твоим незнанием, стало быть,

теперь тебе предстоит узнать гораздо больше, чем тогда, когда ты не знал ничего». Получается парадокс: чем больше мы узнаем, тем больше оказывается непознанного.

На самом деле ничего удивительного в этом нет. Ведь и мир, и человек многообразны и неисчерпаемы, а поэтому познание неизбежно должно быть бесконечным. Оно никогда не сможет остановиться, объявив, что завершило свое дело, ибо нельзя ответить на все вопросы и достичь полной и абсолютной истины. Ум человека вечно будет устремляться к убегающим от него горизонтам и никогда не устанет постигать все новые тайны мироздания.

Краткий словарь терминов

- Анархизм** – философская идея о безусловной ценности личной свободы человека и необходимости преодоления всех форм ее ограничения.
- Антропогенез** – эволюция человека от высших млекопитающих животных (обезьян) к человеку современного типа (*Homo Sapiens*).
- Антропоморфизм** – перенесение человеческих черт на предметы внешнего мира.
- Антропоцентризм** – философская идея, по которой человек должен быть главным предметом изучения как центральное звено мироздания.
- Апория** – парадокс, безвыходное положение мысли, мыслительный тупик.
- Априорный** – не зависящий от чувственного опыта.
- Аскет** – человек, исповедующий аскетизм, отличающийся аскетическим поведением.
- Аскетизм** – философская теория и практика ограничения желаний (как правило, материальных) для достижения духовного просветления (постижения истины).
- Атараксия** – душевная невозмутимость в учении античных скептиков.

Атеизм –	отрицание существования Бога.
Барионы –	тяжелые (тяжелее электрона) элементарные частицы.
Вакуум, или физический вакуум –	особое состояние материи, вещественная пустота (пространство, не содержащее в себе никакого вещества).
Верификация –	эмпирическая проверка суждений на предмет их истинности.
Виртуальное –	возможное, которое при определенных условиях способно превратиться в реальное.
Галактика –	космическая система, представляющая собой упорядоченное скопление огромного количества взаимодействующих звезд.
Гедонизм –	идея, по которой следует стремиться к удовольствиям и избегать страданий.
Гелиоцентризм –	представление об устройстве мироздания, по которому его центром является неподвижное Солнце, а другие небесные тела движутся вокруг него.
Гены –	мельчайшие, сложноустроенные частицы, находящиеся в ядрах клеток живых организмов и содержащие в себе наследственную информацию.
Геоцентризм –	представление об устройстве мироздания, по которому его центром является неподвижная Земля, а другие небесные тела движутся вокруг нее.
Гилозоизм –	философская идея, по которой все предметы живой и неживой природы одушевлены.
Дао –	естественный путь вещей в древнекитайской философии.
Дедукция –	способ рассуждения, при котором из общего правила делается вывод для частного случая.

- Деизм** – представление о Боге, по которому Он создал мир, наделил его законами и самоустранился.
- Диалектика** – философское учение о всеобщей взаимосвязи и вечном изменении вещей.
- Дифракция** – физическое явление огибания световыми (или другими) волнами каких-либо препятствий.
- Дихотомия** – деление чего-либо пополам.
- Дуализм** – одновременное наличие у предмета двух, как правило, противоположных качеств.
- Закон достаточного основания** – один из главных законов логики, по которому любое утверждение только тогда что-то значит, когда подкреплено какими-либо достаточными основаниями или аргументами, с необходимостью следует из них.
- Закон противоречия** – один из главных законов логики, по которому два противоположных высказывания об одном и том же предмете, в одно и то же время и относительно одного и того же не могут быть одновременно истинными.
- Закон тождества** – один из главных законов логики, по которому любое утверждение в целях ясности и точности должно быть равно самому себе (речь должна идти об одном и том же предмете, слова должны употребляться в одних и тех же значениях, недопустимо подменять понятия, уклоняться от темы, создавать двусмысленность и т. д.).
- Идеализм** – философское представление, по которому реально и вечно существует некое бестелесное (сверхчувственное) начало, которое порождает (творит) материальный мир.
- Идеальное** – не воспринимающееся органами чувств и не имеющее физических качеств.
- Изостения** – равновесие противоположных суждений в учении античных скептиков.

- Индукция** – способ рассуждения, при котором путем обобщения нескольких частных случаев выводится одно общее правило.
- Индальгенция** – грамота об «отпущении грехов», которую в Средние века мог купить у католической церкви любой человек.
- Инструментализм** – философская идея, по которой научные теории, суждения и понятия являются не отражением реального мира, но только инструментами для практической в нем ориентации.
- Интерференция** – физическое явление наложения двух волн, при котором они, совпадая в противоположных фазах, друг друга уничтожают.
- Ион** – атом, который потерял часть своих электронов или приобрел их в избыточном количестве.
- Интуиция** – способность к непосредственному постижению истины без доказательств и обоснований.
- Иррационализм** – философское положение, по которому действительность невозможно постичь рассудочными способами.
- Иррациональное** – неразумное (нерассудочное) или вне разумное, то есть не подчиняющееся законам разума, относящееся к противоположной разуму сфере.
- Католицизм** – западная ветвь христианства.
- Квант** – порция энергии, физический объект, характеризующийся как корпускулярными, так и волновыми свойствами.
- Кварки** – гипотетические элементарные частицы с дробным электрическим зарядом ($\frac{1}{3}$ или $\frac{2}{3}$ от заряда электрона).
- Квантовая механика** – раздел физики, посвященный изучению процессов и законов микромира.

- Концептуализм** – одно из решений средневековой полемики об универсалиях, по которому последние существуют после вещей в качестве понятий ума (то же, что умеренный номинализм).
- Корпускула** – маленькая частица вещества.
- Корпускулярно-волновой дуализм** – одно из свойств материальных объектов (более всего характерное для микромира), заключающееся в одновременном наличии у них как корпускулярных (вещественных), так и волновых (полевых) качеств.
- Космогония** – учение о происхождении мира.
- Лептоны** – легкие (легче электрона) элементарные частицы.
- Либи́до** – в учении З. Фрейда – бессознательное сексуальное влечение.
- Логика** – наука о формах и законах правильного мышления.
- Майевтика** – философский метод Сократа, помогающий человеку через противоречия, сомнения и рассуждения найти всеобщую истину.
- Макромир** – область действительности, постоянно нас окружающая, непосредственно наблюдаемая (расстояния измеряются в миллиметрах, сантиметрах, метрах и километрах, а время – в секундах, минутах, часах, сутках, месяцах, годах).
- Материализм** – философское представление, по которому реально и вечно существует физический (материальный) мир, а все духовные явления – это результат деятельности человеческого сознания, которое представляет собой высшую стадию эволюции физического мира.
- Материальное** – воспринимающееся органами чувств и имеющее физические качества.

- Материя** – совокупность всего физического, чувственного (материального).
- Мегамир** – область колоссальных космических масштабов, непосредственно ненаблюдаемая (расстояния измеряются в световых годах, а время – в миллиардах и миллиардах лет).
- Мезоны** – элементарные частицы средней массы (приблизительно равной массе электрона).
- Метагалактика** – совокупность всех взаимодействующих галактик.
- Методология** – философское учение о методах познания и деятельности, а также совокупность этих методов.
- Механицизм** – характерное для Нового времени философское и научное представление, по которому мироздание является грандиозным и неизменным механизмом, сводящимся к физическим телам и действующим между ними постоянным силам, которые описываются законами механики.
- Микромир** – непосредственно ненаблюдаемая область предельно малых объектов (расстояния измеряются величинами от 10^{-12} см до 10^{-16} см, а время существования – от бесконечности до 10^{-24} с).
- Мистика** – направление в духовной жизни Средневековья, не допускающее возможности осмысления религиозных догматов, их обоснования средствами разума, призывающее только к безрассудной вере в них.
- Монотеизм** – единобожие, религиозное представление, по которому существует только один Бог.
- Натурализм** – философская идея, признающая природу первичной реальностью и главным объектом познания, а также стремящаяся объяснить все только естественными (природными) причинами.

- Натурфилософия** – характерное для древности умозрительное и обобщенное описание и объяснение действительности (или – для древних – природы).
- Номинализм** – одно из решений средневековой полемики об универсалиях, по которому последние существуют после вещей, только в качестве их названий (имен).
- Ноумен** – в философии Канта – «вещь в себе», то, что объективно существует, но не дано человеку ни в опыте, ни до него и поэтому непознаваемо.
- Отчуждение** – в учениях Гегеля, Фейербаха и Маркса – отделение какого-либо творения или продукта от своего создателя, при котором творение становится не зависящим от него и враждебным ему.
- Пантеизм** – представление о Боге, по которому он тождествен мирозданию.
- Парадокс** – утверждение, в котором два противоположных высказывания предполагают одно другое (следуют одно из другого).
- Патристика** – философская деятельность отцов Церкви – основоположников христианского миропонимания.
- Плазма** – вещество (подобное газу), атомы которого находятся в ионизированном состоянии (как правило, по причине очень высокой температуры).
- Позитивизм** – философское направление второй половины XIX–XX вв., по которому философия должна отойти от метафизических (глобальных, вечных) вопросов и стать методологией науки.
- Политеизм** – многобожие, религиозное представление, по которому существует много богов (язычество).

- Понятие** – форма мышления, которой обозначаются разные предметы (выражается в слове или словосочетании).
- Православие** – восточная ветвь христианства.
- Прагматизм** – философское направление XX в., по которому истинно то, что может принести конкретную пользу человеческой жизни и помочь человеческой деятельности.
- Прогресс** – восходящее движение, изменения, ведущие от менее совершенного к более совершенному, от низшего к высшему.
- Протестантизм** – одна из ветвей христианства, отколовшаяся от католицизма в результате реформации в XVII в.
- Психоанализ** – учение З. Фрейда о человеческой психике, а также созданная им теория и практика лечения психических заболеваний, одно из направлений в психологии.
- Психология** – наука, изучающая многообразный мир человеческой психики.
- Радиоактивность** – свойство самопроизвольного превращения атомов одних элементов в атомы других, сопровождающегося ядерным излучением.
- Рационализм** – философское положение, по которому мир устроен разумно и поэтому вполне может быть познан рассудочными средствами, а также идея о приоритете последних перед чувственным опытом в деле познания.
- Реализм** – одно из решений средневековой полемики об универсалиях, по которому последние существуют до вещей, в особом сверхчувственном мире и являются их причинами.
- Регресс** – нисходящее движение, изменения, ведущие от более совершенного к менее совершенному, от высшего к низшему.

- Релятивизм** – философское положение, по которому все в мире относительно и поэтому ни о чем нельзя высказываться определенно и окончательно.
- Резонансы** – теоретически вычисленные, но пока не обнаруженные экспериментально элементарные частицы с предельно малым временем жизни (от 10^{-24} до 10^{-22} с).
- Реформация** – европейское общественно-политическое движение XVI в. против католической церкви, а вернее, за ее радикальное преобразование.
- Секуляризация** – идейное и фактическое размежевание светского и духовного, мировоззренческое отделение Бога от человека, религии от философии.
- Сенсуализм** – философская идея, по которой органы чувств предоставляют нам более верную информацию об окружающем мире, чем разум.
- Силлогизм** – дедуктивное умозаключение.
- Синергетика** – научное направление, изучающее процессы самоорганизации различных материальных систем.
- Скептицизм** – философское сомнение в достоверности каких-либо положений.
- Солипсизм** – философская идея, по которой каждый человек может полагать единственной существующей реальностью самого себя, а все остальное – своими ощущениями.
- Софизм** – внешне правильное доказательство заведомо ложных утверждений с помощью преднамеренного нарушения логических законов.
- Стационарность** – неизменность, неподвижность.
- Сублимация** – в учении З. Фрейда – преобразование сексуальной энергии в различные несексуальные виды деятельности.

- Субъективизм** – философская идея, по которой человек видит мир только в масштабе собственного восприятия.
- Суждение** – форма мышления, в которой что-либо утверждается или отрицается, высказывание (выражается в форме предложения).
- Схоластика** – средневековая философия, направленная на рациональное подкрепление религиозных догматов.
- Тавтология** – высказывание, две части которого следуют одна из другой (подразумевают одна другую).
- Теизм** – религиозное представление, по которому Бог является Творцом мира и постоянно его контролирует.
- Теодицея** – богооправдание – религиозно-философская проблема объяснения существующего в мире зла.
- Теоцентризм** – религиозно-философское представление, по которому главным предметом постижения должен быть Бог как причина и цель всего существующего, центральное звено мироздания.
- Термодинамика** – раздел физики, изучающий тепловые явления.
- Умозаключение** – форма мышления, в которой из двух или нескольких исходных суждений (посылок) вытекает (следует) новое суждение (заключение, вывод).
- Универсалии** – в средневековой философии – общие понятия.
- Утилитаризм** – идея, по которой философия должна заниматься не отвлеченными вопросами, а проблемами реальной человеческой жизни и приносить конкретную пользу.
- Утопия** – философское учение, рисующее модель идеального общественного устройства (или вообще какой-либо идеальный проект).

Фатализм –	идея о предопределенности всего существующего, в том числе любой человеческой жизни.
Феномен –	явление – то, что воспринимает познающий мир человек в своем чувственном опыте.
Фотон –	квант электромагнитного поля.
Циклизм –	философская идея вечного мирового круговорота вещей и явлений.
Эвдемонизм –	идея о том, что главной задачей философии должен быть поиск индивидуального человеческого счастья.
Эволюция –	процесс изменения, развития.
Эвристика –	философский метод, при котором вместо усвоения готовых ответов человек путем размышлений должен сам находить истину.
Экзистенциализм –	направление в философии XX в., полагающее главным предметом изучения (постижения) не объективный мир, а индивидуальное человеческое существование.
Экзистенция –	индивидуальное существование.
Электрон –	отрицательно заряженная элементарная частица, входящая в состав всех атомов.
Элементарные частицы –	объекты микромира, из которых состоят (и образуются) атомы.
Эмпиризм –	философская идея, по которой основным источником познания должен быть чувственный опыт.

**Годы жизни
выдающихся философов и ученых
(в хронологическом порядке)**

Фалес <i>ок. 625–547 до н. э.</i>	Аристипп <i>ок. 435 – 355 до н. э.</i>
Анаксимандр <i>ок. 610–ок. 540 до н. э.</i>	Антисфен <i>ок. 435–ок. 370 до н. э.</i>
Анаксимен <i>ок. 588–ок. 525 до н. э.</i>	Платон <i>428/27–348/47 до н. э.</i>
Будда <i>ок. 583–ок. 483 до н. э.</i>	Диоген <i>ок. 400–ок. 325 до н. э.</i>
Пифагор <i>ок. 580–ок. 500 до н. э.</i>	Аристотель <i>384 – 322 до н. э.</i>
Конфуций <i>ок. 551–479 до н. э.</i>	Пиррон <i>ок. 360–ок. 270 до н. э.</i>
Лао-цзы <i>IV–III вв. до н. э.</i>	Эпикур <i>341 – 270 до н. э.</i>
Ксенофан <i>VI–V вв. до н. э.</i>	Зенон стоик <i>ок. 336–ок. 264 до н. э.</i>
Гераклит <i>ок. 544–ок. 483 до н. э.</i>	Птолемей <i>ок. 90 – ок. 160</i>
Парменид <i>ок. 540–ок. 470 до н. э.</i>	Климент <i>ок. 150 – ок. 215</i>
Зенон <i>ок. 490 – 430 до н. э.</i>	Тертуллиан <i>ок. 160 – ок. 222</i>
Горгий <i>ок. 483–ок. 375 до н. э.</i>	Ориген <i>ок. 185 – ок. 254</i>
Протагор <i>ок. 480–ок. 410 до н. э.</i>	Августин <i>354 – 430</i>
Сократ <i>ок. 469 – 399 до н. э.</i>	Эриугена <i>ок. 810 – ок. 877</i>
Демокрит <i>ок. 460–ок. 370 до н. э.</i>	Ибн Рошд <i>1126 – 1198</i>

Роджер Бэкон <i>ок. 1214 – 1292</i>	Карл Линней <i>1707 – 1778</i>
Фома Аквинский <i>1225 – 1274</i>	Жорж Бюффон <i>1707 – 1788</i>
Раймунд Луллий <i>ок. 1235 – ок. 1315</i>	Михаил Ломоносов <i>1711 – 1765</i>
Дунс Скот <i>1265/66 – 1308</i>	Дэвид Юм <i>1711 – 1776</i>
Уильям Оккам <i>ок. 1285 – 1349</i>	Жан Жак Руссо <i>1712 – 1778</i>
Николай Кузанский <i>1401 – 1464</i>	Поль Гольбах <i>1723 – 1789</i>
Николай Коперник <i>1473 – 1543</i>	Иммануил Кант <i>1724 – 1804</i>
Мартин Лютер <i>1483 – 1546</i>	Эразм Дарвин <i>1731 – 1802</i>
Джордано Бруно <i>1548 – 1600</i>	Жан Ламарк <i>1744 – 1829</i>
Фрэнсис Бэкон <i>1561 – 1626</i>	Пьер Лаплас <i>1749 – 1827</i>
Томмазо Кампанелла <i>1568 – 1639</i>	Иоганн Гете <i>1749 – 1832</i>
Рене Декарт <i>1596 – 1650</i>	Иоганн Фихте <i>1762 – 1814</i>
Христиан Гюйгенс <i>1629 – 1695</i>	Георг Гегель <i>1770 – 1831</i>
Исаак Ньютон <i>1643 – 1727</i>	Томас Юнг <i>1773 – 1829</i>
Готфрид Лейбниц <i>1646 – 1716</i>	Артур Шопенгауэр <i>1788 – 1860</i>
Шарль Монтескье <i>1689 – 1755</i>	Майкл Фарадей <i>1791 – 1867</i>
Франсуа Вольтер <i>1694 – 1778</i>	Огюст Конт <i>1798 – 1857</i>
	Людвиг Фейербах <i>1804 – 1872</i>
	Джон Милль <i>1806 – 1873</i>
	Чарлз Дарвин <i>1809 – 1882</i>

Сёрен Кьеркегор 1813 – 1855	Джон Дьюи 1859 – 1952
Карл Маркс 1818 – 1883	Эрнест Резерфорд 1871 – 1937
Фридрих Энгельс 1820 – 1895	Бертран Рассел 1872 – 1970
Герберт Спенсер 1820 – 1903	Джеймс Джинс 1877 – 1946
Джеймс Максвелл 1831 – 1879	Альберт Эйнштейн 1879 – 1955
Чарлз Пирс 1839 – 1914	Карл Ясперс 1883 – 1969
Уильям Джемс 1842 – 1910	Нильс Бор 1885 – 1962
Фридрих Ницше 1844 – 1900	Людвиг Витгенштейн 1889 – 1951
Антуан Беккерель 1852 – 1908	Эдвин Хаббл 1889 – 1953
Зигмунд Фрейд 1856 – 1939	Мартин Хайдеггер 1889 – 1976
Джон Томсон 1856 – 1940	Жан Поль Сартр 1905 – 1980
Макс Планк 1858 – 1947	Альбер Камю 1913 – 1960

Учебное издание

Гусев Дмитрий Алексеевич

Краткая история философии

Нескучная книга

Зав. редакцией *З. М. Понина*

Редактор *А. В. Савенков*

Художественный редактор *Н. И. Комиссарова*

Технический редактор *О. А. Сигутова*

Корректоры *Л. В. Титова, Е. Н. Горбунова, Н. Н. Цыркова*

Компьютерный дизайн и верстка *С. П. Моргул*

Лицензия № 071727 от 01.09.98.

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.Д.000626.02.02 от 04.02.2002 г.

Подписано в печать 2003. Формат 60×90^{1/16}.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Тираж экз. Усл.-печ.л. 14,0. Уч.-изд.л.
Изд. № 261. Заказ № .

ЗАО «Издательство ЭНАС».

115201, г. Москва, Каширское шоссе, д. 22, корп. 3.
Тел./факс: (095) 113-53-90, 234-71-82. E-mail: pr@enas.ru
www.enas.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов